

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2023

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Илона Геннадьевна Дорошина
кандидат психологических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
Д. В. Бышов, кандидат исторических наук (Саранск, Россия)
В. С. Давтян, доктор политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
А. В. Затонский, доктор технических наук, профессор (Березники, Россия)
Ю. В. Мездриков, доктор экономических наук, профессор (Саратов, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2023.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2023.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2023

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Ilona Doroshina
candidate of psychological sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhinski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Denis V. Byshov, Candidate of Historical Sciences (Saransk, Russia)
doc. **Vage S. Davtyan**, Ph.Dr. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Andrey V. Zatonsky, Doctor of Technical Sciences, Professor (Berezniki, Russia)
Yuriy V. Mezdrikov, Doctor of Economical Sciences, professor (Saratov, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Yulia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2023.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Абдусаттарова Н. Б.	
Изучение истории понятия “интеллектуальной собственности”	11
Ахмедова Д. Б.	
Новый Узбекистан: новый этап в образовании	15
Ochilova A. G.	
Public control is the requirement of the time	19

ЭКОНОМИКА

Волков Г. Ю.	
Перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества с Китаем в условиях санкционных запретов	23
Захарова Е. А.	
Проблемы таможенного декларирования товаров и транспортных средств	28
Захарова Е. А.	
Сравнительный анализ программ для таможенного декларирования	31
Фролов В. А.	
Изменения экспорта России в новых экономических условиях	35
Фролов В. А.	
Как импортный недобор повлиял на внутренний рынок РФ	39
Хазиев Л. Б.	
Взаимодействие менеджмента и конфликтологии в современной практике управления	42

ФИЛОСОФИЯ

Ivanov E. M.	
Overcoming naturalism in the philosophy of consciousness.....	47

ФИЛОЛОГИЯ

Будаленко Н. С., Трофимова В. А.	
Тактики реализации стратегии дискредитации в агрессивном коммуникативном поведении (на материале сериала «Why Women Kill»)	62
Дьячковская В. Г., Бержнова А. Е.	
Корпусно-ориентированные исследования текстов песен современных российских исполнителей.....	69
Юсупова Г. А.	
Исследование речевого этикета в узбекском языкознании.....	72

ПРАВО

Бушмелева М. А., Рультыет А. А.	
Тенденции и проблемы государственной миграционной политики РФ	77
Худойкина Т. В., Кияева У. С.	
Коммуникативные навыки юриста в примирительных процедурах	84

ПЕДАГОГИКА

Драгнев Ю. В.

Результаты работы научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» за 2022–2023 гг. 87

Самошина Е. М., Табуева И. Н.

Иммерсионный метод обучения иностранным языкам..... 112

Хлебников А. С., Мелехина О. Е., Галайко В. Н.

Роль каузальной атрибуции в межличностных конфликтах школьников 116

ПСИХОЛОГИЯ

Ландо Е. В.

Кто принимает решения – мы или наш мозг? 120

Дементьева Е. А., Новикова Н. В., Шестерикова А. И.

Влияние гимнастики мозга на произвольное внимание у детей 5–6 лет..... 122

Мишина А. В., Терешенцева Д. Ф.

Эмоциональное подражание как детерминанта психологического влияния в контексте межличностных перцепций..... 126

Савченко А. А.

Стрессовая ситуация как фактор выявления жизнестойкости..... 130

Стрыгина Е. В.

Особенности волевой регуляции в спорте высоких достижений (на примере плавания) 133

СОЦИОЛОГИЯ

Алпатова Н. С.

Развитие интонационной выразительности речи у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи..... 138

Болотов Г. И.

Пожилая семья: проекции гендерных стереотипов 145

Ландо Е. В.

Новая икона феминизма: как «Барби» перестала быть «идеальным» примером для девочек и стала говорить о действительно важных вещах? 148

Сусликов А. Н., Гиясова Н. А., Сусликова А. А.

Влияние социальных сетей на поведение подростков 151

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гладких С. Г.

Роль международных организаций в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества республики Узбекистан на примере ОТГ 159

Киргизбаева Ф. К.

Электронное правительство – как эффективное функционирование современного государственного управления..... 164

Эргашева М. Д.

Узбекистан – Египет: сотрудничество в сферах образования и туризма 168

ТЕХНИКА

Бачкин В. С., Шабнов Д. П., Загребин В. С., Кашеева Е. А. Применение программного обеспечения для решения экологических проблем в электрохимическом производстве	174
Бачкин В. С., Шабнов Д. П., Загребин В. С., Кашеева Е. А. Техносферная проблема сточных вод гальванического производства.....	177
Зыков В. И., Круглов Р. А., Макаренко А. И., Новиков Д. В. Обеспечение техносферной безопасности на основе внедрения комплекса «Безопасный город»	179
Новиков Д. В., Измайлов Д. В., Бурылина Д. М., Исаева А. А. Вопросы диагностики стресса у сотрудников МЧС	182
Правила для авторов	184
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2023 году	186
Информация о научном журнале	187
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	188

CONTENTS

HISTORY

Abdusattarova N. B.

Studying the history of the concept of “intellectual property” 11

Akhmedova D. B.

New Uzbekistan: a new stage in education 15

Ochilova A. G.

Public control is the requirement of the time..... 19

ECONOMICS

Wolkov G. Y.

Prospects for the development of foreign economic cooperation with China
in the context of sanctions bans 23

Zakharova E. A.

Comparative analysis of programs for customs declaration 28

Zakharova E. A.

Problems of customs declaration of goods and vehicles 31

Frolov V. A.

Changes in Russia's exports in the new economic conditions 35

Frolov V. A.

How did the import shortage affect the domestic market of the Russian Federation 39

Khaziev L. B.

Interaction between management and conflictology in modern management practice 42

PHILOSOPHY

Ivanov E. M.

Overcoming naturalism in the philosophy of consciousness 47

PHILOLOGY

Butsalenko N. S., Trofimova V. A.

Tactics for Implementing the Discrediting Strategy in Aggressive Communicative
Behavior (based on the series "Why Women Kill") 62

Dyachkovskaya V. G., Berezhnova A. E.

Corpus-oriented studies of the texts of modern Russian performers 69

Yusupova G.

The study of speech etiquette in Uzbek linguistics 72

LAW

Bushmeleva M. A., Rultyet A. A.

Trends and problems of the state migration policy of the Russian Federation 77

Khudoykina T. V., Kiyaeva U. S.

Lawyer's communication skills in conciliation procedures 84

PEDAGOGICS

Dragnev Yu. V.

Results of the work of the Yu. V. Dragnev scientific school "Theory and practice of arm wrestling" for 2022–2023.....87

Samoshina E. M., Tabueva I. N.

Immersion method of teaching foreign languages 112

Khlebnikov A. S., Melekhina O. E., Galayko V. N.

The role of causal attribution in interpersonal conflicts among schoolchildren..... 116

PSYCHOLOGY

Lando E. V.

Who makes the decisions – us or our brain? 120

Dementieva E. A., Novikova N. V., Shestikova A. I.

The effect of brain gymnastics on voluntary attention in children 5–6 years old 122

Mishina A. V., Tereshentseva D. F.

Emotional mimicry as a determinant of psychological impact in the context of interpersonal perceptions 126

Savchenko A. A.

Stressful situation as a factor in identifying resilience 130

Strygina E. V.

Features of volitional regulation in the sport of high achievements (on the example of swimming) 133

SOCIOLOGY

Alpatova N. S.

Development of intonational expressiveness of speech in preschool children with severe speech disorders 138

Bolotov G. I.

Elderly family: projections of gender stereotypes 145

Lando E. V.

The new icon of feminism: how did "Barbie" stop being an "ideal" example for girls and start talking about really important things? 148

Suslikov A. N., Giasova N. A., Suslikova A. A.

The impact of social networks on adolescent behavior 151

POLITICAL STUDIES

Gladkikh S. G.

The role of international organizations in the development of cultural and humanitarian cooperation in the Republic of Uzbekistan on the example of the UTG..... 159

Kirgizbayeva F. K.

Electronic government as efficient functioning of modern public administration..... 164

Ergasheva M. D.

Uzbekistan – Egypt: cooperation in education and tourism spheres 168

TECHNICAL SCIENCES

Bachkin V. S., Shabnov D. P., Zagrebin V. S., Kashcheeva E. A. Application of software to solve environmental problems in electrochemical production	174
Bachkin V. S., Shabnov D. P., Zagrebin V. S., Kashcheeva E. A. Technospheric problem of wastewater from galvanic production	177
Zykov V. I., Kruglov R. A., Makarenko A. I., Novikov D. V. Ensuring technosphere safety based on the introduction of wireless monitoring systems	179
Novikov D. V., Izmailov D. V., Burylina D. M., Isaeva A. A. Issues of diagnosing stress among employees of the Ministry of Emergency Situations	182
 Rools for authors.....	184
 Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2023	186
 Information about about scientific journal	187
 Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	188

УДК 94(575.1)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПОНЯТИЯ “ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”

Н. Б. Абдусаттарова

*Базовый докторант,
ORCID: 0000-0003-3307-4797,
e-mail: usarova.feruza@mail.ru,
Координационно-методический центр
по вопросам новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан*

STUDYING THE HISTORY OF THE CONCEPT OF “INTELLECTUAL PROPERTY”

N. B. Abdusattarova

*Basic doctoral student,
Coordination and Methodological Center
for Contemporary History of Uzbekistan
under the Academy of Sciences of the Republic
of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The scientific article attempts to present the history of intellectual property. As a result of studying scientific works of domestic and foreign authors. The author tried to clarify the approaches aimed at studying the essence of intellectual property. The conclusions and opinions of scientific works on this topic are also given. The term “intellectual property” is analyzed, the periodization of the history of intellectual property is described, the features of intellectual products were compared with traditional products, properties that are fundamentally different from each other were revealed.

Keywords: history; intellectual weakness; traditions; features; product; creativity.

Наука и творчество являются основой развития и прогресса в современном мире. Именно научные и творческие деятели становятся передовой частью общества, а результаты деятельности этих людей могут изменить мир. История свидетельствует, что такие открытия, как книгопечатание, электричество, телефон, радио и телевидение, Интернет позволили добиться человечеству существенного прогресса. Поэтому поддержка науки и творчества, охрана результатов научной или творческой деятельности, т.е. интеллектуальной собственности являются одной из приоритетных направлений государственной политики Узбекистана.

Изучая термин “интеллектуальная собственность” мы определили что суще-

ствует не так много определений понятия «интеллектуальная собственность». В основном была предпринята попытка дать определение, исходя из области знаний специалистов в данной области. Например, юристы проводят анализ о защите прав интеллектуальной собственности, экономисты говорят о роли интеллектуальной собственности в развитии экономики, а социологи думают о роли интеллектуальной собственности в решении социальных проблем в обществе.

Но научных работ, направленных на изучение истории интеллектуальной собственности, очень мало. В частности, ученые ограничены частичным освещением в параграфах научно-исследовательских работ. В рамках обучения следует отметить,

что проанализировать историю понятия можно было только изучив его.

В пункт-8 Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности «интеллектуальная собственность» [1] определяется следующим образом: литературные, художественные и научные произведения, исполнительская деятельность художников, звукозаписи, радио- и телепередачи, изобретения во все сферы человеческой деятельности, научные открытия, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, защита от недобросовестной конкуренции, все иные права, связанные с интеллектуальной деятельностью в производственной, научной, литературной и художественной сферах. В основном он определяется на основе прав собственников.

Мировыми и отечественными учеными в области интеллектуальной собственности проведен ряд научно-исследовательских работ. Например, зарубежный исследователь Т. Стюарт изучал аспекты проявления интеллектуальной собственности с участием интеллектуального капитала в своей научной работе [2].

В свое время французский философ Адольф Франк утверждал, что литературная собственность имеет те же основания, что и собственность материальная, в том числе имеющая переход по наследству. Сочинения, по его мнению, имеют форму: текст, напечатанный на бумаге, форма, выбитая в мраморе, рисунок, написанный на картине [3]. В немецкой историографии учёные также соотносили литературную собственность к праву собственности. Например, Кристиан Эйзенлор полагал, что «литературная и художественная собственность не является самостоятельным правовым институтом, но является выражением нового правосознания», а для Адольфа Вагнера авторское право являлось правом собственности, при этом государственная власть силой закона расширяла пределы понятия права собствен-

сти соответственно новым потребностям [4]. Вагнер считал, что конструкция права собственности не отвечает современности и его необходимо расширить, включив в этот институт литературную и художественную собственность.

Значительная работа в этом направлении проделана российскими учеными. Например, философ Барякин В. Н. говорит что несмотря на то, что термин «интеллектуальная собственность» состоит из двух слов с разным значением, он может иметь и научное значение. Она может быть реализована только при наличии государственной системы поощрения и развития исторически сложившегося социального института, то есть инновационной активности населения [5].

Научная работа Н. К. Оконской посвящена социально-философскому анализу истории становления и развития интеллектуальной собственности как явления общественного процесса. Автор использует понятие «социогенез» в широком смысле как концептуальное изложение истории отдельных элементов системы «общество». По мнению Н. К. Оконской, важнейшим из них является интеллектуальная собственность. Социогенез интеллектуальной собственности дает возможность обосновать ее категориальный статус в системе фундаментальных понятий социальной философии [6].

Интересны научные мнения экономистов на эту тему. Например, Л. Г. Нигматуллина подчеркивает, что сущностью интеллектуальной собственности является часть интеллектуального труда, представляющая собой творческий, созидательный (производительный) процесс. По его мнению, интеллектуальный труд является основой интеллектуальной собственности. Его продуктом являются новые знания, которые можно использовать как интеллектуальные объекты в материальной форме. По выводам Нигматуллина, реализация отношений интеллектуальной собственности будет неразрывно связана с

инновациями. Именно поэтому особое место в развитии экономики занимает появление новых знаний [7].

В своем научном исследовании Н. Л. Сенников осветил историю развития Института интеллектуальной собственности в России. Он описал развитие понятий «интеллектуальная собственность» и «институт интеллектуальной собственности» в экономическом и историческом плане [8].

Ученые-правоведы провели научные исследования по этому вопросу и представили важные анализы и выводы. Например, А. Н. Батутин [9] осветил историю развития уголовно-правовой защиты авторских и патентных прав в России. Он проследил изменения, которые произошли в сфере защиты авторских и патентных прав в России, изучив историю развития уголовного права, и выделил степень исторической преемственности российского уголовного права, обеспечивающего охрану интеллектуальной собственности.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что с каждым годом увеличивается количество нарушений прав правообладателей в сети Интернет. В результате исследования авторы считают, что для полной защиты прав авторов произведения необходимо продолжить их реформирование на основе норм международного права.

Научно-исследовательские работы по правам интеллектуальной собственности также изучаются узбекскими учеными. Среди узбекских отечественных ученых З. С. Акрамходжаев [10], О. Окюлов [11] осветили проблемы совершенствования гражданско-правовой защиты прав интеллектуальной собственности и исследовали методы и средства защиты прав интеллектуальной собственности, а Н. К. Ризаев [12] исследовал объекты интеллектуальной собственности, то есть в развитии инновационной экономики исследовано значение и необходимость объектов интеллектуальной собственности. В частности, Акрамходжаев З. С. проанализировал ме-

тоды и средства защиты прав интеллектуальной собственности и сосредоточил внимание на разработке теоретических и практических выводов по совершенствованию правовых норм, регулирующих отношения, связанные с ними, а Тошев Б. Н. исследовал развитие права, регулирующего интеллектуальную собственность и авторское право в условиях рыночной экономики, показаны содержание и сущность международных актов, относящихся к сфере, и специфика их применения [13].

В заключение следует сказать, что научные работы, освещаемые зарубежными и отечественными исследователями, в основном сосредоточены на правовых и экономических аспектах интеллектуальной собственности. Концепция интеллектуальной собственности имеет как экономическое, так и философское и политическое значение, и можно заметить, что ее использование варьируется в зависимости от области. В целом авторское право неразрывно связано с понятием собственности и, соответственно, с охраной этой собственности.

В результате изучения исследований можно определить две формы существования социального института. Каждый из них может быть классифицирован с материальным или нематериальным подходом в зависимости от их понимания объектов интеллектуальной собственности. Когда сравнивали особенности интеллектуальных продуктов с традиционными продуктами, выявились свойства, принципиально отличающиеся друг от друга. Продукты различаются тем, что они уникальны, редки, конкурентоспособны, чувствительны к научно-техническим новшествам и т. д.

В результате изучения научных работ отечественных и зарубежных авторов мы попытались уточнить подходы, направленные на изучение сущности интеллектуальной собственности.

Первый подход является наиболее распространенным, разработан и изучен в основном юристами и связан с трактовкой интеллектуальной собственности как ка-

тегории права. При этом под интеллектуальной собственностью понимается совокупность исключительных прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации в сфере производства, науки, техники, литературы, искусства, аудиовизуальной, исполнительской и иной деятельности.

Второй подход к изучению сущности и содержания интеллектуальной собственности связан с институциональным подходом, в основе которого лежит экономическая теория права собственности. В рамках данного подхода интеллектуальную собственность можно понимать как юридическое определение поведенческих отношений между людьми по отношению к интеллектуальным благам.

Третий подход к анализу сущности этой категории – политико-экономический. Это одно из наименее изученных прав. Большинство авторов, придерживающихся этого подхода, сосредотачиваются на отношении присвоения. То есть, если интеллектуальный ресурсный товар присваивается определенным субъектом, то пользоваться этим ресурсом не может никто, кроме тех, кто вступает в производственные отношения с первым субъектом.

Поэтому под интеллектуальной собственностью понимаются, в частности, производственные отношения по поводу присвоения и использования продуктов творческой деятельности. Точнее, правовая форма, в свою очередь, непосредственно отражает отношения присвоения как права собственности. Существуют определенные отношения, ставшие предметом правового регулирования в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Наши наблюдения показали, что в Узбекистане, хотя и немногочисленная, но более распространенная форма правовой и экономической охраны интеллектуальной собственности, преобладают однобокие взгляды на нее. Поэтому изучение истории интеллектуальной собственности и опыта является важной задачей ученых.

Библиографический список

1. Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилотини таъсис этиш конвенцияси 1967 йил 14 июль, Стокгольм ва 1979 йил 2 октябрда ўзгартирилган (Ўзбекистон Республикаси учун 1991 йил 25 декабрдан кучга кирди)
2. Толчеева А. А. Интеллектуальный капитал как учетно-экономическая категория. Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 71–76.
3. Franck Adolphe. Philosophie du droit civil. Paris, 1886. – p. 235, 237.
4. Wagner Adolph: Lehrbuch der politischen Oekonomie In einzelnen selbständigen Abtheilungen. C. F. Winter, 1880. – S. 569–575.
5. Барякин В. Н. Интеллектуальная собственность в социуме. Автореф. ... канд. философ. наук, 2000.
6. Оконская Н. К. Социогенез интеллектуальной собственности: дисс. докт. философ. наук: 09.00.11 – Социальная философия. – Пермь, 1999. – 326 с.
7. Нигматуллина, Лилия Габдулахатовна. Коммерциализация интеллектуальной собственности в переходной экономике: дисс. кандидат экономических наук: 08.00.01 – Экономическая теория. Казань, 2004. – 192 с.
8. Сенников, Николай Львович. Развитие института интеллектуальной собственности: дисс. кандидат экономических наук: 08.00.01 – Экономическая теория. Уфа. 2001. 194 с.
9. Батутин А. Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: дисс. кандидат юридических наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Челябинск, 2007. – 219 с.
10. Акрамходжаева З. С. Интеллектуал мулк ҳуқуқини фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилишни такомиллаштириш муаммолари. Юрид. фан. номз. дисс. автореф. – Т.: ТДЮИ, 2008. – 24 б.
11. Окюлов О. Интеллектуал мулкнинг ҳуқуқий мақоми. Юрид. фанлар доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2000.
12. Ризаев Н. К. Интеллектуал мулк объектлари ҳисоби ва таҳлилини ташкил этиш методологияси. Иқтисодий фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2019.
13. Рўзиев Ш. Н. Ўзбекистон Республикасида интеллектуал мулк ҳимоясининг ўзига хос хусусиятлари. “Иқтисодий ва инновацион технологиялар” илмий-электрон журнали. № 2, март-апрель, 2019.

© Абдусаттарова Н. Б., 2023

УДК-94(575.1)

НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН: НОВЫЙ ЭТАП В ОБРАЗОВАНИИ

Д. Б. Ахмедова

Стажёр-исследователь,
 ORCID: 0009-0007-3177-4673,
 e-mail: usarova.feruza@mail.ru,
 Координационно-методический центр
 по вопросам новейшей истории Узбекистана
 при Академии наук Республики Узбекистан,
 г. Ташкент, Узбекистан

NEW UZBEKISTAN: A NEW STAGE IN EDUCATION

D. B. Akhmedova

Intern-researcher,
 Coordinating and Methodological Center
 for the Modern History of Uzbekistan
 under the Academy of Sciences
 of the Republic of Uzbekistan,
 Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article analyzes the reforms in the field of education over the past five or six years in the new Uzbekistan. Talk about the need and importance of providing academic freedom to higher educational institutions in Uzbekistan. Today, academic freedom is the goal of any higher education institution, since with this format, the university has the opportunity to promote effective teaching and research, including the involvement of faculty in the process of managing the university, financial independence, independent decision of the equipment of the educational institution

Also, emphasis is placed on foreign experience in the issue of academic freedom. The author gives a conclusion and conclusions.

Keywords: education; innovations; academic freedom; reforms; youth.

В нынешних условиях стремительного технического, технологического развития, бурного прогресса наук, теорий, мировоззрений образование требует непрерывности на протяжении всей жизни, системного, комплексного, дифференцированного подходов к его организации и реализации. Одним из элементов полноценной реализации вуза в реагировании к быстроменяющемуся миру и возросшим требованиям в подготовке кадров является академическая свобода от государственного вмешательства в образовательный процесс.

На сегодняшний день академическая свобода является целью любого высшего учебного заведения, так как при таком формате у вуза появляется возможность проявлению содействия эффективному обучению и научным исследованиям, включая привлечение профессорско-преподавательского состава к процессу управления вузом, финансовой самостоя-

тельности, самостоятельному решению оснащенности учебного заведения и т.д. В общем понимании под «академической свободой» понимается наличие необходимых факторов для успешного функционирования университета.

Время показало, что сегодня академическая свобода является одним из важных условием для функционирования высококлассного университета, так как именно академическая свобода является одним из основных индикаторов международных рейтинговых агентств. Для университета, академическая свобода – это мотиватор научного поиска, выражения идей и мнений, с целью превращения высшего учебного заведения в один из топовых вузов не только в своей стране, но и на мировой арене.

Академическая свобода, ее также называют и «университетской автономией», формирует и осуществляет свою дея-

тельность на основе принципов, согласно которым профессорско-преподавательскому составу и научным сотрудникам вузов и научно-исследовательских организаций предоставляется право излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать тему и методику для научных исследований, а студентам – получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Автономией их называют потому как Европейская ассоциация университетов определила их независимость в 4 сферах: организационной, финансовой, свободе подбора персонала и собственно академической автономии.

Получается, что академическая свобода относится к возможности университета управлять ее внутренним академическим делами независимо, к способности университета решать различные академические проблемы, такие как приём студентов, определение академического контента, контроль качества, внедрение программ обучения, выбора языка обучения и т.п.

Академическая свобода – неотъемлемая часть академической культуры и показатель демократизации общества многих развитых стран (Германии, Франции, Великобритании, США). Во всех этих странах профессорско-преподавательский состав может проводить научные исследования и публиковать их результаты без каких-либо ограничений, хотя в отношении преподавания имеются некоторые национальные особенности [1].

Более того, опыт зарубежных стран показывает, что академическая свобода (которую сравнивают с развязанными руками) максимально способствует развитию науки, повышению качества подготовки высококвалифицированных специалистов, усилению научного потенциала страны. В этом случае государство, заинтересованное в своем успешном продвижении по намеченному курсу, будет, как это констатируется в новой редакции нормы, “оказывать помощь в развитии

науки и установлении научных связей с мировым научным сообществом», ибо наука в мире развивается интегрированно, сообща. При этом правовое регулирование этих процессов, то есть их правильные, непротиворечащие законодательству и нормам международного права организация и функционирование сферы обеспечивается соответствующей нормативно-правовой базой – определенными законами и подзаконными актами.

В последние шесть лет в новом Узбекистане в этом направлении проводятся кардинальные реформы. Так как процветание общества и развитие государства невозможно без высококвалифицированных кадров. Исходя из этого воспитание в подрастающем поколении национальных и общечеловеческих и духовных ценностей, в том числе чувства любви к Родине и безграничной преданности ей, а также формирование современной гармонично развитой личности сегодня лежит в основе всех проводимых в республике преобразований.

В Новом Узбекистане за последние годы ситуация полностью изменилась. Количество стипендий удвоилось и достигло 40 тыс. Из них для магистратуры – увеличилась в 5 раз. В последние годы в нашей стране созданы прекрасные условия для получения молодыми людьми высшего образования. Прием в вузы за последние шесть лет увеличился в 5 раз, а количество студентов достигло 1 миллиона человек, увеличилось с 9 % до 38 %. [2] Например, в 2016 году вузов было 77, а сейчас их количество составляет 210.

До 2017 года количество грантовых мест в вузах только уменьшалось. В последние пять-шесть лет, наоборот, пошли по пути увеличения грантов. В частности, за истекший период на 75 % увеличено количество государственных грантов на получение высшего образования и вдвое увеличено количество государственных грантов для женщин с детьми из малообеспеченных семей, а также практика

выделения государственных грантов на подготовку специалистов в негосударственных высших учебных заведениях.

Также в 46-й цели стратегии развития Нового Узбекистана поставлены задачи по приданию академической и финансовой самостоятельности государственным высшим учебным заведениям, в том числе установление практики самостоятельного определения заработной платы, численности работников, размера оплаты труда и определяются формы обучения ими [3].

Функционирование системы высшего образования на основе международных стандартов – от ее административного управления до организации учебно-методического и научно-исследовательского процесса требует академическую свободу вузов.

24 декабря 2021 года Президент Узбекистана подписал Постановление «О дополнительных мерах по обеспечению Академической и организационно-управленческой самостоятельности государственных высших образовательных учреждений» [4]. Согласно принятому правовому документу, с 2022/2023 года государственным вузам, которым дана финансовая самостоятельность, предоставляются дополнительные полномочия: в области академической самостоятельности (утверждение учебных планов, программ, сроков продолжительности обучения, определение стоимости обучения на платно-контрактной основе, введение заочной, дистанционной и вечерней форм обучения, осуществление академической мобильности и т.д.). А также в области организационно-управленческой самостоятельности (создание структурных подразделений, определение количества штатных единиц учреждения, открытие новых и упразднение действующих направлений образования, установление порядка приёма на работу и т.д.).

В нашей республике 35 государственным вузам предоставлена финансовая независимость, а также дополнительные академические и управленческие полно-

мочия [5]. Данный статус позволяет университетам самостоятельно вводить правила внутреннего распорядка, включая требования к одежде студентов, то есть самостоятельно решать целый ряд организационных вопросов.

В целях последовательного обеспечения исполнения задач, определенных Концепцией развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847 [6], а также расширения самостоятельности и кардинального сокращения государственного административного управления деятельностью высших образовательных учреждений, а также формирования посредством этого государственных высших образовательных учреждений, подготавливающих высококвалифицированные кадры, соответствующие меняющимся требованиям рынка труда в области академической самостоятельности реформы актуальные и считаются основами качественного образования.

В заключение следует сказать, что реформы в Новом Узбекистане дают положительные результаты:

Во-первых, педагоги, научные работники организаций образования могут свободно осуществлять свою деятельность, устраняются различные бюрократические препятствия, полностью на практике обеспечивается свобода творчества.

Во-вторых, для талантливой молодежи расширяется возможность полноценного самовыражения в социально-экономической жизни путем получения образования на уровне бакалавриата и магистратуры на основе государственного гранта.

В-третьих, гарантировано трудоустройство кадров, подготовленных по востребованным государством и обществом направлениям специализации.

В-четвертых, благодаря либерализации образования и научных исследований возрастает влияние образования и науки

на общество в результате внедрения в высшие учебные заведения новейших передовых образовательных технологий и методов исследований.

В-пятых, повышение эффективности организаций высшего образования и подготовка высококвалифицированных специалистов также способствуют повышению места и статуса страны в индексе Целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. <https://zamon.uz/uz-to/detail/yangi-konstitutsiya-oliy-talim-sohasidagi-qanday-huquqlarni-kafolatlaydi-ozbekiston>
2. Послание Президента Ш. Мирзиёева. 21.12.2022
3. О Стратегии развития Нового Узбекистана// <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>
4. Постановление Президент Узбекистана «О дополнительных мерах по обеспечению Академической и организационно-управленческой самостоятельности государственных высших образовательных учреждений». 24.12.2021.// <https://lex.uz/uz/docs/5793261>
5. <http://nuz.uz/?p=12741>// В новой редакции Конституции закрепляется право на академическую свободу
6. <https://lex.uz/ru/docs/4545887>

© Ахмедова Д. Б., 2023

UDC 94(575.1)

PUBLIC CONTROL IS THE REQUIREMENT OF THE TIME**A. G. Ochilova***Master, ORCID 0009-0005-6867-3062,
University of World Economy
and Diplomacy,
Researcher, Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The article analyzes the key points of the history of public control institutions, modern foreign concepts and approaches to the implementation of public control; analyzes the features of its formation, problems, and achievements in this regard within the framework of Uzbekistan. For the first time, an effort has been made to comprehensively study and compare the experience of foreign countries on issues of public control in comparison with the experience and originality of its formation on the territory of the Republic of Uzbekistan. It is necessary, concludes the author, to further increase the level of political culture of the population, and study deeper domestic and foreign experience in this field.

Keywords: society; public control; people; purpose; responsibility; participation; experience.

Modern views on social control

Today, there are many different views, opinions and perceptions about the Institute of Public Oversight. Modern scientific research in the field of social control is multifaceted and comprehensive, with a focus on this topic in both Western countries and Russia. In Uzbekistan, developments in this area have now begun to be reflected in scientific research with a new approach.

In this regard, Russian scientists carry out scientific work in various fields. For example, the first group of scientists studied the necessity, problems and prospects of public control over the police [1], the second group of Russian scientists analyzed the features of the development of civil society in Russia and built a strong civil society, emphasizing the importance of a commitment to improving public control [2].

A number of scientific works on this subject have been carried out by our local scientists. For example, the essence of the concept of public control, some views on public control, the experience of some foreign countries in this regard, and the study of the legal bases of public control in the Republic of Uzbekistan [3]. The principle of transparency and public scrutiny in civil proceedings. There are also monographs on transparency and public oversight of the activities of State authorities in Uzbekistan: establishment and development, and certain

issues relating to the application of the principle of transparency in civil proceedings, as well as tools to ensure public oversight and improve civil proceedings [4].

A number of conclusions can be drawn from the studies of the above-mentioned scientists. Firstly, public oversight is the main effective form of control over the conduct of internal affairs and the judicial system in an open and transparent manner, as well as in the fight against corruption. Secondly, an important criterion is that citizens have a mutually trusting and positive relationship with the police, which in turn serves to ensure the full exercise of the rights and freedoms of every citizen. Thirdly, positive results in the development of the State and society can be achieved by establishing a legal basis for public control in the areas of education, health care and the State budget. Fourthly, in order to achieve these results, it is necessary to develop modern legal mechanisms for interaction between civil society institutions and public authorities.

The history of social control

In order to better understand the essence of the institution of public control, we considered it appropriate the history of the formation of public control in some Western countries. The idea of social control in the United States has a long history. The fourth President of the United States, James

Madison, wrote in Federalist newspaper: President Abraham Lincoln concludes his famous address to Gettinsburg in 1863 with the words: «The people's power is a people's government created by people for people» [5]. and has acquired a unique wealth of experience in this field. In the United States, social control is exercised in two ways. The first is to express the wishes of these citizens directly, and the second is to express the wishes of the elected representatives of the people. It is noteworthy that it is not appropriate to speak of the superiority of two methods of control over one another, since together they serve the same purpose. In the United States, social control is exercised in two ways. The first is to express the wishes of these citizens directly, and the second is to provide citizens with full information about government activities, citizens' participation in the management of public affairs through investigative journalism, local government bodies, citizens' assemblies, public hearings, research, journalism and the creation of works of art that shape public opinion and influence the ruling elite. Public scrutiny of draft laws, etc. is carried out through parliamentary oversight, the legislative body and the representative body of local self-government. These methods constitute widespread social control over government, and the two methods have worked in harmony for centuries.

In the late 19th and early 20th centuries, non-governmental and non-profit organizations began to form in the United Kingdom. Proceeding from this, the principles of support and mutual assistance of people affected by World War II contributed to the development of the activities of non-governmental non-profit organizations – this is the characteristic. As a result, many NGOs began their activities as a result of aid initiatives undertaken during the war. These include the Organization for the Protection of Children, founded in 1919 by sisters Dorothy Buxton and Eglantine Jeb, and the Oxford Committee, founded in 1942 by Oxfam. During the

war, the organization participated in charitable activities, for example, working with refugees and fleeing hunger. These include the Christian Support Organization, which has been active in the European region since 1945 [6].

Current public control in the republic of Uzbekistan: problems and solutions

The process of effective public control in Uzbekistan has not been easy. The State has faced a number of challenges in achieving the goals and objectives of this process.

Firstly, there are no clear legal mechanisms for systematically studying the problems of the population, solving them clearly and exercising effective public control over the activities of State bodies.

This, in turn, impedes the objective evaluation of the activities of State bodies and officials by non-governmental non-profit organizations today.

Secondly, insufficient involvement of the general public and real non-governmental organizations in public monitoring of the activities of State and local government bodies. This is probably due not only to the lack of interpersonal trust in society, but also to the low level of public trust in the institutions themselves.

Third, public security agencies did not cover all areas. For example, finance, banking, education, health, utilities, energy and transport are not yet (or sufficiently) implemented. Issues such as the quality of products and services in markets and shopping centres also remain out of the public eye. This, in turn, has created a number of problems in these areas.

As a result of these problems, the weak public control over the fight against corruption, the illegal education of officials of local self-government, and the involvement of medical personnel in compulsory work have had a negative impact on the economic development of the country, Public sentiment persists. For example, the table below shows

that in 2018 alone the activity of non-profit organizations in important social spheres is very low.

The first steps in dealing with these problems, one by one, have now begun. It plays an important role in increasing the political, legal and social activity of every citizen living in our country for the practical functioning of public control. To this end, regular public monitoring campaigns in every district and in every community in the media can have a positive impact. In other words, as we have seen from foreign experience, citizens have transparent information, and the more they know, the more they can react to it, and thus a culture of social control is formed.

For example, the State Programme «Year of Dialogue with the People and Human Interests» has been submitted for public discussion. During the discussions during the preparation of the drafts, non-governmental non-profit organizations and other institutions of civil society showed a high level of political and legal activism and showed particular interest and participation in the ongoing reforms. In particular, on the basis of the results of the public discussion of the projects on the portal «System of Legislative Impact Assessment» received 1310 proposals and comments, on the basis of which 41 points of the State Programme were finalized. The discussions were prompted by the cooperation between a number of State structures and various non-governmental organizations. This is the first clear example of the implementation of a legal and regulatory framework for cooperation between civil society institutions and State bodies in the adoption of major decisions of State importance.

Conclusion

From the above considerations and considerations it can be concluded that there are different methods and instruments in the formation of the institution of social control. Colorful and the mechanisms of their use.

They are largely in harmony with the founding history of each State, national values, customs and traditions and universal human values.

However, there are commonalities and differences between state public oversight institutions. The similarities are mainly based on universal values, which are the basic principles of the rule of law, the desire to understand one's rights and freedoms, tolerance and the building of a civil society.

On the basis of the foregoing, it should be noted that, in view of the establishment of the institution of public oversight in Uzbekistan at a new stage, the principles of collectivism prevail over national values in the current political, social and economic processes, Rule of law, transparency, creativity, personal responsibility and initiative.

Bibliography

1. Афанасьев А. Ю. (2016) Институт общественного контроля за деятельностью полиции: проблемы и перспективы развития. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. ISSN 2311-6064 Научно-практический журнал. Выпуск № 1(6). С. 80–84. ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России» (дата обращения: 09.11.2020)
2. Макарова О. В. (2018) Использование потенциала гражданского общества в осуществлении общественного контроля в России и зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – Россия. № 2 <https://jzsp.ru/issue/2018/2> (дата обращения: 06.11.2020)
3. Жўраев Қ. (2019) Жамоатчилик назорати институтининг ривожланиши: хорижий ва миллий тажриба // Ўзбекистоннинг энг янги тарихининг долзарб масалалари. № 1. – Тошкент, 2018. Б. 48–62. (Фуқаролик суд ишларини юритишда ошқоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б. Х. Пўлатов. – Тошкент. “Инновацион ривожланиш наشريёт-матбаа уйи” – 140 б. (06.11.2020)
4. Фуқаролик суд ишларини юритишда ошқоралик тамойили ва жамоатчилик назоратини таъминлашнинг долзарб масалалари / Монография. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. Б. Х. Пўлатов. (2019) – Тошкент.

“Инновацион ривожланиш нашриёт-матбаа уйи” – 140 б. (06.11.2020)

5. <https://www.coursehero.com/lit/The-Gettysburg-Address/quotes/> (Access 09.11.2020)
6. Mark Mazower, (2009) No Enchanted Palace: The End of Empire and the Ideological Origins of

the United Nations (Princeton, N.J.: Princeton University Press, (Access 09.11.2020)

© *Ochilova A. G.*, 2023

УДК 330.101.541

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ

Г. Ю. Волков

*Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC COOPERATION WITH CHINA IN THE CONTEXT OF SANCTIONS BANS

G. Y. Wolkov

*Ph. D., Associate Professor,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-7723-1524,
Rostov Law Institute Ministry of Internal Affairs
of Russia, Rostov-on-don, Russia*

Abstract. This article attempts to analyze trade relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in a long-term perspective, taking into account the expansion of the list of anti-Russian trade sanctions and attempts to preserve the model of trade and technological relations between the United States and the People's Republic of China in order to maintain the proper level of competitiveness of Chinese manufacturers on the world market in general and the US domestic market in particular.

Keywords: Chinese business; Russian economy; Russia; value expression; global market; national production; national production complex; Government of the People's Republic of China.

Процессы развития глобализации мировой экономики фактически определили приоритетное положение технологии в традиционном подходе к анализу надежности национального государства факторами производства. Технологическая составляющая позволяет не только оптимально выстроить модель национальной экономики, обеспечивающей не только возможность сохранения национальной конкурентоспособности, но и должный уровень экономической безопасности.

При этом способность производить технологии, которые могут быть использованы в национальном реальном секторе и успешно реализованы на глобальном рынке технологий, рассматривается в качестве определяющей характеристики процессов сохранения места в мировой архитектуре,

структурированной по мере развития процессов глобализации и требованиями постиндустриальной экономики.

Как показывает анализ опыта производственно-технологического развития национальных государств в первой трети XXI века, реализовать данную задачу достаточно сложно. Однако есть более простой способ, заключающийся в доступе к необходимой технологической составляющей косвенным способом, посредством приобретения высокотехнологичных товаров, произведенных с использованием новейших технологий. Помимо покупки можно использовать также форму создания совместного производства высокотехнологичного товара и после усвоения всех производственно-технологических составля-

ющих наладить национальное производство с учетом полученных сведений.

Данная форма была особенно популярной в КНР на начальном этапе организации национального производственного комплекса с учетом требований реалий глобальной трансформации и стремления занять необходимые позиции на мировом глобализирующемся рынке.

В частности, на протяжении последних 30 лет, экономика КНР демонстрировала ежегодный рост примерно на 9–10 процентов, что позволило Китаю к началу 2010 года Китай по объему ВВП переместиться на второе место в мире, уступая позицию лидера только США. На протяжении всего периода, определяющее значение в осуществлении модернизации китайской экономики отводилась науке, инновациям и технологической составляющей.

По мере развития национального производственного комплекса и росте уровня конкурентоспособности китайских товаров, производственный комплекс перешел к использованию гибридной модели технологического развития, предполагающей как собственные разработки, так и адаптацию иностранных технологий для собственной экономики.

Для решения поставленной задачи была разработана специальная программа финансовой поддержки данного сегмента, предусматривающая приоритетное финансирование. В период с 2010 по 2020 гг. расходы на НИОКР постоянно росли, с 1,7 до 2,4 % ВВП, что в стоимостном выражении составило примерно 580,9 млрд долл.

Понимая всю важность инвестиционных процессов в постиндустриальной цифровой экономике, китайское правительство структурировало крайне жесткий алгоритм привлечения иностранных инвесторов в реальный сектор. Определяющим условием для инвесторов, планирующих размещение производственных мощностей на территории провинций КНР, была необходимость предоставления всего пакета, касающегося использования приме-

няемых технологий. Фактически реализовывался одобренный высшим руководством принцип «технология в обмен на прибыль».

На современном этапе КНР является одним из крупнейших производителей технологий, но при этом проявляет повышенную заинтересованность в западных, прежде всего американских технологиях. Именно данную заинтересованность западные аналитики стараются использовать в качестве сдерживающего фактора в российско-китайских отношениях.

Россия традиционно входила в число торговых партнеров КНР, осуществляя в рамках экспортных поставок удовлетворение спроса китайских производителей в сырье и энергоресурсах. При этом постоянно растущий объем импортных поставок разнообразных товарных позиций с высокой долей добавленной стоимости китайских производителей позволял решать проблемы российской экономики. Однако с учетом целого ряда обстоятельств, прежде всего экзогенного характера, связанных с карантинными ограничениями, расширением мер санкционного давления и т.д., объемы торговых поставок между странами в последнее время начали снижаться.

Согласно данным таможенной статистики, по итогам 2020 году товарооборот России с Китаем составил 103 969 180 953 долл. США. При этом аналитики зафиксировали снижение показателя на 6,27 % (6 949 393 932 долл. США) по сравнению с 2019 годом.

Одновременно совокупные объемы экспорта в стоимостном выражении за этот же период составили 49 060 963 319 долл. США, также выявив падение на 13,61 % (7 730 614 045 долл. США) по сравнению с 2019 годом. По итогам 2021 года, благодаря активизации торговых отношений в постпандемийный период, объемы увеличились на 35,8 процента, достигнув рекордной отметки в 146,88 миллиарда долларов.

Экспорт российских товаров в Китай за первые пять месяцев 2022 года увеличился на 46,5 %, составив в стоимостном выражении 41,25 миллиарда долларов. Необходимого роста удалось достичь благодаря увеличению объемов поставок минерального топлива, сырой рыбы, рыбных полуфабрикатов и изделий, а также морепродуктов. Кроме того, были значительно увеличены объемы поставки овощей и фруктов, а также продукции из них с разной степенью переработки, табака и табачных изделий. Значительную долю в объемах экспорта заняла продукция неорганической химии, фармацевтики и вагоно- и локомотивостроения.

Большинство аналитиков отмечают, что в целом общая номенклатура экспортно-импортных поставок между странами практически не изменилась. В совокупном объеме российских экспортных поставок около 70 % приходится на сырьевой сегмент: нефть, уголь, природный газ. Оставшиеся позиции занимают поставки медной руды и меди, древесины и изделий из нее, различные виды топлива, сырье и полуфабрикаты для пищевой промышленности и морепродукты.

Структура российского импорта также осталась практически неизменной: высокотехнологичные товары электронной промышленности, компьютеры и комплектующие, средства связи, специализированное, промышленное и торговое оборудование, транспортные средства, товары широкого потребления и т.д.

Однако, несмотря на приведенные данные, особого оптимизма по улучшению ситуации в разноточной перспективе не предвидится. Самым распространенным мифом является уверенность в том, что имеет место крайне высокая степень заинтересованности КНР в торговых отношениях с РФ. В действительности, данные статистических анализов говорят о том, что Россия для Китая – это всего лишь чуть более 2 % его экспорта. Вывод крайне печальный: Москва не важна для Пекина как торговый и экономический партнер, а

объемы торговли между странами растут исключительно за счет России.

Учитывая данное обстоятельство, западные страны во главе с США, стараются все активнее оказывать давление на КНР, с целью минимизировать торговую активность с РФ. Используя методы прямого и косвенного давления, Запад пытается создать все условия для того, чтобы спровоцировать рост антироссийских настроений среди представителей китайского торгового бизнеса и крупнейших производителей.

В частности, среди китайских производителей все сильнее распространяются опасения относительно закрытия доступа китайским экспортерам к западным европейским и американским рынкам, что объективно обусловит не только падение прибылей, но и риск вытеснения с занимаемых позиций.

Однако данные риски можно отнести к категории вторичных, поскольку после все более отчетливее проявляется риск закрытия доступа для представителей китайского бизнеса к американским и европейским технологиям, в случае продолжения торговой политики в отношении России. Российские аналитики обозначают данный тренд в качестве одного из самых опасных последствий санкционного давления, поскольку снижение торгово-финансовой активности с Китаем создает целый ряд проблем для российской экономики.

Администрация США послали однозначный сигнал представителям элиты китайского бизнеса: китайские компании потеряют доступ к критически важным технологиям, в случае малейшего нарушения запрета на их поставки в Россию. Ответ со стороны КНР не заставил долго ждать: от сотрудничества с Россией отказалась платежная система UnionPay, Huawei и ряд других.

До введения жестких ограничений, Китай на 57 % обеспечивал российскую экономику полупроводниками и на 20 % интегральными схемами, однако после угроз со стороны США, КНР резко сокра-

тил до минимума поставки современных чипов, комплектующих, узлов и деталей для российского самолетостроения и т.д. Правительство КНР проводит крайне осторожную внешнеэкономическую политику, поскольку весь промышленный комплекс ориентирован на спрос глобального рынка, сохранение позиций на коротком прямо пропорционально уровню социального благополучия населения.

Продолжением негативного тренда можно считать также снижение инвестиционной активности китайского бизнеса, что объясняется как неудовлетворительным, с точки зрения китайцев, состоянием российской экономики, так и высокой степени неопределённости в ее развитии в условиях постоянно усиливающегося давления со стороны экзогенных факторов.

Принимая во внимание общий тренд на максимальную изоляцию РФ в процессах внешнеторговой деятельности, необходимо:

- рассматривать модели перспективного сотрудничества с учетом максимального числа рисков деструктивной составляющей в процессах негативной трансформации, появление которых имеет субъективный характер, реализуемых в рамках стратегий экономически развитых государств и контролируемых ими крупнейших ТНК и ТНБ;
- учитывать возможность объективных изменений под воздействием экзогенных факторов, большинство из которых может реализовываться в заданном направлении с учетом использования возможностей транснациональных институтов;
- реально оценивать перспективы сохранения и расширения внешнеторговых связей с максимальным учетом национальных интересов торговых партнеров, с предварительным выявлением потенциальных мер воздействия со стороны недружественных стран на принятие конечных решения в отношении сохранения связей с РФ

для организации комплекса мер по минимизации рисков деструктивного характера;

- использовать все возможности политики «параллельного импорта» при корректировке внешнеторговой стратегии с учетом воздействия существующих и потенциальных рисков дестабилизации;
- стремиться расширять число торговых партнеров в рамках, действия которых в минимальной степени могут быть скорректированы в условиях расширения санкционных ограничений.

В частности, принимая во внимание достаточно высокую вероятность дальнейшего сокращения объемов внешнеэкономического сотрудничества в условиях возрастания давления со стороны США на китайский бизнес, расширять сотрудничество со странами, объемы внешнеторговых сделок с которыми демонстрируют некоторый рост. Прежде всего речь идет о сотрудничестве с Израилем, Бразилией и странами Латинской Америки, Африки и ближнего зарубежья.

Библиографический список

1. Бычков М., Волков И. В. Ловушки глобализации. Угрозы экономическому суверенитету Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 1(127). – DOI 10.23670/IRJ.2023.127.46. – EDN FVQSPN.
2. Курганова Н.В. Влияние геополитических факторов на изменение торговых и логистических схем // Вестник транспорта. – 2023. – № 2. – С. 14–16. – EDN OMJQEA.
3. Лыков И. С., Облезин Д. В. Внешнеэкономические и внешнеполитические приоритеты Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Правовое обеспечение деятельности Вооруженных сил Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 81–90. – EDN ZCLVYP.
4. Смирнов Е. Н. «Санкционный катехизис»: исторические параллели современных ограничений в международных экономических отношениях // Международная экономика. –

2023. – № 1. – С. 23–35. – DOI 10.33920/vne-04-2301-02. – EDN RQCTZS.

5. Ткаченко А. А. Мегасоглашения о торговле в глобальной экономике // Российский внешне-экономический вестник. – 2023. – № 1. –

С. 26–43. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-1-26-43. – EDN SPUOFM.

© Волков Г. Ю., 2023

УДК 338

**ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ
И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ****Е. А. Захарова**

*Студентка,
ORCID 0009-0003-2701-5704,
e-mail: wendi2013@mail.ru,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

PROBLEMS OF CUSTOMS DECLARATION OF GOODS AND VEHICLES**E. A. Zakharova**

*Student,
ORCID 0009-0003-2701-5704,
e-mail: wendi2013@mail.ru,
The Law Institute of the Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

Abstract. Customs declaration, as a tool of customs regulation, is of great importance in the activities of customs authorities. The article considers the problems of organizing customs control of goods and vehicles in the Russian Federation, ensuring compliance with customs legislation when controlling the movement of goods and vehicles across the border.

The authors conclude that the system of customs authorities of the Russian Federation continues to develop and improve the software and hardware used, ensuring the interaction of the Federal Customs Service of Russia with participants of foreign economic relations and with state regulatory authorities.

Keywords: goods; customs control; customs declaration; Eurasian Economic Union.

Таможенное декларирование является важным этапом при пересечении границы для всех организаций и физических лиц, занимающихся импортом и экспортом товаров. В связи с технологическими прорывами и изменением правового регулирования международной торговли, таможенное декларирование постоянно развивается и улучшается.

Рассмотрим основные направления развития таможенного декларирования:

1. Автоматизация процесса декларирования. В настоящее время все больше стран переходят на электронную форму подачи деклараций. Это уменьшает время на формирование, проверку и обработку документов, устраняет ошибки в заполнении деклараций, повышает прозрачность процесса и снижает вероятность коррупции.

Современные устройства и программные решения значительно ускоряют про-

цесс таможенного декларирования и снижают вероятность ошибок. В дальнейшем предполагается повышение уровня автоматизации процесса декларирования, в том числе за счет использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Это сокращает время на отправку документов и их обработку, а также уменьшает необходимость визитов в налоговые органы [2].

Также существуют специализированные программы для автоматизации таможенного декларирования, которые упрощают процесс заполнения форм и позволяют сократить время на проверку и обработку документов.

Однако, важно отметить, что автоматизация процесса декларирования не может полностью заменить ручную работу, в том числе и работу таможенных органов. Поэтому необходим контроль со стороны

органов государственной власти и оперативное реагирование на возможные ошибки в системах автоматизации.

2. Снижение времени на оформление груза. Современная техника и технологии, такие как сканирование грузов и документов, помогают быстро и точно оформить грузы, что существенно сокращает время на декларирование и дополнительные проверки.

Это не только увеличивает эффективность работы логистических компаний, но и позволяет сократить время на ожидание грузов для клиентов. Более того, использование цифровых технологий позволяет избежать ошибок и упрощает процесс коммуникации между всеми участниками логистической цепи. В итоге, это повышает уровень сервиса и удовлетворенность клиентов, ускоряет поставку грузов и повышает конкурентоспособность компаний на рынке.

3. Развитие автоматизированных систем контроля за перемещением товаров через границу. Новые системы мониторинга позволяют следить за движением груза от отправления до получения. Также возможность мониторинга помогает быстрее выявлять неправомерные действия при перевозке грузов.

Это дает возможность транспортным компаниям и органам государственного контроля более эффективно бороться с контрабандой, незаконным оборотом товаров и подделками. В результате автоматизированные системы контроля за перемещением товаров через границу способствуют повышению безопасности транспортной деятельности и защите экономических интересов государства и бизнеса. Кроме того, такие системы позволяют оптимизировать логистические процессы и улучшить управление цепочками поставок.

4. Введение однооконных центров таможенного оформления. В таких центрах можно получить на территории одного государства необходимые документы и разрешения для таможенного декларирования в странах-участниках [1].

Одной из важнейших задач систем анализа рисков является сбор и обработка информации по доставке и перемещению товаров через границу. Это может включать в себя данные о типе товара, стране происхождения, маршруте доставки, доступных контейнерах и транспортных средствах, а также о прошлых поставщиках и организациях, связанных с импортом и экспортом.

Это подразумевает использование комплексной информационной системы, которая способна быстро обрабатывать большое количество данных и выделять среди них те, которые могут потенциально представлять угрозу.

Одним из методов анализа рисков является автоматизированное отслеживание транспортных средств и контейнеров. Для этого используются специальные RFID-метки (интерактивные радиочастотные идентификаторы), а также другие технологии, которые позволяют отслеживать местоположение объектов в режиме реального времени.

Важно отметить, что развитие систем анализа рисков требует огромных ресурсов и технического обеспечения. Однако, грамотное управление рисками в сфере перемещения товаров через границу может значительно снизить угрозы для безопасности и экономической стабильности страны.

Введение однооконных центров таможенного оформления. В таких центрах можно получить на территории одного государства необходимые документы и разрешения для таможенного декларирования в странах-участниках.

5. Развитие систем анализа рисков. Создание и развитие систем контроля рисков помогает быстро выявлять и пресекать незаконную деятельность в сфере перемещения товаров через границу.

Системы анализа рисков позволяют проводить комплексный анализ различных факторов, влияющих на вероятность трансграничных преступлений. Среди основных

факторов, учитываемых при проведении анализа, можно выделить следующие:

- Источники поступления информации об участниках контрабандных схем и определение их характеристик
- Тип товаров, наиболее уязвимых для контрабанды
- Транспортные средства и маршруты, наиболее часто используемые для перевозки контрабанды и других незаконных товаров
- Географические особенности местности, такие как границы и приграничные территории, которые могут способствовать контрабандным операциям.

На основе проведенного анализа, разрабатываются и реализуются меры по контролю рисков. Среди них могут быть:

- Установка дополнительного оборудования для контроля транспорта и товаров.
- Назначение дополнительных патрульных специалистов по борьбе с контрабандой.
- Расширение и совершенствование программ международного сотрудничества в области борьбы с контрабандой.

Системы контроля рисков позволяют быстро выявлять и пресекать незаконную деятельность в сфере перемещения товаров через границу, а также препятствовать финансированию террористических и других экстремистских группировок. Ежегодно на разработку и поддержку таких систем выделяются огромные суммы, которые оправдывают себя своей эффективностью.

6. Создание международных стандартов таможенного декларирования. Разработка общепринятых стандартов и правил позволит объединить усилия стран-участников и упростить процесс пересечения границ.

Это в свою очередь снизит время на оформление таможенных деклараций и повысит эффективность международной торговли. Создание международных стандартов также поможет бороться с коррупцией и незаконной торговлей. Кроме того, это способствует улучшению взаимопонимания и сотрудничества между странами.

В целом, развитие таможенного декларирования улучшает инфраструктуру, знания и правила среди государственных участников в области международной торговли.

Это позволяет сократить время, упростить процессы и снизить затраты на таможенное декларирование, в то же время, увеличивает юридическую уверенность при совершении торговых сделок за рубежом.

Библиографический список

1. Коротичкая К. А. Место и роль таможенно-тарифных методов регулирования в осуществлении внешней торговли / К. А. Коротичкая // Форум молодёжной науки. 2021. – Т. 2. – № 2.
2. Падалко К.С. Особенности таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС / К. С. Падалко // Форум молодёжной науки. 2021. Т. 2. № 4.

© Захарова Е. А., 2023

УДК 338

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ДЛЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Е. А. Захарова

*Студентка,
ORCID 0009-0003-2701-5704,
e-mail: wendi2013@mail.ru,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROGRAMS FOR CUSTOMS DECLARATION

E. A. Zakharova

*Student,
ORCID 0009-0003-2701-5704,
e-mail: wendi2013@mail.ru,
The Law Institute, Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

Abstract. Customs declaration as a tool of customs regulation is of great importance in the activities of customs authorities. The article discusses the main programs used to simplify customs declaration, gives their characteristics and makes a comparative analysis.

In conclusion, it is concluded that each of the analyzed programs is good in its own way and the choice of a specific program depends on the size of the business, the number of documents to be processed, and the company's budget.

However, in any case, before purchasing the program, testing should be carried out to assess the compliance of the program with the company's requirements.

Keywords: customs declaration; goods; customs control; program; declaration.

В настоящее время торговля между странами становится все более активной и требует соответствующей инфраструктуры. Одним из ключевых инструментов в этом процессе является декларирование товаров, которое позволяет контролировать перемещение товаров между странами.

Таможенное декларирование – это процедура, которая применяется при перемещении товаров через границу Российской Федерации для уплаты таможенных платежей, оформления необходимой документации и проверки правильности подтверждения происхождения товаров.

На данный момент существует несколько программ для таможенного декларирования, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества.

ВЭД-Декларант, Альта – ГТД, Контур. Декларант, АСПТД «Декларант», Магистр-Декларант. ЭД [5].

Программа ВЭД – Декларант (разработчик ООО «СТМ») является одной из старейших программ для декларирования ВЭД в России. Разработана она была еще в 1998 году и за долгие годы своего существования завоевала популярность среди компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Сегодня программа ВЭД – Декларант имеет несколько модификаций, которые отличаются функционалом и ценой.

Это программное обеспечение, предназначенное для автоматизации процесса декларирования товаров. Она находится на первом месте по популярности в России и широко используется в таможенных службах.

Программа может быть в базовой и расширенной версиях [3].

Преимуществами программы являются высокая скорость работы, поддержка

форматов различных документов, например, инвойсов, ТТН и т.д., а также возможность быстрой настройки импорта и экспорта данных. Кроме того, декларант обеспечивает.

Основными преимуществами программы являются:

- Оперативность. Позволяет быстро обрабатывать большое количество документов и отправлять их в соответствующие органы и учреждения, занимающиеся таможенным контролем;
- Автоматическое формирование документов. Многие документы формируются автоматически в соответствии с предварительно заполненными данными;
- Интеграция с другими программными продуктами. Это важно для компаний, которые имеют автоматизированные системы учета и управления.

Однако у программы Декларант есть несколько недостатков:

- Высокая стоимость. Цена на программу может очень сильно отличаться в зависимости от выбранной версии. Компании, занимающиеся малым и средним бизнесом, могут столкнуться с проблемой того, что стоимость программы выходит за рамки допустимых затрат.
- Нестабильность. В процессе работы программы могут возникать ошибки, которые могут затруднить нормальную работу.

Альта-ГТД (разработчик ООО «Альта-Софт») – относительно новая программа для декларирования, которая вышла на рынок в 2001 году. Программа успела зарекомендовать себя как один из лучших инструментов для декларирования товаров.

Одним из ее главных преимуществ является возможность быстрой настройки производственных процессов благодаря встроенным инструментам отчетности и анализа данных. Кроме того, Альта-ГТД обладает большой базой данных с правилами, инструкциями и пояснениями, что делает процесс декларирования более

простым и быстрым. Это позволяет предприятиям сократить затраты на обучение персонала и повысить эффективность работы. Разработчики рекомендуют использовать «Альта-ГТД» совместно с другими программами: «Такса», «ТамДок», «Заполнитель», «Артикул» [1].

Стоит отметить основные преимущества программы:

- Простота. В отличие от программы ВЭД-Декларант, Альта-ГТД имеет более простой и понятный интерфейс. Это позволяет пользователям быстрее освоить работу со всеми функциями программы;
- Низкая стоимость. Цены на программу значительно ниже по сравнению с программой ВЭД-Декларант;
- Стабильность. В работе программы практически не возникают ошибки, что ускоряет процесс обработки документов.

Однако и у программы Альта-ГТД есть несколько недостатков:

- Неинтегрируемость. Программа не имеет функции интеграции с другими системами учета и управления, что ограничивает частоту использования программы;
- Меньший функционал. Программа имеет меньше функций по сравнению с программой Декларант.

Обе программы являются эффективными инструментами для декларирования товаров. Программа ВЭД-Декларант предназначена для больших компаний, занимающихся международной торговлей и имеющих значительный объем документов. Альта-ГТД лучше подходит для малых и средних компаний, которые имеют меньшие объемы документов и меньший бюджет на закупку программного обеспечения.

Важным параметром при выборе программы является техническая поддержка. В этом плане у обеих программ есть свои плюсы и минусы. В программе ВЭД-Декларант техническая поддержка надеж-

нее, но она стоит дороже, а в программе Альта-ГТД ее обещают, но не всегда успешно реализуют.

Также нужно учитывать, что программа ВЭД-Декларант имеет более развитый функционал, что может быть существенным преимуществом для компаний. Но это также может повлиять на стоимость программы. Альта-ГТД имеет более простой интерфейс, но при этом беднее в функционале.

АСПТД «Декларант» (разработчик ООО «ТКС софт») – это специализированная программа, разработанная для упрощения процесса декларирования товаров. Ее главными преимуществами являются удобство использования и высокая производительность. Программа автоматически проверяет полученную информацию на соответствие требованиям российского законодательства и таможенных правил. Кроме того, она поддерживает различные форматы документов и стандартов, что позволяет работать с разными типами данных и управлять большими объемами информации. Программа имеет две версии, отличающиеся по своим возможностям: АСПТД «Декларант» и АСПТД «Декларант +». Возможно подключение дополнительных модулей к программе [2].

Магистр – Декларант. ЭД (разработчик ООО «Сигма-софт») – это программа, обеспечивающая автоматизированное управление документацией при экспорте и импорте товаров. Она позволяет существенно упростить и сократить время, затрачиваемое на заполнение деклараций. Программа поддерживает различные форматы электронных документов, что делает процесс декларирования более простым и быстрым. Кроме того, Магистр декларант обладает высокой степенью безопасности данных и конфиденциальности информации [2].

Программы по своему основному функционалу не имеют особых различий и одинаково хорошо справляются со сво-

ей главной задачей – помощью в заполнении таможенных документов.

Но различия все же есть:

АСПТД «Декларант» обладает лучшим оснащением и продвинутой технической поддержкой. Также полезной особенностью является встроенная система контроля правильности заполнения граф и контекстно-зависимая помощь по каждой графе. Данная программа подойдет более крупным предприятиям, так как обладает возможностью обрабатывать большой массив таможенных деклараций и позволяет комфортно работать с многотоварными декларациями.

Магистр – Декларант. ЭД менее технологичен, по сравнению с АСПТД «Декларант», но зато обладает большей свободой действий, при заполнении деклараций и также поможет избежать ошибок в отдельно взятых графах.

Интересной особенностью данной программы является максимальная приближенность документов в электронном виде на экране к их реальному виду.

Обе программы достаточно хороши, отлично справляются со своей задачей. Основным параметром для выбора является цена, «Магистр – Декларант. ЭД» на порядок дешевле, а также личные предпочтения самого декларанта по интерфейсу, дополнительно подключаемым функциям и особенностям работы с программами, которые соответствуют задачам той или иной организации.

Еще одним вариантом работы с таможенными декларациями будут облачные решения, основным из которых является «Контур.Декларант».

«Контур.Декларант» (разработчик АО «Производственная фирма «СКБ Контур») – это многофункциональная программа, разработанная для ускорения и упрощения процесса декларирования. В ней интегрированы следующие компоненты: регистрация и ведение налогового учета, бухгалтерский учет, финансовый анализ и документооборот. Программа позволяет существенно уменьшить время,

затрачиваемое на декларирование грузов, и сократить расходы, связанные с жесткими требованиями таможенных органов. Кроме того, «Контур.Декларант» обладает высокой скоростью работы и адаптируется к изменению законодательства.

Программа работает в онлайн-режиме как облачный сервис. По отзывам пользователей, позиционируется как инструмент для начинающих декларантов, т.к. подразумевает заполнение ДТ не на основе бланка бумажного документа, а последовательно внося данные по смысловым разделам (транспорт, организации, страны и т.д.).

С точки зрения удобства программа интересна возможностью работать на разных операционных системах, а не только на Windows, но также имеет и свои недостатки. В первую очередь, – это недоработки отдельных элементов, поскольку это наиболее «молодая» из всех описанных нами программ, а также сложности с пакетной обработкой нескольких записей, так как присутствуют ограничения по работе в браузере, связанное с использованием правой кнопки мыши и функциональных клавиш.

В заключение, все пять программ для декларирования ВЭД-Декларант, Альта-ГТД, Контур. Декларант, АСПТД «Декларант», Магистр-Декларант. ЭД имеют свои преимущества и недостатки. Выбор конкретной программы зависит от многих факторов, таких как потребности предприятия, наличие доступных бюджетных средств и степень соответствия требованиям таможенных органов. Однако, в целом, все перечисленные программы обес-

печивают высокую производительность, упрощение процесса декларирования и повышение эффективности работы предприятий.

В итоге выбор программы зависит от размера бизнеса, количества документов, которые требуется обработать, и бюджета компании. Однако, в любом случае, перед покупкой программы следует провести тестирование, чтобы оценить соответствие программы требованиям компании.

В целом, выбор программы для декларирования зависит от специфики бизнеса и опыта работы с компьютерными программами. Также необходимо учитывать стоимость программы и ее функциональность.

Библиографический список

1. Альта-ГТД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/programs/alta-gtd/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. АСПТД «Декларант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/soft/declarant> (дата обращения: 10.05.2023).
3. ВЭД-Декларант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ctm.ru/продукты/программы/вэд> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Магистр-Декларант.ЭД [Электронный ресурс]. URL: <https://sigma-soft.ru/production/production.shtml?prog=gtd32> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Реестр свидетельств о проведении испытаний программного обеспечения информационных систем, предназначенных для представления участниками внешнеэкономической деятельности сведений в электронной форме в целях таможенного оформления товаров [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/document/text/214> (дата обращения: 10.05.2023).

© Захарова Е. А., 2023

УДК 339

ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПОРТА РОССИИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В. А. Фролов

*Студент,
ORCID 0009-0002-1778-9119,
e-mail: toshihc@bk.ru,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

CHANGES IN RUSSIA'S EXPORTS IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

V. A. Frolov

*Student,
ORCID 0009-0002-1778-9119,
e-mail: toshihc@bk.ru,
The Law Institute, Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

Abstract. Logistics as the most important component of international trade is of great importance to the problems of logistics organization. The article deals with the problems of organizing the export of goods and vehicles to the Russian Federation, ensuring compliance with Russian legislation when exporting goods and vehicles across the border.

In conclusion, it is concluded that Russian companies are taking measures to improve supply chains, reorienting the market to Asia both in the export and import directions, and active state support is being conducted in this regard.

Keywords: goods; logistics; international trade; sanctions; logistics chains; market reorientation.

В данный момент отечественные предприниматели активно ищут новые форматы ведения внешней торговли. Перенаправление экспорта в Азию и налаживание импорта с этим регионом стали ключевым направлением развития логистики в новых экономических условиях, успех которого имеет важное значение для будущего российской экономики с точки зрения компенсации потерь западных контрагентов.

Принятые западными странами санкции по отношению к России в феврале – марте и в последующие месяцы 2022 года, оказали существенное влияние на осуществление международной торговли компаний из РФ.

Официальной статистики по экспорту и импорту сейчас нет – с апреля ФТС временно прекратила обнародование таких данных, ссылаясь на формулировку «во избежание некорректных оценок и спеку-

ляций». И все же, эксперты обладающие статистическими данными прогнозируют, что спад во внешнеторговой деятельности будет существенный. Самыми перспективными направлениями решений данной проблемы эксперты считают поиск новых каналов внешней торговли, способов международных финансовых расчетов, а также предоставление экономической помощи со стороны государства [1].

На данный момент российские компании уже научились работать в новых условиях, осваивают новые рынки и находят возможности в Восточном регионе, по крайней мере в краткосрочной перспективе процесс адаптации российского бизнеса идет активно и приносит свои плоды с точки зрения дальнейшего развития ВЭД, отмечает директор Института торговой политики НИУ ВШЭ Александр Данильцев.

По итогам оценки аналитиков Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ, по

отдельным товарным группам размер экспорта в натуральном исчислении в апреле – июле прошлого года упали более чем на 40 %. «В целом же объем экспорта в натуральном исчислении за этот период снизился на 9 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года», – говорит член Совета ТПП РФ по внешнеэкономической деятельности Жанна Мартынова. Но также отмечает, что в денежном выражении, ситуация выглядит довольно неплохо, чему способствовал рост цен на минеральное топливо, удобрения, древесину и алюминий, рост цен которых спровоцировала инфляция в еврозоне и восстановление экономической активности после снятия коронавирусных ограничений. «Это компенсирует падение натуральных объемов экспортных поставок», – продолжает она.

В части несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ), по оценкам аналитиков Российского экспортного центра (РЭЦ), также ожидается уменьшение объемов экспортной поставки. Старший вице-президент РЭЦа Никита Гусаков напоминает, что перед началом спецоперации ННЭ вырос на 36 % по отношению к 2020-му, достигнув отметки \$192 млрд и заняв в общем объеме экспорта долю 39 %. Теперь, для того чтобы достичь уровня 2021 года, по прогнозу Минэкономразвития, потребуется четыре года.

Но стоит отметить, что ситуация не настолько критична, насколько ее многие оценивают, считает Никита Гусаков. Исторически большая доля несырьевого неэнергетического экспорта (в прошлом году – 61 %) все же приходится на дружественные страны. «Например, с Индией, Ираном, Азербайджаном и Казахстаном показатели внешнеторгового оборота продолжают расти довольно неплохими темпами, невзирая на проблемы в общемировых экономических отношениях. К тому же российский бизнес продолжает активно работать с Китаем и наращивать

торговлю в восточном направлении», – говорит эксперт.

Перенаправление товарооборота с Запада на Восток занимает важнейшее место в решениях проблем логистики, связанных с введением санкций, констатирует Жанна Мартынова. По оценкам ТПП, Китай в апреле – июле нарастил объем поставляемых товаров из России, в основном металла, нефтепродуктов и минералов, в 2,2 раза в натуральном исчислении и в 3,3 раза в денежном, что заставляет надеяться на успешную переориентацию поставок. Международные поставки российских товаров в Турцию за аналогичный период вырос в 2,4 и 3,8 раза соответственно, в Индию – в три и четыре раза. В конечном подсчете доля вышеупомянутых стран в общем объеме экспорта из России выросла с 15 почти до 40 % в натуральном исчислении и с 12 до 37 % в денежном. Правда, достижение таких результатов удалось добиться благодаря демпингу, говорит Жанна Мартынова: на пример, среднестатистическая цена экспортных поставок антрацита в Китай на 7 % ниже, чем в Германию, а природного газа – на 57 %.

Как считает Александр Данильцев, если в мире не наступит глобальная рецессия, спрос на ключевые товары из РФ будет расти, основные проблемы, которые могут этому препятствовать опираются на транспортную логистику. Ключевые проблемы – логистика и осуществление транснациональных платежей, соглашается Никита Гусаков: «Для разрешения подобной ситуации в России разрабатываются системные меры, в том числе прорабатываются возможности открытия направления поставок с помощью азово-черноморского и каспийского маршрутов».

В области международных денежных расчетов, по его словам, по сей день не в полной мере отработана система платежей в национальных валютах стран, в связи с этим национальная система передачи финансовых сообщений может быть реали-

зована не в полном объеме, как правило банки даже дружественных стран опасаются вторичных санкций. «Но стоит отметить, что многие зарубежные партнеры тоже ищут и предлагают пути перестройки цепочек поставок и логистики, а так же, весьма активно содействуют процессу перехода на расчеты в национальных валютах, и главное – совместно с компаниями из России ищут новых партнеров», – говорит Никита Гусаков.

Вопросы, связанные с началом работы по осуществлению расчетов при внешней торговле в национальных валютах, сегодня выходят на первый план практически у всех партнеров России в международной торговле, подтверждает руководитель дирекции корпоративного бизнеса Росбанка Алексей Иевлев. Исходя из этого, очевидно, что главной задачей для банков, по его словам, в новых условиях стало налаживание партнерских отношений с банками в дружественных странах и ближнего зарубежья, Азии и Ближнего Востока, чтобы иметь возможность обеспечить расчеты со странами Азиатского региона надлежащим образом, включая расчеты в непопулярных валютах, в том числе с помощью сервиса автоматической конвертации средств при трансграничных операциях.

В общем, сейчас мы обладаем следующей статистикой: Россия увеличила экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в Китай по итогам 2022 г. на 43,9 % до 6,5 млн т, нефти – на 8,3 % до 86,25 млн т. Это следует из статистики Главного таможенного управления Китая, опубликованной 20 января 2023 г.

В стоимостном выражении импорт СПГ в КНР увеличился в 2,4 раза до \$6,7 млрд, нефти – на 44 % до \$58,4 млрд. По итогам 2022 г. Россия заняла второе место по поставкам нефти в Китай и четвертое – по поставкам СПГ.

Крупнейшим поставщиком нефти в Китай в прошлом году стала Саудовская Аравия, откуда было ввезено 87,5 млн т сырья на \$65 млрд. Также значительные объемы нефти в 2022 г. в КНР поставляли

Ирак (55,5 млн т на \$39,1 млрд), Объединенные Арабские Эмираты (42,8 млн т на \$32,3 млрд) и Оман (39,4 млн т за \$29,2 млрд).

По объему поставок СПГ в КНР лидером осталась Австралия (21,9 млн т на \$16 млрд). Второе место занял Катар (15,7 млн т на \$11,6 млрд), третье – Малайзия (7,4 млн т на \$6,8 млрд). Также крупными поставщиками были Индонезия (3,7 млн т на \$3,1 млрд), Папуа – Новая Гвинея (2,5 млн т на \$2 млрд) и США (2,1 млн т на \$2,2 млрд).

При этом в декабре 2022 г. поставки СПГ из России в Китай снизились по сравнению с показателям ноября того же года на 20 % до 682 600 т (в стоимостном выражении – на 22% до \$634,1 млн), но выросли вдвое к уровню декабря 2021 г. Поставки нефти в декабре упали на 17 % к ноябрю 2022 г. и на 11 % к декабрю 2021 г. до 6,5 млн т (в денежном выражении – на 25 % и 11 % соответственно до \$3,8 млрд) [2].

Весной 2022 г. из-за СВО на Украине страны, присоединившиеся к санкциям против РФ, начали отказываться от закупок нефти в России. США и Великобритания сделали это почти сразу после начала СВО. Эмбарго ЕС на морские поставки топлива вступило в силу 5 декабря 2022 г. одновременно с введением потолка цен на российскую нефть в \$60/барр.

В результате российским компаниям пришлось перенаправлять энергоресурсы с европейского рынка на азиатский. Крупнейшими покупателями нефти из РФ стали Индия и Китай. Индия, которая до начала СВО на Украине закупала небольшие партии российской нефти, за год нарастила импорт в 33 раза до 1,2 млн барр./сутки в декабре 2022 г., сообщал Bloomberg со ссылкой на данные Vortexa.

Таким образом можно сделать вывод, что Россия отлично справляется с переориентацией экспорта, Индия и Китай практически покрыли потери связанные с санкциями, тем не менее в России еще ведется активная работа по поиску новых

рынков, что еще больше увеличит поставки товаров из РФ.

Библиографический список

1. Григорьев, М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика : учебник для вузов / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач, С. А. Уваров. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 507 с.
2. Канке, А. А. Логистика : учебное пособие / А. А. Канке, И. П. Кошечая. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 384 с.

© Фролов В. А., 2023

УДК 339

КАК ИМПОРТНЫЙ НЕДОБОР ПОВЛИЯЛ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК РФ

В. А. Фролов

*Студент,
ORCID 0009-0002-1778-9119,
e-mail: toshihc@bk.ru,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

HOW DID THE IMPORT SHORTAGE AFFECT THE DOMESTIC MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. A. Frolov

*Student,
ORCID 0009-0002-1778-9119,
e-mail: toshihc@bk.ru,
The Law Institute, Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia*

Abstract. Logistics as the most important component of international trade is of great importance to the problems of logistics organization. The article deals with the problems of organizing the import of goods and vehicles into the Russian Federation, ensuring compliance with Russian legislation when importing goods and vehicles across the border.

In conclusion, it is concluded that Russian companies are taking measures to improve supply chains, reorienting the market to Asia both in the export and import directions, and active state support is being conducted in this regard.

Keywords: goods; logistics, international trade; sanctions; logistics chains; market reorientation.

Импорт после введения санкций рухнул более чем на треть – как в натуральном, так и в денежном исчислении, говорится в материалах ТПП РФ. «Поскольку раньше практически все высокотехнологичное оборудование, комплектующие, химическое и фармацевтическое сырье поставлялось из недружественных стран», – поясняет Жанна Мартынова. Для технологичного оборудования, попавшего под санкции, предприятиям или компаниям, оказывающим услуги поставки, по ее словам, приходится серьезно продумывать многоходовые схемы и подбирать «профильных псевдопоставщиков», что является непростой задачей. «Из Китая в основном импортируется ширпотреб, поэтому даже июльский рост объемов поставок на 45 % в натуральном исчислении и на 20 % в денежном не смог

компенсировать снижение европейского импорта», – добавляет эксперт.

По мнению Александра Данильцева, в части импорта серьезные проблемы связаны с ограничением по поставкам запчастей, комплектующих, а также семян для сельского хозяйства. Возникают вопросы и с обслуживанием импортного сложного оборудования. Сейчас очень активно идет поиск альтернативных поставщиков в странах ЕАЭС и СНГ – Узбекистане и Азербайджане в первую очередь, в странах Азии, а также внутри РФ, замечает эксперт.

Основная проблема импортеров – разрыв цепочек поставок и, соответственно, необходимость поиска новых партнеров и решений, соглашается Никита Гусаков. Весной РЭЦ получил полномочия по поддержке приоритетного импорта, новой задачей стало устранение этих разрывов и

поддержка предприятий для сохранения производственных мощностей. В линейку группы были добавлены новые продукты: поиск альтернативного поставщика, кредитные и страховые продукты. Они помогают решить задачи на всей цепочке создания и продажи товаров, включая импорт оборудования, комплектующих и запчастей, которые сегодня недоступны на внутреннем рынке либо производятся в недостаточных объемах.

Российские власти понимают проблемы, возникшие у экспортеров и импортеров, и стараются оказывать им меры поддержки – как путем изменения правил игры (к таким мерам можно отнести легализацию параллельного импорта), так и через институты развития, говорят эксперты.

Одно из важнейших изменений – возможность так называемого ускоренного возмещения НДС любым экспортерам, кроме находящихся в процессе реорганизации, ликвидации, банкротства, считает Никита Гусаков. Это позволит быстрее вернуть в оборот деньги, подлежащие возмещению, – в течение восьми дней вместо трех месяцев, не дожидаясь окончания камеральной налоговой проверки. Требования, которые были введены для ограничения по движению капитала в целях снизить риски финансовой стабильности в нынешних условиях, тоже постепенно смягчаются, говорит представитель РЭЦа.

На фоне всех существующих ограничений вырос спрос бизнеса на помощь и консультации банков по проведению международных расчетов, рассказывает Алексей Иевлев. Все участники рынка столкнулись со сложностями при осуществлении международных расчетов, задержками в обработке платежей иностранными банками. Бизнес нуждается в ответах на вопросы: проведет ли платеж конкретный зарубежный банк, есть ли

ограничения в той или иной стране, почему получателю платежа так долго не зачисляются деньги. В ответ Росбанк, например, увеличил штат специалистов, которые представляют такой сервис клиентам, и дополнил цифровые сервисы автоматическими подсказками, чтобы облегчить прохождение международных платежей.

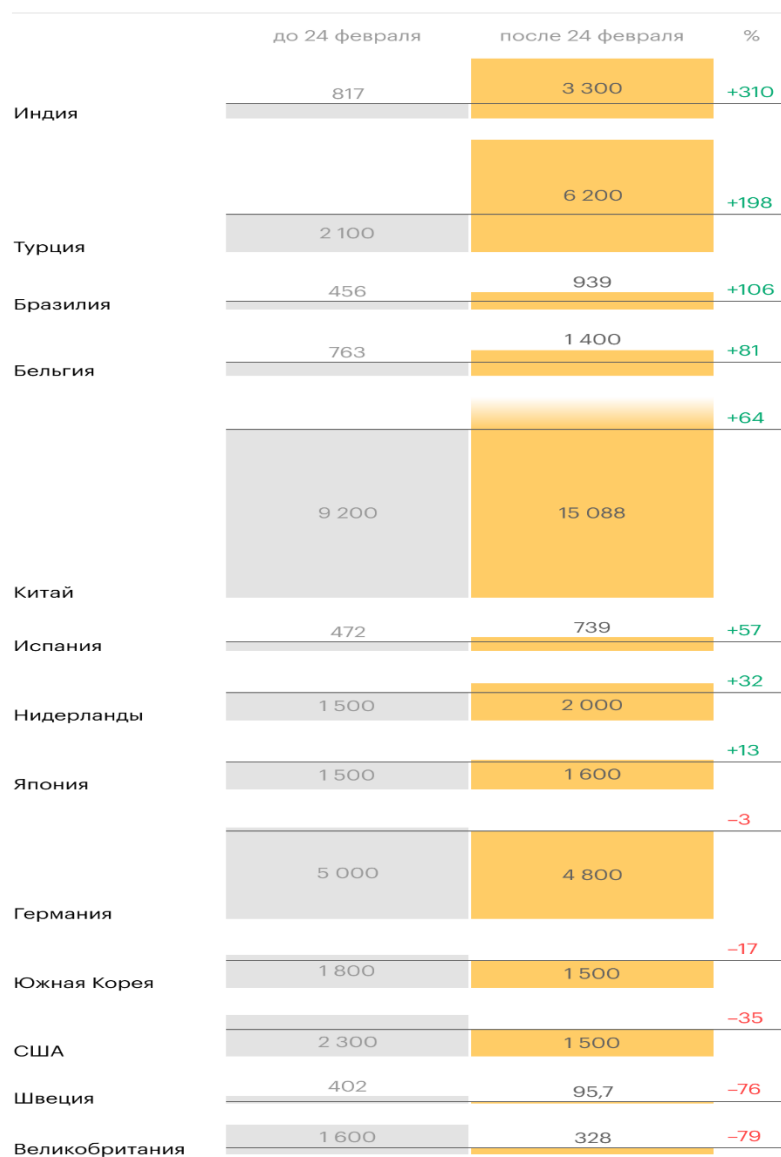
Основными потребителями ввозимого в Россию импорта являются жители Центрального, Северо-Западного и Южного округов, а потому новая ориентация экономики на Дальний Восток подрывает рентабельность значительной части российского экспорта и делает импорт слишком дорогим.

Текущий экономический кризис имеет разные профили в российских макрорегионах, следует из доклада «Региональная экономика», подготовленного региональными подразделениями Центробанка. В европейской части страны сильнее упали реальные доходы и сократилась розничная торговля. Сибирь и Дальний Восток больше страдают от сокращения экспорта. Глобальной проблемой является то, что транспортно-логистическая инфраструктура не может справиться с переориентацией экономики на Восток. Мощностей портов и терминалов Дальнего Востока не хватает, из-за большого объема необработанных грузов логистические компании в октябре ограничили заявки на отправку грузов в западные регионы. В целом в европейской части страны проживает почти половина ее населения, а на Дальнем Востоке – 5 %. Колоссальное транспортное плечо снижает рентабельность экспорта и делает импорт слишком дорогим.

Экономический кризис по-разному выглядит в разных регионах России, свидетельствуют данные регионального мониторинга ЦБ.

Торговый оборот с Россией до и после 24 февраля

\$ млн

Источники: New York Times, The Observatory of Economic Complexity © РБК, 2022

Так, например, инфляция в сентябре в Центральном федеральном округе и Волго-Вятском округе составляла в годовом выражении 14,2%, а в Сибирском – 14,6 %, в то время как в Уральском и Дальневосточном округах она была существенно ниже – 12,5 и 12,7 % соответственно. В продвинутых Центральном и Северо-Западном округах важнейшим фактором кризиса выступает сокращение розничной торговли – на 12 и 11 % соответственно (в других макрорегионах это

сокращение было гораздо более сдержанным). Общий тренд снижения реальных располагаемых доходов, ведущий к сокращению спроса, был здесь выражен сильнее (3,9 % в Центральном округе против 2–2,9 % в других макрорегионах). В конце сентября посещаемость столичных торговых центров и ресторанов упала более чем на 10 % по отношению к прошлому году.

В то же время в Центральном и Волго-Вятском округах промышленность в авгу-

сте демонстрировала незначительный рост (0,7–1,2 %), в то время как в других макрорегионах – незначительное сокращение. При этом в Северо-Западном округе спад в промышленности составлял 3 %, а в Дальневосточном – 9 %.

Северо-Запад и Дальний Восток являются своего рода регионами-экстремумами нынешнего кризиса. Северо-Запад рос в последнее десятилетие за счет автосборочных производств, бурного развития транспортно-логистической инфраструктуры, обслуживающей торговые потоки европейского направления, а также экспорта древесины и деревообработки, также ориентированных на европейские рын-

ки. Все эти направления оказались теперь закрыты.

Библиографический список

1. Григорьев, М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика : учебник для вузов / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач, С. А. Уваров. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 507 с.
2. Канке, А. А. Логистика : учебное пособие / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 384 с.

© Фролов В. А., 2023

УДК 331.104

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕНЕДЖМЕНТА И КОНФЛИКТОЛОГИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ**

Л. Б. Хазиев

*Кандидат педагогических наук, PhD,
ORCID 0009-0004-2308-4697,
e-mail: linarsinger@gmail.com,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

**INTERACTION BETWEEN MANAGEMENT AND CONFLICTOLOGY
IN MODERN MANAGEMENT PRACTICE**

L. B. Khaziev

*Candidate of Pedagogical Sciences, PhD,
ORCID 0009-0004-2308-4697,
e-mail: linarsinger@gmail.com,
St. Petersburg Humanitarian University
of Trade Unions,
St. Petersburg, Russia*

Summary. The article examines various aspects in which management and conflictology can interact and mutually enrich each other. It emphasizes and substantiates the importance of combining these two sciences to achieve synergy in the management of the company.

Keywords: conflictology; constructive conflict; organizational behavior; modern methods of organization management; conflict management.

Конфликтология – междисциплинарная наука, ставящая перед собой задачу исследования общих закономерностей возникновения и протекания конфликтов. Современное понимание природы конфликта основано изначально на представлениях древних мыслителей, заложивших своими идеями основу для формирования социально-политической мысли. Так, например, Конфуций (VI в. до н. э.) остро осуждал ссоры между людьми, но все же считал их неотъемлемой частью человеческого существования. В подтверждение этому он высказывался: «Человек, который живет без конфликтов, кажется, что вообще почти не живет» [3, р. 44]. В конечность людских столкновений свято верил Эпикур (341–270 до н.э.), искренне полагавший, что бесконечные войны в конце концов приведут всех людей на земле к прочному миру. Представления древних философов принято относить к донаучному этапу развития науки конфликтологии.

Средневековые мыслители Августин Блаженный и Фома Аквинский также, как и древние философы относят конфликты к естественным проявлениям в жизни, однако, в данном периоде их неизбежность объясняется Божьей предначертанностью. Более того, в этот период расправа с еретиками, противниками господствующих взглядов на веру, рассматривалась как необходимость в развитии христианского общества. Позже объяснение причин возникновения столкновений с позиции Божьей воли сменяется приходом идей ученой эпохи просвещения, находившихся в сильном разладе с церковью и подвергавшихся гонениям. Так, Эразм Роттердамский, Николай Кузанский, Николай Коперник, Джордано Бруно и Николо Макиавелли верили в силу человеческого разума и его способность преодолевать социальные конфликты.

Ученые нового времени привнесли свой вклад в понимание природы конфликта, благодаря чему формируется два

основных подхода – пессимистический и оптимистический. Так, Томас Гоббс полагал, что из-за эгоистичности, завистливости и ленности человеческой души люди затевают войны и остановить их может только общественный договор, несоблюдение которого будет жестко караться. Более жизнеутверждающими взглядами обладал Жан-Жак Руссо, полагавший, что человек напротив миролюбив и создан для обретения счастья, а к конфликтам его подводят заблуждения, порожденные чрезмерным пристрастием людей к частной собственности. Дальнейшие исследователи (И. Кант, К. Маркс, З. Фрейд, Т. Парсонс, Э. Мэйо, Р. Дарендорф, Л. А. Козер и К. Боулдинг) склонялись в своих теориях то к пессимистическим взглядам Гоббса, то к оптимистическим воззрениям Руссо.

В 19 в. наука переходит к монодисциплинарному этапу своего развития, когда множество самостоятельных наук, таких как, социология и психология начинают активно изучать причины и способы разрешения конфликтов в качестве одного из главных предметов своих исследований.

Как самостоятельная наука конфликтология начинает обособляться во второй половине 20 в. К одной из главных причин возникновения междисциплинарного этапа относят Вторую Мировую войну и ее негативный опыт.

Сегодня, помимо предоставления доступа к своим теоретическим знаниям, конфликтология служит нуждам обществ. Исследователями разного уровня и специализированными центрами, типа Международного института стратегических исследований в Лондоне, Международного института мира в Вене, Центра исследования проблем мира и европейской безопасности в Германии, Международного института мира в Осло и другими фиксируются конфликты, возникающие на международном уровне и производится их всесторонний анализ. В ряде российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Новоси-

бирск, Белгород, Красноярск и др.) создаются специализированные центры по разрешению конфликтных ситуаций. Кроме этого, в России успешно функционирует Центр мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Результаты работы перечисленных организаций позволяют формировать эмпирическую базу, позволяющую классифицировать конфликты, а также уточнять причины их возникновения на разных этапах развития общества. Исследованиями внутриорганизационных конфликтов чаще всего занимаются медиативные центры, предлагающие свои услуги по разрешению споров, возникших в бизнесе.

В настоящее время выделяют три основные концепции понимания социальных конфликтов: концепцию Льюиса Козера, модель Ральфа Дарендорфа и Общую теорию Кеннета Боулдинга, отличающихся друг от друга расстановкой акцентов. Так, Козер утверждает, что к социальному конфликту людей приводит социальное неравенство и их борьба за власть. У Дарендорфа любые перемены в обществе, а также неизбежность подчинения одних людей другими приводят к социокультурным, индустриально-технологическим и социально-экономическим изменениям социальных групп. В рамках рассматриваемой нами темы наиболее интересной представляется точка зрения Кеннета Боулдинга. Так, в своей работе [1], американский экономист и социолог обращает наше внимание на схожесть моделей поведения людей в конфликтах, благодаря чему представляется возможность, за счет различных исследовательских методов, установить закономерности протекания столкновения людей. Характер предсказуемости явлений позволяет устанавливать правила предупреждения, управления и работы с последствиями конфликтов. Такой подход особо важен для управленческих систем,

эффективность которых зависит от стабильности ее элементов. Стремление наиболее осознанно и структурированно подходить к теме разрешения конфликтов в коллективе обусловило необходимость выделения отдельного раздела в конфликтологии, посвященного исследованию организационных конфликтов.

Сегодняшнее понимание сущности организационных конфликтов строится на признании учеными таких общих причин их возникновения, как: частичное или полное невыполнение требований Трудового кодекса РФ со стороны руководства коллектива (1); плохие условия труда (2); неграмотное управление организацией (3); задержка или невыплата заработной платы (4); возрастные, культурные, религиозные, межличностные или деловые разногласия (5); различие в понимании порядка осуществления трудовых задач (6); ролевые различия и другие (7).

Последствия организационных конфликтов принято разделять на две группы – деструктивные и конструктивные. К деструктивным последствиям относят: снижение продуктивности труда (1), рост конфронтации сторон (2), появление признаков раздробленности коллектива (3), ухудшение психологического климата (4), нарушение коммуникации между отделами, конкретными участниками, руководством и коллективом (5); моббинг, характеризуемый тем, что участники коллектива начинают оказывать психологическое воздействие на своего коллегу. Например, игнорировать просьбы, отказываться выполнять требования начальника, если он жертва моббинга и другие (6); боссинг, когда руководитель организации все время недоволен работой конкретного сотрудника или постоянно откладывает с определенным работником важный для того разговор (7).

К конструктивным последствиям конфликтов в коллективе относят: рост сплоченности людей в коллективе (1); конфликтные ситуации помогают выявить долгое время существовавшие проблемы

и устранить их (2); у руководства появляется новый опыт в профилактике и разрешению конфликтов, в связи с чем устанавливаются новые правила и нормы, способствующие предотвращению новых разногласий (3); улучшается корпоративная культура организации (4).

В качестве способов профилактики и разрешения организационных конфликтов выступают информационные, организационные и коммуникативные технологии работы. Например, информационные инструменты связаны с работой по преодолению или устранением слухов. К организационным относят арбитраж или социальное партнерство, подразумевающее вовлечение работников в управление организацией и участие их в коллективных переговорах. Немаловажными коммуникативными способом работы с конфликтом являются переговоры и медиация.

Как мы убедились, конфликтология обладает огромным арсеналом средств по управлению конфликтом в коллективе. Главным образом она предлагает возможности перевода конфликта из деструктивного в конструктивный. В этом случае он способствует росту и развитию организации и может быть полезным для генерации новых идей. В наши дни наука шагнула далеко вперед и из разбросанных представлений о причинах нескончаемых столкновений людей она принимает форму самостоятельной области знаний.

Современные теории менеджмента также способны оказывать влияние на развитие конфликтологии. Например, существующие содержательные и процессуальные теории мотивации сотрудников (работы Маслоу, МакКлелланда, Герцберга, Скиннера, Врума и Адама) в большинстве своем, помимо своих основных задач, нацелены на актуализацию личности в коллективе, что крайне важно для профилактики организационных конфликтов.

Сегодня менеджмент все активнее стремится расширить знания в области корпоративной культуры, концептом, предложенным главнокомандующий

прусской армией, генералом Гельмутом Графом фон Мольтке в Правилах полевой службы [2, р. 218] в 1869 году.

Так, в качестве элементов организационной культуры выделяют: систему коммуникаций в коллективе; ритуалы, табу, лозунги фирмы; занимаемая роль сотрудника в группе; стили разрешения конфликтов; особенности взаимоотношений людей в коллективе, включая гендерные и межнациональные аспекты. Перечисленные элементы довольно широко рассматриваются в рамках менеджмента в целях повышения эффективности управления.

Само по себе изучение теорий менеджмента позволяет конфликтологу лучше понять, как устроена организация, её основные принципы, цели, задачи, миссию. Такое глубокое понимание организационной архитектуры позволяет более предметно и системно подходить к вопросам анализа и управления конфликтами.

Таким образом, можно сказать, что обе дисциплины нацелены на выработку способов эффективного управления группами людей, однако, в этом процессе конфликтология стремится выстраивать гармо-

ничный диалог между людьми, в первую очередь, в целях сохранения морально-психологического климата в коллективе, а менеджмент стремится сохранить стабильность элементов структуры системы организации, зависящей от плодотворного сотрудничества людей в реализации их трудовых функций.

Библиографический список

1. Boulding Kenneth Ewart. Conflict and Defence: A General Theory. – London : Harper, 1962. – 349 p.
2. Hadtudományi Szemle, Czeglédi Mihály. Moltke's Legacy (The Origin of Mission Command) // Hadtudományi szemle, Társadalomtudomány, 2018. – XI. évfolyam 4. Szám. – pp. 217–226. URL: https://www.researchgate.net/publication/338067095_Moltke's_Legacy_The_Origin_of_Mission_Command/references (дата обращения: 28.05.2023).
3. Sreechinth C. Confucius Deconfused. – South Carolina : Create Space Independent Publishing Platform, 2016. – 116 p.

© Хазиев Л. Б., 2023

UDC 130.31; 530.145.1

OVERCOMING NATURALISM IN THE PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. The brain, as a physical object, does not possess sensory qualities (since there are no qualia in physical reality), does not have the necessary form of integrity, cannot be the basis for the uniqueness of our "Self", because there are no of absolutely unique objects in physical world, and from the point of view of naturalism, our ability to reliably know about the presence of subjective phenomena is inexplicable. An alternative solution to the problem is the dualism of matter and consciousness, which can be consistent with the principle of causal closure of the physical universe from the standpoint of a quantum mechanical description of physical reality. This approach can also be interpreted from the standpoint of idealism – as a correlation between the existence of consciousness and physical reality.

Keywords: consciousness; mind-body problem; quantum mechanics; reduction of wave function; naturalism; «the self»; integrity; individuality; causal ability.

In [4] we have identified four fundamental problems of the philosophy of consciousness, which, in our opinion, are insoluble within the framework of the naturalistic paradigm. This is the problem of the nature of "qualities" (qualia), the problem of the unity of phenomenal consciousness (binding problem), the problem of the origin of the individuality of our "Self" and the problem of the "causal ability" of phenomenal consciousness. The brain, as a physical object, does not possess sensory qualities (since there are no qualia in physical reality), does not have the necessary form of integrity, cannot be the basis for the uniqueness of our "Self", because there are no of absolutely unique objects in physical world, and from the point of view of naturalism, our ability to reliably know about the presence of subjective phenomena is inexplicable.

The solution to all these problems, in our opinion, is possible only beyond of the naturalistic paradigm. From a philosophical point of view, such a solution can be either the dualism of matter and consciousness, or radical idealism – considering physical reality as something derived from consciousness. If in

the physical world there are no qualities, there is no integrity inherent in consciousness, there is nothing individual, truly unique, then it is natural to assume that all these aspects of consciousness – quality, integrity, individuality are not of a physical nature, but are introduced into the physical world "from outside". In other words, there is "non-physical soul" that possesses all these properties that are absent from matter, and which also has a certain independent "functional ability" that is not identical and not parallel to the function of the brain. From the standpoint of radical idealism, physical reality itself is regarded as a kind of "component" that exists "inside" consciousness and, therefore, consciousness, from this point of view, contains in itself some other components besides physical reality, and these components are responsible for the properties of phenomenal consciousness that are absent in the composition of physical reality.

However, if we postulate the existence of an intangible soul, then this soul must somehow interact with physical reality – otherwise we could not speak about our subjective experiences, which are states of this soul.

Speaking is a physical act. If the processes in the non-material soul are capable of influencing the physical acts of speaking, then this means that the soul is capable of influencing the physical processes in the brain. But physics is a theory that describes everything that somehow acts in the physical world. From this we can conclude that the soul, since it is able to influence physical processes, is also some kind of physical object or, at least, should be somehow taken into account in the existing physical picture of the world. In addition, there is the causal closure principle of the physical Universe, arising from the fundamental laws of conservation (energy, momentum, angular momentum, etc.), according to which any physical events are the result of some other physical events. If we are given the physical state of the Universe at a certain point in time, then with unlimited computational resources we could, in principle, trace the entire subsequent and previous evolution of the Universe based on the solution of dynamic equations of classical or quantum mechanics. In other words, the Universe from the point of view of physics seems to be a kind of determined machine in which all states are predetermined by fundamental dynamic equations, as well as by initial and boundary conditions. In this case, the action of the soul on matter would inevitably give rise to a violation of the laws of physics, which it would be desirable to avoid.

Thus, if we want to correctly introduce the concept of an non-material (having other ontological properties than physical matter) soul, then it is desirable to do this so in order not to destroy the existing physical picture of the world, which means that the soul must “act” in the physical world in such a paradoxical way so that in this case it would not turn into a “physical object” (would not physically act on other physical objects) and would not violate the physical Universe causal closure principle. But at the same time, for consciousness itself there must be an illusion of the possibility of its actions in the physical world (since we really observe this “action of consciousness on

matter”). Moreover, the existence of a certain non-material factor corresponding to the soul must in some way be assumed by the modern physical picture of the world. This “non-physical” factor (not “acting” like an ordinary physical object, but acting in a different sense) must exist and be important for a complete understanding of the physical universe.

Fortunately, such a “non-physical factor”, which can be identified with phenomenal consciousness, really exists and we can easily identify it based on the quantum-mechanical picture of the description of physical reality. An amazing feature of quantum mechanics, which indicates a certain connection with the problem of consciousness, is the fact that the behavior of quantum objects depends on our ability to observe this behavior. If we are able to continuously monitor the movement of a quantum object, for example, the movement of an electron, say, using a Wilson camera, where a moving electron leaves a clear trace (track), then we will see that in this situation the electron moves like a classical point object, moving along a well-defined linear path. If it is not possible to trace the trajectory of an electron, then it moves like a wave – it moves along all possible trajectories at once and, under certain conditions, interferes with itself. It turns out that the properties of quantum objects depend on whether we can perceive their motion or not. Since observation presupposes the existence of an observer (having consciousness), the idea of some participation of the observer’s consciousness in physical processes arises.

From the point of view of the mathematical apparatus of quantum mechanics, the problem of the “observer” is interpreted as the problem of explaining the mechanism of “reduction of the wave function” in the measurement process. If in the initial state the quantum system does not have a definite value of the measured quantity, then after the measurement this system abruptly changes – it goes into one of the eigenstates of the operator corresponding to this type of measurement, i.e. goes into a state in which the

measured value already has some definite value. If we present the initial state as sum of the eigenstates of operator of the measured quantity, i.e. as a superposition, then we will see that the act of measurement leads to the destruction of all members of the superposition, except member that corresponds to the result of the measurement. This act of "annihilation" of all unrealized versions of the quantum evolution of the initial state is the process of reduction of the wave function. The essence of the reduction problem is that this process, as shown by I. von Neumann [11], cannot be described as the result of a Schrödinger evolution of the state vector of the measured system as a result of its interaction with the measuring device. Instead a specific measurement result being obtained as a result of such interaction, we see the opposite – the measuring device itself (described quantum mechanically using the many-particle wave function) as a result of interaction with the measured object goes into a superposition state, so that each of the members of this superposition describe separate possible outcome of this measurement procedure. Thus, all possible outcomes of this measurement procedure are physically realized. The observer, however, sees only one, quite definite result of this measurement. How is this possible? It is clear that the purely physical interaction of the observer (as a many-particle quantum system) with the device and micro-object also will not lead to the act of reduction. As well as the device, the observer (his body and brain), as a result of interaction with the device and the micro-object, due to the linearity of the Schrödinger evolution, also goes into a superposition state – it's "split" and begins to exist as a set of its many physical copies, each of which sees a separate admissible outcome of a given measuring experiment, and thus, the subject as a whole should, in theory, simultaneously observe all possible outcomes of a given single measuring the experiment. However, subjectively, we always perceive only one possible measurement result in each particular experiment.

We can try to explain this fact from the standpoint of the Everett interpretation of quantum mechanics [3]. In this case, in each act of measurement, where there is a spread of measured values, the observer's consciousness "splits" into many parallel existing components, following the similar "splitting" of the observer's body and brain, and each components of consciousness perceives only one of the outcomes of the measurement experiment. However, such splitting of consciousness in each measuring experiment does not seem plausible. We proceed here from the fact that the subject of perception ("Self") is my consciousness. Consequently, if my consciousness "split" as a result of some quantum-mechanical measurement, then I, as a single subject of perception, should be present in all copies of my body and brain – corresponding to members of the superposition describing various outcomes of measurement. But in this case, I must simultaneously perceive all these experimental outcomes. But I always perceive only one specific measurement result. In order to avoid a contradiction, it is necessary to abandon the counterintuitive idea of "splitting" consciousness and postulate that although from the point of view of Schrödinger evolution, the observer's body and brain really go into a state of superposition (that is, they really exist in the form of many "quantum copies" – the number of which is equal to the number of members of this superposition), but the observer's consciousness does not split at all, does not go into a superposition state, but, on the contrary, selectively perceives only one specific outcome of measuring experiment. In fact, consciousness chooses and makes perceived that version of the physical state of its own brain (an element of the superposition of the quantum state of the brain) that corresponds to one particular variant of the outcome of the measurement procedure. The disappearance of all other (unperceived) elements of superposition from this point of view can be explained by the fact that consciousness, choosing (through the act of sensory perception) one of the

branches of the quantum process, irreversibly closes its access to all alternative branches of this process. These alternative branches do not disappear anywhere, nothing happens to them at all – they (and any of their "descendants") simply become inaccessible to sensory perception. Since the observation of one subject over the result of a particular quantum measurement does not contradict the observations of the result of the same measurement by other subjects, it should be recognized that this act of selecting a quantum alternative in the observer's mind and blocking access to all unperceived alternatives is an intersubjective act – access to others quantum alternatives is closed at once for all consciousnesses belonging to the "intersubjective community of consciousnesses".

So, the consciousnesses in this model have the ability to select a quantum alternative (in accordance with the idea of M. B. Mensky [10]) and this choice (mainly random, but taking into account the weight coefficients of the members of the superposition) is a equivalent of sensory perception of one member of the original superposition.

This is described in quantum mechanics as an act of reduction of the wave function in the measurement process. We emphasize that no real impact of consciousness on physical processes is supposed here. The "rejected" members of the superposition do not disappear anywhere and continue to evolve further according to the Schrödinger equation, but the possibility of their perception, as well as the perception of any of their "descendants," is blocked. This leads to a jump-like, physically inexplicable "reduction of the wave function" – which takes place only in the intersubjective perception of physical reality by some community of consciousnesses.

Since in our sensory perception a certain classical (uniquely defined) picture of reality is always given (whereas the quantum picture is usually multivariant), we can conclude from this that this classical reality exists only in the intersubjective (mutually coordinated) perception of some community of conscious-

ness. Classical reality is a kind of selective projection of a more complex and multidimensional quantum reality into our sensory perception. Since classical objects do not disappear and do not change in an unpredictable way in time intervals when no one perceives them, then, therefore, there must also exist some "intersubjective" (common for this group of consciousnesses) memory in which this choices of quantum alternatives are "recorded" and stored (not physical way). Thus, we can argue that classical physical reality exists not only in intersubjective perception, but also, for the most part, exists in some common intersubjective memory of this community of consciousnesses. This memory does not exist in the form of a "physical record" on a material medium – since any material medium, as something quite classically defined, exists only "inside" this memory.

So, according to this concept of "consciousness in the quantum world", which in essence is a modification of the interpretation of the quantum mechanics of Everett-Mensky (it is described in more detail in [5, 6, 8]), consciousness has significantly different properties than any physical objects. If the body and the brain "split" in the process of quantum measurement, go into a superpositional state, then consciousness, on the contrary, does not split, remains unified and act in such a way that it perceives only one single quantum alternative, while blocking in an intersubjective way access to all other quantum alternatives.

This means that consciousness is not the brain itself and is not a function of the brain – otherwise it would "split" together with the brain. It is precisely because consciousness is not part of physical reality, but only selectively observes this reality "from outside", it can carry out physically inexplicable acts of reduction of the wave function. Further, we see that the brain itself, as a classical object, from the standpoint of this approach, exists only in intersubjective perception and memory, and does not exist outside of consciousnesses and, therefore, it cannot be the

reason for the existence of consciousnesses. In fact, within the framework of this approach, it is not the brain that creates consciousness, but collective of consciousnesses that creates the "world of classical objects", the brain and the human body in intersubjective memory and perception through intersubjective acts of the reduction of the Universe wave function. A truly objective, supra-individual status within the framework of this model can be possessed only by a completely indefinite "quantum state of the Universe" for us, initially potentially containing all the possible results of observations at all possible points in time. Indeed, measurements of physical quantities in quantum mechanics always give us a certain eigenstates of the operator of the measured quantity, and the spectrum of eigenstates depends only on the type of operator of the measured quantity but does not depend on the initial quantum state of the measured system. This implies that, by measuring, we do not get any information about the initial quantum state of this system. This initial state irreversibly "collapses" as a result of the measurement and is replaced by one of the eigenfunctions of the operator of the measured quantity. But, if, as we have shown, acts of reduction of the wave function occur only in consciousness (in intersubjective perception and memory), then any "clarification" of the quantum state of the object as a result of measurement is also a process that proceeds only in consciousness itself and not has nothing to do with "objective reality". Thus, physical reality "in itself" remains completely uncertain, unknown to us both before and after the act of measurement [6].

Quantum mechanics, as we see, does not describe the dynamics of any objective reality, independent from consciousness, but only describes the evolution of our sensory perception: it allows us to calculate the probability of observing one "classical picture of the world" on the basis of other "classical picture of the world" at some distant moments of time – provided that no observation was made between the two measurements, which corresponds to the understanding of the wave

function as a "notebook of observer." We can also exclude any dynamic, "splitting" in the quantum process when a superposition take place, if we take into account that the Schrödinger evolution of the quantum state (without taking into account the acts of reduction) is absolutely deterministic, so that if we can determine some kind of "initial quantum state" Universe and boundary conditions (which, of course, is impossible to do), and we have unlimited computing resources, we can predict the evolution of the quantum Universe billions of years in advance. From this point of view, it is possible to imagine the quantum Universe as a stationary 4-dimensional space-time object, all the states of which at each moment of time are already predefined. Then the process of selection of a quantum alternative in the measurement process can be described as the choice by consciousness of one of the branches of quantum evolution already existing in the 4-dimensional quantum Universe. The act of measurement does not "split" anything, "everything has already been split beforehand", all versions of evolution are already potentially available in the composition of the supertemporal quantum 4-dimensional Universe. At the same time, since quantum superpositions exist as something correlated with the measuring procedure (as a sum of the eigenfunctions of the operator of the measured quantity), the quantum Universe cannot be represented as a set of parallel existing classical worlds ("Multiverse"). There are not exist a many parallel classical worlds, but many of all possible "classical projections" that are only potentially "contained" in a single quantum Universe.

Taking into account the theory of relativity, with its principle of relativity of simultaneity, allows us to consider the 4-dimensional quantum Universe not as some kind of conditional construction, but something quite real. In relativistic physics, instead of Newtonian absolute space and absolute time, we have a single 4-dimensional space-time continuum having a pseudo-Euclidean metric. Since the time axis for an observer in relativistic phys-

ics coincides with his world line (the trajectory of motion in space-time), for each observer, depending on the nature of his relative motion, a single “objective” space-time splits into a temporal and spatial components in a different ways.

Thus, space and time separately do not have an objective status, but they are subjective projections (different for different observers) of an objective (common for all observers) pseudo-Euclidean space-time. Consequently, space and time in relativistic physics turn out to be ontologically homogeneous, and since space is thought of as a length that already contains all of its points (positions in space), it is obvious that time should be considered in the same way – as the existing continuum of time moments located along the world line of the observer, and not as a kind of dynamic change of individual non-extended “moments”. We see that relativistic theory unequivocally leads us to the adoption of a static (eternalistic) model of time (also known as the concept of a “block universe” [13, 15]), in which the past, present and future are equally real. The principle of relativity of simultaneity leads us to the same conclusion. This principle implies the absence of any uniqueness of the moment “now” relative to the moments of the past and future – since the “now” is differently defined for different observers, and for an observer moving at the speed of light all events in Universe will be perceived as synchronic. This implies the same ontological status of the “present”, “past” and “future” – since the differences between them are relative, and they should be thought of as equally real.

From the “eternalism” point of view, the “flow” of time is a subjective (existing only in the consciousness) process of successive scanning of the space-time continuum in our sensory perception. Temporal becoming in this case arises as a result of the “movement” of the subject’s sensory consciousness along the world line of his body. Consciousness, as it were, “reads” in the acts of perception the events located “in Eternity” along the world

line of the body, which gives rise to the subjective experience of “temporal becoming”.

The limited duration of the sensual “now” is in this case a consequence of the ability of sensory consciousness to perceive as a single whole only a small interval on the time axis. Our sensual “now” has a small length in time (maximum 4 seconds, in the auditory modality – according to psychologists) because we to perceive the surrounding physical reality through some kind of “temporary slit” with a limited length. It is a mistake to think that “there is no past” and “there is no future”, and only the present exists. Both the past and the present and the future, from the point of view of the theory of relativity, are equally real, but our consciousness is functioned in such a way that it cannot perceive events at once along the entire “time axis”, but only capable of sequentially viewing these events through the moving along this axis, and this axis is perceived through limited “time slit” – which creates for us the illusion of the “passage of time” and the difference between the past, present and future. It is not time that moves or the world in time, but we, our sensory consciousness, “move” through the motionless 4-dimensional physical continuum. It is not physical reality is changed – in it everything that can exist – already exists, but only our perception of this static physical reality changes.

If the time flow exist only in the sensory perception of the pre-existing (in eternity) reality, does this not mean that all events in our lives are predetermined and free will is illusory? But if we also take into account the quantum nature of physical reality, then we can restore the variability of the future and the possibility of free choice of its options. Since physical objects have wave properties, and waves propagate in all directions at once, the world line of my body, despite its macroscopic nature, can also branch continuously (for example, according to the Schrödinger cat mechanism, that is, due to a relationship of macrostates of the body and brain and certain quantum processes in the brain occurring

at the micro level), and this branching covering all kinds of variations of actions of my body in all kinds of (also infinitely branching) external circumstances. Consciousness selects by perception only one quantum alternative (“branch”), making it perceived (in an intersubjective way – for all consciousnesses of our world), while sensory access to all other alternatives is intersubjectively blocked. In most cases, of course, this choice, in accordance with the principles of quantum theory, is purely random (but taking into account the weight coefficients of the members of the original superposition), but if we assume that in some special cases (related with a perception of actions of our own body) this choice may not be random, but conscious and expedient, then we will restore free will.

But are these nonrandom acts of choosing a member of the superposition possible? If all selective acts of consciousness were purely random, the function of consciousness would be reduced only to the function of sensory perception. But it seems intuitively obvious that it is the phenomenal consciousness (which is “my Self”) that participates in other mental functions – the functions of thinking, memory, and volitional and affective acts. It is me – as “my phenomenal consciousness”, think, experience emotions and make decisions. In particular, as noted above, reliable acts of introspective self-reporting are possible only if phenomenal consciousness itself directly causes them. But all this is possible only if the function of consciousness in the choice of quantum alternatives is not purely random and in some cases this choice may be expedient due to some kind of “information processing” and decision-making directly by the phenomenal consciousness itself, independently of brain function.

Such non-random choices by the consciousness of a member of a superposition will be “anomalous” from the point of view of physics (since it are not assumed in the mathematical formalism of quantum mechanics), however, at the same time, any fundamental conservation laws will not be violated – since will be realized physically

allowed quantum choices, but with a slightly different frequency than quantum theory predicts. Indeed, conservation laws in quantum physics are fulfilled in each individual case of the measurement act, and not only on average, and therefore in the case of expedient (but potentially physically possible) choices of the quantum alternative, they will not be violated. Therefore, such non-random choices will not contradict the principle of causal closure of the physical Universe – despite the fact that in this case “non-physical” causes of physical events appear. Consciousness chooses one of the branches of the quantum process, but at the same time, the usual physical causality is preserved in each branch. If acts of nonrandom (expedient) selection of quantum alternatives are carried out strictly locally – only in that area of space in which the observer consciousness is directly “localized” (the area that consciousness directly perceives, and this is obviously some area inside the brain) and if the expedient selection of alternatives concerns only alternatives of the individual’s behavioral acts, and not alternatives to his perceptions of the outside world, there are no contradictions with the theory of relativity (principle of Lorentz invariance of physical laws).

Note that using a specially organized measurement (observation) procedure, it is quite possible to control the evolution of a quantum state without any violation of the probabilistic principles of quantum mechanics. For this, the quantum Antizenon effect can be used [9]. In this case, instead of a continuous (or quasicontinuous) measurement, answering the question: is the system in the initial state – which leads to a freezing of the evolution of the system (Zenon quantum effect), it is necessary to make different measurements in each time, answering the question: is the system in state $\Phi(t)$ – where $\Phi(t)$ initially slightly differs from the initial state, but at the same time smoothly changes in time in the direction we need. If the measurement is carried out often enough, and $\Phi(t)$ varies quite smoothly in time, then with probability arbitrarily close to one the system

will find itself in the state $\Phi(t)$ after the next measurement and we can purposefully control the evolution of the state of this quantum system. Thus, it can be assumed that consciousness also using an similar effect by ruling the evolution of the quantum state of the brain through the same kind of mechanism of the guided observation. In this case, we do not need a hypothesis about the possibility of a expedient selection of quantum alternatives that violates the strictly random nature of the act of the wave function reduction. Other mechanisms are also possible for the expedient effect of consciousness on quantum processes in the brain through a selective observation procedure: for example, if coherent quantum processes play a significant role in nerve cells (as is currently established for photosynthesis), then the consciousness through the acts of observation can be destroy coherence due to the random selection of one of the quantum alternatives, which can significantly change the nature of neural processes. Another possible mechanism: slowdown of certain hypothetical quantum processes associated with the spontaneous generation of action potentials in nerve cells through the quantum Zeno effect.

Here we also need to recall that our model of “consciousness in the quantum world” does not imply any influence of consciousness on physical reality at all – since selective acts carried out by consciousnesses take place only in the intersubjective perception of these consciousnesses and do not able to change anything in the physical world itself. Consciousness only selectively perceives physical reality, but does not affect it in any way. However, if the acts of selection in some cases (relating, for example, to the perception of the movements of one’s own body) are expedient, then for the consciousnesses themselves there is an intersubjective (significant for all consciousnesses of the given community) illusion of the possibility of expedient action of consciousness on matter.

Consciousness does not affect either our body or our brain. It’s just that it selectively

perceives our body and brain, which, as a quantum systems, are in a superposition state relative to the possible spectrum of behavioral acts (body movements) being carried out. Carrying out an selection of a quantum alternative, consciousness chooses (by perception) that component of a quantum superposition of brain states that contains the desired action option corresponding to the decision made by the subject, and ignores all other options existing in the original superposition (at the same time, it irreversibly closes access to their perception for themselves and for other subjects). For example, I want to raise my hand. In order to realize this desire, consciousness selects from the superposition of the states of command neurons (which probably describes all possible variants of initiating all kinds of behavioral acts at once) exactly the state that initiates the action of raising the hand and makes this state perceptible. Due to the self-consistency of the choice made, I perceive the consequences of this choice, i.e. I see that I raised my hand, and due to the conditions of intersubjectivity, other observers see the same thing.

The choice is made from what already exists in the 4-dimensional quantum universe, i.e. consciousness expedient chooses and perceives the already pre-existing version of the development of events that seems to him the most desirable, reasonable and expedient, without having any effect on real physical processes. Consciousness acts only on itself and on other consciousnesses, and only in consciousness (in sensory perception) does the dynamics of the “physical world” arise, which, as we have already noted, is actually the dynamics of the projection function displaying absolutely unknown quantum reality into our intersubjective sensory perception.

We noted above that the brain (like any classical object), according to our model, exists only in intersubjective memory and perception, but does not exist “objectively”, regardless of consciousnesses. In this case, how can one explain the empirically observed dependence of the function of con-

consciousness on the brain? The brain, in our model, can be considered as a system of limitation, which consciousnesses intersubjectively impose on themselves (in the process of selecting quantum alternatives). We can clarify the relationship of the brain and consciousness using a computer metaphor. Let us liken consciousness to a computer (as a physical device). Then the brain can be likened to the computer's operating system, which controls its work, and the computer data processing can be likened to the perception of external world. The operating system exists as a set of restrictions imposed on the degrees of freedom of the computer, and as such it exists only as a certain state of the computer itself (as part of the contents of its memory) and does not exist regardless of computer. Similarly, the brain exists as a system of restrictions on the states of freedom of consciousness and exists only in consciousness (in intersubjective perception and intersubjective memory) and does not have any existens outside of consciousnesses. But just as damage to the operating system disrupts the computer function, so brain damage disrupts the normal functioning of consciousness, despite the fact that in this case the brain exists only as a phenomenon of consciousness and, therefore, it does not generate consciousness, but, on the contrary, it is generated by many intersubjective acts of selection of quantum states, carried out in perception and recorded in the memory of these consciousnesses. Thus, to explain the dependence of the function of consciousness on the brain, we only need to assume that the function of consciousness depends on the specific contents of its intersubjective memory (just like the function of a computer depends on the operating system stored in the computer's memory).

So, on the basis of a completely native interpretation of quantum mechanics, we got a kind of "anti-naturalistic" model of the relationship between consciousness and physical reality, in which not consciousness is something derived from physical processes, but, on the contrary, physical reality as something

quite definite (classically or even quantum mechanically) exists only in intersubjective perception and intersubjective memory of some community of consciousnesses. In this model, it is not the brain that generates consciousness, but the consciousness create the brain itself, by a combination of random and expedient choices of a quantum alternative (in particular, probably, by appropriate selection of the quantum branches of the evolutionary process). Also in this model, physical reality itself is devoid of any dynamics, and as it were, "dwells in Eternity," and any movement in time is related only to sensory consciousness, in which this multivariant "Eternity" sequentially selectively unfolds in time as a sensory "picture" perceived by us.

We must show that the conception of "consciousness in the quantum world" allows us to easily solve the above unsolvable problems of the philosophy of consciousness (nature of sensory qualia, integrity, individuality, and the "causal ability" of phenomenal consciousness) that unsolvable for naturalistic theories of consciousness. We recall that the essence of these problems is that physical reality is devoid of a number of properties inherent in consciousness: it is devoid of qualita, the individuality and form of integrity characteristic of phenomenal consciousness, and thus, if we postulate the derivation of consciousness from matter (brain), then all of these properties of phenomenal consciousness are inexplicable – they simply have nowhere to come from. The solution to this problem, as noted, is either the dualism of matter and consciousness, or radical idealism that puts physical reality itself "inside" consciousness. In both cases, we have "something" besides physical reality, and this "something" is the carrier of physically inexplicable properties of phenomenal consciousness. Since in our model physical reality as a whole, as something quite definite, exists only in the intersubjective memory of a certain community of consciousnesses, our model can be classified as some kind of radical idealism.

The existence of physical reality in intersubjective memory fully explains absentin physical world of qualia, individuality and forms of integrity that characteristic of consciousness. Physical reality is devoid of qualities, since information in intersubjective memory is apparently stored in a purely “ideal”, supersensible form – just as is the case in our individual long-term memory. The latter is obvious by the example of semantic memory – providing a function of understanding. In order to understand something, to grasp the meaning of any perceived object, it is necessary to correlate it with certain contexts – information that reveals the properties, origin, purpose, potentialities of this object. However, such a grasp of meaning is obviously perform in a supersensible form – we do not “unload” all this information necessary for understanding each time into the sensory consciousness – it remains as if “invisible”, “imperceptible”, but, nevertheless, it is clearly present in our consciousness in the form of the phenomenon of meaning we are experiencing. In this situation, this contextual information manifests itself in the form in which it apparently exists outside of sensory consciousness - as something “invisible”, devoid of a sensory form, like something similar to Platonic “eidos”. Apparently, the physical Universe exists in the same “invisible”, non-qualitative form – as the contents of intersubjective memory. In this case, physical reality is something like the Platonic “world of ideas” – this is “pure knowledge” devoid of any form of sensory representation, namely, deprived of quality, spatiality and temporality (recall that “space-time” in the theory of relativity is neither space nor time, but there is a certain “abstract” entity that “generates” space and time as separate dimensions of being, only projecting into the frame of reference (consciousness) of a particular observer). Qualia, space and time perceived by us, exist only in the sensory sphere of consciousness – as qualities and as spatial and temporal properties of our sensations.

Individuality in this model appears, firstly, at the level of the sensory component of consciousness – since our sphere of sensuality is obviously private – only our own sensory experiences are available to us and, secondly, at the level of dynamic mental processes: such as perception, thinking, imagination, volition, affects – which in this model can be represented as various parallel channels of “projecting” the supra-individual contents of intersubjective memory into various individual private “sensory worlds”. Such channels of “projecting” in addition to sensory perception are will and thinking and imagination, and since we can to think and imagine what is physically impossible, we can conclude from this that intersubjective memory also contains (in a supersensible form) “others physical worlds”, that together constitute what Leibniz called the “set of all possible worlds”. Moreover, these “other worlds” can be scanned only individually, in the imagination and thinking of a specific subject, and they do not form any common intersubjective reality.

The supra-individual status of intersubjective memory also explains the absence in the physical world of the form of integrity that is characteristic of individual consciousness. This integrity of consciousness is directly related to the problem of individuality. My individual “Self” is a certain unity of the sensory and supersensible (semantic) phenomena that I experience. In other words, “Self” – this is my consciousness, considered from the point of view of its unity – both synchronic and diachronic. The synchronic unity of consciousness is manifested, for example, in the form of the existence of sensory gestalt – we experience not separate sensations, independent of each other, but integral structures in which individual sensory phenomena are experienced together with its own relationship. These sensual gestalt (perceptual images), in turn, are combined into a single polymodal perceptual field of the subject. But even sensual gestalt can be diachronic –

an example of which is the perception of a musical melody.

However, the unity of consciousness goes beyond the realms of the sensory. We have the ability to grasp the meaning of prolonged events – for example, an prolonged film, a book that is read for many days, etc. All this indicates a temporary non-locality of our consciousness, going far beyond the limits of a small period of the sensual "now." If we believe in the real self-identity of our "Self" in time, then this faith also implies a temporary non-locality (temporary integrity) of our consciousness. It is clear that reliable knowledge that I am the same self-identical subject, say, today and ten years ago, can be obtained only if there is some way to directly compare my present and past "Self". But if the past does not exist, as is often thought, then such a comparison is in principle not possible, and therefore, no reliable knowledge of one's own self-identity in time is also possible. If such reliable knowledge of own self-identity does exist, then there must be a way to directly correlate the past and present states of my consciousness, and this is possible only if consciousness is nonlocal in time (the past exists as real as the present) and if consciousness has also some kind of super-temporal integrity – the ability of direct experience the immanent relation of different in time elements of consciousness. This super-temporal correlation is directly experienced by us as a phenomenon of meaning. In fact, the meaning is born from the relation to the context. But these contexts are mostly exist in the past (as elements of past experience). Thus, meaning can be understood as the effect of temporary nonlocality of consciousness – our past does not disappear anywhere, but as a kind of supersensible background, it constantly resides in our consciousness (while remaining in the past, not moving to the present) and thus any object of perception immediately becomes meaningful through correlation with this meaning-forming background that is in the past. The meaning, in part, also depends on the future, therefore, all kinds of options for the future

should also be included in my non-local in time consciousness [5].

It is clear that the described form of integrity exists only within the individual consciousness. The very qualification of some experience as "my experience" presupposes the inclusion of this experience in the composition of an super-temporal holistic system of experiences, which is my true self-identical "Self". From this point of view, the nature of the relationship between elements of "my experiences" and elements of experiences belonging to different individes should be radically different. Then physical reality, as part of the content of intersubjective memory, cannot have the same form of integrity as individual consciousness – otherwise this memory would lose its supra-individual status. Therefore, we do not find in the physical world something similar to the unity of phenomenal consciousness.

Then there remains the problem of the "causal ability" of phenomenal consciousness, the solution of which, as we have shown above, presupposes an essential connection between phenomenology and the function of consciousness – so without the phenomenal consciousness the function of consciousness should be logically impossible, fundamentally unrealizable. Within the framework of naturalism, as we have seen, this problem is insoluble. If it is the brain, its work, that is responsible for the function of consciousness, then phenomenal consciousness turns out to be a kind of "powerless shadow" of brain function, inevitably turns into an epiphenomenon. Therefore, to solve this problem, it is necessary that the function of consciousness is not identical to the function of the brain – there must be some extrasomatic (not inexplicable from the point of view of the structure and operation of the brain) component of the function of consciousness. But such a component appears in the framework of the concept of "consciousness in the quantum world" if we admit the possibility of the existence of not only random, but also expedient acts of selection of

the quantum alternative, performed by phenomenal consciousness.

The problem of “causal ability,” as we have seen, can be formulated as the problem of the existence of philosophical zombie (p-zombies) [1]. If p-zombies are logically possible, then the phenomenal consciousness does not have its own “causal power” and is not able to reliably judge its own existence. It is clear that if our concept of the existence of a certain (classically or even quantum mechanically) physical reality only in the intersubjective perception and memory of a certain group of consciousnesses is true, and also if there is a function of expedient choice of a quantum alternative, that performed by phenomenal consciousness through acts of perception, then, obviously, the existence p-zombie becomes fundamentally impossible. Firstly, the “zombie world” is not possible, i.e. a situation where there is a physically identical world to our Universe, in which there are also people, animals, etc., but in this world there is no phenomenal consciousness at all. But if there is no phenomenal consciousness, then, from the point of view of the interpretation of quantum mechanics we have adopted, there is no any certain classical or even quantum reality, which means there are no stars, no planets, no people, no animals, no brains, etc. And that means there is no p-zombie. Secondly, I cannot be a zombie who says that he is not a zombie, because if there is some physical dynamics (brain work, a sequence of statements), then there is certainly a phenomenal consciousness in which this dynamics can exist. So, if there is a certain flow of time, a certain functioning in time, then the one who states that he is clearly not a zombie – then he is right, because the presence of time dynamics unambiguously means the presence of a phenomenal consciousness, inside of which a flow of time takes place. Thus, we get the answer to the well-known question of D. Chalmers: “Why doesn't all this information-processing go on “in the dark”, free of any inner feel?” [2]. The thing is that nothing happens outside the

phenomenal consciousness, since any movement in time, any stream of events takes place only in the phenomenal consciousness. Thirdly, the people around me, if they look completely normal, cannot be p-zombies, because otherwise they would be mentally disabled, because would be deprived of the aforementioned extrasomatic component of the function of consciousness associated with the ability of consciousness to expediently select quantum alternatives.

This extrasomatic component exists only in intersubjective perception and intersubjective memory of consciousnesses, and therefore, it is inextricably linked with phenomenology. Thus, the principle of the essential connection between the function and the phenomenology of consciousness is realized here, which is necessary to justify the “causal ability” of phenomenal consciousness and the subject's ability to reliably judge whether he has an “inner world”. In this case, the phenomenal consciousness itself initiates a report on the presence of certain phenomenal experiences. This process of determination by the phenomenal consciousness of a report on oneself can be represented as follows. Consider the human brain in terms of quantum relativistic theory. It will look like a 4-dimensional spatio-temporal object extended in the temporal dimension (along the world line of the body), and it is a subject to “branching” due to its quantum properties (which, as noted above, can be carried out according to the “Schrödinger cat” mechanism, i.e. due to the “transfer” of superpositional states from the micro level to the macro level). Let us imagine this brain extended in time as a kind of “tube”, inside of which a sensory consciousness “moves” as a kind of “short impulse” (it has duration of the sensory “now”). If there is a function of appropriate selection of quantum alternatives, then at the points of quantum branching of the brain, consciousness will be able to expediently choose its further “route of movement”, i.e. choose the branch he needs for further quantum evolution of the brain. Suppose I am ex-

perienicing something red and want to say, "I see red." Then, in order to initiate the desired statement, the consciousness finds the branch of the quantum process in which I, as it were, are preliminarily depicted as saying: "I see red", and makes this branch intersubjectively perceived, while blocking all other branches – in which I speak or do something alternative. Due to the self-consistency and intersubjectivity of the choice made, I perceive myself as saying: "I see red" and the people around me perceive this statement.

So, we also found a solution to the problem of "causal ability" of phenomenal consciousness. Another important question remains: how, in fact, can this extrasomatic component of the function of consciousness (associated with the expedient selection function) manifest itself? Obviously, it should be associated with such functional aspects of consciousness, the naturalistic explanation of which seems most doubtful. In our opinion, this is primarily the ability of consciousness to creative thinking. The elementary act of creative thinking is the so-called "insight" – the ability to solve behavioral problems for which there are no congenital or acquired (learned) behavior programs. An analysis of the behavior of lower animals shows that in the absence of an inborn behavioral program, a new program of behavior can be formed only gradually, by trial and error, in the form of a system of conditioned reflexes. This is natural, because any behavior program, from the point of view of neurophysiology, requires the existence of a neural network that provides this behavior, and formation of this neural network takes considerable time and requires multiple repetitions of the problem situation to consolidate the necessary inter-neuronal connections. However, humans and, to a lesser extent, some higher animals (apes, cetaceans, some birds) have an amazing ability to immediately (without training, without trial and error) solve problems for which there are no congenital and learned behavior programs. This ability is called "insight". Due to the extreme difficulty in explaining this ability from the standpoint of the physi-

ology of the nervous system, it is natural to assume that insight is the elementary manifestation of the extrasomatic component of the function of consciousness. A larger manifestation of this component is the creative intellect of man, which is absent in animals, and which is so far unsuccessfully one trying to simulate using computer technology.

Artificial intelligence enthusiasts propose that a brain as a kind of extremely powerful "meat computer", in which complex neural networks a deep information processing performed. Since, according to the McCulloch-Pitts theorem, any finite neural network is equivalent to a Turing machine, the problem of creating artificial intelligence seems fundamentally solvable – provided that sufficient power and memory capacity of our computers. For example, this can be achieved in principle by directly simulating the operation of the neural network of the brain on a supercomputer. However, is the brain really such a powerful device for processing information, as is usually imagined? Doubts arise as soon as we compare the speed capabilities of the brain and computer. In a computer an information signal actually moves at a speed close to the speed of light. In the brain, a nerve signal (action potential) moves along the axon at a speed of the order of one hundred meters per second. Thus a computer transmits signals between its work elements about three million times faster than the brain. Other speed parameters of the brain and computer differ in a similar way: so the transistor in the computer can switch 10^9 times in a second, while the synapse needs about 0.5 ms to transmit only one signal. The computer clock speed is measured in gigahertz, and the average di frequency of neurons impulses is only about a hundred hertz, etc. Everywhere we see a difference in the speed of work in the millions and tens of millions of times. How, then, with such a low speed of operation, the brain can provide such complex information processing and behavior control, which is not available for high-speed computer systems of artificial intelligence? A huge number of elements and

connections in the brain do not help (about 80 billion neurons and about 10^{14} connections between them). In any case, the total number of informationally significant events in the brain does not exceed, according to experts, $10^{14} - 10^{16}$ per second, while we already have supercomputers with a performance of the order of 10^{17} operations per second (for example, the Summit supercomputer, having a performance of 122.3 Pflops). Thus, there are already computers that to be at least an order of magnitude more powerful than the brain, but they still can't cope with the tasks that are usually set for artificial intelligence.

In our opinion, the problem of the lacking "computing power" of the brain can be solved by taking into account the extrasomatic component of the function of consciousness – it is it that "modulating" the brain function at the quantum level (by expedient selection of the quantum alternatives in processes to solve behavioral problems), it significantly increases our intellectual abilities. If this extrasomatic component did not exist, then we probably would not differ in the level of complexity of behavior from dogs, cats and most other mammals. Thus, our theory gives a verifiable prediction: it predicts that further studies of brain function will ultimately show that the brain, if evaluated from the point of view of its "technical parameters", i.e. as a kind of "bio-neurocomputer", is not able to provide the complex behavior that we people actually demonstrate.

Also, it can be assumed that long-term memory (episodic and semantic) is also extrasomatic, i.e. it does not exist in the brain in the form of a certain physical "engram", but is fixed precisely in consciousness [7] (which can be connected with the property of temporary nonlocality of consciousness at the "semantic" level). Here it must be remembered that in our concept the brain and our body exist only in the intersubjective perception and memory of a certain community of consciousnesses. This intersubjective memory, in which the results of intersubjective acts of selection of quantum alternatives are record-

ed, is obviously not a physical record on some material carrier. This is, as it were, a kind of general "spiritual" memory belonging to this community of consciousnesses. But if such a common "spiritual" memory really exists, it would be logical to assume that individual memory is also performed by some kind of "spiritual", non-physical mechanism. An indirect argument in favor of the "extrasomaticity" of individual long-term memory is the experimental data accumulated to date that show the possibility in some cases of successful learning of animals on the background of complete suppression of protein synthesis in the brain [12, 14]. In the same cases, when amnesia nevertheless occurs on the background of inhibition of protein synthesis during learning, it turns out to be reversible. Animal memory is sometimes restored spontaneously and it can also be restored by a reminder procedure (by presenting similar conditional stimuli) or it can be restored using specific optical brain stimulation. If protein synthesis is globally depressed, it is unlikely that any stable "trace" can form in the brain, which is thought to underlie long-term memory. These experimental results, therefore, show that memory is probably possible without the formation of a "trace", and thus, it may have an extrasomatic (out-of-body) nature – it is stored not in the brain in the form of an "engram", but directly in the intangible consciousness. The existence of extrasomatic memory is another verifiable aspect of our theory.

So we see that the fundamental problems of the theory of consciousness: the problem of the nature of sensory qualities, individuality, integrity and the "causal ability" of phenomenal consciousness do not have a solution within the framework of a naturalistic understanding of consciousness (as a derivatives from the brain). But they are solvable by the rejection of naturalism – from the standpoint of dualism or radical idealism. Moreover, to substantiate the "anti-naturalistic" point of view, there is no need for any scientific revolution. Idealism, as we

have seen, essentially follows directly from the of quantum-relativistic theory. It is enough to correctly interpret this theory and this interpretation is “natural” in the sense that it directly follows from the mathematical apparatus of quantum mechanics and the theory of relativity. On the contrary, a naturalistic concept based on a belief in the existence of an “objective reality” independent of consciousness – the reality of those classical objects that we observe around us (including our body and brain), as well as on a belief in an “objective flow of time” requires the creation of new physics in which quantum mechanics is replaced by some kind of “realistic” theory with hidden parameters or the theory of “objective reduction”, which considers the act of a wave function reduction as a real physical process. But theories with hidden parameters and the theory of objective reduction (as, in particular, noted by Lee Smolin [15]) inevitably conflict with the special theory of relativity (due to the fact that the reduction act is an instantaneous process that occurs simultaneously in the whole volume of space – which violates the prohibition of long-range action and the principle of relativity of the simultaneity of the theory of relativity). Therefore, to justify “realism”, it is also necessary to replace the theory of relativity with some other theory of space and time (see [15]). Thus, no new physics is needed to justify idealism (the derivativeness of matter from consciousness). It is only necessary to fully accept the completely obvious anti-realistic consequences that directly follow from the meaning of the existing quantum-relativistic theory. Whereas in order to justify naturalism and “realism” – concepts that are usually considered “consistent with common sense,” we just need a radical revolution in physics. In our opinion, there are no physical grounds for such a revolution – except, perhaps, a stubborn desire of individual scientists to consider the classical macrocosm and its temporal dynamics as “real” ones, existing independently of consciousness.

Bibliography

1. Chalmers D. J. Conscious mind: In Search of a Fundamental Theory. M.: URSS, 2019. 512 p.
2. Chalmers D. J. Facing up to the problem of consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. Vol. 2. No. 3. P. 200–219.
3. Everett H. “Relative state” formulation of quantum mechanics // Reviews of modern physics. 1957. Vol. 29, No. 3. P. 362–454.
4. Ivanov E. M. Why naturalistic approaches to understanding the nature of consciousness are untenable // Sociosphere. 2023. No1.
5. Ivanov E. M. Ontology of the subjectivity. [b.m.]: Publishing Solutions, 2016. 360 p.
6. Ivanov E. M. Quantum ontology // Sociosphere, 2018, No. 3. P. 33–45.
7. Ivanov E. M. The hypothesis of the extrasomatic nature of memory // NB: Philosophical thought. 2013. No. 8. P.1–69. DoI: 10.7256 / 2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
8. Ivanov E. M. Mind-dody problem in the context of the modified Everett-Mensky theory // Philosophical Thought. – 2017. – No. 7. – S. 1–10. DOI: 10.25136 / 2409-8728.2017.7.23533. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_23533.html
9. Ivanov M. G. How to understand quantum mechanics. – M.-Izhevsk: SIC Regular and chaotic dynamics, 2012. 516 p.
10. Mensky M. B. The concept of consciousness in the context of quantum mechanics // UFN, 2005, v. 174. No. 4. P. 413–435.
11. Neumann I. von. Mathematical foundations of quantum mechanics. M.: Nauka, 1967. 368 p.
12. Podolsky I. Ya. New pharmacological and behavioral data are not consistent with traditional ideas about the universality of mechanisms of consolidation of long-term memory. // Materials of the International readings dedicated to the 100th anniversary of the corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR, Academician of the Academy of Sciences of the Arm of SSE.A. Asratyan. May 30, 2003.
13. Sazanov A. A. The four-dimensional world of Minkowski. M.: Nauka, 1988. 224 p.
14. Scheglov I. V. The influence of the blockade of protein synthesis in the central nervous system on the formation of various types of long-term memory in rats (thesis). Pushchino. 2003. 109 p.
15. Smolin L. Time Reborn: From the Crisis in Physics to the Future of the Universe, Moscow: AST: CoRPUS, 2014. 159 p.

© Ivanov E. M., 2023

УДК 811.11: 81'42

ТАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В АГРЕССИВНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «WHY WOMEN KILL»)

Н. С. Буцаленко
В. А. Трофимова

*Студентка, e-mail: bucalenko@sfedu.ru,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-1769-2050,
e-mail: vtrofimova@sfedu.ru,
Южный Федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия*

TACTICS FOR IMPLEMENTING THE DISCREDITING STRATEGY IN AGGRESSIVE COMMUNICATIVE BEHAVIOR (BASED ON THE SERIES "WHY WOMEN KILL")

N. S. Butsalenko
V. A. Trofimova

*Student, e-mail: bucalenko@sfedu.ru,
PhD in Philology, Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-1769-2050,
e-mail: vtrofimova@sfedu.ru,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Rostov region, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to observe the tactics of the discrediting strategy of aggressive communicative behavior which is aimed at distressing the interlocutor and ruining his/her reputation. The relevance of this research is determined by proliferating cases of aggressive communication, which requires studying the specific features of its implementation, the mechanism of its realization and a variety of aggressive linguistic means used which can help the communicator avoid the negative impact of the addressee, protect his/her communicative rights and find the most effective way out of a conflict situation.

The article offers the analysis of the most common discursive as well as language means of implementing the discrediting strategy.

Keywords: communication; aggressive communicative behavior; discrediting strategy; tactics; linguistic means.

Постоянно меняющиеся социальные условия, политическая и экономическая напряжённость делает общество нестабильным, что увеличивает случаи проявления *агрессивного коммуникативного поведения*. Прогрессирующая тенденция агрессивного взаимодействия обуславливает необходимость изучения специфики реализации агрессивного коммуникативного поведения, способов его проявления, а также источников порождения, что позволит коммуниканту противостоять воздействию ад-

ресанта, защитить свои коммуникативные права и найти наиболее оптимальный выход из конфликтной ситуации.

Современная лингвистическая наука предлагает множество толкований понятия «коммуникация». В данном исследовании, направленном на изучении специфики коммуникативного взаимодействия между индивидуумами, наиболее целесообразным, на наш взгляд, является рассмотрение коммуникации в рамках антропоцентрической парадигмы, где человеку

предоставляется первостепенная роль, где «человек немислим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию текста» [5, с. 216]. При таком подходе коммуникация понимается как социально обусловленный феномен. Социальная специфика коммуникации предполагает соблюдение определённых коммуникативных норм – общекультурных, ситуативных, групповых, индивидуальных [9, с. 3–10]. В реальных условиях коммуникации, где коммуникативные интенции собеседников, обладающих индивидуальными особенностями (психологическими, социальными, возрастными и т.д.), оказываются противонаправлены, нормы коммуникации зачастую нарушаются, и коммуникативное поведение приобретает статус агрессивного.

Под **агрессивным коммуникативным поведением** следует понимать «тип коммуникативного поведения, которое реализуется через целенаправленное авторское действие, заключенное в культурно-национальную специфику коммуникации и конструируемое языковыми средствами (определённые пласты лексики, интонация, способ организации высказывания); цель такого речевого действия – коррекция, стабилизация ситуации в пользу адресанта или подчинение адресата, давление на него» [10].

С точки зрения прагматологии агрессивное коммуникативное поведение реализуется посредством **стратегий и тактик**. Согласно О. С. Иссерс, стратегия представляет собой «совокупность речевых действий, направленных на достижение цели коммуникации», в то время как «тактика – это одно действие или набор действий, способствующих реализации коммуникативной стратегии» [1, с. 32]. Таким образом, между понятиями «стратегия» и «тактика» устанавливается родовидовая связь, основанная на категориях «общее – частное».

Самой распространённой стратегией агрессивного коммуникативного поведения выступает стратегия дискредитации,

под которой понимается деятельность (как правило, умышленная), направленная на подрыв доверия к кому-либо, ухудшение его имиджа, снижение авторитета [8]. Данная коммуникативная стратегия реализуется посредством таких тактик, как оскорбления, колкости, насмешки, упрека, возмущения, угрозы [1, с. 160–167; 6, с. 87–103; 7, с. 34–35].

Настоящая статья посвящена исследованию способов реализации стратегии дискредитации при агрессивном речевом взаимодействии. Эмпирической базой для данного исследования послужили речевые высказывания, взятые из сериала американского режиссёра Марка Черри «Why Women Kill». Проблемы измены, абьюзивных отношений, бытового насилия, женской конкуренции и социального неравенства, рассматриваемые в данном сериале, вызывают у коммуникантов агрессивные эмоции, которые получают отражение в процессе их речевой деятельности.

Тактика оскорбления

Тактика оскорбления в основном реализуется на лексико-семантическом уровне посредством использования инвективной лексики. Особое место в анализируемом материале занимает лексема *bitch*. Изолировано либо в сочетании с эпитетами, используемая в качестве обращения, она указывает на эксплицитно выраженную негативную оценку реципиента:

1. You've broke my leg, /crazy bitch/.
2. /This sneaky bitch/ blocked my number!
3. /You're evil bitch/. You know that? You can't blackmail me.
4. I am just getting started, /bitch/.

Другим примером оскорбления является устойчивое сочетание *son of a bitch*, которое зачастую используется непосредственно при обращении к реципиенту. Такое оскорбление может интенсифицироваться с помощью синтаксических маркеров – восклицательных предложений, которые усиливают намерение адресанта «оскорбить»:

5. Stop it! /You son of a bitch!/ I'm cutting you off!

Эмотивность данного агрессивного высказывания, содержащего в себе оскорбление, усиливается благодаря своей синтаксической организации – череда нераспространенных восклицательных предложений, а также благодаря интенции угрозы, заключенной в высказывании.

6. Unless you are going to Venice with /those low-rent Kardashians/.

В данном примере адресант дискредитирует блогерскую деятельность подруг своей девушки посредством эпитета уничижительного характера *low-rent* и аллюзии на популярную семью блогеров из мира шоу-бизнеса *Kardashians*, демонстрирующих свою личную жизнь в сети Интернет. В результате адресанту удастся негативизировать образ объекта речи, а также самого адресата, в случае если она пожелает присоединиться к своим подругам.

Тактика колкости

1. Asking for more chardonnay is not really speaking French.

Адресант дискредитирует собственное представление адресата по поводу его уровня владения французским языком. Колкость в данном примере реализуется посредством иронии, в основе которой лежит абсурдное приравливание знания одного слова к знанию языка.

2. I'm sorry if Karl's deadly illness is scraping some of the glitter off on your event, but let's face it that won't be your last wedding.

Данная фраза является реакцией матери на просьбу дочери о том, чтобы её отец не присутствовал на её свадьбе. Фраза *I'm sorry* реализует противоположное значение в данном контексте, это приводит к манифестации энантиосемии в речи, что позволяет трансформировать эксплицитно выраженную аутоагрессию в имплицитную форму агрессии, направленную в адрес собеседника.

Насмешливо-осуждающий тон замечания адресанта реализуется посредством антитезы, где две части предложения *Karl's deadly illness* и *scraping some of the glitter off on your event* вступают в контекстуальную оппозицию. Тем самым адресанту удастся дискредитировать личные качества реципиента, который лишен чувства сострадания и ставит собственный образ гламурной светской львицы выше смертельной болезни близкого человека, что свидетельствует об эгоцентричном характере его поведения.

В семантике фрагмента *let's face it that won't be your last wedding* заложен намек на то, что брак реципиента непременно окажется неуспешным, в результате чего интенсифицируется агрессивный характер высказывания.

3. – But I am an actor, not a whore! – /I've seen your acting. I wouldn't be so quick to rule out a more viable career/.

С точки зрения семантики фраза *I've seen your acting* нейтральна, однако в данной коммуникативной ситуации она приобретает оттенок злобной насмешки, основанный на негативной оценке актерской игры адресата. Агрессивная интенция становится очевидной в последующей части высказывания, где абсурдное отождествление несоотнесимых понятий *whore* и *viable career* порождает эффекта сарказма. Более того, применяя эпитет *viable* в сравнительной степени по отношению к такого рода карьере, адресант полностью дискредитирует актерские способности коммуниканта.

4. – I'm also fond of roast chickens. Doesn't mean I want to chop their heads off. – /Why not? You are so good at it/.

Данный диалог происходит между участницами Садового Общества. Одна из героинь, испытывая желание дестабилизировать эмоциональное состояние собеседницы, реализует тактику колкости с помощью иронии – фраза *You are so good at it* актуализирует свое имплицитное значение. Формально речь идет о разделяе-

нии курицы, но на деле подразумевается, что адресат способна навредить и людям.

Тактика насмешки

1. – It's waterproof! – /Oh, so it's safe from my tears of joy/.

Молодой возлюбленный героини, ведущей роскошный образ жизни, дарит ей безвкусные часы низкого качества и указывает на их преимущество, упоминая, что они водонепроницаемые. Дискредитируя его заслуги, адресант обращается к тактике насмешки. Насмешка реализуется посредством иронии, основанной на чрезмерной гиперболизации предполагаемой реакции адресата, выражающей глубокую благодарность *tears of joy*. Прилагательное *waterproof* и словосочетание *tears of joy*, употребленные в пределах одной коммуникативной ситуации, приводят к актуализации противоположного негативного значения – не слезы радости, а слезы разочарования.

2. – /What a shabby little house! – Oh, but the garden's lovely. Don't you think? – /Daisies, ferns and poppies, God! Why doesn't she just hang a sign saying, «We're middle class»/?

Данный диалог разворачивается между женщинами из привилегированного Садового Общества, которые наносят визит героини с целью обсудить её членство в клубе. Восклицательное предложение *What a shabby little house!* используется со значением отрицательной оценки, тем самым адресант дискредитирует жилищные условия реципиента. Далее адресант оценивает сад хозяйки, перечисляя названия посаженных в нем цветов. По ее мнению, выбор таких цветов для придомового участка характеризует людей среднего класса, на что и указывает собеседница, обращаясь к тактике насмешки: *Why doesn't she just hang a sign saying, «We're middle class»*. В данном примере тактика насмешки реализуется посредством сарказма, основанном на абсурдном предложении повесить табличку, свидетель-

ствующую о социальном статусе предмета речи, что противоречит здравому смыслу.

3. Did you hear that, Mrs. Yost? I'm in the Garden Club. The club you said would never have me as a member. /Have fun turning in your grave/.

Данная фраза адресована погибшей соседке героини. Адресант демонстрирует свой успех – обретенное членство в Садовом Обществе. В предложении *have fun turning in your grave* реализуется насмешка, основанная на ироничном сочетании противоречивых понятий (*have fun – grave*). Насмешливый тон в данном высказывании интенсифицируется посредством разговорного характера лексики (*have fun – веселиться, развлекаться*), а также императивной формы глагола. И. В. Ковалева считает, что императивные высказывания делятся на те, которые несут в себе исключительно императивное значение, то есть «используются с целью побуждения собеседника к совершению какого-либо действия» [3, с. 178]; и те, которые имеют в своей семантике дополнительное, косвенное значение [3, с. 178]. К «безимперативным побудительным высказываниям» среди прочего исследователь относит значение агрессивной насмешки [3, с. 179], которое порождается в предложении *have fun turning in your grave*.

Тактика упрека

1. /This big fucking house that we cannot afford! /And I have to pay for it, because you haven't sold a script in two years/!

Данная фраза является реакцией успешной женщины юриста на то, что её супруг потратил заработанные деньги на покупку запрещенных средств. Упрек реализуется во фразе *you haven't sold a script in two years*, с помощью которой адресат апеллирует к сомнительным профессиональным качествам реципиента. В данном высказывании упрек носит сдержанный характер, поскольку выражается с помощью намека. Коммуникативное намерение адресанта состоит в стремлении вызвать у адресата чувство стыда и раская-

ния за свою профессиональную несостоятельность и отсутствие финансовой грамотности, а также его пренебрежительное отношение к ее труду. Последнее реализуется в контекстуальном противопоставлении: *I have to pay – you haven't sold.*

2. /Why didn't you tell me my father was ill/?

В данном примере тактика упрека реализуется посредством подмены коммуникативной функции вопросительного предложения. Н. А. Каразия отмечает, что вопросительные формы построения предложений, выражающих упрек, преобладают над повествовательными и побудительными [2, с. 15]. Риторический вопрос, заключенный в данном высказывании, не несет в себе функцию запроса информации. Его цель – раскритиковать поведение собеседника и вызвать у него чувство вины.

Тактика возмущения

1. /Bloody hell, Tommy, how you could be so clumsy/!

Данная фраза является реакцией, выраженной в форме возмущения, на то, что официант намерено разлил напиток на посетителя ресторана. На лексическом уровне тактика возмущения реализуется в речи адресанта посредством использования междометия *bloody hell – черт подери/черт возьми*. На синтаксическом уровне тактика возмущения в данном примере манифестируется с помощью устойчивой конструкции с негативным значением *how you can/could be so + adjective*, посредством которой адресант апеллирует к личным качествам адресата, указывая на его неуклюжесть.

2. /Have you lost your fucking mind/?

Данная фраза является проявлением возмущения героини сериала, возникшего вследствие того, что её муж уснул во время разговора с ней. Тактика возмущения в настоящем примере реализуется посредством смещения коммуникативной функции вопроса с целью выражения негативных эмоций. Данная фраза содержит в се-

бе эпитет *fucking*, что указывает на грубопросторечный стиль высказывания и интенсифицирует его агрессивный характер.

Подобный способ реализации тактики возмущения обнаруживается в следующем примере:

3. Where /the hell/ is my drink?

Тактика угрозы

По мнению В. Н. Кондрашовой, угроза может выражаться как прямо, так и косвенно [4, с. 118]. Исследователь отмечает, что полная форма прямой угрозы состоит из директивной части (условие) и комиссивной части (следствие, наказание) [4, с. 118].

1. Well, here's one for you: if you don't go to rehab, I will walk out this fucking door!

В данном примере реализуется форма прямой угрозы. Прибегая к манипуляции, адресант стремится заставить адресата обратиться в больницу. Предложение состоит из директивной части *if you don't go to rehab* и комиссивной *I will walk out this fucking door*. На лексическом уровне агрессивный характер высказывания интенсифицируется посредством употребления вульгарного эпитета *fucking*.

2. – You tipped him a whole dollar. It's that now you're spending Papa's money. – What I spend is none of your business. – /Oh, but everything you do is my business now. Morally and legally. And if I find legal grounds to sue for divorce on his behalf, I will take you out of this will/.

Данный пример содержит в себе угрозу, заключающуюся в намерении адресанта внимательно следить за моральным поведением мачехи, чтобы уличить её в измене и лишить наследства.

Неполная косвенная угроза состоит только из комиссивной части, а директивная часть вытекает из коммуникативного контекста [4, с. 119].

3. And before I am done, I will burn you, your business, and this poorly decorated shithole to the ground!

Узнав о том, что её лучшая подруга состоит в романтических отношениях с её сыном, женщина грозится ей отомстить. В данном случае тактика угрозы реализуется косвенно. В. Н. Кондрашова называет подобные конструкции «косвенными угрозами возмездия» [4, с. 118]. Такие угрозы не содержат в себе побуждение к какому-либо действию, потому что адресат уже совершил некий поступок, требующий наказания; целью такого вида угроз выступает намерение эмоционально воздействовать на адресата и характеризовать уже сложившиеся положение дел [4, с. 119]. Усиление агрессивного характера высказывания реализуется посредством использования бранной инвективы – *shithole* и эпитета с негативным значением *poorly decorated*.

4. /You may have nicer legs, but I have better lawyers/.

В. Н. Кондрашова считает, что косвенная угроза может реализовываться через третьих лиц, которые в соответствии с законом обязаны наказать обидчика [4, с. 120]. В данном высказывании угроза реализуется посредством намека, основанного на оппозиции *nicer legs – better lawyers*. Обе части оппозиции служат примером метонимии. Под *nicer legs* адресант подразумевает привлекательную внешность адресата, а под *better lawyers* – своё влияние, преимущество в суде. Адресант угрожает тем, что он выиграет суд, поскольку профессиональные качества его адвокатов и его влияние в зале суда имеют большую силу, чем внешность его оппонента.

5. – I don't want your fucking friendship! – /If I were you, I would think very carefully before speaking to me that way/.

По мнению В. Н. Кондрашовой, косвенная угроза может приобретать форму совета [4, с. 121]. В данном примере совет реализуется с помощью условного предложения II типа и указывает на то, что своим поведением собеседник может приобрести себе врага в лице адресата.

В заключении следует отметить, что стратегия дискредитации агрессивного коммуникативного поведения имеет своей целью оскорбить, унижить адресата, задеть его чувства, что сопровождается умалением его индивидуальных качеств, профессиональных успехов, социального статуса, осуждением образа жизни, поведения и т.д. В англоязычной коммуникации дискредитирующая стратегия агрессивного коммуникативного поведения реализуется посредством тактик оскорбления, колкости, насмешки, упрёка, возмущения, угрозы, основанных на разнообразных лексико-семантических, синтаксических и коммуникативных приемах.

Библиографический список

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999. – С. 285.
2. Каразия Н. А. Прагмалингвистическое исследование акта упрёка в контексте современной американской речевой культуры: автореф. дис. канд. филол. наук: Петропавловск-Камчатский, 2004. – С. 32.
3. Ковалева И. В. О семантических особенностях императивных высказываний в современном английском языке // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 60. – С. 178–180.
4. Кондрашова В. Н. Способы реализации косвенной угрозы в английском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 78. – С. 118–121.
5. Кривенко Г. А. К вопросу об антропоцентрической парадигме современного знания // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби № 3 (111), 2008. – С. 196–202.
6. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 293
7. Седов К. Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации / К. Ф. Седов // Юрлингвистика. – 2005. – № 6. – С. 87–103.
8. Сивораक्षा М. А. Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 44.
9. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования. – Воронеж, 2000. – С. 3–10.
10. Черкасова М. Н. Вербальная агрессия в современном обществе и ее последствия [Электронный ресурс] / Черкасова М. Н. // Научная

мысль Кавказа 2010 № 2 Актуальные проблемы языкознания. 2010, – № 2. – С. 93–97. – URL: [verbalnaya-agressiya-v-sovremennom-obschestve-i-ee-posledstviya.pdf](#) (дата обращения: 08.09.2010).

© Буцаленко Н. С., Трофимова В. А.,
2023

УДК 81-139

КОРПУСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПЕСЕН СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В. Г. Дьячковская

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-5302-0601,
e-mail: vildjach@yandex.ru,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

А. Е. Бержнова

*учащаяся,
e-mail: aelita2804@gmail.com,
МБОУ «Налимская СОШ»,
Среднеколымский улус,
Республика Саха (Якутия), Россия*

CORPUS-ORIENTED STUDIES OF THE TEXTS OF MODERN RUSSIAN PERFORMERS

V. G. Dyachkovskaya

*Senior Lecturer,
ORCID 0000-0001-5302-0601,
e-mail: vildjach@yandex.ru,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

A. E. Berezhnova

*pupil,
e-mail: aelita2804@gmail.com,
Nalinskaya Secondary School,
Srednekolymsky region,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This work is an analysis of the texts of modern Russian performers using the AntConc corpus program. The relevance of the presented topic lies in the fact that corpus linguistics is currently gaining great importance, within the framework of which the distribution of linguistic phenomena in different languages is studied and new linguistic data are obtained in an objective way. The purpose of the study is to analyze the lyrics of modern Russian artists on the example of the lyrics of the Russian rap singer Miyagi. To identify the features of the lyrics of contemporary artists, a corpus of 84 songs by rap singer Miyagi was compiled.

Keywords: corpus; corpus linguistics; AntConc; modern music; Russian performers.

Корпусная лингвистика приобретает все большую значимость в современном мире, поскольку она дает объективные данные и может охватывать большой пласт языка. В данной работе предпринята попытка собрать корпус из песен современного рэп-исполнителя Miyagi проанализировать эти тексты при помощи корпусной программы AntConc.

Гипотеза данной работы заключается в том, что поиск научного материала по определённым критериям становится более оптимизированным с помощью новых интернет-технологий.

Корпусная лингвистика – раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий. Под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов понимается большой представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [1].

Сегодня практически все крупные языки мира имеют свой корпус. Среди них можно назвать Американский национальный корпус, Британский национальный корпус, Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Русский корпус биографических текстов и т.д.

AntConc – это бесплатная, мультиплатформенная программа, представляющая собой инструмент для статистических исследований текстов [2]. Это приложение, написанное на языке программирования Perl, которое помогает нам перечислять слова в алфавитном порядке или по частоте появления, ключевым словам, находить совпадения и группы слов из файла в обычном текстовом формате, различая строчные и прописные буквы [3]. Программа представляет собой свободно распространяемое мультиплатформенное средство лингвистического анализа текста.

Выбор данной компьютерной программы обусловлен тем, что она является доступной, бесплатной для скачивания и относительно понятной для использования.

Азамат Кудзаев – рэп-исполнитель из Северной Осетии известного под именем Miyagi, прославившийся в дуэте Сосланом Бурнацевым, известного под именем Эндшпиль (Andy Panda). Дуэт образовался в 2015 году, выпускают песни в следующих жанрах: русский хип-хоп, регги, поп-рэп. Выбор данного исполнителя в качестве материала для исследования обусловлен желанием автора статьи.

Для составления корпуса текстов современных исполнителей на примере творчества Miyagi, нами было собрано всего 84 текста. Программа посчитала, что тексты включают 32660 слов.

Для выявления самых частотных слов в текстах мы использовали инструмент N-Gram. Как и ожидалось, самыми употребляемыми оказались местоимения и служебные части речи: частицы, предлоги, союзы. В приведенной ниже Таблице 1 мы видим результат, где Rank – это место в списке, Type – слово, Freq – частота по всему корпусу, Range – количество отдельных текстов, в которых встречается данное слово:

Таблица 1.

Rank	Type	Freq	Range
1.	я	828	83
2.	не	825	84
3.	на	685	79
4.	и	672	82
5.	в	559	81
6.	і	343	25
7.	ты	298	61
8.	это	268	67
9.	мы	247	69

Среди самостоятельных частей речи, за исключением местоимений, самыми частотными оказались такие слова, как «мало» (133/17), «мир» (60/30), «любовь» (107/28), «время» (54/31), а также английские слова «man» (86/22), «sunshine» (59/90), «love» (54/13) и т.д. Таким обра-

зом, можно сказать, что данные слова являются ключевыми в творчестве Miyagi.

Корпусная программа также позволяет выявлять словосочетания. В качестве примера возьмем имя существительное «мир». Инструмент N-gram позволяет найти наиболее распространенные в тек-

сте словосочетания. Так, если рассматривать слово «мир», он встречается в следующих словосочетаниях типа существительное+существительное: «мир колизей» (в шести текстах), «мир брат» (в десяти), «мир догорел» (10), «мир коллапс» (10); существительное+прилагательное: «мир колючий» (10), «мир тесен» (10), «мир мой» (10), существительное+глагол: «мир плакал» (10), «мир перевернется» (10), «мир ломал» (10), «мир догорел» (10), «мир был» (10). Другие менее частотные сочетания: «современный», «каменный», «красочный», «дремучий», «наглый» мир.

Из всего этого можно прийти к выводу, что мир, который описывается в песнях исполнителя в основном имеет негативную окраску, он ломает, он догорел, он каменный и дремучий.

Инструмент KWIC (Key word in context) инструмент позволяет найти все контексты слова или словосочетания в указанном тексте. Рассмотрим пример со словом «любовь». Вводим в слово, нажимаем на start и перед нами выходит результат.

Можно сделать заключение, что «любовь» Miyagi описывает эпитетами «безумная, фундаментальная, неконтролируемая», также встречаются часто словосочетания с существительными «музыка-любовь, девочка-любовь» используется с такими глаголами, как «говорит, кормила, манила, догорит, диктовала» и т.д.

Приложение AntConc позволяет легко и быстро проводить корпусные исследования. Мы составили корпус из 84 текстов песен популярного российского исполнителя Miyagi. Анализ показал, что наиболее частотными словами в текстах являются, как и ожидалось, служебные части речи. Также программа позволила выявить ключевые слова и определить их сочетания в предложении. Данный функционал полезен как нам кажется для выявления основного посыла песен и отношения автора текста.

Библиографический список

1. Баркович А. А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 406. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-spetsifika-sovremennyh-metaopisaniy-yazyka> (дата обращения: 08.12.2022).
2. Котюрова И. А. Корпусные исследования с помощью сервиса Antconc в условиях работы в вузе // Язык и культура. 2020. № 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnye-issledovaniya-s-pomoschyu-servisa-antconc-v-usloviyah-raboty-v-vuze> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Сысоев П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // Язык и культура. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-korpus-v-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 08.12.2022).

© Дьячковская В. Г., Бержнова А. Е.,
2023

УДК 81:808.5

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**Г. А. Юсупова***Докторант,
Ташкентский государственный
университет востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан***THE STUDY OF SPEECH ETIQUETTE IN UZBEK LINGUISTICS****G. Yusupova***PhD student,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article aims to highlight such issues as the culture of speech and speech etiquette in modern Uzbek linguistics. Turning to the history of speech etiquette, we made an attempt to reveal the main ideas underlying in such edifying and didactic works as “Qobusnoma” (“The Book of Kavus” or “Notes of Kavus”) by Kaykovus, “Fozil odamlar shahri” (“City of virtuous people”) Farobiy, “Xibatul haqoyiq” (“Haqiqatlar tuhfası” - “Gift of Truths”) Ahmad Yugnakiy, “Guliston” and “Bo’ston” (“Flower Garden”) Sadiy Sheroziy, “Mahbub ul-qulub” (“Beloved of Hearts”) Alisher Navoiy, “Turkiy guliston yohud axloq” (“Turkic flower garden or morality”), “Pandnomalar” (“Instructions”) by Abdulla Avloniy. The importance of the meaning and power of the word for a person with high morality is substantiated. The research papers devoted to the issues of speech etiquette in Uzbek linguistics present the work of researchers dealing with such issues as the culture of speech, the secrets of communication, Uzbek communicative behavior, national spirituality and culture, formal aspects of speech.

Keywords: speech etiquette; address; communicative behavior; extralinguistic means; history; spirituality; language units; formal and informal communication.

У восточных народов внимание к культуре слова и речи формировалось с древних времен. Сила слова и его могущество всегда были в центре внимания ученых и выдающихся мыслителей [15, с. 38].

Проблемы, связанные с культурой речи, исследовались ещё в языкознании античной эпохи. В узбекском языкознании средства выражения речевого этикета, как и в истории языкознания многих других народов, изучались в рамках культурологии и норм этикета. В художественных литературных памятниках фразы и слова, формы обращения из речевого этикета, анализируются не как языковые единицы, а как система норм и правил поведения, выполняющая в обществе социально-культурные функции.

Данные исследования носят скорее дидактический характер, чем научный. В них заметен приоритет назиданий, цель которых – показать истинный, правильный путь в обучении. Такие произведе-

ния, как «Qobusnoma» («Книга Кавуса» или «Записки Кавуса») Кайковуса, «Fozil odamlar shahri» («Город добродетельных людей») Фаробий, «Xibatul haqoyiq» («Haqiqatlar tuhfası» – «Подарок истин») Ахмада Югнакий, «Guliston» и «Bo’ston» («Цветник») Саъдий Шерозий, «Mahbub ul-qulub» («Возлюбленный сердец») Алишера Навои, «Turkiy guliston yohud axloq» («Тюркский цветник или нравственность»), «Pandnomalar» («Назидания») Абдуллы Авлоний, относятся именно к такому типу трудов [13, с. 16].

Кайковус в «Qobusnoma» излагает ценные мысли о слове: «... После того, как ты усвоишь эти вещи, – подчеркивает он, – хорошо учи свой язык и возьми в привычку вежливую речь. Тем более, если ты будешь учить каждое отдельное слово языка, скажи это слово, употреби его в нужном месте, если слово хорошее, но если оно употреблено не по назначению, даже если это хорошее слово, оно будет

звучать плохо и бесполезно. Поэтому не говори попусту, это бесполезно. Такие бесполезные слова вредны и, если нет в них смысла, они не к месту, то они не должны произноситься» [8, с. 27]. Он также указывает на необходимость обращать внимание на значение слова: «Если ты говоришь слово и не знаешь значения этого слова, – отмечает Кайковус, – ты подобен птице, которую зовут попугаем: она всегда говорит, но не знает значения слова» [8, с. 38].

В мировом языкознании ученые подходят к вопросу речевого этикета с точки зрения прав говорящего. Сотрудничество определяется тем, что речь каждого говорящего затрагивает личные права, независимые мысли и пожелания других. Для формирования культуры общения необходимо руководствоваться такими правилами, как: 1. Качество (говорить честно); 2. Количество (говорить кратко); 3. Отношение (говорить в соответствии с темой разговора); 4. Этикет (говорить конкретно). Однако эти правила не универсальны: ведь речь и прагматика напрямую связаны с обычаями и традициями каждого народа [5, с. 139].

В мудрых изречениях великого ученого-просветителя аль-Фараби раскрывается значимость и важность слова для нравственного человека. «Нравственным, – отмечает аль-Фараби, – может быть только человек, сочетающий в себе двенадцать врожденных качеств: ... (в-пятых), его слова должны быть четкими, он должен уметь свободно и ясно выражать свои мысли и мнение» [1, с. 186–187]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: помимо важности места слов в правилах этикета, большое значение имеет и уместность мысли.

Как справедливо подчеркивает узбекский просветитель Абдулла Авлоний, «зеркалом существования каждого народа в мире являются его язык и литература. Утрата национального языка означает потерю души нации» [3, с. 61]. Язык – бесценное и священное богатство народа, это

и долг, и обязанность каждого благородного представителя нации быть преданным и верным своему языку. Известный немецкий лингвист Якоб Гримм, характеризуя значимость родного языка, указывает, что «самым живым свидетельством нации являются не ее кости, не ее орудия труда или могила, а ее язык» [11, с. 83].

Лингвопрагматические единицы, представляющие речевой этикет, изучаются и в рамках узбекского языкознания. Необходимо отметить, что значительную роль в исследовании этих единиц, изучаемых в рамках вопросов культуры речи и речевой этики сыграли представители русского языкознания. Достаточно упомянуть, что термин «речевой этикет» в научный оборот впервые ввел русский ученый В. Г. Костомаров в 1967 г. [16, с. 20]. По характеру работ русских языковедов, хотя они больше связаны с вопросами о культуре речи, секретах общения, методах, стиле и этике, очевидно, что единицы речевого этикета изучаются в определенном аспекте, и что немаловажно – они выделяются как объект исследования. В этом направлении проведен ряд исследований и в узбекском языкознании.

Несмотря на то, что исследования речи человека проводились в разных направлениях, лингвисты всегда с большим интересом относились к данным вопросам. Значительный вклад в теоретическое изучение речевой культуры и речевых навыков в узбекском языке внесли известные ученые С. Иброхимов, Р. Конгуров, Х. Дониеров, а их последователи сформировали конкретные сферы в этом направлении. Такие крупные ученые, как Э. Бегматов, А. Рустамов, Н. Махмудов, проводили научные исследования в сфере лексических единиц в разрезе слов, Б. Уринбоев – в сфере синтаксиса. В исследованиях Э. Бегматова, Ё. Тожиева, С. Муминова, С. Каримова, Ш. Искандаровой, З. Акбаровой внесена ясность в вопрос анализа процесса общения с точки зрения речевых моделей. А. Маматов составил словарь с разъяснениями терминов и по-

нятий, связанных с культурой речи и языковыми нормами [10, с. 36].

С. Муминов в своих научных трудах впервые комплексно исследовал узбекское коммуникативное поведение в социолингвистическом аспекте, композиционные этапы деятельности узбекских коммуникаторов, национальные особенности взаимоотношений между коммуникантами, особенности коммуникативного поведения в разрезе пола, возраста, с точки зрения социального и регионального аспектов. Научные исследования ученого непосредственно посвящены вопросам культуры речи. В них определены преимущественно научные взгляды на этапы общения, условия целенаправленного протекания процесса, личностные особенности участников общения [12, с. 47].

В докторской диссертации С. Муминова «Социолингвистические особенности коммуникативного поведения узбеков» установлены зависимость коммуникативного поведения от ряда социальных факторов и большая значимость в формировании речи человека его менталитета, национальности, места жительства, духовности и культуры, веры, обычаев, пола, возраста, профессии и роли в обществе. Автором специально был затронут вопрос гендерной специфики речи. Опираясь на научные взгляды В. М. Алпатова, который подчеркивал наличие в Японии особого женского языка, С. Муминов выделяет аспекты, характерные для узбекской женской речи, оппозиционирующей речь мужчин. Наряду с этим дается информация о невербальных средствах общения мужчин и женщин у узбеков. В исследовании ученого приводится даже информация о роли молчания в общении [12, с. 47]. Эти различия в речевом этикете чрезвычайно важно знать и соблюдать.

С. Муминов высказал ряд ценных положений о коммуникативном поведении представителей узбекского языка. Сравнительно-сопоставительное изучение коммуникативных обычаев с другими

народами является актуальной проблемой современного языкознания.

Предметом исследования Ш. Искандаровой в ее работе «Коммуникативные формы узбекского речевого навыка» служит речевой этикет. Ученая в своей работе исходила из учета наличия места и времени общения, участия говорящего и слушающего, средств общения, специально определенных форм поведения, тем высказываний, особенностей взаимодействия говорящих, социальных признаков и ситуаций. На основе этого она выделила признаки формальности и неформальности и подразделила их на устойчивые и меняющиеся [7, с. 27].

К. Расулов по-иному подходит к этому вопросу. Рассматривая формальные аспекты речи, исследователь освещает следующие вопросы с точки зрения профессиональных отношений людей: профессиональные нормы общения; их языковые и неязыковые формы и средства; социальная роль коммуникантов в процессе общения, социальная позиция; языковые и неязыковые средства, поясняющие профессиональные особенности речи коммуниканта; влияние профессиональной этики и характера профессии на коммуникативное поведение коммуниканта и особенности их выражения в речи; наличие системы невербальных средств, задействованных в передаче информации представителями различных социальных слоёв и социальная функционализация этих инструментов; особенности коммуникативного поведения педагогов, сотрудников органов внутренних дел, продавцов как представителей социально активных профессий [14, с. 24].

Место, статус, этапы обращения в речевой деятельности человека, различные своеобразные формы адресного выражения, структура адресного поля, внеязыковые средства обращения, универсальные феноменальные вопросы обращения как составной части речевой деятельности человека рассмотрены в диссертационной

работе З. Акбаровой «Формы обращения в узбекском языке и его лингвистических исследований». В данном исследовании изучается использование опорных форм в речевых процессах на основе специальной и неспециальной лексики, специальной и неспециальной формах предложений на материале узбекского языка. Кроме того, приводятся сведения об экстралингвистических средствах выражения обращения. З. Акбарова условно их классифицирует и делит на три группы: а) невербальные средства, основанные на жестах и телодвижении; б) фонационные средства, основанные на звуках; в) цветовые средства [2, с. 11].

В узбекском языкознании положительные единицы пожеланий исследовала М. Базарова. В своей работе «Лингвистические особенности речевых единиц, выражающих содержание положительных пожеланий в узбекском языке (на материале молитв и речевого этикета)» М. Базарова с социолингвистической точки зрения провела анализ устойчивых единиц языка, выражающих значение положительного желания в узбекском языке, провела их классификацию по содержанию и форме. В частности, она осветила характерные стороны употребления единиц положительного желания в речевых ситуациях в зависимости от возраста и пола говорящего [4, с. 6].

В диссертационном исследовании Х. Ходжиевой на тему «Поле уважения в узбекском языке и его лингворечевые особенности» в рамках одного языка рассматривались структурные и семантико-функциональные вопросы поля уважения [6, с. 4].

Рассмотренная сфера научных работ, связанных с речевым этикетом в современном узбекском языкознании, ограничивается исследованием данного явления в рамках законов одного языка. Однако в настоящее время становится актуальным проведение таких исследований в сравнительно-сопоставительном аспекте. Как справедливо отметил Н. Махмудов, «в уз-

бекском языкознании сопоставительные исследования в этом направлении только начинаются, задачей этих исследований является описание и изучение взаимодействия языка и культуры, языка и этноса, языка и менталитета» [13, с. 22].

Одним из исследователей, изучавших речевые этикетные единицы в узбекском языкознании в сопоставительном плане, является Х. Турдиева. В своей работе «Лингвопрагматическое изучение единиц речевого этикета», посвященной вопросу вежливости как единице речевого этикета, Х. Турдиева выделяет в составе понятия «вежливость» лесть, восхваление, похвалу, скромность и др. [15, с. 38] Достойный вклад в расширение сферы тематики в этой области внес К. Кахаров, который в своей научной работе «Сравнительно-сопоставительное изучение узбекского и немецкого речевого этикета» рассматривает формы обращения в процессе узбекского и немецкого общения на основе традиций, культуры, национально-нормативных критериев на базе религиозно-этнических, социально-исторических норм, официальные/неформальные формы речевого этикета [13, с. 6]. Наряду с этим в исследовании раскрываются и обосновываются нормативные основы узбекской и немецкой форм в процессе общения, а также выявляются невербальные средства узбекского и немецкого народов, связанные с возрастом и полом коммуникантов в процессе общения.

В целом речевой этикет не ограничивается изучением только научной сферы. Он также включен в программы как предмет в средних общеобразовательных и в высших учебных заведениях, и оснащен созданной обширной научно-популярной и учебно-методической литературой.

Таким образом, на сегодняшний день в узбекском языкознании вопросы речевого этикета освещаются в различных аспектах. Однако в период повышенного интереса к изучению восточных языков, в частности, корейского языка, возрастает необходимость исследования этих вопро-

сов в сравнительно-сопоставительном аспекте. Проведение таких исследований не только явится полезным для изучающих язык, но также будет способствовать укреплению связей между народами стран Узбекистана и Республикой Корея и внесет достойный вклад в развитие сравнительной лингвокультурологии.

Библиографический список

1. Abu Nasr Forobiy. Fozil odamlar shahri. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq me’rosi nashriyoti, 1993.
2. Akbarova Z.A. O‘zbek tilida murojaat shakllari va uning lisoniy tadqiqi: Filol. fan. nomz. ... diss. avtoref. – Toshkent, 2007.
3. Avloniy A. Tanlangan asarlar. 2-jild. – Toshkent: Ma’naviyat, 2006.
4. Bazarova M.M. O‘zbek tilidagi ijobiy istak mazmunini ifodalovchi nutqiy birliklarning lisoniy xususiyatlari (duolar va nutqiy etiketlar asosida): Filol. fan. nomz. ... diss. – Toshkent, 2007.
5. Hamroyeva N.N. Iltifotning pragmalingvistik xususiyatlari // So‘z san’ati xalqaro jurnali. 2020, № 5.
6. Hojiyeva H.Ya. O‘zbek tilida hurmat maydoni va uning lisoniy-nutqiy xususiyati: Filol. fan. nomz. ... diss. – Samarqand, 2001.
7. Iskandarova Sh. M. O‘zbek nutq odatining muloqot shakllari: Filol. fan. nomz. ... diss. avtoref. – Samarqand, 1993.
8. Kaykovus. Qobusnoma. – Toshkent: Istiqolol, 1994.
9. Mahmudov N. Tilning mukammal tadqiqi yo‘llarini izlab... // Til tilsimi tadqiqi – Toshkent: Mumtoz so‘z, 2017.
10. Mamatov A. E. Nutq madaniyati va til normasiga oid terminlar va tushunchalar izohi. – Toshkent: Bayoz, 2014.
11. Mirtojiev M., Mahmudov N. Til va madaniyat. – Toshkent: O‘zbekiston, 1992.
12. Mo‘minov S. M. O‘zbek muloqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari: Filol. fan. dokt. ... diss. avtoref. – Toshkent, 2000.
13. Qaxarov Q. Sh. O‘zbek va nemis nutqiy etiketlarining qiyosiy tadqiqi: Filol. fan. bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ... diss. – Farg‘ona, 2020. (См. стр. 7 в тексте)
14. Rasulov Q. A. O‘zbek muloqot xulqining funksional xoslanishi: Filol. fan. nomz. ... diss. avtoref. – Toshkent, 2008.
15. Turdiyeva H. K. Nutqiy etiket birliklarining lingvopragmatik tadqiqi (fors va o‘zbek tillaridagi materiallar asosida): Filol. fan. bo‘yicha falsafa doktori (PhD) ... diss. – Toshkent, 2020.
16. Булыгина В. М. Речевой этикет в социолингвистическом аспекте (на материале марийской и эстонской коммуникативных культур): Дисс. ... канд. филол. наук. – Тарту, 2017.

© Юсупова Г. А., 2023

УДК 342.72

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РФ

М. А. Бушмелева

А. А. Рультет

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0001-9010-3289,
e-mail: BushmelevaMA@gup.ru,*

*магистрант,
ORCID 0000-0003-0083-9829,
e-mail: alinarultyet@gmail.com,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

TRENDS AND PROBLEMS OF THE STATE MIGRATION POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

M. A. Bushmeleva

A. A. Rultyet

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0001-9010-3289,
e-mail: BushmelevaMA@gup.ru,
student, ORCID 0000-0003-0083-9829,
e-mail: alinarultyet@gmail.com,
Saint-Petersburg Humanitarian University
of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. This article discusses the state migration policy of Russia. In the world, our country occupies a leading position in terms of the number of migrants, according to the UN. The document defining the principles, goals and objectives of the state migration policy was the "Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025" (Concept-2012), which was replaced by the "Concept of the state migration policy for 2019-2025 years" (Concept-2018). On the basis of the comparative legal method, a brief analysis of both concepts, the reasons for changing the document, and the direction of the updated concept was carried out. The new version of the Concept adopted in 2018 did not solve a number of problems that served as the basis for the manifestation of negative aspects of the policy in migration processes. Among the unresolved problems of the Concept include: the disproportion of settlement on the territory of Russia, the criminogenic nature of migrants, the presence of migrant phobia in the host country, the fight against illegal migration, the shortage of highly qualified foreign workers in the Russian market. The level of development of the economy and the impact on the socio-cultural sphere of the country depends on the effectiveness of the state migration policy.

Keywords: state migration policy; migrant; foreign worker; the concept of state migration policy.

В сферу государственного управления России входит миграционная политика. В РФ контроль над миграционными процессами занимают особое место. Это связано с тем, что Россия входит в пятерку стран с самым высоким количеством мигрантов. По данным доклада Экономического и Социального совета ООН (ЭКОСОС) за 2020

год, Россия вошла в мировую пятерку лидеров по количеству мигрантов. Страна принимает огромное количество мигрантов, уступая лишь США, Германии и Саудовской Аравии. Причина высокого миграционного притока объясняется тем, что государство проводит эффективную миграционную политику, привлекая иностранных

работников для реализации своих экономических и национальных интересов.

Больше половины трудовых мигрантов России находятся и трудятся в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Московской и Ленинградской области. Если говорить о внутренней миграции, то тенденция оттока трудовых ресурсов в центральный, северо-западный и юго-западный части страны создают ситуацию диспропорции пространственного размещения населения [5]. Концентрация трудовых мигрантов вокруг определенных территорий приводит к снижению плотности населения в Сибири и на Дальнем Востоке, которые являются геополитически важной территорией и имеет стратегически запасы ресурсов [4].

Недостаточно эффективное государственное управление в сфере миграционной политики Сибири и Дальнего Востока привели к тому, что некоторые территории потеряли в численности до одной трети населения. Например, с 1993 г. в Чукотском Автономном округе начался стремительный миграционный отток. На сегодняшний момент проблема заключается в том, что в Чукотском АО, согласно официальным данным, проживает более 49 тыс. жителей, однако в действительности эта информация неточна: фактическое население значительно меньше официальных цифр. Речь сейчас идет о внутренней миграции, в то время как, схожая ситуация происходит в процессах внешней миграции.

Так, совместный мониторинг экономической ситуации экспертов РАНХиГС и Института им. Гайдара, в 2021 году определил в России количество мигрантов в 5,66 млн человек, однако по неофициальным подсчетам эти цифры занижены, и в действительности мигрантов на территории России примерно 12 млн человек. Это отражает проблему нелегальной миграции, а также негативные аспекты контроля над миграционными процессами: он сложен, динамичен и не всегда эффективен

в силу различных факторов. К данным факторам можно отнести имеющие место быть системы нелегальной миграции, схемы ухода от налогообложения. Необходимо отметить, что существование нелегальной миграции подрывает рыночные механизмы, снижает социальные стандарты занятости, уровень оплаты труда и темпы модернизации в целом ряде отраслей [8]. По этим причинам службы государственной миграционной политики проводят изменения в законодательстве и инструментах данной политики.

В 1989 году Международная организация труда (МОТ) сформулировало понятие «мигрант». МОТ определила мигранта как лицо, перемещенное из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляют международные организации. Проблема определения понятийного аппарата состоит в том, что нормотворческая деятельность МОТ носит рекомендательный характер. На сегодняшний день не закреплена дефиниции «мигрант» ни на уровне международного, ни на уровне российского национального законодательства.

Российское право заменяет понятие «мигрант» на «иностранный работник». На федеральном уровне иностранного работника рассматривают как «иностранного гражданина, временно пребывающего в Российской Федерации и осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность». Поэтому нерешенность правового статуса мигранта приводит к коллизиям и конфликтам. Правовое регулирование «мигранта» должно включать не только основные критерии (пространственные перемещения лиц), но и дополнительные (гражданство, место перемещения).

Изначально направлением миграционной политики России с 2000-х годов была внешняя трудовая миграция, а также борьба с нелегальной формой данного процесса [4]. На данный момент государ-

ственная миграционная политика столкнулась с рядом проблем, которые требуют повышенного внимания к трудовой миграции. Необходимо решить проблему правового регулирования миграционных процессов и управления ими.

Задача государства – создание эффективной системы комплексного правового регулирования трудовой миграции, которое должно включать принципы и стандарты контроля, паспортно-визового и таможенного режима. Проблема несовершенства миграционного законодательства связана с осуществлением правовой модели миграции. Особенность правовой модели регулирования миграции России в том, что она должна быть как единая система федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, и норм, и находится не промежуточным звеном между отраслями права, а объединять их. Необходимо подчеркнуть, что соединение отраслей приведет к развитию права в сфере трудовой миграции. Например, лица, виновные за нарушение миграционного режима, могут привлекаться к крайней форме наказания – уголовной ответственности, а превентивные меры будут содержаться в миграционном законодательстве.

Законодательной базой государственной миграционной политики выступают: Конституция, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства» от 14.07.2022, Таможенный кодекс ЕАЭС и другие акты. К подзаконным актам можно отнести Постановление Правительства РФ № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Указ Президента РФ «О временных мерах по урегу-

лированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Необходимо отметить, что данные источники действуют с вносимыми поправками, это отражается на эффективности государственной миграционной политики, уменьшение привлекательности России для трудовых мигрантов.

Для улучшения функционирования государственной миграционной политики предлагается ввести кодифицированный акт в форме миграционного кодекса. Содержанием документа будут вопросы, связанные с налогообложением, медицинским и социальным обслуживанием. Принятие миграционного кодекса решит ряд проблем.

Важным документом для государственной миграционной политики России стала «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года», принятая в 2012 году [7]. Правовой основой для государственной миграционной политики была Концепция-2012, которая разрабатывалась на базе НИУ ВШЭ экспертами с участием представителей государственных органов и неправительственных организаций. До принятия документа обсуждали проект в Совете Федерации и Государственной Думе, на научных конференциях. В рамках Концепции-2012 были реализованы направления добровольного переселения соотечественников; упрощен порядок привлечения иностранных работников; улучшены механизмы квотирования и патентования для иностранных работников [11]. В данной концепции государственная миграционная политика была направлена на создание условий системы правил временного и краткосрочного пребывания на территории России.

Однако Концепция-2012 не решила ряд вопросов, связанных с проблемой определения миграционного статуса, разрешения на временное проживание и вы-

дачи вида на жительство. Поэтому в 2018 заменили Концепцию-2012 на «Концепцию государственной миграционной политики 2019–2025 годы» (далее по тексту Концепция-2018). По мнению И. В. Ивахнюк [6], причиной для изменения концепции государственной миграционной политики стала необходимость повышения привлекательности страны для соотечественников и иностранных работников с целью решения демографической ситуации и связанных с ней экономических задач. К иным причинам отмены Концепции-2012 относят следующие: отсутствие согласованных действий государственных органов по ряду вопросов и системности институтов, контролирующие миграционные процессы; неэффективная система подготовки специалистов по вопросам миграции; компетенция Федеральной миграционной службы выходили за рамки ее направлений деятельности. Так сотрудники ФМС не обладали полномочиями в оперативно-розыскных действиях, поэтому обращались к МВД. Это стало одной из причин упразднения ФМС и передачи службы Главному управлению МВД.

Если рассматривать Концепцию-2012, то она создала образ непривлекательной страны-реципиента. Обновленная концепция изменила имидж страны для иностранных граждан и работников. Примером служит Чемпионат мира по футболу в 2018 году, который был некой проверкой миграционной открытости России. По оценки FIFA, Россия справилась с проведением спортивного мероприятия на высоком уровне. Изменения в концепции затронули не только образ России, но и ряд других вопросов. Задачей Концепции-2018 были мероприятия по решению демографической ситуации, которые были направлены на снижение диспропорций расселения на территории России.

Особое внимание в Концепции-2018 уделяется противодействию нелегальной миграции, помощи иностранным гражданам на территории России в соответствии

с принципами международного права. Основные направления государственной миграционной политики тоже изменились. Исчезли положения о бальной системе отбора мигрантов на получение места жительства, механизмах квотирования. Интересен тот факт, что миграционные квоты были введены ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [13], которые ежегодно устанавливали количественные ограничения численности мигрантов на временное проживание и въезд в Россию для осуществления трудовой деятельности. Регулирование миграционных потоков осуществляется не только квотами, но и патентом, который действует с 2010 года. Патент необходим для осуществления трудовой деятельности иностранными работниками у физических лиц [5]. За пользование патентом устанавливается ежемесячная оплата.

С 2014 года вступили новые изменения для приобретения патента. Лицам, которые желают на территории России осуществлять трудовую функцию, присваивается индивидуальный налоговый номер (ИНН) в том субъекте, где находится рабочее место. Но практика показала, что иностранные работники используют услуги посредников, которые не оформляют мигрантов в соответствии с российским миграционным законодательством. В результате, массовой постановки на налоговый учет лиц, оформляющих патент, не произошло.

Указанные проблемы стали одной из причин введения обновленной концепции государственной миграционной политики. Однако, существуют проблемы в Концепции-2018, поскольку отсутствуют такие понятия, как временная миграция, долгосрочная миграция, краткосрочная миграция, незаконная миграция, которые были закреплены в предыдущей концепции.

Оценивать реализацию Концепции-2018 можно по Перечню поручений по вопросам реализации «Концепции мигра-

ционной политики на 2019-2025 годы». Президент РФ Путин В.В. поручил своей Администрации определить рабочую группу по реализации Концепции-2018 совместно с Правительством РФ для корректировки плана мероприятий. Корректировка связана с отсутствием унификации миграционных норм, наличием нелегальной миграции, низким уровнем применения информационных технологий при оказании государственных услуг и контроля в сфере миграции. Для улучшения реализации Концепции-2018 Президент РФ предложил следующее: сделать возможным получение гражданства после выдачи вида на жительство; определить порядок приема в российское гражданство: общий, упрощенный и особый; усовершенствовать механизмы регулирования трудовой миграции; ввести миграционный статус; внедрить современные цифровые технологии для анализа миграционной ситуации; создать платформу для обработки и анализа миграционных потоков.

Содержание платформы должно включать статические данные, анализ миграционной ситуации, переход на электронные носители документов (например, трудовые договоры в электронной форме).

Существуют недостатки в обеих концепциях государственной миграционной политики. Меняя цели и задачи концепции, подстраивая под определенную проблему, изменяется вектор направленности государственной миграционной политики. Однако это не приводит к эффективной реализации политики на практике. Гибкий подход к миграционной политике создал ситуацию, в которой нет системности, плавного перехода от одной концепции к другой. Результат негативных аспектов государственной миграционной политики – нерешенные проблемы, а именно, нерациональная структура миграционных потоков, криминогенность, мигрантофобия, нелегальная миграция и кадровый дефицит высококвалифицированных иностранных работников.

Эффективность государственной миграционной политики зависит от минимизации негативных ее аспектов и необходимости решения проблемы непропорциональной структуры расселения миграционных потоков. Данная проблема тесно связана с программой возвращения соотечественников. С 2006 г. действует Единая Федеральная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, утвержденная Указом Президента РФ от 14.06.2013 № 565 (далее Программа).

Данной Программой были определены территории для запланированных объемов миграционных притоков. Важно отметить, что выбор региона переселенцам не предоставлялся. По Программе приоритетными территориями для проживания были приграничные районы Дальнего Востока. В 2013 году Программа подверглась изменениям. Так соотечественники получили выбор варианта для въезда и проживания в любое место на территории ими выбранного субъекта России. Нововведение оценивалось положительно, поскольку теперь можно было выбирать регион с более развитой инфраструктурой, экологической и экономической ситуацией. В соответствии с Программой были классифицированы все регионы России на две категории: приоритетные и обычные. К первой категории относят все субъекты Дальнего Востока. Если переезжающий выбирал Дальневосточный регион, то сумма подъемных была выше, чем у семей, выбравшим неприоритетный субъект. Расширение Программы были не только связано с выбором региона для переселения, но и со списком семьи для получения подъемных при переезде. В список родственников вошли: супруги, их дети, родители, родные братья и сестры, а также их дети, внуки, бабушки и дедушки.

Проблема непропорциональности структуры расселения на территории не единственная трудность в вопросах миграционной политики. Еще одним сложным аспектом является вопрос о кримино-

генности мигрантов. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2016 году было выявлено более 4 тыс. мигрантов, совершивших преступления, с 2017 г по 2019 г. наблюдалась положительная динамика, каждый год – более 5 тыс. человек совершили преступления, в 2020 году была преодолена отметка в 6 тыс. [10]. В условиях миграционной преступности у коренного населения формируется мигрантофобия, которая является формой ксенофобии как чувства недоброжелательности или ненависти [14].

Серьезную роль в формирование мигрантофобии играет неточная и неполная информация, которая осложняет адаптацию и интеграцию мигрантов. В обществе существуют устаревшие стереотипы о мигрантах [3]. Психологическое воздействие на население и формирование образа мигранта также идет через СМИ, прессу. Не только мигрантофобия волнует население страны, но и нелегальная миграция. Сложность изучения нелегальных миграционных потоков в том, что в Концепции-2018 отсутствует данный терминологический аппарат. Так для обозначения мигрантов, которые въезжают в страну на незаконных основаниях, применяют целый ряд терминов: «нелегальная», «незаконная», «неурегулированная», «недокументированная», «неразрешенная» [1]. Необходимо отметить, что часть ученых рассматривают данные понятия как синонимы, в тоже время, другие считают их разными.

Таким образом, для России эффективная миграционная политика играет важное значение, поскольку страна входит в лидеры по приему количества мигрантов. Важным документом для государственной миграционной политики является «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Результаты государственной миграционной политики зависят от максимизации привлечения иностранных работников, также от минимизации

негативных аспектов, поскольку они влияют на образ привлекательности России, адаптацию и интеграцию мигрантов в непривычную социально-культурную сферу, реализации национальных интересов в экономики.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) URL: <http://www.consultant.ru/cons/>
3. Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. – №2. – С. 129–136.
4. Асеева, М. А. Некоторые проблемы миграционной политики России в области трудовой миграции / М. А. Асеева, О. В. Глеба, Г. Я. Рагушняк // Финансовая экономика. 2018. – № 6. – С. 1663–1667.
5. Бушмелева, М. А. Конфликты в сфере трудовой миграции / М. А. Бушмелева, А. А. Рутьет // История, современное состояние и перспективы инновационного развития науки: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 29 апреля 2021 года. – Sterlitaмак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. – С. 94–97.
6. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л.Л., Савинков В. И. Основные проблемы современной миграционной политики России // Народонаселение. 2016. – №4 (74). – С. 4-13.
7. Зорин, В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения / В. Ю. Зорин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9. – № 3(39). – С. 40–50.
8. Ивахнюк И.В. Комментарии к «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.», утвержденной 31.10.2018 года Указом Президента РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki>
9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 18.01.23).

10. Красинец Е. С. Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. 2012. – № 2 (56). – С. 28–35.
 11. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из постсоветских государств: трудовая мобильность // Социологический журнал. 2020. – № 2. – С. 31–59.
 12. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. – № 2 (44). – С. 214–219.
 13. Силантьева В.А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация // Вестник ННГУ, 2020. – № 4. – С. 146–151.
 14. Шакирзянов М. А. Мигрантофобия как социальное явление // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. – № 12. – С. 14–17.
- © Бушмелева М. А., Рультыет А. А.,
2023*

УДК 347. 925

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ЮРИСТА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ¹

Т. В. Худойкина

*Доктор юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-9876-1438,*

e-mail: thudoykina@mail.ru,

У.С. Кияева

студентка, e-mail: ulyanakiyaeva@yandex.ru,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарёва,

г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

LAWYER'S COMMUNICATION SKILLS IN CONCILIATION PROCEDURES

T. V. Khudoykina

Doctor of Law, Professor,

ORCID 0000-0001-9876-1438, e-mail:

thudoykina@mail.ru,

U. S. Kiyayeva

student, e-mail: ulyanakiyaeva@yandex.ru,

National Research

Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. The article reveals the nature of conciliation procedures. The importance of developing communicative competence in alternative ways of resolving legal disputes is emphasized. In difficult modern conditions, the tactics of conducting the negotiation process, strategy and communication skills make it possible to effectively organize the interaction of a lawyer with opposing parties.

Keywords: communication; skills; competence; lawyer; conciliation procedures; dispute; conflict.

Владение коммуникативными навыками является важной составляющей компетентности юриста. В период стремительного развития высшего образования, внедрения новых технологий в повседневную и профессиональную деятельность повышаются требования к подготовке кадров. Недостаток общения или плохое общение часто усугубляют и без того натянутые отношения между сторонами в конфликтных ситуациях, и совершенно очевидно, что коммуникация играет очень важную роль в решении конфликтных вопросов. При этом особый акцент делается на повышение коммуникативной компетентности в примирительных процедурах в качестве важного ком-

понента профессиональной подготовки.

Следует отметить, что, формулируя общие положения о примирительных процедурах, закрепляя принципы и конкретизируя их основные виды, законодатель, тем не менее, не дает точного и единого определения. Несмотря на активное использование этого термина, в юридической науке нет устоявшегося его определения. Сущность и содержание примирительных процедур часто раскрываются авторами через характеристики их основных видов. Так, одним из наиболее распространенных объяснений является определение примирительной процедуры как процесса, представляющего собой совокупность действий по достижению вза-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01486, <https://rscf.ru/project/23-28-01486/>

имоприемлемого и взаимовыгодного результата урегулирования спора сторонами правоотношений путем прямых переговоров между участниками или с привлечением примирителя [2, с. 79].

Говоря о характерных особенностях примирительных процедур, разумно выделить цель их применения и содержание. Так, цель примирительных процедур можно обозначить как приведение сторон к соглашению, а их сущность – это разрешение спора кем-то третьим и выработка соглашения [3, с. 91]. Характеризуя данный институт, необходимо уделить достаточное внимание изучению такого существенного признака, как процессуальность. Было бы правильно определить процедуру как определенную последовательность действий, направленных на достижение результата [1, с. 182]. Поэтому наиболее существенными признаками являются:

- наличие процедуры (определенной последовательности действий, направленных на достижение результата);
- наличие цели (выработка взаимоприемлемого решения сторон).

Приведенные характеристики являются общими для всех видов примирительных процедур. Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение: примирительная процедура – это порядок последовательных действий, необходимых для выработки сторонами взаимоприемлемого соглашения по существу юридического спора.

Как уже было отмечено, уровень общения играет важную роль не только в объяснении фактов дела, но и в формировании хорошего взаимодействия с противоборствующими субъектами. Так как коммуникация зависит от множества факторов, влияющих на процесс развития примирительной процедуры, разумно выделить перечень базовых коммуникативных навыков, применение которых обеспечивает эффективное разрешение конфликта.

Прежде всего, важная роль юриста в качестве посредника заключается в том,

чтобы выслушивать стороны и передавать им услышанное. Навык активного слушателя обеспечивает выстраивание доверительных отношений с участниками спора, их расположения для дальнейшего взаимодействия и возможность определения истинной причины возникновения конфликта. Это касается не только вербальных средств общения, но и невербальных: язык тела, интонация, мимика, жесты и т.д., так как именно тело часто говорит намного больше, чем голос, поэтому, когда посредник становится активным слушателем, он сможет идентифицировать эмоциональное состояние сторон.

Кроме того, необходимо выделить навык адаптации, который позволяет быстро приспосабливаться под ту или иную ситуацию, так как деятельность юриста предусматривает собой работу с разной аудиторией и в различных условиях. Адаптация также помогает юристу учитывать интересы каждого субъекта, чтобы найти справедливое решение.

К основным навыкам относится умение управлять не только собственными эмоциями, но и определять эмоциональное состояние участников конфликта. С одной стороны, это поможет посреднику самому сохранить нейтральное эмоциональное состояние, а с другой стороны, работа с эмоциями помогает обозначить причину их проявления у оппонентов, так как в большинстве случаев возмущение, гнев и другие эмоции предопределяют первичные: страх, неуважительное отношение, угнетение и т.д. Более того, опыт юриста в наблюдении за сильными эмоциями, сопровождающими конфликт, и в оказании помощи сторонам справиться с этими эмоциями поможет более конструктивно к ним относиться.

Следует также выделить навык правильного построения речи, который включает в себя различные речевые приемы. Например, перефразирование заключается в повторении своими словами информации, сказанной участниками примирительной процедуры, что позволяет

посреднику проверить, прежде всего, правильность своего понимания. Следующий прием – это резюмирование, который помогает восстановить логическую цепочку изложения, обозначить необходимую информацию и при необходимости еще раз определить общие интересы сторон. Однако необходимо отметить, что использование данных методов не должно допускать искажения основных фактов спора.

Обладание перечисленными навыками гарантирует юристу качественное развитие индивидуальных способностей, обеспечивающих формирование профессиональной и социально-компетентной личности, социально-мобильного профессионала в области права и позволит «существенным образом расширить его арсенал и стать незаменимым помощником для своих доверителей» [4, с. 286].

Таким образом, коммуникативная компетентность юриста в примирительных процедурах имеет большое значение, так как посредник играет непосредственную роль в фактическом разрешении спора, консультирует стороны по определенным решениям. Именно он, а не стороны, часто разрабатывает и предлагает условия урегулирования, сохраняя при этом свой нейтралитет и беспристрастность. Участ-

ники конфликта обращаются к посреднику за советом и принимают решение по внесенным им предложениям. Все вышеперечисленное подчеркивает важность развития коммуникативных навыков в качестве одного из основных средств взаимодействия и участия в примирительных процедурах.

Библиографический список

1. Здрок О. Н. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве: понятие, классификация, тенденции развития (на примере Республики Беларусь) // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №1. – С. 180–223.
2. Рожкова М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. – Москва : Статут, 2005. – 570 с.
3. Сорокина А. Навыки современного юриста : soft skills, повышающие эффективность и качество жизни. – Москва : М-Логос, 2021. – 459 с.
4. Трещева Е. А. Правовое регулирование примирительных процедур на современном этапе // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 3–2(94). – С. 88–92.
5. Miller Christopher E. A glossary of terms and concepts in peace and conflict students : second edition. – Geneva : University for Peace, 2005. – 122 p.

© Худойкина Т. В., Кияева У. С., 2023

УДК 796.819(076)

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Ю.В. ДРАГНЕВА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРМРЕСТЛИНГА» ЗА 2022–2023 ГГ.

Ю. В. Драгнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный
педагогический университет,
г. Луганск, Россия*

RESULTS OF THE WORK OF THE YU. V. DRAGNEV SCIENTIFIC SCHOOL "THEORY AND PRACTICE OF ARM WRESTLING" FOR 2022–2023

Yu. V. Dragnev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor
Luhansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia*

Summary. The article discusses the results of the work of the Yu.V. Dragnev scientific school "Theory and practice of arm wrestling" for 2022–2023. The publications of the head of the scientific school and its participants are indicated. The scientific school was created in order to support student scientific circles, in which students, undergraduates, postgraduates are actively engaged in research work, and also take part in research events. The scientific school acts as a tool for the development of science, as well as a means of training scientific and pedagogical personnel who implement and develop the sports and pedagogical orientation of arm wrestling.

Keywords: scientific school; arm wrestling; theory; practice.

В Луганской Народной Республике в составе России основными единицами научной деятельности в ЛГПУ являются научные сообщества, которые генерируют новые знания с целью их передачи и использования знаний в области физической культуры и спорта. Одной из таких научных сообществ является научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга», которая была открыта 23 апреля 2021 года и утверждена приказом ректора университета 23.04.2021 № 196 – ОД, и действует согласно Положению о научных школах университета. Данная научная школа призвана изучать и разрабатывать инновационные научные концепции и теории, направленные на формирование новых научных знаний об армрестлинге в России и ЛНР.

До открытия научной школы и во время ее работы активно принимали участие студенты направления подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физическое воспитание» и «Физкультурное образование» Института физического воспитания и спорта. В период с 2021 по 2022 гг. в состав научной школы входили такие студенты: Шаманский Богдан, Кузмич Данил, Иванова Светлана, Бабичев Виктор, Сафронов Алексей, Морозов Сергей. В 2022–2023 учебном году к работе в научной школе присоединились следующие студенты: Герасименко Андрей, Красильник Денис, Лукасевич Павел, Сапенко Егор, Чепурной Владимир, Бараников Вячеслав и другие. Данным студентам были утверждены научные темы, в рамках которых они проводили свои научные исследования.

Следует указать, что решением различных проблем профессиональной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности будущих в области физической культуры, спорта и армрестлинга занимались такие ученые как: Ю. Драгнев [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], А. Черноштан [16; 17] и др. Большое внимание развитию армрестлинга в России в своих научных исследованиях уделяли внимание такие ученые: А. В. Антонов, А. В. Воронков, М. Д. Васильев, Ю. П. Гладких, И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Посохов и др. [11; 12; 13; 14; 15].

Далее приведем хронологические данные результатов работы научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» в 2022–2023 гг.

06 октября 2022 года был проведен методический семинар «Методика обучения борьбе на руках школьников в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР в рамках работы секции «Армрестлинг» для студентов 1–4 курсов направления подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование» отделения СПС «Армрестлинг» (см. фото 1: а, б, в, г, д).

а**б****в****г**

Д

**Фото 1. Методический семинар
«Методика обучения борьбе на руках школьников
в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР
в рамках работы секции «Армрестлинг»**

Целью мероприятия стало привлечение внимания учителей физической культуры и молодых ученых к проблеме оказания научно-методической помощи учителям физической культуры в процессе организации занятий армрестлингом в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР.

11 октября 2022 года было проведено открытое практическое занятие «Методика обучения в армрестлинге: методы, эта-

пы, фазы» для студентов 1–4 курсов направления подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование» отделения СПС «Армрестлинг». Целью мероприятия является изучение методов, этапов и фаз при изучении технических приемов борьбы в армрестлинге в рамках внеклассной работы спортивной секции «Армрестлинг» в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР (см. фото 2: а, б).

а

б

**Фото 2. Открытое практическое занятие
«Методика обучения в армрестлинге: методы, этапы, фазы»**

8 ноября 2022 года был проведён Чемпионат Института физического воспитания и спорта по армрестлингу с целью привлечения внимания молодежи к занятиям армрестлингом, а так же прохожде-

ния судейской практики студентов направления подготовки «Физическая культура» (профиль «Физическое воспитание» и «Физическое образование») отделения «Армрестлинг» (см. фото 3: а, б).

а

6

Фото 3. Чемпионат Института физического воспитания и спорта по армрестлингу

13 декабря 2022 года был проведен Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт (5 раундов в поединке между двумя спортсменами). Для студентов первых курсов была принята Арм-файт состоял из 3 раундов (см. фото 4: а, б).

Соревнования проводились в тренажерном зале спортивного корпуса университета. Общее руководство осуществлялось кафедрой теории и методики физического воспитания ИФВС ЛГПУ. Чемпионат проводился по правилам Российской Федерации армрестлинга. В соревнованиях приняли участие студенты таких направлений подготовки ИФВС и университета:

49.03.01 *Физическая культура, профиль «Физкультурное образование»;*

49.03.04 *Спорт. Спортивная подготовка в избранном виде спорта, тренерско-преподавательская деятельность;*

49.03.02 *Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура), (профиль подготовки «Физическая реабилитация»);*

44.03.05 *Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Физическая культура. Начальная военная подготовка.*

А так же в соревнованиях приняли участие студенты университета таких направлений подготовки:

44.03.05 *Педагогическое образование с двумя профилями «Физика. Информатика» (Институт физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий);*

а

б

Фото 4. Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт

41.03.05Международные отношения, профиль «Дипломатическая деятельность» (Институт истории, международных отношений и социально-политических наук);

45.05.01Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений, профиль «Перевод и переводоведение» (Институт филологии и социальных коммуникаций).

С целью привлечения внимания молодежи к занятиям армрестлингом, а также прохождения судейской практики студентов направления подготовки «Физическая культура» (профиль «Физическое воспитание», «Физкультурное образование») отделения «Армрестлинг» 13 декабря состоялся Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогиче-

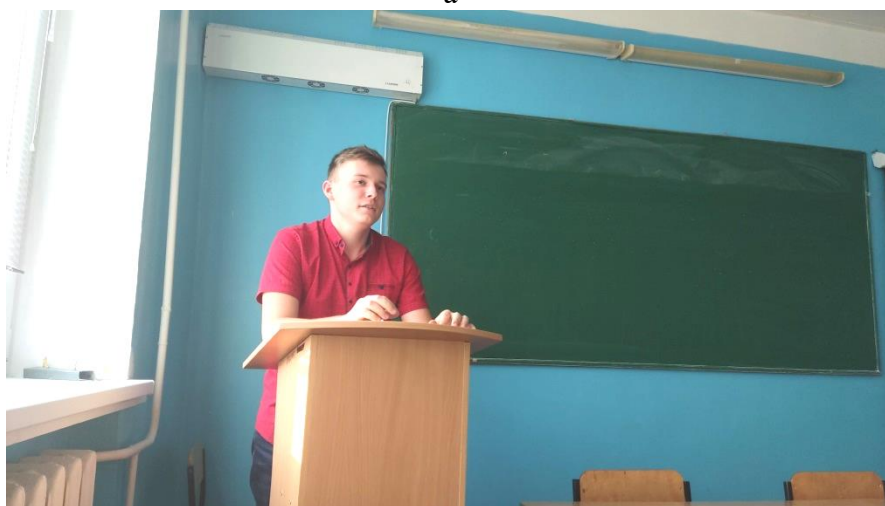
ского университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт (5 раундов в поединке между двумя спортсменами). Для студентов первых курсов Арм-файт состоял из 3 раундов.

15 декабря 2022 года Красильник Денис, студент 2 курса направления подготовки Физическая культура. Физкультур-

ное образование, член научной школы «Теория и практика армрестлинга» представил доклад «Я в науке» на открытом кураторском часу А.А. Поповой на тему «Роль науки в становлении личности будущего специалиста в сфере физической культуры и спорта» (см. фото 5: а, б).

а

б

Фото 5. Красильник Денис на открытом кураторском часу А.А. Поповой на тему «Роль науки в становлении личности будущего специалиста в сфере физической культуры и спорта» представил доклад «Я в науке»

С 26 декабря 2022 года по 01 февраля 2023 года Советом молодых ученых Лу-

ганского государственного педагогического университета в рамках мероприя-

тий, приуроченных ко Дню российской науки, проводился фотоконкурс «Наука в объективе». От Института физического воспитания и спорта, в рамках работы научной школы Юрия Владимировича Драгнева «Теория и практика армрестлин-

га», приняли участие в конкурсе следующие студенты:

1. **Красильник Денис**, студент 2 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование».

2. **Чепурной Владимир**, студент 1 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки) Физическая культура. Начальная военная подготовка.

Фото 6. Награждение

Т. Т. Ротерс и Чепурной Владимир

3. **Герасименко Андрей**, студент 1 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки

49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование».

Фото 7. Награждение

Т. Т. Ротерс и Герасименко Андрей

-
4. **Лукасевич Павел**, студент 1 курса
Института физического воспитания и
спорта направления подготовки
44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки) Фи-
зическая культура. Начальная военная
подготовка.

Фото 8. Награждение

Т. Т. Ротерс и Лукасевич Павел

В фотоконкурсе «Наука в объективе» были представлены следующие номинации: «Снимай науку!» (фото, связанное с любой отраслью науки: от археологии до зоологии и от вулканологии до астрономии и т.д.); «НеФото» (видеоролик, продолжительностью до 1 минуты, с демонстрацией какого-либо научного явления); «Педагогический дуэт» (фото с изображением молодого ученого и его наставника). Студенты ИФВС приняли участие во всех номинациях.

08 февраля 2023 года в рамках работы панельной дискуссии «Образ молодого ученого: как выглядят современные деятели науки?», организатором которой был Совет молодых ученых Луганского государственного педагогического университета (руководитель: Пантыкина Наталья Игоревна), было организовано награждение победителей и участников конкурса.

1. **Победитель** в фотоконкурсе **Герасименко Андрей**, студент 1 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки

49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование».

2. **Победитель** в фотоконкурсе **Чепурной Владимир**, студент 1 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Физическая культура. Начальная военная подготовка.

3. **Сертификат участника** получил **Красильник Денис**, студент 2 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование».

4. **Сертификат участника** получил **Лукашевич Павел**, студент 1 курса Института физического воспитания и спорта направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) Физическая культура. Начальная военная подготовка.

Фото 9. Награждение победителей и участников фотоконкурса «Наука в объективе»

Фото 10. Поздравление в ИФВС победителей и участников фотоконкурса «Наука в объективе»

**На фото: Врио директора ИФВС, к.п.н, доцент А.Г. Черноштан,
координатор по научной деятельности, к.п.н, доцент Е.В. Богданова,
научный руководитель, к.п.н, доцент Ю.В. Драгнев,
помощник студенческого научного общества, преп. А.В. Фоменко**

14 февраля 2023 года были записаны видеоролики мини-мастер-классов по армрестлингу.

Герасименко Андрей показал упражнения для плечелучевой мышцы и круглого пронатора предплечья.

Фото 11. Упражнение для плечелучевой мышцы

Чепурной Владимир показал упражнения для длинной мышцы, отводящей

большой палец кисти и сухожилий локтевого сустава;

Фото 12. Упражнение для сухожилий локтевого сустава

Красильник Денис показал упражнения для плечелучевой мышцы, бицепса и сгибателя кисти.

Фото 13. Упражнение для бицепса и сгибателя кисти

Лукаевич Павел показал упражнения для бицепса и плечелучевой мышцы с поворотом предплечья на 45 градусов.

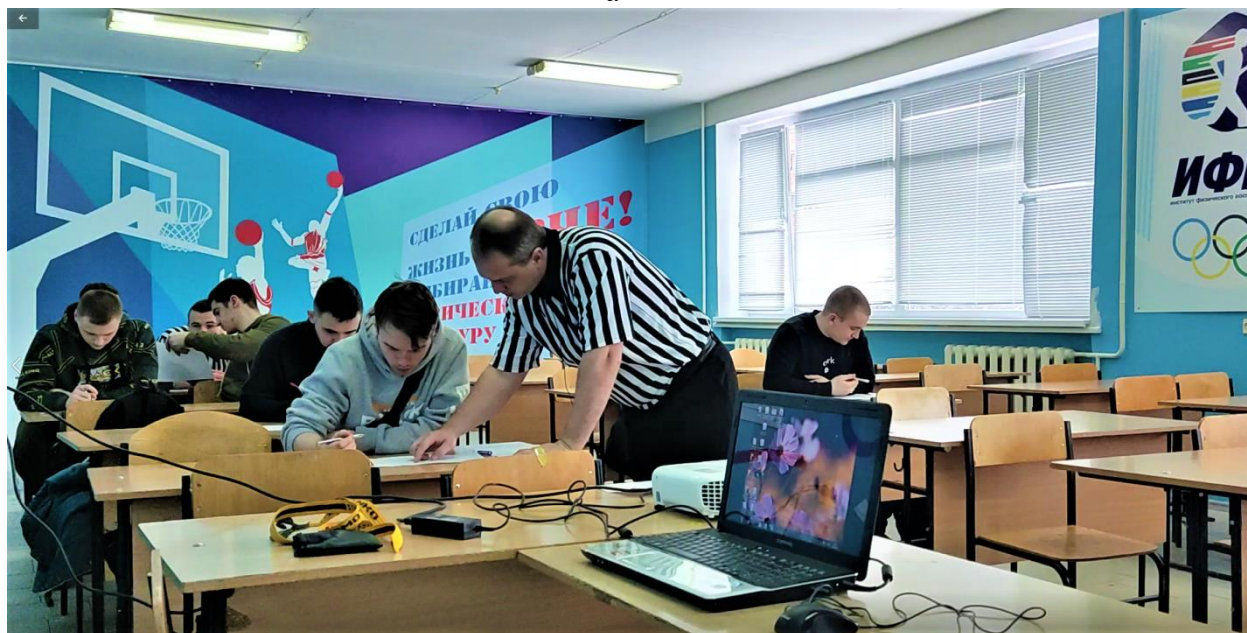
Фото 14. Упражнение для бицепса

15 февраля 2023 года состоялась первая часть судейского семинара «Изучение правил вида спорта «Армрестлинг» Федерации Армрестлинга России с учетом правил Всемирной федерации Армрестлинга» в

рамках работы научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» для студентов отделения СПС «Армрестлинг» (см. фото 15: а, б, в, г).

а

б

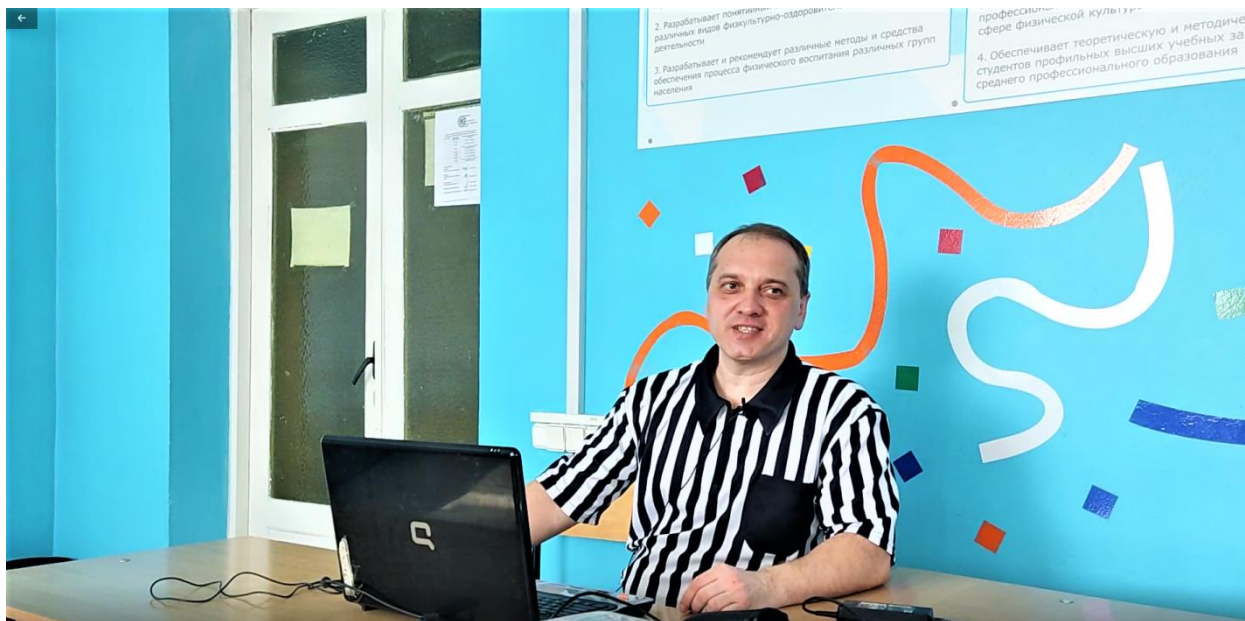
Фото 15. Работа судейского семинара

Целью семинара было: а) привлечение внимание учителей физической культуры и молодых ученых к проблеме оказания научно-методической помощи учителям

физической культуры в процессе организации занятий армрестлингом в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР; б) помощь в совершенствовании

нии учебно-тренировочного процесса при организации работы спортивной секции «Армрестлинг» в рамках внеклассной работы в государственных общеобразова-

тельных учреждениях ЛНР;
в) популяризация армрестлинга среди студентов ЛГПУ.

В

Г

Фото 16. Работа судейского семинара

В рамках работы судейского семинара рассматривались вопросы, связанные с Правилами вида спорта «Армрестлинг» Федерации Армрестлинга России с учетом правил Всемирной федерации Армрестлинга; проводилась тренировка ведения протокола соревнований т.д.

16 февраля 2023 года состоялся II Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт (3 раунда в поединке между двумя спортсменами). Перед со-

реваншизмами состоялась **вторая часть судейского семинара** «Изучение правил вида спорта «Армрестлинг» Федерации Армрестлинга России с учетом правил Всемирной федерации Армрестлинга», где были рассмотрены особенности работы рефери и бокового судьи, а так же технологии судейства поединков в армрестлинге. В ходе семинара были изучены такие вопросы: работа рефери (судьи за сто-

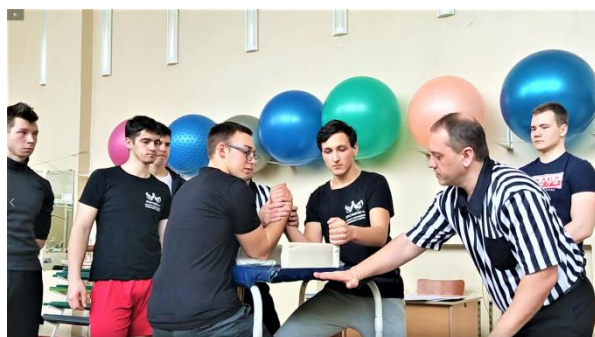
лом); работа бокового судьи (помощника рефери); правила борьбы за армстолом; нарушения правил, за которые спортсмену объявляется замечание; нарушения, за совершение которых спортсмену объявляется предупреждение (фол); разрывы захватов; недопустимость неспортивного поведения по отношению к участникам соревнований, судьям, представителям команд (см. фото 17: а, б, в, г).

а

б

в

г

Фото 17. Вторая часть судейского семинара «Изучение правил вида спорта «Армрестлинг» Федерации Армрестлинга России с учетом правил Всемирной федерации Армрестлинга»

С целью привлечения внимания молодежи к занятиям армрестлингом, а также прохождения судейской практики студентов направления подготовки «Физическая культура» (профиль «Физическое воспитание», «Физкультурное образование»)

отделения «Армрестлинг» на соревнованиях принимали участия все желающие студенты университета. Чемпионат проводился по правилам Российской Федерации армрестлинга (см. фото 18: а, б).

а

б

Фото 18. II Открытый чемпионат Института физического воспитания и спорта (ИФВС) Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) по армрестлингу по системе Арм-файт

28 февраля 2023 года в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ победу в первом этапе научного конкурса «Студент-исследователь»

в Институте физического воспитания и спорта одержал Кузмич Данил.

28 февраля 2023 года в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ победу в первом этапе научного конкурса «Студент-исследователь»

в Институте физического воспитания и спорта одержал Кузмич Данил.

Фото 20. Победа Кузмича Данила в первом этапе научного конкурса «Студент-исследователь» в Институте физического воспитания и спорта одержал в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ

На фото: Ю.В. Драгнев, А.Г. Черноштан, Кузмич Данил, Е.В. Богданова

03 апреля 2022 года в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ научного конкурса «Сту-

дент-исследователь» принял активное участие Кузмич Данил.

Кузмич Данил

Фото 21. Выступление с докладом в ходе работы научного конкурса «Студент-исследователь» на Фестивале науки в ЛГПУ (03 апреля 2022 года)

Фото 22. Награждение участников и победителей научного конкурса «Студент-исследователь» на Фестивале науки в ЛГПУ (03 апреля 2022 года)

*Фото 23. Поздравление Кузмича Данила
На фото: Е. В. Богданова, Ю. В. Драгнев, Кузмич Данил, А. Г. Черноштан
(03 апреля 2022 года)*

12 апреля 2022 года в рамках Фестиваля науки в ЛГПУ был проведен второй круглый стол «Состояние, проблемы и перспективы развития армрестлинга в государственных общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики» в рамках работы научной школы «Теория и практика армрестлинга» по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование». Цель круглого стола было обсуждение состояния, проблем и перспектив развития армрестлинга в государственных общеобразовательных учреждениях ЛНР. Основными направлениями работы круглого стола были: направление 1. «Проблемы и перспективы развития армрестлинга в общеобразовательных заведениях ЛНР»; направление 2. «Особенности спортивной подготовки старшеклассников, занимающихся армрестлингом в общеобразовательных заведениях (в рамках работы спортивного клуба школы)».

Заслушав выступления основных докладчиков и обсудив все замечания, вы-

сказанные на заседании круглого стола, участники круглого стола РЕКОМЕНДОВАЛИ: **министерству культуры, спорта и молодежи** создать Федерацию армрестлинга ЛНР, входящую в состав Федерации армрестлинга России; **министерству образования и науки ЛНР** рассмотреть возможность открыть спортивные секции «Армрестлинг» в рамках работы спортивного клуба общеобразовательной школы; **руководителям высших учебных заведений** направлять преподавателей физической культуры на курсы повышения квалификации и обучения в рамках дополнительного образования в ЛГПУ для преподавания армрестлинга в высших и средних образовательных учреждениях; **директорам общеобразовательных школ** направлять учителей физической культуры на курсы повышения квалификации и обучения в рамках дополнительного образования в ЛГПУ для преподавания армрестлинга в высших и средних образовательных учреждениях.

Фото 24. Обложка диска 1

Фото 25. Обложка диска 2

На данных дисках представлены фото и видео докладов участников второго круглого стола «Состояние, проблемы и перспективы развития армрестлинга в государственных общеобразовательных учреждениях Луганской Народной Республики» в рамках работы научной школы «Теория и практика армрестлинга» по

направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура, профиль «Физкультурное образование».

Так же в рамках работы круглого стола, в спортивном корпусе университета, был организован и проведен мастер-класс «*Основы техники в армрестлинге*». Проводящий: Ю. В. Драгнев.

Фото 26. Обложка диска 3

В ходе работы мастер-класса Ю. В. Драгнев познакомил присутствующих с понятиями: «техника в армспорте», компонентами техники: основы техники, детали техники, определяющее звено техни-

ки. Так же лад разъяснение на вопросы о судействе в армспорте, рабочих углах в технических приемах и т.д. (см. фото 27: а, б).

а

б

Фото 27. Мастер-класс «Основы техники в армрестлинге»

В целом, результаты работы научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» за 2022–2023 гг. являются достаточными для продолжения данной научной деятельности в Институте физического воспитания и спорта.

Библиографический список

1. Драгнев Ю. В. Методика физической подготовки ученической молодежи. Часть 1. «Армспорт» : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. физич. воспитания и спорта / пер. с укр. / Юрий Владимирович Драгнев ; Гос. учр. «Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко». – Луганск : Изд-во ДЗ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», Элтон-2, 2011. – 428 с.

2. Драгнев Ю. В. Организация учебно-тренировочного процесса в секции «Армрестлинг» в Луганском национальном университете имени Владимира Даля / Ю. В. Драгнев // *Vědecký časopis Aktuální pedagogika*. – № 3. – 2019. – С. 40–44.
3. Драгнев Ю. В. Психологическая готовность армспортсменов к поединкам: развитие концентрации внимания / Ю. В. Драгнев // *Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко* : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Е.Н. Дятлова; ред. сер. О.Г. Сущенко. – № 1(3) : Серия 1, ред. науки. Образование. – Луганск : Книта, 2020. – С. 22–26.
4. Драгнев Ю. В. Научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга»: концептуальные основы / Ю. В. Драгнев // *Рец. научно-метод. и теор. журнал «Социосфера», ООО Науч.-изд. центр «Социосфера», 2021. – №4. – С. 70–74.*
5. Драгнев Ю. В. Дидактические принципы спортивной тренировки в армспорте / Ю. В. Драгнев // *Вестник Луганского государственного педагогического университета* : сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск : Книта, 2021. – № 1(60) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 13–18.
6. Драгнев Ю. В. Тактическая подготовка в армрестлинге / Ю. В. Драгнев // *Вестник Луганского государственного педагогического университета* : сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н. А. Павлова. – Луганск : Книта, 2021. – № 4(73) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 62–70.
7. Драгнев Ю. В. Средства восстановления армспортсменов после соревновательного поединка и соревнований / Ю. В. Драгнев // *Рец. научно-метод. и теор. журнал «Социосфера», ООО Науч.-изд. центр «Социосфера», 2022. – №1. – С. 89–94.*
8. Драгнев Ю. В. Повышение уровня спортивных достижений студенческой молодежи в армспорте: рациональное питание / Ю. В. Драгнев // *Инновации и современные педагогические технологии в системе образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 февр.). – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – С. 15–17.*
9. Драгнев Ю. В. Достижения научной школы Ю.В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» в 2021–2022 гг. / Ю. В. Драгнев // *Вестник Луганского государственного педагогического университета* : сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н. А. Павлова. – Луганск : Книта, 2022. – № 1: Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 10–19.
10. Драгнев Ю. В. Использование принципа цикличности процесса подготовки армспортсменов в армрестлинге при организации работы спортивной секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе во внеклассной работе со старшеклассниками / Ю. В. Драгнев // *Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля*. – № 8 (62). – Луганск, 2022. – С. 27–30.
11. Матюшенко И. А. Модельные характеристики силовых показателей отдельных мышечных групп армрестлеров различной квалификации / И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Антонов, Э. И. Никулин // *Теория и практика физической культуры*. – 2020. – № 8. – С. 19–21.
12. Матюшенко И.А. Особенности проявления специальной пиковой силы у начинающих армрестлеров различной массы тела / И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Посохов, Ю. П. Гладких // *Теория и практика физической культуры*. – 2022. – № 3. – С. 17–19.
13. Никулин И.Н. Успешность выступления национальных команд на чемпионатах Европы по армрестлингу / И. Н. Никулин, А.В. Посохов, А.В. Воронков, М.Д. Васильев // *Теория и практика физической культуры*. – 2020. – № 7. – С. 78–81.
14. Никулин И.Н. Сравнительная характеристика показателей специальной силовой подготовленности армрестлеров различных весовых категорий и уровня спортивного мастерства / И.Н. Никулин, И. А. Матюшенко, А. В. Антонов, А. В. Посохов // *Теория и практика физической культуры*. – 2021. – № 5. – С. 9–11.
15. Силовые способности в армрестлинге: основные тенденции, оценка, особенности проявления: монография / И. Н. Никулин, И. А. Матюшенко, А. В. Посохов, А. В. Воронков. – Москва : Советский спорт, 2022. – 121 с.
16. Черноштан А.Г. Исследование критериев сформированности готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов по физической культуре / А. Г. Черноштан, М. С. Щербак // *Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко* – Луганск : «Книта», 2016. – № 1 (2) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 17–24.
17. Черноштан А.Г. Теоретические основы рейтингового оценивания спортивно-педагогической подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию в условиях кредитно-модульной системы обучения / А. Г. Черноштан // *Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шев-*

ченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко;
вып. ред. Н. В. Вострякова; ред. сер.
Н. А. Павлова. – Луганск : Книта, 2018. –

№ 1 (18) : Серия 2, Физическое воспитание и
спорт. – С. 34–40.

© Драгнев Ю. В., 2023

УДК 372.881.111.1

ИММЕРСИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Е. М. Самошина

И. Н. Табуева

*Студентка,
ORCID 0009-0001-0198-1504,
e-mail: lizasamoshina123@gmail.com,
старший преподаватель,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

IMMERSION METHOD OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

E. M. Samoshina

I. N. Tabueva

*Student,
ORCID 0009-0001-0198-1504,
e-mail: lizasamoshina123@gmail.com,
senior lecture,
Povolzhskiy State University
of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

Abstract. The article examines various methods and techniques of teaching foreign languages, especially the immersion method, which offers immersion of students into the atmosphere of the language during lessons. Immersion learning offers a natural and authentic way of learning a language, providing an opportunity to master almost all its aspects. Although the original immersion involved living in a country where the language being studied is spoken, the article suggests alternative ways of immersion, such as virtual reality, the use of films and TV series, as well as communication with native speakers. The importance of basic theoretical knowledge before starting communication with native speakers is emphasized. The authors note that the immersion method requires participation and motivation on the part of students, but can provide significant progress in language acquisition and the development of confidence in it.

Keywords: teaching methods; foreign language; goals; programs; individual characteristics; immersion method; immersion; natural way; authenticity; virtual reality; movies; TV series; communication with native speakers; basic knowledge; motivation; progress; confidence.

Существует множество различных методов и техник обучения иностранным языкам в зависимости от целей, программ, индивидуальных особенностей учащихся и других факторов. Прежде чем приступить к изучению иностранного языка, нужно понимать, для чего нужен этот язык, какова сфера его применения в будущем и каков минимальный удовлетворительный уровень владения языком для конкретного учащегося.

Иммерсионный метод обучения иностранным языкам заключается в погружении учащихся в иноязычную атмосферу во время аудиторного занятия.

Иммерсионное обучение означает изучение языка наиболее естественным и аутентичным способом. Погружение в

иноязычную среду – это один из самых лучших способов овладеть иностранным языком, потому что оно позволяет вам настоящему освоить практически все аспекты жизни на изучаемом языке.

Иммерсионный метод обучения иностранным языкам обычно означает изучение нового языка наиболее естественным способом. На практике это подразумевает под собой проживание в стране, где говорят на этом языке. Однако, поскольку в настоящее время такой возможности нет, необходимо найти другие способы погружения в языковую среду. Данный метод изучения языка можно также рассматривать как взаимодействие с миром посредством этого языка.

По мере интенсивности или количеству часов, когда вы слышите или говорите на английском, речь может также идти о полном или частичном языковом погружении.

Настоящее языковое погружение подразумевает вращение в английской среде не менее 6–8 часов в день.

Еще до возникновения известного нам «метода погружения» немецкий преподаватель Берлиц сознательно избегал употреблять родной язык в обучении. На своих занятиях он настаивал, чтобы учащиеся больше беседовали именно на изучаемом языке, и таким образом усваивали лексику и грамматику.

Термин погружение (анг. immersion) появился в 60-х годах прошлого века в Канаде. Именно в этой стране столкнулись с проблемой изучения второго иностранного языка, как родного.

Основные концепты иммерсионного метода восходят к приёмам, разработанным и внедрённым М. Берлицем, в последней четверти XIX-го века. Ключевые положения данного подхода к обучению иностранным языкам сводятся к следующему:

- говорение и слушание преобладают над другими видами учебной деятельности (письмом и чтением);
- лексика и грамматика изучаются не изолированно, а в контексте;
- учащемуся отводится активная роль в процессе обучения, учитель выполняет роль организатора;
- использование родного языка при обучении исключено.

Приложения и платформы, на которых можно изучать иностранный язык, можно разделить на две большие категории: специализированные и смежные. Цель специализированных приложений – непосредственно изучение языков, в смежных приложениях изучение языка – дополнительная возможность.

Современные языковые программы общей языковой подготовки не ограничиваются упражнениями и текстами из учебников: преподаватель старается ис-

пользовать на своих уроках аудио, видео, презентации, игры, разговорные карточки, кейсы, онлайн-платформы, мобильные приложения и так далее, список средств достаточно широк. С недавних пор этот список пополнился технологиями виртуальной реальности.

MondlyVR от ATi Studios – VR-приложение специально для изучения языков. Учащийся «переносится» в виртуальную среду, где может взаимодействовать с виртуальными персонажами с помощью технологии распознавания речи.

Каждый человек индивидуален и по-разному воспринимает информацию: визуально, кинетически и аудиально. Тем, кто лучше запоминает события, людей, местоположения визуально и владеет элементарным уровнем, подойдет изучение языка с помощью художественных и мультипликационных фильмов и сериалов.

При использовании фильмов в процессе изучения языка реализуется принцип погружения в социокультурно-языковую среду страны изучаемого языка в учебной аудитории, создавая иллюзию приобщения обучающихся к естественной языковой среде, моделируя коммуникативную ситуацию.

Еще один популярный способ – это общение с носителями языка. Данная практика является отличной возможностью с первых минут окунуться в культуру изучаемой страны. Еще один фактор – вынужденность. Это означает, что попытки объясняться с носителем английского на вашем родном языке не приведут к успеху.

Общение с носителями языка позволяет испытать на прочность полученные теоретические знания и навыки. Это своего рода стрессовая ситуация, которая обостряет все чувства, способности и возможности. Именно так начинают говорить на чужом языке люди, случайно оказавшиеся за границей без специальной подготовки. Разговорные занятия мгновенно выявляют сильные и слабые стороны сту-

дента, его уровень знаний, а также те моменты, которые следует доработать.

Но прежде чем начинать общаться с носителями языка, необходимо получить базовые теоретические знания. Обратный процесс, т. е. сначала накопление лексики, а затем изучение основ грамматики, может привести к необратимым негативным результатам, т. е. уровень владения останется только разговорным, что во многих случаях недопустимо.

Самый главный принцип, чтобы метод языкового погружения работал – следует увеличить количество информации на иностранном языке. Для детей это песни и мультфильмы на английском, детская литература, передачи и игры. Для подростков и взрослых – подкасты, фильмы и сериалы, англоязычные телеканалы, адаптированная и оригинальная литература, сообщества по интересам в социальных сетях.

Метод иммерсионного изучения языка часто относят к категории интенсивных методов обучения. Можно в короткие сроки научиться владеть основной лексикой, но возможен психологический дискомфорт, так как на протяжении урока учащийся обязан отказаться от использования родного языка. Педагоги, использующие данный метод, отмечают, что метод погружения является эффективным

только при наличии у учащихся стремления к познанию языка и определенных базовых знаний. Этот метод обеспечивает всевозрастающую уверенность человека в своих силах и облегчает ему переход от обучения к самообучению.

Библиографический список

1. Вебер, И. С. Метод языкового погружения на уроках английского языка в современной школе / И. С. Вебер. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019.
2. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.
3. Найденова Н. С. Прямой метод обучения иностранным языкам // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2008. – № 3. – С. 119–122.
4. Плесневич А. С. Теоретические основы ускоренного курса обучения английскому языку по методике «погружения» // Методы интенсив. обучения иностр. яз. – М., 1977. – Вып. 3. – С. 142–148.
5. Тимофеев В. А. Отличительные черты иммерсионного метода обучения иностранным языкам взрослых учащихся языковых курсов // Молодой ученый. 2018. – № 1. – С. 387–390.

© Самошина Е. М., Табуева И. Н.,
2023

УДК 122

**РОЛЬ КАУЗАЛЬНОЙ АТРИБУЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
КОНФЛИКТАХ ШКОЛЬНИКОВ****А. С. Хлебников***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2356-4442,**e-mail: xlebnikov@list.ru,***О. Е. Мелехина***магистрант, ORCID 0000-0002-3359-7806,**e-mail: olmele@inbox.ru,***В. Н. Галайко***магистрант, ORCID 0000-0001-8565-7068,**e-mail: galayko_v@rambler.ru,**Московский государственный**психолого-педагогический университет,**г. Москва, Россия***THE ROLE OF CAUSAL ATTRIBUTION IN INTERPERSONAL CONFLICTS
AMONG SCHOOLCHILDREN****A. S. Khlebnikov***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,**ORCID 0000-0002-3359-7806,**e-mail: xlebnikov@list.ru,***O. E. Melekhina***Master student, ORCID 0000-0002-3359-7806,**e-mail: olmele@inbox.ru,***V. N. Galayko***Master student, ORCID 0000-0001-8565-7068,**e-mail: galayko_v@rambler.ru,**Moscow State Psychological**and Pedagogical University,**Moscow, Russia*

Abstract. The article outlines the relevance of the study of interpersonal conflicts of schoolchildren in the context of causal attribution. The purpose of work has practical value for development of effective methods and techniques of work with interpersonal conflicts in the school environment, and also for increase of emotional well-being of children and development of their social adaptation. Schoolchildren going through adolescence especially need support in becoming productive interpersonal interactions with people around them. The phenomenon of causal attribution is intrinsic to interpersonal communication and generally represents an individual's desire to understand the reasons for an event in which he or she has observed or been a participant in interpersonal interactions. Identifying the influence of different causal orientations on the resolution of interpersonal conflicts will help to understand the causes of conflict situations and assist in their successful resolution.

Keywords: causal attribution; interpersonal conflict; information; interpretation; effectiveness of conflict resolution.

Последние годы вопросы разрешения межличностных конфликтов, происходящих между школьниками, становятся все более актуальными и важными. Воспитывая будущее поколение, необходимо обращать внимание на проблемы, которые возникают между школьниками, так как такие межличностные конфликты могут привести к серьезным последствиям для детей и процессу их обучения. Очень часто в процессе обучения происходит зна-

чительное число конфликтов, которые не решаются вовремя, замораживаются и лишь усугубляют конфликтную ситуацию. Поэтому, немаловажно разобраться в том, как возникают межличностные конфликты и как их разрешать. Существует множество причин возникновения межличностных конфликтов в школьной среде, таких как различия в характере, мировоззрении, интересах, взглядах на жизнь и т.д. В то же время, существуют конфлик-

ты, которые возникают из-за неправильной оценки и одностороннему видению ситуации. Для разрешения межличностных конфликтов в школьной среде необходимо учитывать множество факторов, одним из которых является каузальная атрибуция. Каузальная атрибуция – это процесс поиска причин возникновения событий и их последствий. Ее роль в разрешении межличностных конфликтов заключается в том, что она помогает участникам конфликта понять, какие действия и слова другого человека стали для них причиной обиды или недовольства. Таким образом, актуальность исследования межличностных конфликтов школьников в контексте каузальной атрибуции состоит в том, что это поможет улучшить образовательную среду и предотвратить негативные последствия для детей, которые могут возникнуть из-за конфликтов.

Рассматривая сущность каузальной атрибуции, необходимо отметить, что по мнению исследователей (Ф. Хайдер, Г. Келли и других) – это, прежде всего социально-психологический феномен. Каузальная атрибуция позволяет получить представление о том, как человек воспринимает и переживает эмоции, связанные с поведением других людей (человека), как переживает причины и мотивы тех или иных поступков людей (в т.ч. поведение людей или отдельно взятого человека в конфликтной ситуации).

Восприятие ситуации при недостаточном объеме входной информации, позволяющей сделать анализ о причинах поведения человека, о его поведенческих мотивах приводит к тому, что реальная ситуация воспринимается в искаженном виде. Человек воспринимает поведение другого человека (группы людей) с учетом тех характеристик, которые «привязываются» наблюдающим на основании собственных домыслов, реакций, особенностей и проч.

Каждый человек имеет некие представления о себе, окружающем его мире, природе, других людях. Эти представления имеют системный характер и форми-

руются в процессе жизнедеятельности человека, его наблюдений, формирования выводов. Система представлений человека об окружающем его мире должна отличаться целостностью и непротиворечивостью. Иначе возникает когнитивный диссонанс, сопровождающийся нарушением психической стабильности, наступлением психологического дискомфорта, который человек стремится устранить. Это желание обуславливает необходимости интерпретировать как собственное поведение, так и поведение других людей, объясняя при этом, причины тех или иных действий (поведения). Важнейшая роль в процессе интерпретации принадлежит информации, которую получают из одного или нескольких источников. В случае, если информации, объясняющей поступки людей, недостаточно, человек искажает причины поведения и характеристики через собственное восприятие и собственные выводы о причинах поведения.

Каузальная атрибуция является одним из составляющих элементов межличностного общения и восприятия людьми друг друга. Ведь для установления надежных и длительных отношений между людьми, необходимо обладать не только умением эффективно общаться, но и достигать достаточного уровня взаимопонимания. В противном случае непреодолимые противоречия могут возникнуть на любом этапе отношений, что непременно приведет к межличностным конфликтам.

Основными положениями, формирующими механизмы каузальной атрибуции в разрешении межличностных конфликтов, являются: познание, информация, интерпретация.

Человек, пытаясь объяснить свои собственные или действия других людей, всегда учитывает факторы, связанные с различными системами, в которых происходят эти действия. Такими системами могут быть культура, язык, социальные структуры и т.д. Например, поведение человека в рамках одной культуры может быть объяснено совсем иначе, чем его

поведение в другой культуре. Также различные ситуации и контексты могут сильно влиять на то, как люди действуют и воспринимают мир. Все эти факторы могут быть ключевыми при объяснении поведения человека и необходимы для полного понимания человеческих действий и реакций.

В разрешении межличностных конфликтов зачастую возникают сложности, связанные с разным восприятием сторонами конфликта его сути. Каждый из участников может интерпретировать происходящее по-своему, что неизбежно приводит к усилению конфликта. Недопонимание, отсутствие информации о причинах возникновения конфликта, а также искаженное восприятие мотивов поведения других участников – все эти факторы могут стать причиной затягивания конфликта.

В качестве психологических последствий атрибуции в межличностном конфликте можно выделить:

- усиление негативных эмоций и страха;
- потеря способности к конструктивному подходу и поиску решения проблемы;
- укрепление чувства правоты и необходимости защищаться.

Учитывая высокую степень негативных последствий межличностных конфликтов в современной школе, необходимо каждому учащемуся, педагогу, родителю стремиться своевременно принимать меры по их предупреждению и совершенствовать культуру межличностных взаимоотношений.

Рассмотрев различные подходы к изучению каузальной атрибуции, проанализировав ее характеристики в межличностных конфликтах, а также оценив ее влияние на разрешение конфликтов в школьной среде можно сделать следующие выводы:

1. Каузальная атрибуция является одним из составляющих элементов межличностного общения и восприятия людьми друг друга.

2. Конфликтующие по-разному воспринимают и интерпретируют происходящее.

3. Внешние факторы оказывают заметное воздействие на мотивы и поведение человека, вызвавшие конфликт, и служат оправданием для его поступков. В то же время, внутренние факторы оказывают влияние на мотивы и поведение другой стороны конфликта.

4. Опасность каузальной атрибуции заключается в том уровне искажения, который она несет вследствие недостатка информации, либо нежелания анализа фактов.

5. Атрибутивное поведение в межличностных конфликтах проявляется по-разному. Глубина конфликта обуславливает усиление тенденции обвинения друг друга сторонами конфликта. Атрибутивное поведение формируется в зависимости от проблемы, противоречия, масштаба и длительности конфликта.

6. Содержание атрибуций в межличностных конфликтах всегда различно и зависит от личностных характеристик конфликтующих, отношений между сторонами, характеристик конфликта.

7. Снижение атрибутивных предубеждений в межличностном конфликте – есть одно из важнейших условий урегулирования межличностного конфликта, особенно в образовательной среде. Именно школьникам, переживающим подростковый период развития, особенно нужна поддержка в становлении продуктивного межличностного взаимодействия с окружающими людьми.

Подводя итоги, можно с уверенностью заявить, что каузальная атрибуция является фактором межличностных конфликтов, так как часто люди склонны винить других за свои проблемы и неудачи, приписывая им негативные качества и намерения. Это может привести к сильному напряжению в отношениях между людьми, особенно между школьниками, которые еще не в полной мере умеют контро-

лизовать свои эмоции и оценки ситуаций. В связи с этим, школьным учителям необходимо быть внимательными к тому, как ученики распределяют вину и ответственность в межличностных конфликтах. Оптимальные каузальные ориентации школьников будут снижать подверженность деструктивным межличностным конфликтам. Выявление влияния разных каузальных ориентаций на разрешение межличностных конфликтов поможет разобраться в причинах возникновения конфликтных ситуаций и поможет в их благополучном разрешении.

Важно, чтобы учителя помогали школьникам учиться критически оценивать свои мысли и чувства в различных ситуациях, особенно в спорных вопросах. Также стоит научить учеников различать ситуации, где вина и ответственность лежат на других людях, и тех, где ситуация может быть непредсказуемой и не зависит от действий определенных людей. В целом, каузальная атрибуция имеет огромное влияние на межличностные конфликты, и учителям необходимо учитывать этот фактор при работе с учениками. Используя правильный подход, можно значительно повысить эффективность разрешения конфликтов и помочь ученикам стать более эмоционально устойчивыми и спокойными в различных ситуациях.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – Учебник. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 360 с.
2. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М.: Владос, 2003. – 208 с.
3. Битянова М. Познание и понимание людьми друг друга в процессе общения. Понятие социальной перцепции – СПб.: Нева, 2021. С. 128.
4. Бурлаков С. В., Хлебников А. С. Конфликтоустойчивость учителя в поликультурном образовательном пространстве. – Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 11. С. 390–395.
5. Гришина Н. В. Психология конфликта. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 576 с.
6. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений. – М.: Инфра-М, 2020. С. 269.
7. Корецкая Е. А., Николаева А. А. Профилактика конфликтов в образовательной организации: современные подходы. – Педагогика, 2019. № 9. С. 27–35.
8. Курочкина И. А., Шахматова О. Н. Педагогическая конфликтология: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – 229 с.
9. Онучин А. Н. Каузальная атрибуция в построении образа другого с позиции конструкционизма. – МГУ, 2000. С. 31.
10. Смирнова Ю. С. Атрибутивное сопровождение межличностных конфликтов// актуальные психологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 105–106.
11. Смирнова Ю. С. Атрибутивные процессы в конфликтном взаимодействии. – М.: Век, 2020. С. 32.
12. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками-одноклассниками в поликультурной среде образовательного учреждения Хлебников А. С., Лопатинская О. С. Социосфера. 2019. № 1. С. 84–88.

© Хлебников А. С., Мелехина О. Е.,
Галайко В. Н., 2023

УДК 159.99

КТО ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЯ – МЫ ИЛИ НАШ МОЗГ?

Е. В. Ландо

*Студентка,
e-mail: klando@inbox.ru,
Национальный исследовательский институт
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

WHO MAKES THE DECISIONS – US OR OUR BRAIN?

E. V. Lando

*Student, e-mail: klando@inbox.ru,
National Research Institute
"Higher School of Economics",
Moscow, Russia*

Abstract. This article observes the question of how a person makes decisions – emotionally or rationally. How can we learn to distinguish emotional decisions from rational ones and maintain critical thinking even in stressful situations? –

Keywords: psychology; brain; decision; emotional decision-making; rational decision-making.

Всем нам знакомы ситуации, когда эмоции берут верх и не дают мыслить с «холодной головой». В этот момент все решения, которые мы принимаем, диктуются страхом, поэтому они импульсивные, необдуманные и часто неверные. Правда, осознать это в моменте очень сложно. Как научиться отличать решения, принятые на эмоциях, от рациональных и сохранять критическое мышление даже в стрессовых ситуациях?

Как человек принимает решения?

По поводу того, кто принимает решения – наш мозг или мы сами, до сих пор ведутся споры. Совершенно серьезно рассматривается теория о том, что решения принимаются не нашим сознательным «я». Есть мнение, что наш мозг использует эмоциональный опыт и интуицию для оценки возможной выгоды и выбора наилучшей стратегии. Поэтому решения принимает он, а потом уже ставит нас перед свершившимся фактом. При этом мы наивно уверены в том, что сознательно

решились на что-то. В качестве примера манипуляций нашего мозга можно привести так называемый синдром ложной памяти, когда совершенно здоровый человек в деталях «помнит» то, чего никогда не было или что было, но абсолютно не так.

Чем отличаются эмоциональные решения от рациональных?

За эмоциональную и рациональную системы человека отвечает передний мозг, расположенный в коре больших полушарий. Эмоциональная часть – это «оперативник», а рациональная – «стратег».

— «Оперативник» на раздражители срабатывает автоматически, незамедлительно. Скорость принятия решений молниеносная, на уровне выработанных или заложенных рефлексов, без усилий и энергозатрат мозга. Именно «оперативник» отвечает за выживание и выдает реакцию «бей – беги – замри» на стрессовую, опасную ситуацию.

— «Стратег» очень медлителен. Для решения поставленных задач (сложных вычислений, анализа, долгосрочного прогноза и т.д.) он задействует внимание, время, концентрацию и, как следствие, огромные ресурсы мозга.

Человек думает о себе как о «стратее», как о разумном «я», у которого есть убеждения. Он уверен, что каждую секунду совершает тот или иной выбор и принимает решения. Но среднестатистический человек 80 % своей бодрствующей, «сознательной» жизни — заложник «оперативника», все его существование подчинено эмоциям и инстинктам. Важно понять, что «стратег» и «оперативник» внутри нас находятся в постоянном взаимодействии, но мы большую часть времени потаем «оперативнику», так как он не требует от нас умственного напряжения и энергозатрат.

Как через эмоции можно манипулировать человеком?

Человека можно контролировать и манипулировать его сознанием только через

эмоциональную систему. Именно на нее обычно ориентируются маркетологи, чтобы склонить покупателя в сторону выбора не всегда самой необходимой покупки. Ведь часто эмоциональная система приводит нас к принятию импульсивных решений.

Как сохранять стойкость перед маркетологами? Для снижения воздействия, манипулирования и контроля нужно развивать своего «стратега», вытаскивать его из «чулана сознания», очищать от «пыли беспамьтства» и заставлять работать.

Как научиться принимать решения рационально, а не эмоционально?

Известный ученый в области нейронауки Татьяна Черниговская в одном из своих интервью предлагает для развития и тренировки «стратега» решать головоломки, математические или логические задачи и, самое главное, читать русскую классику (она и правда положительно влияет на повышение осознанности нашего «я»).

© Ландо Е. В., 2023

УДК 159.9.072.433

**ВЛИЯНИЕ ГИМНАСТИКИ МОЗГА НА ПРОИЗВОЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ
У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ****Е. А. Дементьева***Младший научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-0467-9597,**e-mail: zorra2@yandex.ru,**Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет,
г. Санкт-Петербург, Россия***Н. В. Новикова***воспитатель, e-mail: tata_novikova@mail.ru,***А. И. Шестерикова***воспитатель, e-mail: alinohka@inbox.ru,**Детский сад № 40 Московского района**Санкт-Петербурга,**г. Санкт-Петербург, Россия***THE EFFECT OF BRAIN GYMNASTICS ON VOLUNTARY ATTENTION IN
CHILDREN 5–6 YEARS OLD****E. A. Dementieva***Junior Researcher, ORCID 0000-0002-0467-9597,**e-mail: zorra2@yandex.ru,**St. Petersburg State Pediatric Medical University,**St. Petersburg, Russia***N. V. Novikova***educator, e-mail: tata_novikova@mail.ru,***A. I. Shestikova***educator, e-mail: alinohka@inbox.ru**Kindergarten No. 40 of the Moskovsky district of St.**Petersburg, St. Petersburg, Russia*

Abstract. A study was conducted on the effectiveness of the impact of a set of brain Gymnastics exercises on arbitrary attention among pupils of the senior kindergarten group. The arbitrariness of attention was determined by the methods of N.I. Gutkina "House" and Kern-Yirasek "Copying points". The total duration of the lesson was 25 minutes. The study showed the effectiveness of even one 25-minute Brain Gymnastics class in improving the indicators of voluntary attention in a group of children 5–6 years old. Slight deterioration in the indicators of voluntary attention immediately after training may be associated with children's fatigue, but repeated testing the next day shows a clear improvement in the initial data.

Keywords: brain gymnastics; voluntary attention; body-oriented therapy; preschoolers; educational kinesiology.

Введение

Внимание можно рассматривать как направленность и сосредоточенность психической деятельности [10], что делает его одним из важных условий успешной учебы.

Произвольное внимание зависит от развития речи и доминанты, поэтому у детей до 6–7 лет данный вид внимания значительно затруднен [11]. Однако направленная педагогическая/родительская работа над произвольным вниманием ребенка помогает гармоничному доразвитию физиологических механизмов, которые позволяют ученику

выполнять задания, опираясь лишь на речевые конструкции.

Основным средством взаимодействия человека с окружающим миром является движение. Формирование двигательной функции – одно из важнейших направлений в общем развитии ребенка [9]. При этом развитие моторики у детей дошкольного возраста имеет особое значение, в связи с существенным ее влиянием на развитие мозга.

Поэтапное развитие двигательной сферы ребенка напрямую коррелирует с его интеллектуальным развитием. Согласно Г. Доману «ребенок переходит в своем

развитии от одной стадии к другой благодаря последовательному вступлению в действие более высокого мозгового уровня. Последний, вытесняет предшественника, но сохраняет его контролирующую функцию над теми движениями, которые ему подчиняются» [4].

Кинезиология – это оздоровительная холистическая система оказания человеку физической, психической, моральной и духовной поддержки немедикаментозными методами путем перевода его в положительное эмоциональное состояние с помощью специфического мануально-вербально-невербального общения [6]. Образовательная кинезиология – это система движений, помогающая лицам любого возраста раскрывать те возможности, которые заложены в теле [8]. Упражнения Гимнастики мозга, относящейся к разделу образовательной кинезиологии, представляют собой комплекс движений, которые позволяют интегрировать деятельность всех структур мозга. Психические процессы при этом развиваются естественно и эффективно через движения [6, 11]. Гибкость мышления формируется за счет гармоничной работы обоих полушарий головного мозга вне зависимости от стрессовых факторов [2]. Упражнения комплекса «Гимнастика мозга» позволяют привести мозг в активное состояние, восстановить равновесие в системе «мозг – тело», за счет подключения всех органов восприятия, двигательной активности и эмоций [5]. Считается, что упражнения в рамках технологии образовательной кинезиологии помогают снизить давление стрессовых факторов и улучшить процесс обучения [6].

Цель исследования

Проводилось исследование эффективности воздействия комплекса упражнений Гимнастика мозга на произвольное внимание среди воспитанников старшей группы детского сада.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 13 детей 5–6 лет, воспитанники старшей группы

детского сада (7 девочек, 6 мальчиков). Произвольность внимания определялась по методикам Н. И. Гуткиной «Домик» и Керна-Йирасека «Копирование точек» (изучение способности действовать по образцу) [3]. Данные методики предъявлялись воспитанникам трижды: накануне проведения занятия «Гимнастика мозга» (тестирование 1), спустя 1 час (тестирование 2) и 1 сутки (тестирование 3) после занятия. Комплекс упражнений гимнастики мозга был адаптирован для детей данной возрастной группы. Кроме того, в занятие были включены техники телесно-ориентированной терапии (заземление, работа с глазо-двигательным и височно-нижнечелюстным блоками), а также загадки про части тела для включения интереса, мотивации и эмоционального компонента. Общая продолжительность занятия составила 25 минут. Статистическая обработка результатов исследования проводилась в программе MS Office Excel.

Результаты исследования

В тесте Керна-Йирасека «Копирование точек» оценивается качество исполнения задания в баллах (от 1 – почти совершенное копирование образца до 5 – каракули). Среднее значение для группы до выполнения Гимнастики мозга составило 2,85 баллов, в тесте 2 – 2,46, в тесте 3 – 2,15. При этом улучшение выполнения задания в тесте 1 отмечено у 6 детей (46,15 % от общего количества исследованных), в тесте 2 – у 8 детей (61,5 % обследованных). Тестирование 2 показало ухудшение исполнения задания у 1 ребенка (7,7 % обследованных), без изменений – у 3 (23,07 % детей). В тестировании 3 отрицательной и стабильной динамики по отношению к первому тестированию выявлено не было.

В методике Н. И. Гуткиной «Домик» оценивается количество допущенных при срисовывании домика ошибок. Среднее значение для группы в первом тестировании составило 3,31 баллов, в тестировании 2 – 2,92, в тестировании 3 – 2,38. При этом во втором тестировании улучшение

выполнения задания выявлено у 6 детей (46,15 % от общего количества исследованных), в тестировании 3 – у 9 детей (69,2 % обследованных). Тестирование 2 обнаружило ухудшение выполнения зада-

ния у 3 детей (23,07 % обследованных), без изменений – у 2 (15,38 % детей). В тестировании 3 отрицательной и стабильной динамики по отношению к первому тестированию выявлено не было.

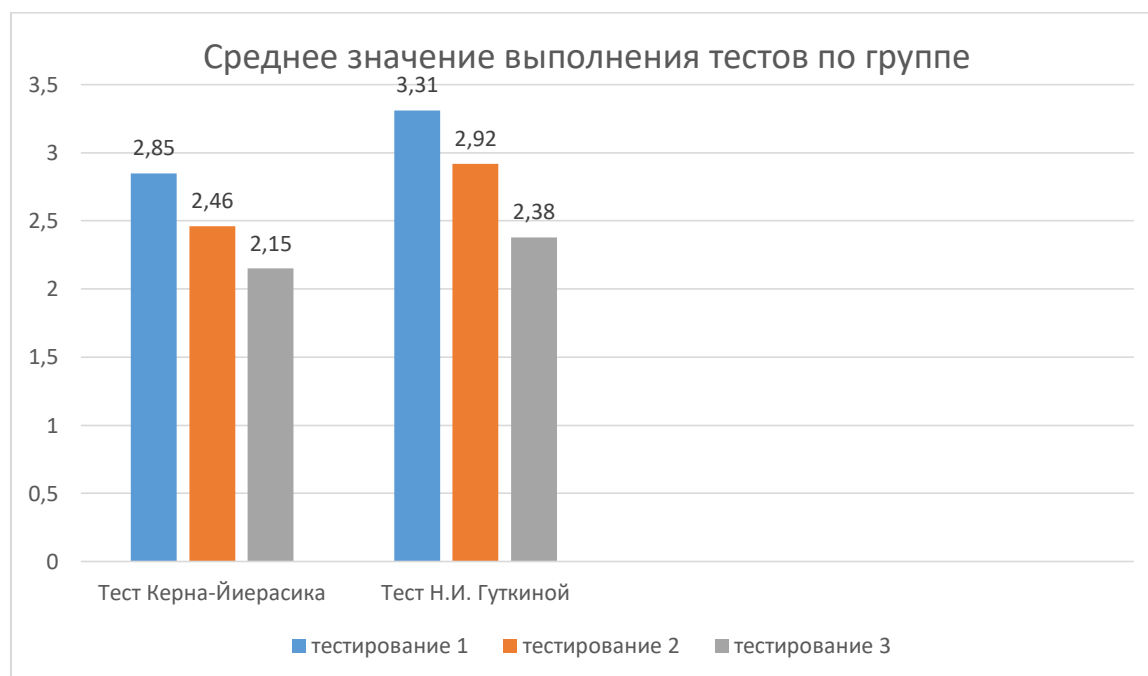

Рис. 1. Среднее значение выполнения тестов Керна-Йиерасака «Копирование точек» и Н. И. Гуткиной «Домик» детьми в группе до проведения Гимнастики мозга (тестирование 1), через час после Гимнастики мозга (тестирование 2), через сутки после проведения Гимнастики мозга (тестирование 3).

Таким образом, выявляется общая тенденция группы к улучшению показателей произвольного внимания на фоне проведения Гимнастики мозга.

Обсуждение

Проведенное исследование показало эффективность даже одного 25-минутного занятия Гимнастики мозга в улучшении показателей произвольного внимания в группе детей 5–6 лет. Незначительные ухудшения показателей произвольного внимания сразу после тренировки могут быть связаны с усталостью детей, но проведенное повторное тестирование на следующий день показывает четкое улучшение изначальных данных.

В современном мире система обучения построена на развитии логического мыш-

ления и интеллекта, за которые отвечает левое полушарие головного мозга. Тем самым недооценивается роль воображения, интуиции, творческого мышления и чувств, которые регулируются правым полушарием [2, 7]. Искаженное психическое развитие детей является тенденцией современного мира, обнаруживая признаки недостаточности, отставания и/или искажений психического развития, несформированность произвольной регуляции, повышенную возбудимость/истощаемость [1]. Гимнастика мозга через движение позволяет синхронизировать работу обоих полушарий, обеспечивая взаимодействие логики и интуиции, интеллекта и творческого мышления, а также сбалансирован-

ность процессов возбуждения/истощаемости детей [2].

Выводы

В ходе исследования выявлена эффективность даже одного 25-минутного занятия Гимнастики мозга на улучшение показателей произвольного внимания в группе детей 5–6 лет. Рекомендуются введение упражнений из меню Гимнастики мозга в повседневную деятельность воспитанников детского сада.

Библиографический список

1. Андрущенко С. И. Психологические ресурсы обучающихся в подготовке к экзаменационным испытаниям. Кубанская школа. 2021; 4: 35-38.
2. Афанасьева Н. Е. Методические материалы к тренингу «Гимнастика мозга или образовательная кинезиология для педагогов, психологов и тренеров». Санкт-Петербург: Иматон, 2021.
3. Афонькина Ю. А., Белотелова Т. Э., Борисова О. Э. Психологическая диагностика готовности к обучению детей 5–7 лет. Волгоград: Учитель, 2020.
4. Доман Г. Гармоничное развитие ребенка. Москва: Аквариум, 1996.
5. Жолковская Л. А. Программа «Нейробика – гимнастика для мозга», Санкт-Петербург, 2022.
6. Киятова Н. А. Значение образовательной кинезиологии в работе педагога-психолога с детьми с задержанным психоречевым и психомоторным развитием. Сборник статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. 2018; 3(16): 52-57
7. Маслова К. В. Кинезиология как метод работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи в детском образовательном учреждении. Сахалинский гуманитарный журнал. 2022; 4: 41-43
8. Пол Е. Деннисон, Гейл Е. Деннисон. Гимнастика мозга. Санкт-Петербург: Весь, 2021
9. Семенова Т. А. Сущностная характеристика понятия «Двигательная активность» в теории и практике физического воспитания детей дошкольного возраста. Фундаментальные исследования. 2014; 12 (3): 621–624.
10. Фаликман М. В. Университетский учебник по психологии. Том 4. Внимание. Москва: ACADEM'A, 2006.
11. Шевченко А. В., Грабаровская Л. В. Повышение эффективности учебной деятельности средствами образовательной кинезиологии. Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2016; 1(7): 328-330.
12. Falikman M. V. Universitetskij uchebnik po psihologii. Tom 4. Vnimanie [University textbook on psychology. Volume 4. Attention]. Moskva: ACADEM'A, 2006 (in Russian)
13. Shevchenko A. V., Grabarovskaya L. V. Povyshenie effektivnosti uchebnoj deyatel'nosti sredstvami obrazovatel'noj kineziologii [Improving the effectiveness of educational activities by means of educational kinesiology]. Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika. 2016; 1(7): 328–330 (in Russian)

© Дементьева Е. А., Новикова Н. В.,
Шестерикова А. И., 2023

УДК 159.9

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПОДРАЖАНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ПЕРЦЕПЦИЙ****А. В. Мишина***Студентка, e-mail: anna.mishina91@gmail.com,
ORCID 0009-0004-7036-1255,***Д. Ф. Терешенцева***студентка, e-mail: daria.tereshentseva@yandex.ru,
ORCID 0009-0009-4020-348X,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия***EMOTIONAL MIMICRY AS A DETERMINANT OF PSYCHOLOGICAL IMPACT
IN THE CONTEXT OF INTERPERSONAL PERCEPTIONS****A. V. Mishina***Student, e-mail: anna.mishina91@gmail.com,
ORCID 0009-0004-7036-1255,***D. F. Tereshentseva***student, e-mail: daria.tereshentseva@yandex.ru,
ORCID 0009-0009-4020-348X,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article is aimed at describing the scientific view of emotional mimicry, giving a critical review of empirical data, and proposing hypotheses for further research on this topic.

This review is driven by two questions. The first one is whether there is any compelling evidence for the link between the emotional impact and the level of empathy intrinsic to the object of influence. The second one is whether the emotional impact is a product of directed emotional mimicry.

Our overall goal is to present a contextualized view of emotional mimicry and assume that interpersonal perceptions depend on emotional contagion and the level of empathy in general.

This review article is based on both the studies of Russian psychologists and the experience of foreign colleagues.

Keywords: emotional mimicry; emotional contagion; interpersonal perceptions; emotional impact; manipulation.

Важной частью социализации личности выступает межличностное взаимодействие. В рамках нашего исследования мы решили сосредоточиться на механизмах эмоционального заражения и эмоционального подражания, а в частности на их последствиях, использующихся в контексте аффективно обусловленного действия. Как не существует коммуникации без манипуляций [7, с. 73], так и не существует коммуникации без эмоционального заражения. Даже вербальное общение несет в себе определенное неинтенциональное воздействие [3, с. 56], приводящее в активное состояние эмоциональное заражение, или другими словами аффективные реакции.

Эмоциональное заражение подразумевает под собой многоуровневое автоматическое, неинтенциональное и неуправляемое явление, раскрывающее три аспекта эмоций: когнитивные, соматовисцеральные и поведенческие. Запускающие стимулы исходят от одного человека, воздействуют (т.е. воспринимаются и интерпретируются) на одного или нескольких других людей и вызывают у этих людей соответствующие эмоции, или дополняют испытываемые ранее эмоции [9, с. 160].

Аффективные реакции в свою очередь приводят к особому поведению объекта влияния – интерпретации сигналов как аффективных намерений в определенном

контексте [10, с. 5], что еще называют эмоциональным подражанием. Не любой сигнал будет отвечать за активацию эмоционального заражения. Кроме контекста еще важна конгруэнтность выражения лица субъекта влияния.

Проведенные ранее исследования (Bourgeois & Hess, 2008; McHugo, Lanzetta & Bush, 1991; McHugo, Lanzetta, Sullivan, Masters & Englis, 1985) [10, с. 6] определяют, что эмоциональное подражание возникает только в том случае, если между субъектом и объектом коммуникации существует потенциальное аффилиативное намерение. Без усиления социальной близости механизмы эмоционального заражения и подражания для социальных объектов (диад или групп), приводятся в действие реже или не приводятся вовсе, т.к. важным следствием эмоционального заражения является синхронность внимания, эмоций и поведения, которая имеет такую же адаптивную полезность (и недостатки), как и эмоции для любого человека [9, с. 160].

Это позволяет нам выдвинуть два предположения. Они заключаются в том, что для того, чтобы субъекту коммуникации предстало возможным производить аффективно обусловленное действие на объект влияния, ему потребуется: а) установить аффилированную социальную связь с объектом влияния и б) самому запустить механизм эмоционального подражания, опираясь на релевантный опыт, чтобы суметь запустить аффективные реакции у объекта воздействия. Это приводит нас к вопросу об аффективной эмпатии и ее взаимосвязи с аффективным воздействием.

Эмоциональное воздействие является одним из механизмов психологического влияния, или манипуляций. В широком смысле слова манипуляция – это скрытое управление объектом коммуникации, при котором субъект воздействия производит влияние на объект воздействия, достигая при этом поставленных целей [6, с. 6–8]. В отечественной и западной психологии

часто используют понятие макиавеллизм, под которым понимают склонность индивида манипулировать объектами влияния [4, с. 66]. Умение же выражать понимание аффективного состояния или взглядов человека, при этом не говоря о его непричастности, есть эмпатия.

Эмпатия имеет несколько особенностей, такие как способность понимания и включению в проблемы другого человека, а также к аффективному реагированию и отклику на переживания других людей [5, с. 410]. Выделяют несколько видов эмпатии: когнитивную и аффективную. Когнитивная эмпатия задействуется, когда личность представляет внутреннее психическое состояние другого человека. Аффективная эмпатия трактуется, как возможность быть восприимчивым к чувствам других людей и косвенно их проживать [1, с. 8]. В отличие от когнитивной эмпатии, аффективная эмпатия – это бессознательный процесс, воспроизводимый автоматически.

Выделяются четыре уровня эмоциональной эмпатии: очень низкий, низкий, средний и высокий [2, с. 58]. В зависимости от уровня аффективной эмпатии зависит результат эмотивного воздействия на личность. При высоком уровне эмпатии отмечается низкий уровень манипулирования в межличностных отношениях и наоборот – при низком уровне эмпатии отмечается высокий уровень манипулирования в межличностных отношениях [4, с. 68]. Хотя ранее мы пришли к выводам, что для того, чтобы оказать аффективное воздействие, субъекту психологического воздействия необходимо обладать средним или высоким уровнем аффективной эмпатии, чтобы воспроизвести эмоциональное подражание, которое приведет объект воздействия к активации эмоционального заражения, в условиях аффилированной социальной связи с объектом влияния.

В межличностных отношениях эмотивная черта является главной особенностью. Мы считаем, что взаимосвязь эмо-

ционального воздействия с уровнем аффективной эмпатии существует в первую очередь из-за эмоционального фона, который связывает успешное эмоциональное взаимодействие с существующей социальной связью объекта и субъекта межличностных перцепций.

Аффективная реакция также имеет взаимосвязь с уровнями эмоциональной эмпатии, так как в зависимости от уровня аффективной эмпатии синтония будет создавать иной эмоциональный фон в межличностной коммуникации. Можно предположить, что индивидум с высоким уровнем аффективной эмпатии будет и с высоким уровнем когнитивной эмпатии, что позволит ему быть включенным в процесс разговора и его эмоциональный отклик будет повышен. На среднем уровне, аффективная реакция будет слабее нежели на высоком. А на низком уровне эмоциональный отклик будет слабовыраженным или будет отсутствовать вовсе. Аффективная реакция должна позволить субъекту эмоционального воздействия произвести эмоциональное подражание и активизировать эмоциональное заражение объекта влияния.

Объекту эмотивного воздействия, в свою очередь, должна быть присуща психологическая проницательность — это должно позволить субъекту влияния добиться нужного эмоционального отклика от объекта влияния.

Американский психолог Дэвид Майкл Басс в своих исследованиях, направленных на выбор партнера и поведение в паре, выявил интересную закономерность, что индивиды (мужчина и женщина) в равной степени прибегали к циклам взаимного манипулирования, различались лишь тактики, к которым они прибегали [8, с. 1219]. Исследования, проведенные Бассом, предполагают, что требуется дополнительное изучение данного феномена, так как процессы, способствующие процессу манипулирования — обеспечивают отправную точку для интеграции

успешной тактики влияния. Данные, полученные исследователем, предполагают, что объекты влияния не являются пассивными получателями эмоциональных сигналов, что они активно избегают одних социальных ситуаций и выборочно входят в другие, и что люди вызывают и манипулируют социальным поведением людей, которые находятся в ситуациях, которые были ими отобраны. Таким образом, личность и социальные процессы неразрывно связаны.

Логично допущение, что субъект психологического воздействия имеет контролируемое и неконтролируемое влияние на объект воздействия. Если неконтролируемое влияние зачастую процессы бессознательные, то контролируемые процессы в первую очередь происходят с определенной мотивацией. Если неконтролируемое влияние связано по большей части с уровнем аффективной эмпатии субъекта и объекта влияния, то контролируемое эмоциональное влияние мы связываем с уровнем когнитивной эмпатии.

Таким образом, анализ исследований показывает, что эмоциональное влияние выступает как продукт контролируемого эмоционального подражания и успешного эмоционального заражения. Эмоциональное воздействие связано с любой аффилированной социальной коммуникацией, а не только с манипуляцией в широком смысле этого слова.

В заключении мы хотим выдвинуть несколько гипотез для дальнейшего исследования. Во-первых, требуется изучить взаимосвязь аффективной эмпатии и уровня подверженности эмоциональному воздействию. Во-вторых, требуется изучить корреляцию между уровнем эмпатии и эмоциональным подражанием у субъектов эмоционального воздействия. Мы предполагаем, что для осуществления психологического воздействия, а в частности эмоционального влияния, субъекту эмоционального воздействия требуется обладать средним или высоким уровнем

эмпатии. Дальнейшие исследования должны помочь расширить понятия эмпатии и психологического воздействия.

Библиографический список

1. Белоусова А. И., Гейвандова М. Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 2. – С. 6–20.
2. Володина С. А. Эмпатия как необходимое условие эффективности профессиональной деятельности педагога // Проблемы современного образования. – 2018. – № 1. – С. 56–60.
3. Гришечко Е. Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия // Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 4. – С. 53–59.
4. Марихин С. В., Шевелева А. В., Гольдштейн К. В., Александров Д. Н. Манипулирование и эмпатия как профессионально важные качества в межличностных отношениях психолога // Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2018 года. – 2018. – С. 65–68.
5. Никишов С. Н., Осипова И. С. Психологические особенности эмпатии у студентов // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-2(113). – С. 410–413.
6. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. – СПб: Питер, 2014. – 304 с.
7. Штеба А. А. «Аактерская игра» или эмоциональная мимикрия в коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – №1(12). – С. 72–78.
8. Buss D. M. Selection, evocation, and manipulation // Journal of Personality and Social Psychology. – 2013. – № 53(6). – P. 1214–1221.
9. Hatfield E., Bensman L., Thornton P. D., Rapson R. L. New Perspectives on Emotional Contagion: A Review of Classic and Recent Research on Facial Mimicry and Contagion // Interpersona: An International Journal on Personal Relationships. – 2014. – № 8(2). – P. 159–179.
10. Hess U., Fischer A. Emotional Mimicry as Social Regulation // Personality and social psychology review. – 2013. – № 17(2). – P. 2–16.

© Мишина А. В., Терешенцева Д. Ф.,
2023

УДК 159.923

СТРЕССОВАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ВЫЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ**А. А. Савченко***Магистрант, ORCID 0009-0002-2189-5416,
e-mail: kabinet.savchenko@gmail.com,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия***STRESSFUL SITUATION AS A FACTOR IN IDENTIFYING RESILIENCE****A. A. Savchenko***Undergraduate student,
ORCID 0009-0002-2189-5416,
e-mail: kabinet.savchenko@gmail.com,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article considers the peculiarities of manifestation and development of human resilience through the prism of a stressful situation. Special attention is given to the transactional theory of stress. Attention is also focused on the importance of developing the experience of mastery and the use of coping-strategies.

Keywords: resilience; stress; personality; coping-strategy.

В некотором смысле, современный мир является более стрессовым, чем когда-либо. Исследования подтверждают, что все большее количество людей испытывают беспокойство, тревогу и стресс. В настоящее время произошли глобальные социальные преобразования, породившие огромное количество проблем, которые стали причиной духовного, интеллектуального, физического и эмоционального напряжения человека [4]. Но не все справляются со стрессом одинаково. Некоторые люди хорошо работают под давлением, не просто преодолевая то, что их беспокоит, но и добиваясь успеха. Другие, по сути, сворачиваются в клубок. Персональные переживания стрессов и жизненных вызовов усугубляются внешними кризисными условиями. Пандемия COVID-19 привела к повышению соматической и психологической уязвимости на фоне смены профессиональных обстоятельств и ограничений разного характера, в том числе в личной жизни. В 2019–2020 г. во время распространения коронавируса из разных стран были получены сведения об обострении домашнего насилия и насилия

между партнерами. Генсекретарь ООН А. Гутерриш назвал это «ужасным глобальным всплеском насилия».

Жизнестойкость позволяет сопротивляться негативным воздействиям среды, повышает стрессоустойчивость и дает возможность прогнозировать желаемое будущее. Многие считают, что устойчивые люди не испытывают стресса. Однако это не так. Жизнестойкие личности, как и другие, испытывают стресс, когда дела идут не так, как им хотелось бы. Однако ключевое отличие заключается в том, что они знают, как управлять своим стрессом, чтобы держать его под контролем. Таким образом, жизнестойкость – это характеристика, которую люди проявляют перед лицом стресса. Она позволяет им управлять своим волнением и душевным напряжением.

Таким образом обозначенные обстоятельства придают дополнительную актуальность социально-психологическому исследованию жизнестойкости личности и стрессовой ситуации как фактору ее выявления.

Анализ состояния научной разработки проблемы жизнестойкости личности, ее

возможностей реагирования на стресс показывает, что сегодня исследования в данной предметной плоскости становятся все более интенсивными и разнонаправленными. Так, обозначенным вопросам посвящены труды Тимошенко А. С., Добшинской В. Г., Дмитриевой Ю. А., Распоповой А. С.

Над изучением влияния программ психологической поддержки в различных стрессовых ситуациях работают такие авторы как Жуков А. М., Маринова Р. Р., Кальнер Н. В., Сагирова О. Н., Филиппова С. А., Куликова Т. И.

В тоже время, несмотря на имеющиеся труды и наработки, ряд ключевых аспектов в этой сфере требует более углубленного анализа и исследования. Так, отдельного внимания заслуживают методы повышения эффективности использования эмоционально-функционального потенциала личности на уровне жизнестойкости. Кроме того, в дальнейшем развитии и обосновании нуждаются психологические особенности проявления стресса и жизнестойкости у индивидуумов в различных жизненных ситуациях.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей стрессовой ситуации как фактора выявления жизнестойкости.

Стресс – это неспецифический ответ организма на любое требование изменений. То есть любой внутренний или внешний фактор, положительный или отрицательный, нарушающий равновесие, будет считаться «стрессовым». Хотя стресс неизбежен, он не является полностью негативным или чем-то, чего следует избегать в одностороннем порядке. Стресс может помочь человеку работать лучше, предоставить возможности для роста и защитить от разрушительного воздействия катаболических гормонов.

Устойчивость к стрессу – это способность распознать и признать, что ситуация стала трудной или болезненной, и выбрать реакцию, которая приведет к выходу из кризисной ситуации. Американская пси-

хологическая ассоциация говорит, что это «процесс успешной адаптации перед лицом невзгод, трагедий, травм, угроз или существенных источников стресса, к числу которых относятся, например, проблемы в отношениях, болезни, стрессы на работе и финансовые трудности» [1].

По мнению автора, особенности проявления жизнестойкости через призму кризисной, волнительной ситуации наилучшим образом объясняет транзакционная теория стресса, которая определяет стресс как динамическое взаимодействие между индивидом и окружающей средой, в результате которого возникает оценка ситуации или события, которая впоследствии определяет стратегии преодоления и приводит к различным негативным/позитивным результатам. Согласно этой модели, индивиды будут делать первичные оценки, когда сталкиваются со стрессорами и оценивают их значимость, и вторичные оценки, когда оценивают свои собственные ресурсы для борьбы с этими стрессорами. Вариативность реакции людей на стресс может быть объяснена индивидуальными различиями, которые способны влиять на когнитивные оценки и стратегии преодоления.

Многочисленные исследования свидетельствуют об отрицательной корреляции между высокой жизнестойкостью, стрессом и тревогой. В основе самоэффективности лежит саморегуляция поведения с помощью когнитивных, аффективных и мотивационных процессов. Согласно этому, убежденность людей в своей способности решать проблемы положительно связана с вероятностью начала инструментальных действий для достижения поставленных целей. Высокий уровень жизнестойкости связан с позитивной Я-концепцией и самооценкой личного контроля. Последнее является ключевым понятием в транзакционной теории стресса и имеет тесную связь с жизнестойкостью, особенно учитывая, что один из способов проявления жизнестойкости у людей связан с устойчивой компетентностью в

условиях угрозы [3]. Более того, вторичная оценка включает в себя оценку собственных навыков по отношению к требованиям ситуации. Убежденность в том, что человек может успешно справиться с ситуацией, может изменить первичную оценку и снизить уровень стресса.

Также, жизнестойкость может быть развита через опыт мастерства и предвкушение компетентного исполнения. Таким образом, при столкновении со стрессовыми факторами ожидается, что человек с позитивной самооэффективностью будут оснащены и в большей степени подготовлены к эффективным действиям в силу своей уверенности в себе и, следовательно, продемонстрируют устойчивость.

Можно привести другой пример каким образом стрессовая ситуация служит фактором выявления жизнестойкости.

Некоторые люди имеют крайне неустойчивое к стрессу мышление. Независимо от того, какого рода стресс и каковы причины его возникновения (положительные/отрицательные) они считают стресс негативным явлением, которое следует избегать. Это является свидетельством низкой жизнестойкости к кризисным ситуациям, поскольку всех трудностей и сложностей в жизни избежать очевидно не удастся. Тем не менее, некоторые другие группы людей, особенно спортсмены и музыканты, по-видимому, интуитивно понимают, что стресс может быть полезен, возможно, потому что у них есть опыт выступлений в соревновательном, оценочном стрессовом контексте. Поэтому их уровень жизнестойкости является более высоким и адаптивным при возникновении стрессовой ситуации, которую зачастую они могут использовать себе на пользу.

Отдельного внимания заслуживает посредническая роль копинг-стратегий во взаимосвязи между стрессом и жизнестойкостью. Копинг является важной частью процесса стресса и относится к когнитивным и поведенческим усилиям по управлению ситуациями, воспринима-

емыми как стрессовые. В литературе существует несколько различий стратегий совладания, включая направленность этих стратегий, которые делятся на стратегии приближения и избегания. Приближающее преодоление фокусируется на активных усилиях по разрешению стрессовой ситуации; с другой стороны, избегающее преодоление характеризуется уклонением от прямой конфронтации со стрессором [2]. В целом, копинг-подход положительно коррелирует с адаптацией, лучшими психологическими результатами и меньшим риском выгорания. Он связан с устойчивыми личностями, поскольку они обычно используют активные стратегии преодоления, такие как планирование и решение проблем.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, отметим, что проявление стресса и жизнестойкости у человека, обусловлены степенью расхождения между объективными внешними требованиями и индивидуальным внутренним потенциалом и зависят от наличия эндогенных и экзогенных факторов защиты, отношения к стрессовым ситуациям и использования копинг-стратегий.

Библиографический список

1. Булыгина В. Г., Токарева Г. М. Симптоматическое реагирование на стресс и показатели жизнестойкости у медиков в ситуации эпидемии COVID-19 // Российский психиатрический журнал. 2020. № 5. С. 24–33.
2. Ермакова Е. С. Связь креативности, жизнестойкости, стрессо-устойчивости и совладающего поведения студентов // Вестник психофизиологии. 2022. Т. 2. № 1. С. 42–51.
3. Тимошенко А.С. Адаптационные ресурсы субъектов с разным типом выбора жизненного пути в стрессовой ситуации организационных изменений // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. № 4. С. 49–57.
4. Яцкова А. В., Яворская М. В. Связь жизнестойкости и способов совладания со стрессом (копинг-стратегии) у студентов специальности клиническая психология ТГМУ // Столица науки. 2020. № 6 (23). С. 498–508.

© Савченко А. А., 2023

УДК 796.01:159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В СПОРТЕ ВЫСОКИХ ДОСТИЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАВАНИЯ)

Е. В. Стрыгина

Студентка,
e-mail: elizawetastrygina21@gmail.com,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия

FEATURES OF VOLITIONAL REGULATION IN THE SPORT OF HIGH ACHIEVEMENTS (ON THE EXAMPLE OF SWIMMING)

E. V. Strygina

Student, e-mail: elizawetastrygina21@gmail.com,
Russian State Social University,
Moscow, Russia

Abstract. Changes in the social activity of people over the past 50 years are very striking. One of the indicative changes in activity is that sport is becoming an independent activity of a large number of people. This becomes for them the only specialty, a permanent job, an activity that brings both money and satisfaction. Recently, a lot of efforts have been made to develop the sport of high achievements in our country. A lot of material efforts are being made, many different simulators are being created, and there are quite a lot of conditions for playing sports. At the same time, the achievement of records is based not only on material support, the leading regulator, the source is self-imposed by athletes, his ability to set himself up and work in such a way as to show his result at the decisive moment (at competitions).

In psychological science, power over oneself, the desire to force oneself is called volitional regulation. Volitional regulation has been and is of decisive importance in achieving results in the sport of high achievements. Its significance is due to the following circumstances.

1. Despite the fact that physical culture and sports are present in the life of any person, the sport of high achievements is voluntary, i.e. a person decides for himself whether to go to the sport of high achievements. And for this, he needs to ask himself a series of simple questions: "Do I need this?", "Why do I want to become a professional athlete?", "Am I ready to devote all my energy and time to training?".

2. Playing sports, especially if it is a sport of high achievements, requires a lot of effort over a long period of time. The sport of high performance requires "total immersion" in it in order to achieve results. At the same time, a person has to overcome a number of external and internal obstacles associated with his involvement in other activities.

All together, this necessitates the need to turn to volitional regulation in the process of playing sports in order to make up for the lack of motivation for action and overcome various external and internal obstacles. Studies by domestic authors show [4; 5; 6] that volitional regulation is an essential factor that ensures high achievements in sports.

Keywords: volitional regulation; volitional qualities; qualified athletes; sports of high achievements; swimmers.

Актуальность исследования. Отдельный вопрос составляет роль волевой регуляции в спортивной деятельности. В отечественной психологии спорта сложились представления, согласно которым занятия спортом способствуют развитию волевой регуляции, а воспитание воли является неотъемлемой частью подготовки спортсменов. Как отмечал А. Ц. Пуни, в процессе тренировок у спортсменов развивается специфический набор волевых

качеств, соответствующий типу препятствий, характерных для конкретного вида спорта [16]. Эти взгляды подтверждаются результатами исследований, свидетельствующих, что спортсмены демонстрируют более высокие показатели волевой регуляции по сравнению с молодыми людьми, которые не занимаются спортом [23].

Для того чтобы исследовать волевою регуляцию поведения в спорте высоких достижений, поставим перед собой *цель:*

изучить особенности волевой регуляции спортсменов-пловцов.

Гипотеза: если в группа спортсменов-пловцов достигла высоких результатов в спорте высоких достижений (участие и победа на соревнованиях, наличие спортивного разряда или звания), то у этих спортсменов волевые качества значительно отличаются от спортсменов, ко-

торые не достигли высоких результатов в спорте высоких достижений.

Объект исследования - волевая активность высококвалифицированных спортсменов в возрасте 20-25 лет.

Методика

1. Тест «Самооценка силы воли» (Н. Н. Обозов)

Тест «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов)

Обобщенная характеристика силы воли

Замысел исследования. Основной идеей исследования является изучение волевой активности высококвалифицированных спортсменов и тех, кто не добился высокого результата в спорте в возрасте от 20 до 25 лет. За основу определения спорта высоких достижений мы берем норматив мастера спорта (МС) и мастера спорта международного класса (МСМК). А за норматив менее высоких достижений, мы берем норматив кандидат мастера спорта (КМС), 1, 2 и 3 взрослый разряды по плаванию. Замысел заключается в том, чтобы сравнить волевую регуляцию у спортсменов женского и мужского пола в группе людей, добившихся высоких показателей и людей, которые остановились на более скромных показателях.

Эмпирическая часть исследования состоит на базе РГСУ факультета физической культуры и спорта и на базе РГУФКСМиТ, выборке приняло участие 17 человек и состоит из двух этапов.

На первом этапе исследования мы определим волевую регуляцию спортсменов у тех, кто имеют звания КМС и 1, 2 и 3 взрослые разряды. Далее мы определим

волевую регуляцию высококвалифицированных спортсменов с помощью методики «Самооценка силы воли».

На втором этапе исследования мы разделим всех спортсменов на 2 группы: девушки со званием МС и МСМК с девушками со званием КМС и 1, 2 и 3 взрослые разряды и юноши со званием МС и МСМК с юношами со званием КМС и 1, 2 и 3 взрослые разряды, чтобы сравнить показатели волевой регуляции в каждой группе по гендерному различию, т.к. в спорте высоких достижений по плаванию присутствует гендерное различие по времени проплывания дистанции.

По доэкспериментальному плану далее мы сравним результаты, полученные у девушек, которые добились высоких достижений в спорте с девушками, которые не добились высоких достижений в спорте; и юноши с высокими результатами в спорте с юношами, которые не добились их. И посмотрим на сколько составляет разница между показателями и тем самым мы либо докажем, либо опровергнем гипотезу.

Результаты и обсуждение.

Критерий Манна-Уитни 1 и 2 группы

Ранги

V		N	Средний ранг	Сумма рангов
Самооценка	1	8	5,44	43,50
	2	4	8,63	34,50
	Всего	12		

Статистические критерии^a

	Самооценка
U Манна-Уитни	7,500
W Вилкоксона	43,500
Z	-1,467
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,142
Точная знач. [2*(1-сторон. знач.)]	,154 ^b

a. Группирующая переменная: V

b. Не скорректировано на наличие связей.

Критерий Манна-Уитни 1 и 3 группы

Ранги

V		N	Средний ранг	Сумма рангов
Самооценка	1	8	5,50	44,00
	3	5	9,40	47,00
	Всего	13		

Статистические критерии^a

	Самооценка
U Манна-Уитни	8,000
W Вилкоксона	44,000
Z	-1,769

Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,077
Точная знч. [2*(1-сторон. знач.)]	,093 ^b

а. Группирующая переменная: V

б. Не скорректировано на наличие связей.

Для обработки результатов за 1 группу я взяла девушек с высокими результатами в спорте, за 2 группу я взяла девушек, которые не добились высоких результатов в спорте. 3 группа – это мужчины с высокими результатами в спорте.

Поскольку выборка была маленькая (17 человек), то значимых различий в волевой регуляции спортсменов не обнаружено. Следовательно, гипотеза о том, что если в группа спортсменов-пловцов достигла высоких результатов в спорте высоких достижений (участие и победа на соревнованиях, наличие спортивного разряда или звания), то у этих спортсменов волевые качества значительно отличаются от спортсменов, которые не достигли высоких результатов в спорте высоких достижений, не доказана.

По статистике Министерства спорта Российской Федерации в период с 01.01.2021 по 31.12.2021 мужчин и девушек в возрасте 20–25 лет, которые являются действующими пловцами в общей сумме набралось 83 человека. Это говорит о том, что на сегодняшний день, в Российской Федерации действующих квалифицированных пловцов очень мало, в отличие от данных в СССР, где пловцов в возрасте 20–25 было больше, что является проблемой для спорта.

На сегодняшний день, есть очень много спортивных школ по плаванию, но достойных тренеров, которые могут увидеть потенциал спортсмена и реализовать его очень мало, что тоже является проблемой для спортивного плавания. Поэтому у нас в Российской Федерации мало высококвалифицированных пловцов, и многие рос-

сийские спортсмены уезжают тренироваться за границу, чтобы развить свой потенциал.

Библиографический список

1. Бомпа Т. О. Подготовка юных чемпионов. – М.: Астрель, 2003. – 259 с.
2. Высочина, Н. Л. Психологическое обеспечение подготовки спортсменов в олимпийском спорте / Н. Л. Высочина. – Москва: Спорт, 2021. – 304 с.
3. Загайнов, Р. М. Психология современного спорта высших достижений / Р. М. Загайнов. – М.: Советский спорт, 2012. – 315 с.
4. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.– СПб.: Питер, 2006
5. Иванников В. А., Монроз А. В. Проблема воли и саморегуляции // От истоков к современности. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 416–418.
6. Ильин Е. П. Психология воли. – СПб., 2000. – С. 114–254.
7. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 352 с.
8. Иорданская, Ф. А. Мониторинг функциональной подготовленности юных спортсменов – резерва спорта высших достижений: этапы углубленной подготовки и спортивного совершенствования / Ф. А. Иорданская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Спорт, 2021. – 176 с.
9. Калинин В. К. Психология воли. – Симферополь, 2011. – 208 с.
10. Макунина О. А. Психология спорта. Самооценка волевых качеств студентов спортивных специализаций // ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск. – 2008. – 120 с.
11. Москвин В. А. Психофизиология индивидуальных различий в спорте / В. А. Москвин, Н. В. Москвина. – М.: НИИ спорта РГУФКСМиТ, 2013. – 128 с.
12. Москвин В. А., Ракитина М. А. П. А. Рудник об особенностях волевой регуляции спортсменов. – М., статья. РГУФК., 2013. – С. 29–35.

13. Москвина Н. В. Индивидуальные особенности волевой регуляции (на примере студентов спортивного вуза). – М.: статья. РГУФК., 2015. – С. 98–106.
14. Москвина Н. В., Кузьмичева Е. В., Колесов А. Д. Особенности волевой регуляции спортсменов-пловцов. – М., статья. РГУФК., 2022. – С. 47–48.
15. Психология и современный спорт: Сборник научных работ психологов спорта социальных стран. – М.: Физкультура и спорт, 2019. – 328 с.
16. Пуни А. Ц. Психологические особенности волевой подготовки в спорте: Учебное пособие. Л.: МФК им. П. Ф. Лесгафта, 1977.
17. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. –М.: Физкультура и спорт, 2012. – 112с.
18. Современная система спортивной подготовки / под общ. ред. Б. Н. Шустина. – 2-е изд., исправ., измен. – Москва: Спорт, 2021. – 440 с.
19. Соломатин, С. А. Структура и особенности мотивации в спорте высших достижений / С. А. Соломатин // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. заоч. науч. конф., Санкт-Петербург, октябрь 2011 г. / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – СПб.: Реноме, 2011. – С. 89–93.
20. Спортивное плавание: путь к успеху. Книга 1. // под редакцией д.п.н., проф. В.Н. Платонова. М.: Советский спорт, 2011. – 480 с.
21. Федулов, И. С. Особенности волевой активности в различных видах спортивной деятельности / И. С. Федулов. – Текст: непосредственный // Психология: проблемы практического применения: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2013 г.). – Т. 0. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 116–121.
22. Чумаков М. В. / Эмоциональные аспекты волевого усилия. – М.: ЩИТ-М, 2009. – С. 84.
23. Шляпников В. Н. Роль волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вопросы психологии. 2010. № 6. – С. 78–90.

© Стрыгина Е. В., 2023

УДК 376.37

РАЗВИТИЕ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Н. С. Алпатова

Кандидат социологических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-0784-2396,

e-mail: alpatova.ns@mail.ru

Московский социально-педагогический институт,

Московский университет им. С. Ю. Витте,

г. Москва, Россия

Е. С. Охотникова

воспитатель

ORCID: 0009-0006-8545-4563,

e-mail: Ohotnikova.ev@yandex.ru

Школа № 2103,

г. Москва, Россия

DEVELOPMENT OF INTONATIONAL EXPRESSIVENESS OF SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

N. S. Alpatova

Candidate of sociological sciences,

associate professor,

ORCID 0000-0002-0784-2396,

e-mail: alpatova.ns@mail.ru

Moscow socially-pedagogical institute,

Moscow University named after S. Yu. Witte,

Moscow, Russia

E. S. Ohotnikova

educator

ORCID 0009-0006-8545-4563,

e-mail: Ohotnikova.ev@yandex.ru

School No. 2103, Moscow, Russia

Abstract. The article actualizes the problem of the development of intonational expressiveness of speech in preschoolers with severe speech disorders. In this category of children, there are features in the development of the intonational side of speech, different for each nosological group, which is caused by both congenital causes, poor environmental situation, and pedagogical neglect, inability to prevent severe speech impairment. The study was aimed at studying the theoretical aspects of the development of intonational expressiveness of speech in children of senior preschool age with TNR and the experimental implementation of the speech therapy system. The characteristics of the stages of experimental work are given. The ascertaining stage of the experiment was carried out in order to identify the initial level of development of intonational expressiveness of speech in children of senior preschool age with TNR. The formative stage involved the implementation of methods and techniques of speech therapy work on the development of the intonation side of speech. At the stage of the control experiment, a repeated diagnostic cut of the levels of development of the intonational side of speech was carried out in older preschoolers with TNR, which made it possible to fix the prevailing average and high levels of development of the prosodic side of speech. The results obtained testify to the effectiveness of the experimental work carried out and can be used in the work of speech therapists, educators and other specialists in preschool education.

Keywords: intonational expressiveness of speech; preschoolers; severe speech disorders.

Дошкольный возраст представляет собой один из основных периодов в жизни ребенка. На данном этапе у него развиваются основные психические процессы: мышление, внимание, воображение, память, речь. Ребенок осваивает различные виды деятельности: трудовую, игровую, художественную, конструктивную, музыкальную, учится общаться со взрослыми и сверстниками, усваивает нормы морали и нравственные эталоны, учится дружить, познает окружающую действительность, учится выполнять логические операции, социализируется в обществе. У ребенка дошкольника закладывается характер, формируется свой внутренний мир, который дает право называть его личностью.

Основным документом, регламентирующим отношения в сфере дошкольного образования, является Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС ДО), который представляет собой совокупность требований к дошкольному образованию [6].

В настоящее время увеличивается количество детей, имеющих тяжелые нарушения речи (далее – ТНР), к которым относятся дети с общим недоразвитием речи различного генеза [2, 3]. Это вызвано как врожденными причинами, плохой экологической ситуацией, так и педагогической запущенностью, неумением предотвратить тяжелое речевое нарушение. Тактика «выжидания» изжила себя в этом вопросе и должна быть заменена специальной помощью детям, начиная с раннего возраста.

Под выразительностью речи понимают часть звуковой культуры речи дошкольников. Под интонацией понимают сложный комплекс фонетических средств, выражающих смысловое отношение к высказываемому и эмоциональные оттенки речи. Интонационная выразительность речи включает в себя следующие компоненты: ударение, мелодику, темп, ритм, тембр [4].

Проблемы развития речи и специфика речевого общения у детей дошкольного возраста отражены в исследованиях Р. Е.

Левиной, М. И. Лисиной, Н. С. Жуковой, Т. В. Тумановой, Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной и других. Особое внимание исследователи уделяли звуковой выразительности речи. Интерес к проблеме развития интонационных возможностей у детей с ТНР связан с важностью интонации в процессе коммуникации.

Цель исследования: изучить теоретические аспекты развития интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста с ТНР в системе логопедической работы и экспериментально проверить приемы и методы логопедической работы с детьми.

В процессе исследования была проведена опытно-экспериментальная работа по развитию интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста с ТНР. Базой исследования стало Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 2103», Дошкольное отделение – 3. В эксперименте приняли участие 10 детей старших групп с ТНР.

Опытно-экспериментальное исследование реализовывалось в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

Констатирующий эксперимент осуществлялся с целью выявления исходного уровня развития интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста с ТНР.

Для проведения исследования использовались следующие диагностические методики: авторская скрининг-диагностика Е. А. Лариной «Диагностика сформированности интонационной и смысловой стороны речи», «Диагностика интонационной стороны речи» О. И. Лазаренко [5].

Перейдем к анализу полученных результатов по методике Е. А. Лариной. По критерию «мелодика» высокий уровень был выявлен у 2-х человек – Марк, Ева (20 %). Средний уровень был выявлен у 2-х человек Бориса, Василисы (20 %). Уровень ниже среднего был выявлен у Аскара и Матвея (20 %). Низкий уровень был выявлен у 4-х человек – Тиграна, Дарьи, Вя-

чеслава, Григория (40 %). Результаты представлены на рисунке 1.

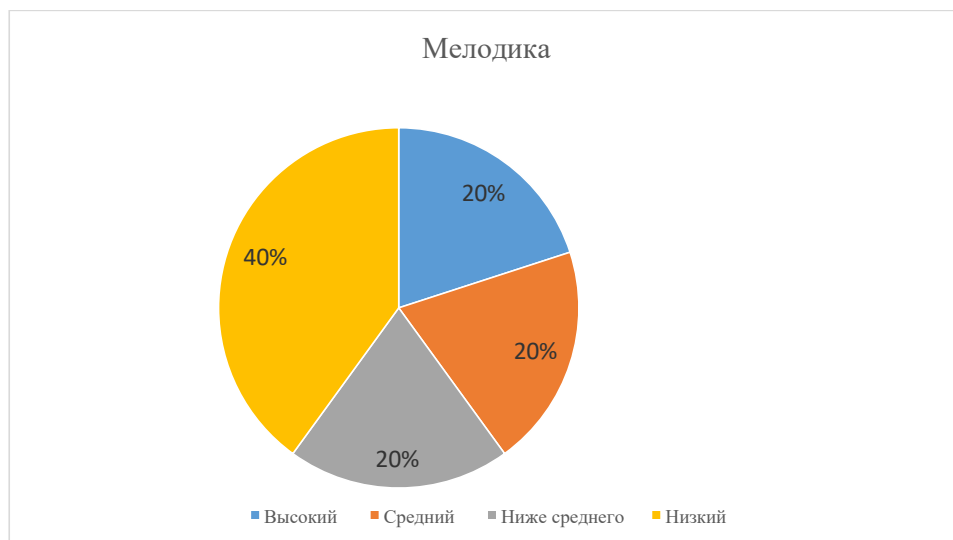

Рис. 1. Результаты диагностики сформированности интонационной и смысловой стороны речи по критерию «мелодика»

По критериям «интенсивность», «темп», «чувство ритма» высокий уровень был выявлен у 2-х человек – Марк, Ева (20 %). Средний уровень обнаружен у 3-х человек Бориса, Василисы, Дарьи (30 %).

Уровень ниже среднего был выявлен у Аскара и Матвея (20 %). Низкий уровень был диагностирован у 3-х человек – Тиграна, Вячеслава, Григория (30 %). Результаты представлены на рисунке 2.

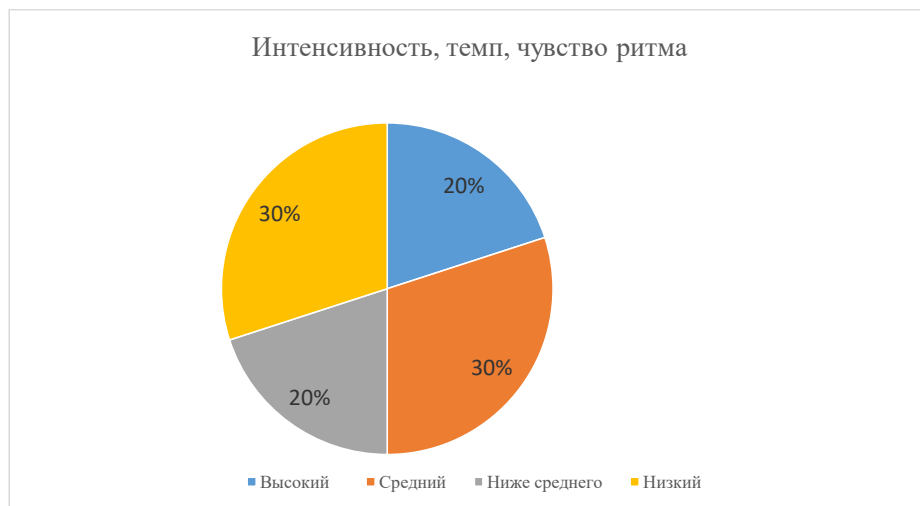

Рис. 2. Результаты диагностики сформированности интонационной и смысловой стороны речи по критериям «интенсивность», «темп», «чувство ритма»

По критериям «логическое и словесное ударение, «паузирование», тембр» высокий уровень был выявлен у 2-х человек – Марк, Ева (20 %). Средний уровень

был выявлен у 3-х человек Бориса, Василисы, Дарьи (30 %). Уровень ниже среднего был выявлен у Аскара и Матвея (20 %). Низкий уровень был выявлен у 3-х

человек – Тиграна, Вячеслава, Григория сунке 3.
(30 %). Результаты представлены на ри-

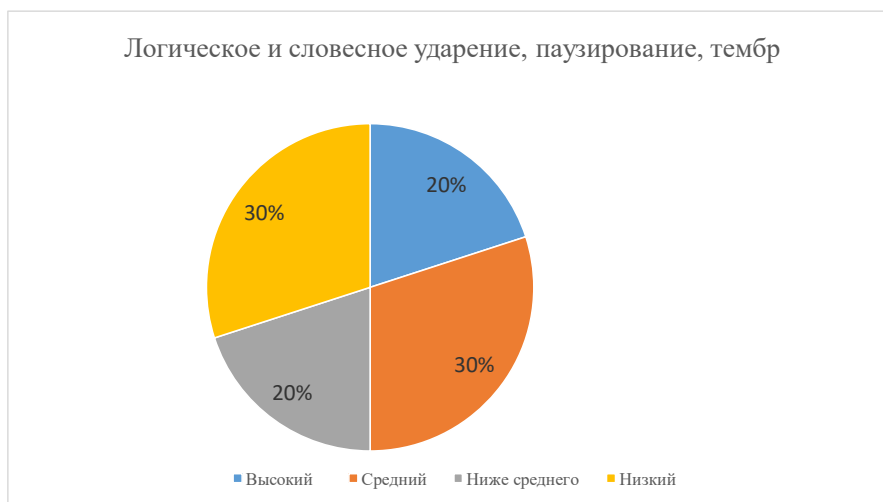

Рис. 3. Результаты диагностики сформированности интонационной и смысловой стороны речи по критериям «логическое и словесное ударение», «паузирование», «тембр»

Итоговое количество баллов по методике Е. А. Лариной «Диагностика сформированности интонационной и смысло-

вой стороны речи» представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты диагностики по методике Е. А. Лариной у старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи

№	Критерии								Интонационный профиль
	Имя	Мелодика	Интенсивность	Темп	Чувство ритма	Логическое и словесное ударение	Паузирование	Тембр	
1	Марк	28	10	14	30	10	5	11	97
2	Борис	16	7	9	19	7	4	8	70
3	Тигран	8	2	3	5	3	2	3	26
4	Дарья	9	6	13	14	8	4	10	64
5	Василиса	15	7	13	14	7	5	6	67
6	Аскар	12	4	7	9	4	3	5	44
7	Григорий	7	2	6	4	2	2	2	25
8	Матвей	12	4	7	8	4	4	4	43
9	Ева	26	9	11	29	9	5	10	99
10	Вячеслав	9	1	4	4	2	3	2	25

Согласно данным таблицы, интонационный профиль у двоих детей (Марк, Ева) составляет 97–99 баллов, что говорит о высоком уровне его развития.

64–70 баллов составляет интонационный профиль у Бориса, Дарьи, Василисы, что говорит о среднем уровне.

43–44 балла составляет интонационный профиль у Аскара и Матвея, что свидетельствует об уровне ниже среднего.

25–26 баллов составляет интонационный профиль у Тиграна, Григория, Вячеслава, что говорит о низком уровне развития интонационной выразительности речи.

По второй методике «Диагностика интонационной стороны речи» О. И. Лазаренко были получены следующие результаты.

По диагностике интонационной стороны речи высокий уровень был выявлен у 2-х человек – Марк, Ева (20 %). Средний уровень был выявлен у 3-х человек Бориса, Василисы, Дарьи (30 %). Уровень ниже среднего был выявлен у Аскара и Матвея (20 %). Низкий уровень был выявлен у 3-х человек – Тиграна, Вячеслава, Григория (30 %). Результаты представлены на рисунке 4.

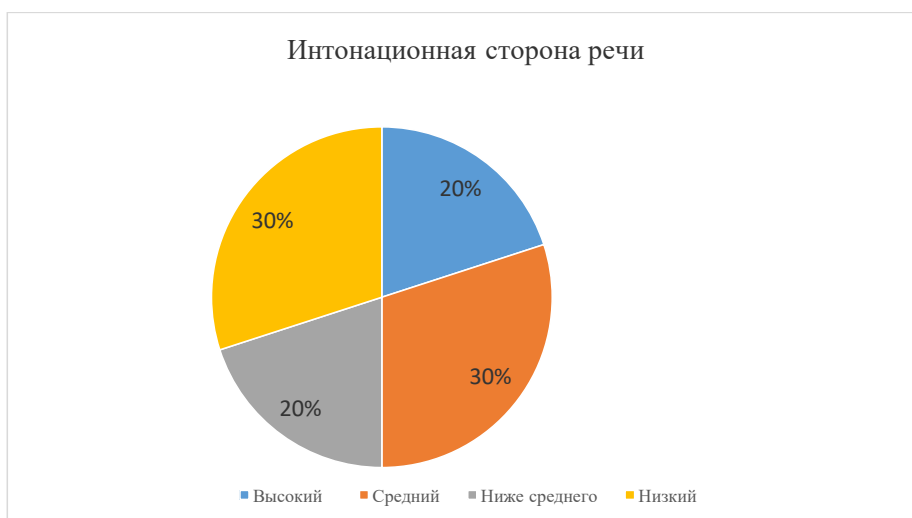

Рис. 4. Результаты диагностики интонационной стороны речи у дошкольников с ТНР по методике О. И. Лазаренко

По данной методике были получены следующие результаты: 2 детей Марк и Ева (20 %) набрали высокое количество баллов. Средний уровень был выявлен у 3-х человек Бориса, Василисы, Дарьи (30 %). Уровень ниже среднего был выявлен у Аскара и Матвея (20 %). Низкий уровень был выявлен у 3-х человек – Тиграна, Вячеслава, Григория (30 %).

Полученные результаты свидетельствуют, что у большинства детей исследуемой группы преобладают низкий и сред-

ний уровни развития интонационной выразительности речи, что говорит о необходимости проведения логопедической работы по формированию интонационной стороны речи.

Формирующий этап эксперимента предполагал реализацию методов и приемов логопедической работы по развитию интонационной выразительности речи у старших дошкольников с ТНР.

Логопедическая работа с детьми выстраивалась на основе следующих прин-

ципов:

- деятельностный подход – игровая деятельность содержит элементы разных видов творчества: музыкальное, словесное, танцевальное;
- принцип активности – в играх ребенок проявляет инициативу, индивидуальность, раскрепощается;
- принцип последовательности – игры и задания подбираются от простых к сложным;
- принцип индивидуального подхода и учет уровня развития ребенка – сначала ребенку помогает педагог выполнять задание, затем он учится выполнять его самостоятельно;
- принцип отбора лингвистического материала – степень сложности зависит от возраста ребенка.

Логопедическая работа по формированию интонационной выразительности речи начиналась с ритмических упражнений, которые способствовали восприятию интонационной выразительности. Работа над ритмом проводилась в двух направлениях: восприятие и воспроизведение различных ритмических структур.

Упражнения по развитию ритма включали в себя упражнения на восприятие и воспроизведение ритма.

Логопедическая работа по формированию интонационной стороны речи проводилась поэтапно. Для каждого этапа были предусмотрены определенные упражнения, стихотворения, игры, пословицы, диалоги, которые способствовали формированию отдельных компонентов интонационной выразительности речи у детей с ТНР.

1 этап «Формирование представлений об интонационной выразительности в импрессивной речи» направлен на решение следующих задач: 1) показать разнообразие интонаций, которыми богата речь, 2) познакомить с различными видами интонаций и средствами их обозначения. Решение данных задач осуществлялось по следующим направлениям: формирование общих представлений об интонационной

выразительности речи; знакомство с повествовательной, вопросительной и восклицательной интонациями; дифференциация интонационной структуры предложений в импрессивной речи [1].

2 этап «Формирование интонационной выразительности в экспрессивной речи» был направлен на решение следующих задач: 1) формирование интонационных структур в экспрессивной речи, 2) последующая их дифференциация в экспрессивной речи [7].

Логопедическая работа на данном этапе начиналась с подготовительных упражнений на развитие силы и высоты голоса, расширение диапазона голоса, развитие его гибкости. Например, по развитию голоса использовались следующие упражнения: прямой счет от 1 до 5 и наоборот с усилением голоса, ослаблением голоса, усилением голоса; проговаривание стихотворений с изменением силы голоса и т.д.

Эффективным средством по развитию интонационной стороны речи являлась психогимнастика, включающая в себя комплекс игровых упражнений, этюдов, способствующих эмоциональной разрядке и преодолению скованности. Интонационные характеристики хорошо развивать у детей с помощью мимики и жестов – выразительных движений лицевых мышц, с помощью пантомимики – выразительных движений всего тела, по вокальной мимике – выразительных движений артикуляционного аппарата и выразительных свойств речи.

В ходе работы у детей с ТНР наблюдались особенности в развитии интонационной стороны речи, различные для каждой нозологической группы. Например, для дислалии характерен громкий голос, наряду с незначительным нарушением темпа, выразительности, модуляции и плавности речи. При афазии у детей наблюдается спотыкание в середине слов, трудности их инициации, речевая дизритмия. Это говорит о том, что для каждого речевого нарушения у ребенка с ТНР ха-

рактены свои отличительные признаки.

Следует отметить, что детям с ТНР свойственны не только речевые, но и психологические нарушения, которые выражаются в сниженной познавательной активности, низкой мотивации к обучению, неустойчивости внимания, нарушении процессов мышления, сниженной продуктивности запоминания, отставании в развитии воображения, нарушении целостности восприятия, плохой координации движений.

На этапе контрольного эксперимента был проведен повторный диагностический срез уровней развития интонационной стороны речи у старших дошкольников с ТНР. Так, после проведения формирующего эксперимента отмечена положительная динамика уровней развития интонационной стороны речи у данной категории детей. Зафиксирован преобладающий средний и высокий уровни развития просодической стороны речи. При повторной диагностике дети стали правильно определять интонацию, ставить логическое ударение, гораздо меньше допускали ошибок при переключении на другую высоту голоса, при выделении голосом нужного слова. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности проведенной опытно-экспериментальной работы и могут быть использованы в работе учителей-логопедов, воспитателей и других специалистов дошкольного образования.

Библиографический список

1. Алексеева М. М., Яшина Б. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. 3-е изд. – М. : Академия, 2000. – 400 с.
2. Алпатова Н. С., Фурсева Е. П., Ульянова И. А. Формирование речевых навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в игровой деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 3. – С. 92–96.
3. Демидова А. П., Зиновьева В. Н., Слыш Н. К. Особенности речевого развития детей с тяжелыми нарушениями речи // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 73–75.
5. Казаручик Г. Н. Развитие интонационной выразительности у старших дошкольников с общим недоразвитием речи: проблемы и способы решения // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (47). – С. 57–61.
6. Ларина Е. А. Технология исследования уровней сформированности интонационной стороны речи у детей младшего школьного возраста в устной и письменной речевой деятельности // Вестник КГУ. – 2010. – № 4. – С. 198–202.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155) с изменениями и дополнениями от 8 ноября 2022 г. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends> (дата обращения: 15.05.2023).
8. Примерная адаптированная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Л. Б. Баряева, Т. В. Волосовец, О. П. Гаврилушкина, Г. Г. Голубева и др.; Под. ред. проф. Л. В. Лопатиной. – СПб., 2014. – 386 с.

© Алпатова Н. С., 2023

УДК 316.44

ПОЖИЛАЯ СЕМЬЯ: ПРОЕКЦИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Г. И. Болотов

*Кандидат социологических наук, ассистент,
ORCID 0000-0002-2369-0898,
e-mail: gbolotoff@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

ELDERLY FAMILY: PROJECTIONS OF GENDER STEREOTYPES

G. I. Bolotov

*Candidate of Sociological Science, assistant,
ORCID 0000-0002-2369-0898,
e-mail: gbolotoff@mail.ru,
Saratov State University Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. The article provides a gender analysis of relationships in an elderly family. Gender roles in an elderly family are considered. It is shown that the distribution of gender roles in the family occurs according to gender.

Keywords: elderly family; gender roles; stereotype; third age.

В условиях быстрого старения населения во многих развивающихся странах проблемы экономической зависимости пожилых людей приобретают все большее значение.

Хорошо известно, что население земного шара продолжает быстро стареть. В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о старении и здоровье отмечается, что доля населения мира старше 60 лет почти удвоится, с 12 % до 22 %, в период с 2015 по 2050 год [2].

Были изучены гендерные различия в социальных взаимодействиях и их влияние на субъективное благополучие пожилых россиян.

Семейное положение имеет решающее влияние на потребность старшего поколения в заботе и поддержке со стороны родственников или других лиц, не являющихся членами семьи, и государственных и частных услуг. Глобальные общественные изменения означают, что женщины старшего возраста имеют большую вероятность остаться одинокими в будущем [3].

Векторы жизненного пути в пожилом возрасте в значительной степени связаны с доминирующими в общественном сознании социальными представлениями о старости и старении.

В стареющем обществе отмечают динамику перехода от нуклеарной семьи к проницательной семье, что означает отказ от иерархичности во взаимоотношениях как общий процесс, характерный не только для семейной жизни, но и для общества в целом. В результате происходит утрата безусловного авторитета отца по отношению к собственной семье и взрослых членов семейной организации по отношению к младшим. Распространение получают равноправные отношения, большинство решений обсуждаются совместно всеми членами семьи и принимаются коллегиально.

Как на индивидуальном уровне, так и на уровне домохозяйства пожилые женщины располагают меньшими ресурсами, чем пожилые мужчины. Даже в рамках категорий поддержки (доход от работы и денежные переводы) женщины имеют более низкий уровень благосостояния. Гендерные различия в экономическом благо-

состоянии домашних хозяйств обусловлены прежде всего различиями в структуре домашних хозяйств и в уровнях квалификации. Гендерные различия в индивидуальных доходах (из всех источников) более сложны, но могут быть поняты более четко с учетом гендерных различий в уровнях квалификации (грамотность, язык, профессиональные навыки), текущем статусе работы и полномочиях, а также власти в семье [1].

Исследуя природу социальной реальности, сторонники данных подходов рассматривали социальный мир как продукт человеческой субъективности: люди определяют, интерпретируют и придают значения миру, исходя из своих повседневных действий и интеракции. Отношение к старению и старости конструируется под влиянием конкретных социокультурных контекстов. Стереотипная модель старения включает, на наш взгляд, процессуальную и атрибутивную составляющие.

Женщины и мужчины имеют разные ожидания от социальных ролей и отношений в домашнем хозяйстве на протяжении всей своей жизни.

Исследования показывают, что мужчины менее удовлетворены жизнью, когда живут без своей супруги; женщины менее удовлетворены жизнью, когда они живут и/или имеют близкие отношения со своими свекровями; совместное проживание с неженатым сыном негативно связано с удовлетворенностью жизнью как у мужчин, так и у женщин; и большее количество друзей и общественная деятельность повышают удовлетворенность жизнью у женщин, но не у мужчин.

Мужчины более чувствительны, чем женщины, к общим семейным отношениям, в то время как относительная важность социальных отношений выше для женщин. Эти результаты подтверждают гендерные различия в ассоциациях удовлетворенности жизнью с семейными и социальными отношениями в России — стране, характеризующейся гендерно

асимметричным обществом и многопоколенной семейной обстановкой.

Гендерный анализ модели старения фокусирует внимание на усиливающем друг друга сплетении стереотипов в отношении возраста и пола. Важной проблемной зоной в функционировании пожилой семьи выступает материальная составляющая ее жизнедеятельности. Заявленное равенство в системе пенсионного обеспечения в реальности допускает практики дискриминации по гендерному признаку. Особенно это рельефно проявилось, когда из трудового стажа изымался период отпуска по уходу за ребенком, в результате которого прерывалась профессионально-трудовая деятельность, карьера. Данный факт существенным образом влиял на размер пенсии по возрасту для женщин.

Пожилые мужчины чаще имеют супругу и работают на оплачиваемой работе, в то время как пожилые женщины, скорее всего, имеют более частые контакты со своим ребенком и больше общаются с друзьями. По мере того как пожилые люди стареют, удовлетворенность жизнью снижается. Исследователями не было выявлено благотворного влияния социальных взаимодействий на изменение самочувствия, хотя участие в социальной жизни, взаимодействие с друзьями и беседа с супругом были благотворно связаны с базовыми уровнями как склонности к депрессии, так и удовлетворенности жизнью. Только среди пожилых женщин количество детей благотворно сказывается на удовлетворенности жизнью.

Таким образом, можно говорить о том, что существуют незначительные гендерные различия во влиянии социальных взаимодействий на благополучие российских пожилых людей, и количество детей, по видимому, более важно в качестве потенциальных источников поддержки для пожилых женщин, а не мужчин. Супружеские беседы и необязательные социальные взаимодействия, такие как неоплачиваемые

мые общественные мероприятия и дружба, по-видимому, важны как для мужчин, так и для женщин старшего возраста в России.

В российском контексте, по-прежнему, достаточно распространены традиционные установки в отношении роли мужчины и женщины в профессиональном и семейном отношениях. Данные установки, тем не менее, претерпевают существенные изменения в сторону либерализации гендерных семейных отношений в пожилом возрасте.

Таким образом, проанализировав гендерные различия в контексте третьевозрастных семейных взаимоотношений, можно констатировать, что гендерная специфика неразрывно связана с феминизацией старения. Она столь существенна, что актуализирует проблему гендерной асимметрии, наложения возрастных и гендерных форм дискриминации и на пожилую семью. При этом семейный статус в третьем возрасте объективно выглядит предпочтительнее одинокого проживания [4]. В литературе подчеркивается рост одиноких пожилых людей, ставших жертвами преступных махинаций в области жилья, объектами враждебной агрессивности со стороны родственников и знакомых. Это обусловлено следующими причинами:

1) закрытостью семьи, отсутствием других членов-свидетелей и защитников, способных повлиять на ситуацию и предотвратить ее самостоятельно или с помощью социальных служб;

2) зависимым положением пожилого человека, возникшим в результате ухудшения состояния здоровья и потребности в уходе и помощи.

Библиографический список

1. Pham T. et al. Gender differences in quality of life and health services utilization among elderly people in rural Vietnam // International journal of environmental research and public health. – 2019. – Т. 16. – №. 1. – С. 69.
2. Wang Y. et al. Gender difference in general self-efficacy among young-old elderly aged 60–74 in rural Shandong China: A cross-sectional survey // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2019. – Т. 16. – № 24. – С. 5070.
3. Арбер.С. Старение и гендер в глобальном контексте: роль семейного статуса / С. Арбер // Старикам тут место: социальное осмысление старения: сборник научных статей / Федеральное агентство научных организаций, Институт социологии РАН. – Москва: Институт социологии РАН, 2016. – С. 191–214. – EDN UPMNZB.
4. Болотов. Г. И. Практики домашней экономики пожилой семьи: идентификация гендерных различий: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Болотов Георгий Игорьевич; [Место защиты: Пензенский государственный университет]. – Пенза, 2019. – 21 с.
5. Федулова. А.Б. Семейведение и социальная работа с семьей: учебно-методическое пособие / Федулова А.Б. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-4486-0536-9. – Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/79852.html> (дата обращения: 29.03.2023).

© Болотов Г. И., 2023

УДК 304.2

**НОВАЯ ИКОНА ФЕМИНИЗМА: КАК «БАРБИ» ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ
«ИДЕАЛЬНЫМ» ПРИМЕРОМ ДЛЯ ДЕВОЧЕК И СТАЛА ГОВОРИТЬ
О ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВАЖНЫХ ВЕЩАХ?****Е. В. Ландо**

*Студентка,
e-mail: klando@inbox.ru,
Национальный Исследовательский Институт
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

**THE NEW ICON OF FEMINISM: HOW DID "BARBIE" STOP BEING AN "IDEAL"
EXAMPLE FOR GIRLS AND START TALKING ABOUT REALLY
IMPORTANT THINGS?****E. V. Lando**

*Student, e-mail: klando@inbox.ru,
National Research Institute
"Higher School of Economics",
Moscow, Russia*

Abstract. This article observes the phenomenon of the Barbie doll and its transformation. How did Barbie become the main icon of feminism in 2023 and who is behind it?

Keywords: feminism; Barbie; cinematography.

Кукла «Барби» – один из самых популярных антифеминистских символов всех времен. Или, по крайней мере, так было 60 лет назад. С того момента, как она только появилась, ее образ претерпел большие изменения. Из куклы, идеальной во всех своих проявлениях, которая пропагандировала нереалистичные стандарты красоты, она превратилась в икону, которая соответствует всем современным ценностям и поощряет инклюзивность, бодипозитив и феминизм.

Фильм «Барби» американской актрисы и режиссера Греты Гервиг, премьера которого запланирована на июль 2023 года, обещает показать, как главную героиню выгоняют из Барбиленда за несоответствие стандартам. После чего Барби отправляется в реальный мир. Анализируя предыдущие работы Греты Гервиг, можно с уверенностью сказать, что в фильме прозвучит феминистическая нота. Итак, почему теперь это стало возможно в контексте куклы «Барби», когда она перестала быть синонимом слова «гиперфемин-

ность» и почему фильм о ней обещает стать настоящим феминистским высказыванием?

Эволюция «Барби»: от иконы гиперфеминности до феминистки

1959 год. Год рождения «Барби». За несколько лет до этого ее «мама» Рут Хэндлер путешествовала по Европе и в одном из баров увидела необычную куклу – у нее были длинные ноги, высокая грудь и откровенное платье. Это была «Лилли», созданная кукольником по имени Ральф Хойзер по мотивам немецких комиксов. Рут уговорила своего мужа Эллиота (к тому моменту у них уже была компания Mattel) выкупить права на образ «Лилли». Так, спустя два года появилась кукла, названная в честь дочери Рут и Эллиота – «Барби». Поначалу она вызывала критику за свои откровенно женские формы – до этого дети играли с пупсами и бумажными куклами. Но спустя некоторое время она стала настоящим хитом.

1965 год. Выручка от продаж «Барби» составляет 100 миллионов долларов. А

Mattel выпускает новые наряды для куклы – например, для пижамной вечеринки. Помимо розовой пижамы в набор входят книга «Как похудеть» с единственным правилом – «Не ешь!» и весы с неизменной цифрой в 110 фунтов (примерно 50 кг) – явно недостаточный вес для женщины ростом 5 футов 9 дюймов (175 см). Пока компания диктовала свои стандарты красоты, в Западной Европе и Америке вовсю разворачивалось движение феминисток второй волны.

1980 год. Представлена первая чернокожая «Барби». Ее создала Китти Блэк-Перкинс, афроамериканка, бывший модельер, у которой никогда не было «Барби» до работы в Mattel. К 1991 году Блэк-Перкинс стала главным дизайнером, ежегодно создавая более ста нарядов для «Барби».

1993 год. К 90-м годам феминистское движение достигло своей кульминационной точки. И поскольку «Барби» была воплощением гиперфеминности и одновременно ролевой моделью для многих маленьких девочек, активистские движения не могли пройти мимо нее. В 1993 году группа художников, называвших себя «Организацией освобождения Барби», провела несколько перформансов. Их целью было разрушить гендерные стереотипы, которые пропагандируют игрушки.

Участники движения купили несколько сотен кукол-военных G.I. Джо и кукол «Барби» и поменяли местами установленные в них магнитофоны с голосами. Теперь «Барби», вместо того чтобы говорить: «Урок математики – это сложно» или «Давай спланируем свадьбу нашей мечты», произносили: «Мне принадлежит месть» и «Ешь свинец, Кобра!» По-новому зазвучавших кукол художники вернули на полки магазинов в двух штатах.

2000 год. «Барби» переживает кризис идентичности. У куклы, которая держала на себе 90 % рынка детских игрушек, появляются конкурентки – Bratz и Moxie. А исследования показывают, что, будь «Барби» настоящей женщиной, она не

смогла бы поднять шею, в ней было бы место только для половины печени и ей пришлось бы ползать на четвереньках, потому что у нее слишком маленькие лодыжки. Поэтому маркетологи и дизайнеры Mattel решают, что «Барби» должна соответствовать времени, на ее лице должно быть меньше макияжа, а на ногах должны появиться шарнирные лодыжки, чтобы она могла носить и кроссовки, и туфли на каблуках.

2016 год. Под влиянием тренда на бодипозитив «Барби» перестала существовать только в размере XS. У куклы появляются новые типы телосложения – с пышными формами, высоко и низкого роста. В этом же году коллекция кукол пополняется линейкой инклюзивных моделей всех рас и одной трансгендерной. Этот шаг был направлен на устранение давних опасений по поводу продвижения изображений нереального тела. Это также была попытка укрепить бренд: Mattel объявляет о снижении продаж «Барби» на 14 %

2020 год. Линейку кукол расширяют «Барби» с инвалидностью, алопецией, витилиго и протезом руки. Инклюзивность становится главным трендом, и «Барби» ему соответствует. За это время кукла успела перепробовать множество профессий, в которых раньше женщинам не было места, – инженер, исследователь Марса, разработчик игр, инженер-робототехник. А в 2020 году Mattel выпускает четырех кукол – команду политической кампании. Так, «Барби» постепенно вырастает из той, для которой математика – это сложно, и занимает феминистскую позицию, отвечающую современным трендам.

Розовый цвет в стиле «Барби» становится главным оттенком года, его можно увидеть везде, от постов Ким Кардашьян до выходов Меган Фокс на красной дорожке. Компания Lyst сообщает, что количество запросов на розовый цвет увеличилось на 416 %. А Грета Гервиг начинает снимать фильм с главным слоганом – «Жить в Стране Барби – значит быть иде-

альным существом в идеальном месте. Если только у вас нет полноценного экзистенциального кризиса. Или ты Кен». Итак, феминистский ребрендинг куклы завершен.

Главная фигура феминистского кино – Грета Гервиг

Полноценный режиссерский дебют Греты Гервиг состоялся в 2017 году благодаря фильму «Леди Берд», а закрепила ее славу как режиссера картина «Маленькие женщины», снятая в 2019 году. Работы Греты стали любимыми и известными в том числе благодаря их феминистскому уклону. Например, в экранизации романа «Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт, последовательницы феминизма первой волны, режиссер сделала выбор в пользу преобразования персонажа Эми. В картине мы видим, как из избалованной девчонки она превращается во всесторонне развитую женщину с полным пониманием социально-экономического института брака.

«Маленькие женщины» Греты Гервиг выглядят как аналогия тому, что происходит с правами женщин сегодня. В ее фильмах нет радикального феминизма. В них доносится одна мысль – каждая женщина имеет право быть собой, идти за мечтой и выбирать свою дорогу. Поэтому, когда выяснилось, что картину «Барби» снимет именно Грета Гервиг, стало понятно, что история будет современной и осознанной.

«Барби» теперь не только для детей

«Барби» не раз становилась главной героиней мультфильмов и мультсериалов – вспомнить хотя бы «Барби: Прин-

цесса и Нищенка» или «Барби: 12 танцующих принцесс». Но фильмов про культовую куклу еще не было. И на то есть веская причина. Целевая аудитория кукол «Барби» – дети. Мультфильмы чаще всего ориентированы на них же. Поэтому главной целью картин о «Барби» было увеличение продаж кукол. Ведь кто из нас в детстве не хотел обладать персонажем любимого мультфильма? Фильм Греты Гервиг – кино, скорее, для взрослых. Но не можем исключать, что, как все хорошие произведения, он будет многоуровневым – то есть доступным каждому зрителю, в том числе детям. Тот факт, что это первый фильм о «Барби», дает создателям большую творческую свободу. А зрителям – возможность посмотреть на работу непредвзято, не сравнивая с другими.

Кен теперь – просто Кен

Еще один балл в пользу феминистского высказывания – всех персонажей мужского пола в мире «Барби» зовут «просто Кен». Подтверждает это и слоган фильма: «Барби – это все, а он просто Кен». Конечно, пока фильм еще не вышел, мы не можем утверждать, что в этом слогане есть скрытый социальный подтекст. О том, например, что женщины могут стремиться быть кем угодно – астронавтами, врачами, юристами, дипломатами, в то время как мужчины могут быть просто мужчинами. Поэтому пока мы можем только предполагать, ждать выхода фильма и верить, что он нас не разочарует.

© Ландо Е. В., 2023

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

А. Н. Сусликов

Н. А. Гиясова

А. А. Сусликова

Старший инструктор,
ORCID 0009-0006-9355-8792,
e-mail: kampil1976@yandex.ru,
филиал, Служба корпоративной защиты
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
г. Новый Уренгой, ЯНАО, Россия,
учитель, e-mail: giasova.nina@yandex.ru,
МОУ СОШ № 5 им. П. Д. Киселёва,
г. Каменка, Пензенская область, Россия,
учащаяся, e-mail: susl10809096@yandex.ru,
МОУ СОШ № 8,
г. Каменка, Пензенская область, Россия

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON ADOLESCENT BEHAVIOR

A. N. Suslikov

N. A. Giasova

A. A. Suslikova

Senior Instructor, ORCID 0009-0006-9355-8792,
e-mail: kampil1976@yandex.ru,
branch, Corporate Protection Service of Gazprom
Dobycha Yamburg LLC,
Novy Urengoy, Yamalo-Nenets Autonomous District,
Russia,
teacher, e-mail: giasova.nina@yandex.ru,
P. D. Kiselyov Secondary School № 5,
Kamenka, Penza region, Russia
student, e-mail: susl10809096@yandex.ru,
secondary school № 8,
Kamenka, Penza region, Russia

Abstract. The influence of social networks on society as a whole and the processes of communication between individuals and social groups is increasing every year. Especially actively social networks influence teenagers, changing the processes of socialization of children, influencing their behavior not only in the virtual, but also in the real world.

In this article, based on the conducted questionnaire of schoolchildren, the analysis of the influence of social networks on adolescents is carried out, the origins of aggressive behavior of students arising under the influence of social networks are studied. The analysis is carried out which social networks at what age are especially in demand by school students.

Keywords: social networks; socialization; deviant behavior; teenager; virtual reality.

Социальные сети, рождённые в эпоху интернета, вторглись в жизнь общества, переформатировав образ мыслей индивидуума, круг и манеру общения отдельной личности и целых социальных групп. Если в момент своего рождения социальные сети воспринимались, как дополнительный способ построения коммуникативных связей, впоследствии их влияние на социум оказалось настолько глобальным, что можно утверждать о подмене социальными платформами традиционных средств

коммуникаций, таких как письмо, книга и непосредственное устное общение.

Взаимодействуя в социальных сетях, подросток постепенно абстрагируется от реальной жизни, переносит большую часть своих желаний, устремлений и чувств в виртуальный мир, постепенно приходит к мысли, что виртуальная вселенная настолько же настоящая, насколько и вещественный мир не совсем реален, что и в действительности можно отменить сказанное, сделанное и совершённое.

Как отмечает в своей работе М. В. Рагулина: «Этот мир можно приспособить под себя, придумать и жить в любой фантазии, которая, к сожалению, не имеет творческого начала, так как не требует усилий трансценденции, значит и не осуществляется личностный рост (развитие индивидуальности). Скорее, это погружение в грезы, в сон, который затягивает своей нарциссической притягательностью с ощущением силы, управляемости и подчиняемости процессов, что кажется невозможным подростку в реальной жизни» [1, с. 38].

Иллюзорность реальности и реальность виртуальности создаёт у подростков искажённую картину, тем самым толкая их на совершение реальных антиобщественных действий, воспринимаемых ими через призму виртуального общения.

Для определения степени влияния социальных сетей на поведение подростков, диагностирования опасных тенденций, возникающих при взаимодействии подростков с пользователями социальных сетей и было проведено исследование, целью которого стало изучения эффекта социальных сетей на девиантное поведение подростков.

Практические результаты работы, которыми подкреплялись теоретические положения, были получены путем анкетирования учащихся 9–11 классов МОУ СОШ № 8 г. Каменка Пензенской области.

Под социальной сетью в исследовании понималась – социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди, группы людей, сообщества, организации) и

связей между ними (социальные взаимоотношения) [2, с. 651].

Социальные сети позволяют пользователям создать некий образ самого себя – «аватар», который отражает идеальное представление экспланта о своей личности. При этом созданный виртуальный образ, через некоторое время, начинает жить своей собственной жизнью, влияя уже на своего создателя.

На начало 2022 года самой популярной социальной площадкой у россиян являлся YouTube – 85 % интернет – пользователей в возрасте от 16 до 64 лет пользовались этой сетью, ВКонтakte был популярен у 78 %, Whatsapp – 75,8 %, Instagram* – 61,2 %, Одноклассники – 47,1 %, TikTok – 30,4 %, Телеграмм – 41,2 % и менее всего популярен в России Facebook* – 34,9 %¹.

В результате анкетирования, проведенного среди подростков 14–16 лет, обучающихся в школе, были выявлены некоторые отклонения популярности платформ от «взрослой аудитории» (рис. 1).

По результатам опроса становится понятно, что существуют социальные сети, чья популярность не изменяется с возрастом пользователей. Такими социальными агрегаторами, являются: YouTube – связано это с тем, что видеохостинг ориентирован на подачу видеоконтента (меняется просматриваемый контент, но не меняется аудитория) и WhatsApp, который воспринимается скорее не как социальная сеть, а как средство доставки мгновенных сообщений.

¹ Статистические данные с сайта VC.RU// <http://vc.ru/social/248591-statistika-socialnyh-setey-2021-o-chem-zadumatsya-biznesu> [Электронный ресурс]. Дата обращения 20.12.2022.

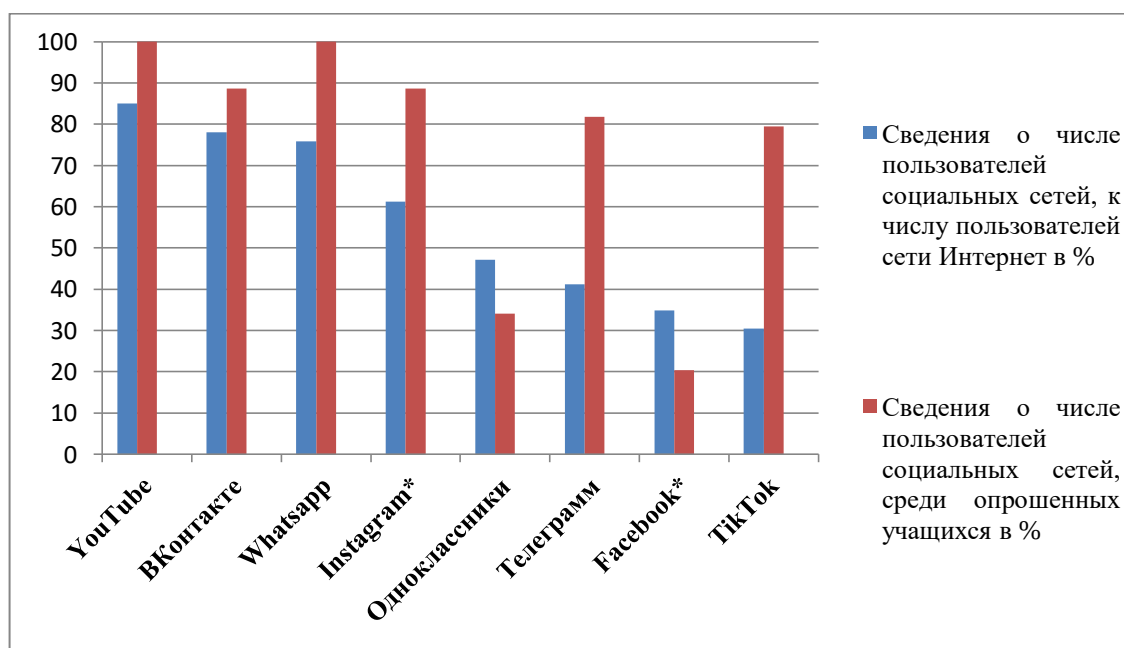

Рис. 1. Сравнение данных о популярности социальных сетей среди подростков школы к общей аудитории сети Интернет

Остальные социальные сети с взрослением меняют свою аудиторию, при этом переход от одной сети к другой похож не на течение реки, а скорее на диффузию,

когда на следующем возрастном этапе возможен обратный переход от платформы к платформе (рис. 2).

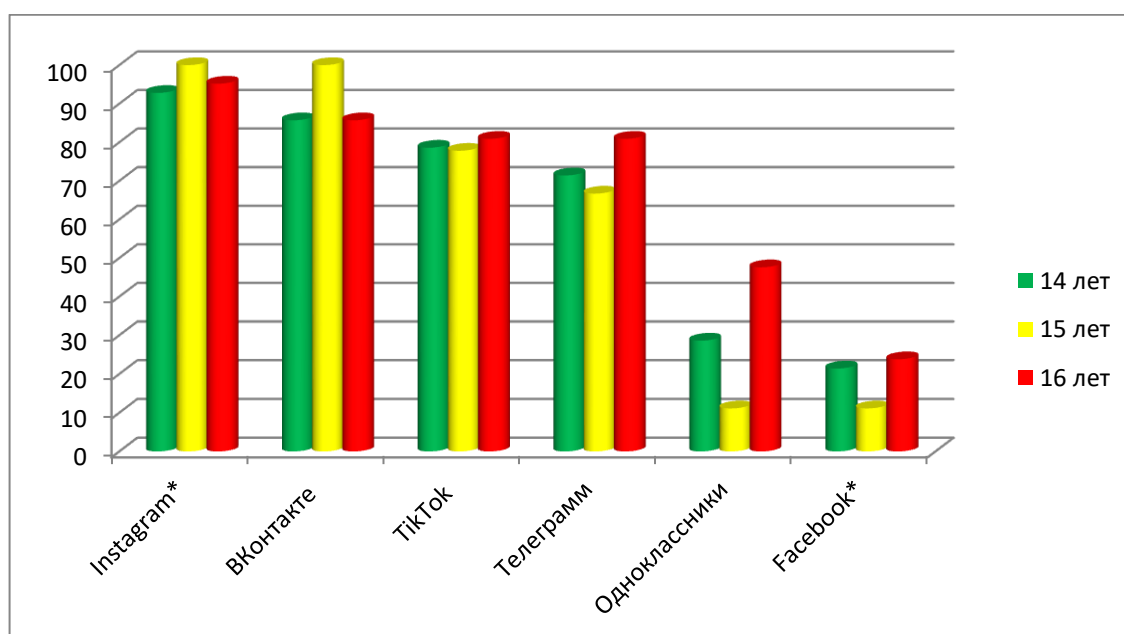

Рис. 2. Сравнение данных о популярности социальных сетей среди подростков в возрасте 14–16 лет

Для современного подростка социальная сеть является способом самопрезентации. При этом зачастую главный акцент делается на восприятии и демонстрации себя счастливым человеком. Публичность коммуникации приводит к стремлению создавать более привлекательный образ самого себя [3, с. 354].

Это желание, быть в глазах аудитории более привлекательным, накладывается на процесс социализации, через который проходит каждый подросток.

Отроческий период современной молодёжи имеет существенные отличия от стадий, которые несовершеннолетние проходили ранее в фазе взросления, совершенно по-иному строятся взаимоотношения, возникают коммуникативные связи, решаются возрастные задачи. Интернет, как наиболее доступное средство общения молодёжи, вносит изменение в структуру ценностных ориентаций и мотиваций учащихся. Информационные технологии, с одной стороны, увеличивают активность подростка, расширяют творческий и умственные способности, а с другой, стороны способствуют пассивному времяпрепровождению. Происходит увеличение возможностей, которые не переходят в процесс их реализации.

Используя Интернет, подросток вместо стремления «думать» и «учить» предпочитает «искать». Интернет-зависимость у несовершеннолетних способствует формированию таких психологических проблем, как: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время пребывания за компьютером, возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом [4, с. 74].

Опыт Интернет – общения не в полном объёме коррелирует с опытом, полученным в процессе непосредственного общения. Это вызывает диссонанс в сознании несовершеннолетних, который приводит к тому, что они начинают отвергать жизненный опыт, полученный в реальности, полагаясь на компетенции, собранные в виртуальной реальности.

Связано это с тем, что время, проводимое во «всемирной паутине», растёт вместе с подростком, если в 14 лет процент лиц, проводящих в сети 6 часов, не превышает 14 %, то к 16 годам таковых становится 56 % (рис. 3).

Среди особенностей общения в Интернете необходимо выделить следующие черты, которые не совпадают с коммуникациями в реальном мире:

1. *Анонимность* – отсутствие возможности идентифицировать пользователя, ослабляет «социальные тормоза», которые были сформированы родителями, педагогами, культурной средой. Невидимость даёт возможность отбросить (временно забыть) нормы морали и нравственности, перестать мучиться от вопроса: «Что такое хорошо и что такое плохо?».

2. *Физическая не представленность субъектов коммуникации* влечёт увеличение процента хамства и оскорбления в диалогах, так как подобные вещи не могут быть пресечены акторами общения. Оскорбляемый не может прекратить издевательства теми способами, которые «работают» в реальном мире.

3. *Отсутствие регламентированности поведения – правил.* Законы, нормы морали в сети не имеют той силы, что в реальной жизни, ими можно пренебречь и не соблюдать («получить полную свободу»).

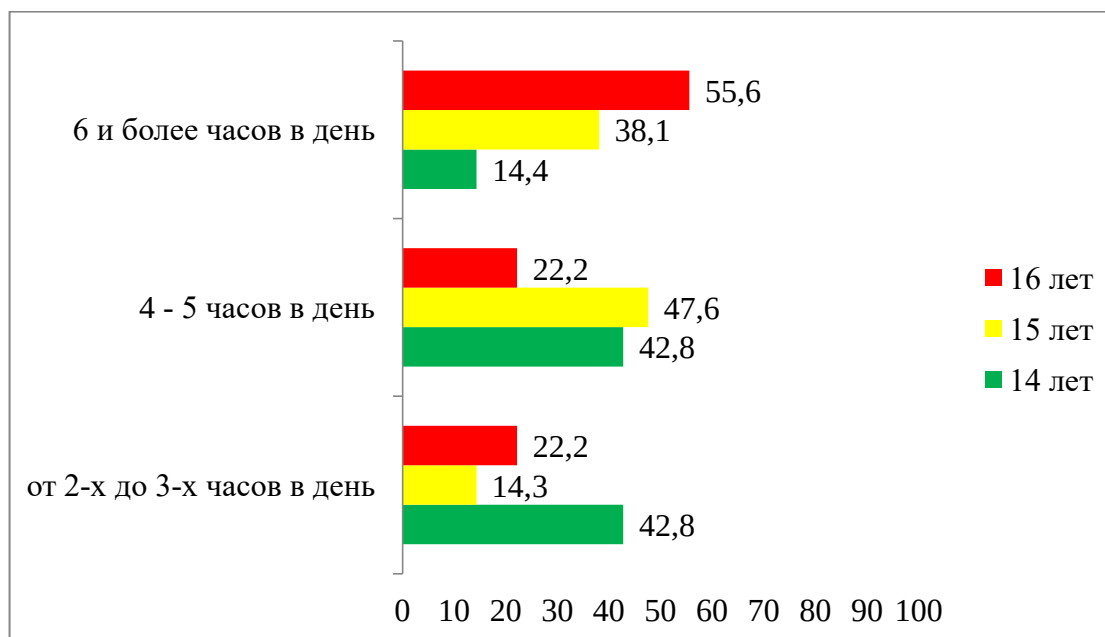

Рис. 3. Время нахождения подростков в сети в зависимости от возраста, в %.

4. *Разнообразие платформ для общения, видов деятельности и способов саморепрезентации.* Возможность перехода от одной социальной сети к другой, в случае блокировки аккаунта за нарушения правил сообщества, позволяет юзерам не опасаться потери места для общения.

Исследователи выделяют эффект раскрепощения в Интернете, в рамках которого возможны два варианта: выход отрицательных эмоций и удовлетворение деструктивных потребностей (оскорбление других, взлом сайтов) или реализация возможности быть откровенным и не закрываться в некоторых очень личных аспектах [5, с. 70].

Нельзя утверждать, что социальные сети только негативно влияют на подростка – это не верно. В определенной «дозировке» эти платформы имеют положительный эффект, и описанные выше отрицательные явления от виртуального общения могут играть и положительную роль в формировании уверенности у застенчивых подростков, так как анонимное общение помогает преодолеть скромность, робость, учит отстаивать своё мнение.

Но если «лекарства» в виде социальной сети и анонимности становится слишком много, наступает привыкание подобного наркотическому.

Эрик Берн в своей книге «Игры, в которые играют люди» [6, с. 13] впервые применил термин «социальное поглаживание», а в момент появления социальных сетей этот термин стал особенно актуален. Лайк под постом, фотографией, комментарием – всё это дарит человеку уверенность, что он кому-то нужен, что его мысли и действия нравятся людям, находящимся с ним в одной среде. «Социальное поглаживание» физически влияет на человека и в момент подтверждения «нужности», в человеческом организме вырабатывается порция серотонина – «гормона хорошего настроения».

Но это «поглаживание» вскоре становится источником новых проблем, вот как об этом пишет Е. Д. Гарина: «В какой-то мере развивается серотониновая зависимость, когда человек с каждым разом хочет получить большее количество лайков. Уровень потребности растет. Соответственно, толерантность повышается, ко-

личество выделяемого серотонина становится меньше, и впоследствии человек это делает автоматически, но уже не получая при этом даже 10% той порции серотонина, которую он получал первоначально» [7, с. 74].

Зависимость от социальных сетей подобна любой другой зависимости, человек не может на длительное время отказаться от посещения интернет-платформы, ему обязательно нужно знать, кто просматривал его страницу, сколько «друзей» находится в настоящее время на сайте. Пользователь начинает жить в виртуальности, переводя всю свою жизнь в Интернет, воспринимая свою реальную жизнь как досадную помеху.

Проводя большое количество в социальных сетях, ребенок недосыпает, вследствие чего появляется невнимательность на уроках, рассеянность, проблемы с памятью, ослабление организма. Ухудшаются отношения с родственниками, с друзьями, со сверстниками. У подростка снижается аппетит.

Всё описанное приводит к тому, что у несовершеннолетнего начинает развиваться девиантное поведение. Личность, находящаяся под интенсивным воздействием социальных сетей, начинает игнорировать общепринятые нормы, при этом в наиболее «запущенных» случаях поведение подростка становится делинквентным, т.е. антиобщественным, нарушающим нормы административного и уголовного законодательства.

При этом самим ребёнком противоправные действия воспринимаются как элемент «большой игры» в Интернете, и он не до конца осознаёт, что грань между проступком и преступлением почти неразличима.

И тут к психологическим проблемам, которые подросток приобрёл в результате ак-

тивной жизни в виртуальной среде, добавляется второй не менее опасный фактор – криминальная активность в Интернете.

Как отмечает А. И. Савельев: «Интернет является источником различных угроз, среди которых наибольшее распространение получает пропаганда потребления алкогольных напитков, наркотических средств, других психоактивных веществ, а также половой распущенности подростков, насилия и жестокости, агрессивного и суицидального поведения, порнографии, неуважения к семье, лжи, обмана, поощрение употребления ненормативной лексики. Подобные негативные явления могут приводить к формированию антиобщественного поведения подростков, а также к их виктимизации» [8, с. 60].

При анкетировании учащихся выявлено, что представителям криминального мира юный возраст пользователя сети не мешает их вовлекать в преступную среду.

Под воздействием этих двух факторов: процесса социализации, который проходит у подростка под влиянием правил, действующих в Интернете, и криминальной составляющей сети у несовершеннолетних, искажаются представления о совершаемых им поступках.

Наиболее яркими примерами такого искажённого понимания своих поступков можно считать совершаемые нападения на учебные заведения («скулшутинг» или «колумбайн»).

Совершая нападение на учебное заведение, подросток ведёт себя так, словно он герой очередной компьютерной игры. Нападавший осознаёт, что его ждёт смерть, он не пытается скрыться, создаётся ощущение, что инстинкт самосохранения у него отсутствует.

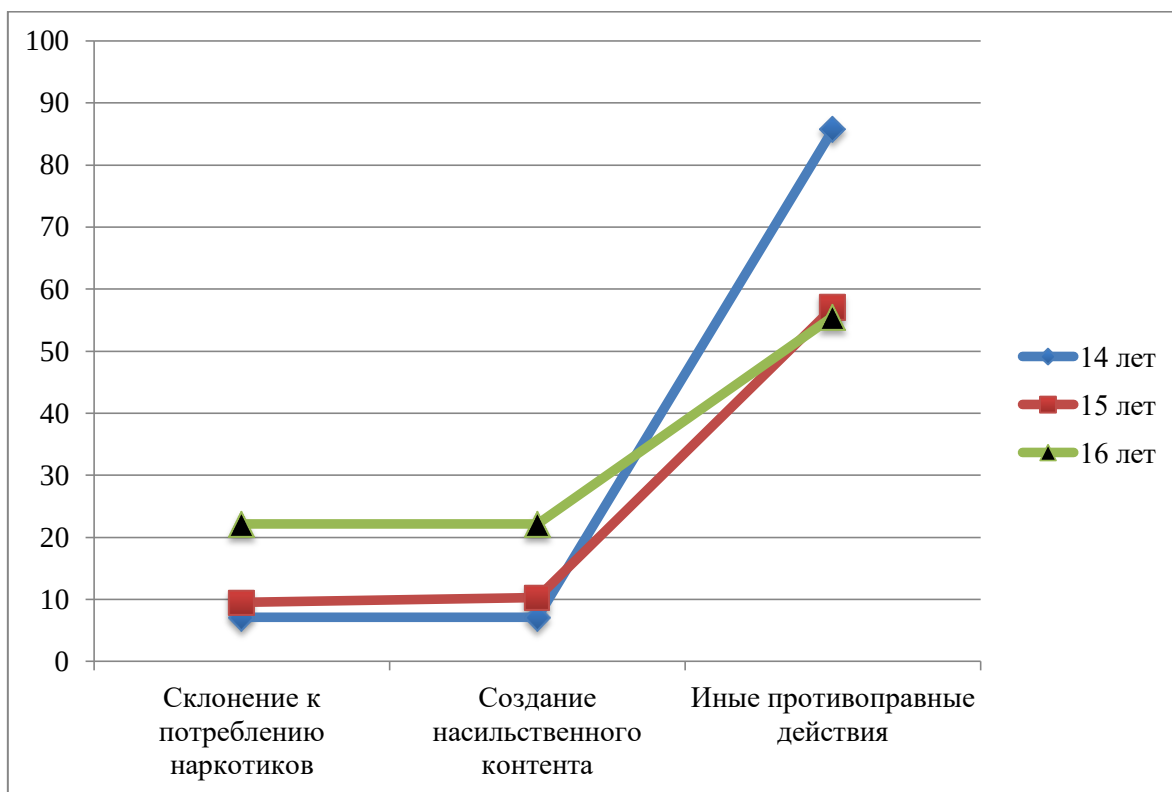

Рис. 4. Попытки вовлечения в противоправную деятельность анкетируемых с использованием социальных сетей (в %)

Главное желание и жизненная цель – «оставить заветный след в этом мире» – достигнуты, а отвечать за содеянное в их планы не входит (в последнем видео американские скулшутеры говорят: «Теперь вы за все ... заплатите, а нам все равно – мы умрем»)) [9, с. 39].

Это очень схоже с мотивами игрока компьютерной игры – выиграть любой ценой, а последствия его не касаются: мир игры – мир не настоящий.

Понимание процессов, происходящих с подростками в момент их социализации, с учётом влияния социальных сетей и их пользователей, необходимо для организации воспитательной работы как в семье, так и в школе. Знание опасностей, подстерегающих подростков в виртуальном мире, позволит родителям и педагогам понимать психологические проблемы взросления в современном мире и оказывать влияние на происходящее.

Библиографический список

1. Рагулина М. В. Эмоциональное неблагополучие интернет-зависимых подростков // Научные тенденции: Педагогика и психология. Сборник научных трудов по материалам XII международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». Издательство: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 38–42.
2. Воронкин А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // ОТО, 2014. № 1. С. 650–675.
3. Часовский Н. В. Особенности коммуникации подростков в социальной сети Instagram // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённая памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой, 2019. Издательство: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск). – С. 353–355.
4. Горбунова Д. А., Федосеева А. Р., Макарова А. Н. Социализация подростков через интернет – общение. Наука молодых – будущее России. Сборник научных статей 4-й Между-

- народной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 8 томах, 2019. Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск). Т. 3. С. 73–75.
5. Психолого-педагогические аспекты эффективного общения в образовательной среде [Текст]: монография / Ахмадиева Л. Р., Барлас Т. В., Буслаева Е. Л. и др. – Москва: Московского лингвистического университета, 2018. – 200 с.
 6. Берн Эрик. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Эрик Берн. – М.: Эксмо, 2014. – 448 с.
 7. Гарина Е. Д. Проблема социально-психологической зависимости подростков от социальных сетей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 4-1. – С. 73–77.
 8. Савельев А. И. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в сети интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. № 2. С. 59–66.
 9. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «Колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 38–43.

© Сусликов А. Н., Гиясова Н. А.,
Сусликова А. А., 2023

УДК 327.3 (575.1)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НА ПРИМЕРЕ ОТГ

С. Г. Гладких

ORCID: 0009-0009-3751-3428,
e-mail: datik_uz@mail.ru,
Соискатель, Координационно-методического
центра новейшей истории Узбекистана
при АН РУз,
г. Ташкент, Узбекистан

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND HUMANITARIAN COOPERATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN ON THE EXAMPLE OF THE UTG

S. G. Gladkikh

Doctoral applicant,
Coordinating and methodological center of modern
history of Uzbekistan under the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to the role of international organizations in the development of cultural and humanitarian cooperation of the Republic of Uzbekistan on the example of the Organization of Turkic States. It is undeniable that in a rapidly changing world and active geopolitical reconstruction, issues related to cultural and humanitarian cooperation have become more relevant, especially if they are resolved through cooperation in international organizations.

Keywords: international organizations; cooperation; heritage; culture; tourism; history; heritage; ethnos; summit.

В условиях быстроменяющегося мира и активной геополитической реконструкции мы наблюдаем переоценку и динамику наращивания международных отношений между государствами как внутри региона, так и в международном пространстве. Одним из векторов международного сотрудничества между странами является культурно-гуманитарная сфера, которая в последнее время демонстрирует открытость, по сравнению с политической и экономической. Кроме того, культурно-гуманитарное сотрудничество – это одно из направлений деятельности большинства международных организаций. Именно международные организации способны сегодня стать инструментом международ-

ного и межнационального общения, поддерживать и развивать культурно-гуманитарное сотрудничество одной и нескольких стран, способствовать взаимобмену и создавать площадку для диалога, с целью дальнейшего углубления международного сотрудничества.

Гуманитарное сотрудничество в рамках международных организаций является одним из направлений деятельности самой организации, с целью укрепления дружбы между участниками структуры. Установление общего гуманитарного пространства – это важная часть настоящего и будущего международной организации, особенно если речь о такой организации как Организация тюркских государств.

В этой связи весьма актуальна тема, связанная с культурно-гуманитарным сотрудничеством Республики Узбекистан на примере Организации тюркских государств.

Под культурно-гуманитарным сотрудничеством необходимо понимать связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма и т.д.

На сегодняшний день одним из направлений международного сотрудничества Узбекистана является культурно-гуманитарная деятельность в области культуры, образования, науки, спорта, туризма, молодежной политики и т.д. как на двухстороннем, так и многостороннем уровне. Однако более эффективной эта деятельность проявляется через международные организации. Одной из таких организаций является ОТГ – Организация тюркских государств.

Организация тюркских государств (ОТГ), ранее Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), была создана 3 октября 2009 года на основе Нахчыванского соглашения (Азербайджан), подписанного между Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Турцией [5].

30 апреля 2018 года Узбекистан заявил о своем намерении вступить в Тюркский совет и спустя год, 14 сентября 2019 года, наша страна стала полноправным членом Организации. [7] На сегодняшний день членами ОТГ являются – Азербайджан, Турция, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан + 2 страны имеют статус наблюдателей – Туркменистан и Венгрия.

Важное решение было принято 12 ноября 2021 года, на острове Демократии и свободы в Стамбуле, где состоялся VIII саммит Организации, о будущем организации, в числе которых переименование Совета в Организацию тюркских государств [1].

Необходимо подчеркнуть, что основой

создания и эволюции ОТГ служат общность языка и религии, исторических и культурных связей тюркских государств, что позволяет усилить их голоса стран на международной арене и популяризировать ценности народов этих стран.

В этой связи, не случайно, в качестве приоритетных задач ОТГ, помимо укрепления доверия и дружбы между участниками; выработка общих позиций по внешнеполитическим вопросам, выступают:

- стремление к всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию;
- расширение взаимодействия в области науки, техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма и т.д.

Под эгидой ОТГ сегодня действует шесть организаций, две из которых выступают площадкой для развития культурно-гуманитарных связей – это Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) со штаб-квартирой в г. Анкаре (Турция), учрежденная 12 июля 1993 г. с целью возрождения культурно-гуманитарных связей между тюркоязычными народами-членами организации – Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Турцией, Туркменистаном и Узбекистаном.

Сама организация имеет научную и просветительскую направленность, продвигая культуру тюркских народов посредством многочисленных международных проектов. ТЮРКСОЙ отмечает особый вклад в сокровищницу культуры, объявляя каждый год в память о том или ином выдающемся деятеле тюркской культуры.

Одной из значимых инициатив Международной организации ТЮРКСОЙ является ежегодное объявление культурной столицей тюркского мира. Так в 2020–2021 гг. этого почётного титула была удостоена Хива (Узбекистан), в 2022 г. – г. Бурса (Турция), в 2023 г. – г. Шуша (Азербайджан).

Объединительным праздником для всех стран ТЮРКСОЯ является широкое празднование Навруза.

Еще одной организацией эгидой ОТГ, занимающееся культурно-гуманитарной сферой является Фонд тюркской культуры и наследия со штаб-квартирой в г. Баку (Азербайджан), созданный по инициативе азербайджанской стороны 23 августа 2012 г. с целью продвижения проектов, направленных на возрождение, развитие и пропаганду культуры и исторического наследия тюркских народов.

Продвижение через возможности ОТГ и аффилированных структур (Тюркской, ТюркПА, Международная тюркская академия и Фонд тюркской культуры и наследия) важных культурно-гуманитарных инициатив Узбекистана с упором на особую историческую роль республики в тюркском мире – одно из приоритетных задач нашего государства.

И эта является не случайным: на древней земле Узбекистана проживали выдающиеся ученые и мыслители, внесшие огромный вклад в развитие мировой науки и культуры, таких как Муса Хорезми, Ахмад Фергани, Абу Рейхан Бируни, Ибн Сина, Мирза Улугбек, великих богословов, оставивших яркий след в истории, среди которых Имам Бухари, Имам Термизи, Имам Матуруди, Бахауддин Накшбанд, такого великого поэта, как Алишер Навои, объединившего тюркский мир своими великими произведениями. Их именами гордится не только узбекский народ, но и все мы. И для всех нас является долгом совместное изучение и сохранение этого духовного богатства для будущих поколений.

Именно поэтому, Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев на неформальном саммите ОТГ в формате видеоконференции (31 марта 2021 г.) отдельно подчеркнул: «Большого внимания также требует глубокое изучение бесценного вклада наших народов в развитие светских наук и их богатого культурного наследия, прове-

дение различных исследований и популяризация во всем мире» [2].

Для Узбекистана участие в ОТГ является хорошей площадкой для продвижения собственных важных культурно-гуманитарных инициатив, с упором на особую историческую роль республики в тюркском мире, что является одной из приоритетных задач нашего государства.

Официальный Ташкент, вступив в организацию стал не просто наблюдателем, а привнес в организацию дух активного инициатора, предлагающий свое видение и благодаря которому способствует обогащению повестки дня ОТГ в соответствии с современными реалиями.

По итогам предыдущих Саммитов принят ряд «Дорожных карт» по реализации инициатив Президента Республики Узбекистан, озвученных в ходе саммитов Организации. Это демонстрирует, как Узбекистан активно «влился» в ОТГ несмотря на короткий период [4].

Как было отмечено выше несмотря на то, что с момента вступления в данную организацию прошло чуть более 3-х лет, за истекший период совместно с Секретариатом ОТГ в республике были проведены следующие культурно-гуманитарные мероприятия:

- Хива объявлена «Культурной столицей тюркского мира» (2020 г.); [4]
- инициирована и проведена международная конференция на тему «Роль Кокандского ханства в развитии государственности и культурного наследия тюркских народов» 8–10 июня 2022 г., в рамках продвижения г. Коканда получения статуса «Туристической столицы Тюркского мира» (2021 г.); [8]
- проведен первый Форум молодых предпринимателей с участием более 250 молодых предпринимателей (2021 г.);
- в рамках реализации «Года поддержки молодежных инициатив» организован IV Форум молодых лидеров в Бухаре в июне 2022 г., в ходе которого Бухара была объявлена «Первой молодежной столицей Тюркского мира»;

- учреждена Международная премия имени Алишера Навои «за вклад в единство в Тюркском мире»;
- проведены международные научные конференции, посвященные культурному наследию Махмуда Кашгари, Юсуфа Хос Хаджиб, Алишера Навои, Мусы Ал-Хорезми и др. [6].

Наиболее активным выдался 2022 год, когда в нашей стране было организовано более 10 мероприятий, в том числе Молодежный форум (3–4 июня), визит делегации ТРТ по проекту «Табаррук зиёрат» (6–10 июня), Международная конференция в г. Коканде (7–6 июня), первая встреча министров сельского хозяйства и Тюркский агрофорум (3–4 июля) [4].

Перечисленные выше инициативы позволяют учредить новые форматы многоспектрного сотрудничества в рамках ОТГ, укрепляя её институциональный и практической потенциал. Кроме того, инициативы в культурно-гуманитарной сфере – это возможность продемонстрировать яркие проекты и достижения в культурной жизни нашей страны, а также совместно реализовывать общую культурную составную всех членов организации.

На прошедшем в прошлом году саммите ОТГ, который состоялся 11 ноября 2022 г. в своем докладе президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев выдвинул ряд инициатив, среди которых и в культурно-гуманитарном направлении. Так глава нашего государства отметил, что «мы издали 100-томное собрание «Жемчужины тюркской литературы» на узбекском языке, в которое вошли лучшие образцы литературы стран – членов и наблюдателей нашей Организации. Если мы издадим это бесценное духовное сокровище на языках всех стран-участниц и наблюдателей, оно станет прочной основой для сближения наших братских стран, в первую очередь молодого поколения» [3].

Кроме того, намечено в 2023 году отпраздновать 30-летие Организации Фестиваля культуры тюркских народов. Ш.

Мирзиёев в своем выступлении выразил поддержку отпраздновать это событие на самом высоком уровне, указав, что «наша самая актуальная задача – вывести деятельность Организации тюркских государств на качественно новый уровень, повысить её авторитет, в полной мере задействовать потенциал нашего сотрудничества, обеспечивать выполнение принятых нами решений и договорённостей» [3].

Инициативы, которые выдвигает Узбекистан в ОТГ носят созидательный характер и не являются попытками доминирования или выстраивания «блоковых союзов». Поэтому такие инициативы заслуживают особого внимания и поддержку в других странах.

Как показывает опыт, одна из наиболее перспективных форм сотрудничества между государствами – участниками ОТГ в области культуры – проведение совместных мероприятий, в этой связи Узбекистан в своих инициативах придерживается именно такой линии – проводить совместные проекты, которые направлены на установление новых творческих связей.

Прагматичная, активная и открытая внешняя политика Узбекистана сегодня открывает новые грани для развития регионального и международного сотрудничества. Это, в свою очередь, создает основу для установления и развития взаимовыгодных и эффективных отношений с зарубежными партнерами во всех сферах жизнедеятельности страны [4].

Таким образом, культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ОТГ создало прочный фундамент на основе общности языка и религии, исторических и культурных связей тюркских государств, что позволяет усилить их голоса стран на международной арене и популяризировать ценности народов этих стран. Кроме того, важно понимать, что за последние десятилетия динамично меняется глобальная культурная палитра, растет спрос развитие культурно-гуманитарных связей, которые не претен-

дуют на доминирование. Наоборот, в мировом сообществе, где происходит столкновение по ряду экономических и политических аспектов, именно культура обладает большим потенциалом для преодоления разногласий, укрепления взаимопонимания и улучшения международных отношений.

Библиографический список

1. В Стамбуле состоялся 8 Саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. - <https://president.az/ru/articles/view/54183>
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на неформальном саммите Тюркского совета в формате видеоконференции. <https://yuz.uz/ru/news/ozbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyoevning-turkiy-kengashning-videokonferentsiya-shaklida-otkazilgan-norasmiy-sammitidagi-nutqi>
3. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств ОТГ. <https://review.uz/post/vstuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoyeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-otg>
4. Мустофаев М. Приоритеты Узбекистана в рамках Организации Тюркских государств (ОТГ). [file:///C:/Users/User/Downloads/prioritety-uzbekistana-v-ramkah-organizatsii-tyurkskih-gosudarstv-otg%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/prioritety-uzbekistana-v-ramkah-organizatsii-tyurkskih-gosudarstv-otg%20(3).pdf)
5. Организация тюркских государств – перспективная платформа сотрудничества во благо тюркского мира. - <https://yuz.uz/ru/news/organizatsiya-tyurkskix-gosudarstv---perspektivnaya-platforma-sotrudnichestva-vo-bлаго-tyurkskogo-mira>
6. Расулев А. Важность сотрудничества в сфере образования в рамках ОТГ. - <https://nova24.uz/uzbekistan/vazhnost-sotrudnichestva-v-sfere-obrazovaniya-v-ramkah-otg-mnenie-ekspertov/>
7. Узбекистан становится членом Тюркского совета. - <https://www.gazeta.uz/ru/2019/09/16/turkic-council/>
8. <https://uzbekistan.travel/ru/o/v-kokande-prohodit-eshche-odna-prestizhnaya-mezhdunarodnaya-konferenciya/>

© Гладких С. Г., 2023

УДК-94(575.1)

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – КАК ЭФФЕКТИВНОЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Ф. К. Киргизбаева

*Базовый докторант,
ORCID 0009-0006-1493-6039,
e-mail: usarova.feruza@mail.ru,
Координационно-методический центр
по вопросам новейшей истории Узбекистана
при Академии наук Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан*

**ELECTRONIC GOVERNMENT AS EFFICIENT FUNCTIONING
OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION**

F. K. Kirgizbayeva

*Basic doctoral student,
Coordination and Methodological Center
for Contemporary History of Uzbekistan
under the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Based on the irreversible processes associated with the introduction of information technology in management activities at all levels of government, the development of e-government is becoming increasingly important. E-government is increasingly claiming to be a new form of mobile organization of the activities of public authorities. It is information technologies in the form of the introduction of e-government that become the basis for the transformation of public administration and their optimization.

Keywords: e-government; information resources; transformation; modernization; open society; information technologies; communication technologies; public administration; public service.

Реалии конца XX в., вызванные «информационным взрывом», привели к созданию новых общественных концепций и теорий, в том числе теории постиндустриального общества и теории информационного общества.

Инновационные коммуникации стали одним из важнейших институтов современного общества, формирующих восприятие важнейших явлений и событий, происходящих в стране и дающих их интерпретацию.

Информационное общество стало новой ступенью в развитии человечества, на которой доминирующими объектами производства и потребления становятся информационные товары и услуги.

В этой связи, основой современного развития государства и ее сфер (полити-

ческой, экономической, социальной, культурной) является внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которые оказывают существенное влияние на показатели развитой социальной системы общества и самого государства в вопросе модернизированного политического института.

Современное государство представляет собой развитую информационную систему, так как ему необходимо в процессе государственного управления не только получать, но и анализировать и распространять информацию. Когда-то именно государство выступило заказчиком такой востребованной сегодня коммуникационной технологии как интернет, который нельзя недооценивать в изучении пробле-

мы информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Сегодня информационная составляющая современного общества настолько значима, а скорость смены происходящих в мире события настолько быстротечны, что весьма важно изучать информационные и коммуникационные технологии не только как основную составную общества, но и их влияние на отдельного человека.

В этой связи представляет неподдельный интерес вопросы, связанные изучением коммуникационных технологий информационного общества и вытекающие отсюда понятие электронного правительства в условиях трансформации государственного управления в целом.

Использование ИКТ в государственном управлении связано с развитием инновации «электронное правительство», начавшейся для нашего государства в 2004 году, когда была принята концепция развития электронного правительства в Узбекистане.

Развитие сферы связи, информатизации и телекоммуникационных технологий как важного фактора повышения благосостояния народа и экономического роста страны является одним из основных приоритетов государственной политики Узбекистана. Это подтверждено постановлением президента страны от 27 июня 2013 года, когда была утверждена Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на 2013–2020 годы [7].

Основными целями принятия программы стало дальнейшее развитие и широкое внедрение во всех отраслях экономики и сферах жизни современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечение ускоренного развития информационных ресурсов, систем и сетей, а также стимулирование расширения спектра и улучшения оказываемых интерактивных государственных услуг субъектам предпринимательства и населению [1].

Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013–2020 годы условно разделена на две программы. Первая программа развития телекоммуникационных технологий, сетей и инфраструктуры связи в Узбекистане, а вторая программа по созданию комплексов информационных систем и баз данных системы «Электронное правительство» [1].

Ожидается, что реализация Комплексной программы развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013–2020 годы откроет новые пути для дальнейшего развития информационного общества в Узбекистане и его интеграции в мировое информационное пространство.

Итак, особое место в организации современного информационного государства отведено электронному правительству, под которым подразумевается информатизация работы органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, а также взаимодействие вышеуказанных органов с обществом с помощью информационно-коммуникационных технологий.

В условиях внедрения электронного правительства минимизируется физическое взаимодействие органов государственной власти с гражданами страны, что отвечает требованиям эффективного функционирования современного государственного управления и роста доверия к государству в целом.

В историческом разрезе, зарождение концепции электронного правительства началось с конца 1990-х гг. на Западе, где она выступала в качестве идеи широкого распространения компьютерных и информационных технологий в деятельности государственных структур для того, чтобы повысить эффективность работы государственных служащих [5, 21].

На сегодняшний день, в мировом сообществе данная концепция получила широкое распространение и используется

для обозначения сферы применения ИКТ в государственном управлении.

В итоге, термин «электронное правительство» общепризнан и широко используется в международных отношениях и национальными правительствами. В 1997 году в США Национальным научным фондом было введено в оборот понятие «цифровое правительство» (Digital Government). В дальнейшем в широкий научный оборот вошло понятие «электронное правительство» (Electronic Government) [2].

В широком понимании, электронное правительство – это использование в государственных структурах информационно-коммуникационных технологий на фоне проведения организационных реформ и формирования у государственных служащих навыков, направленных на улучшение функционирования государственных структур и повышение уровня оказываемых ими услуг [5, 21].

Необходимо подчеркнуть, что электронное правительство – это принципиально новая форма организации деятельности органов государственной власти, которая обеспечивает новый уровень удобства и оперативности получения информации и госуслуг гражданами и организациями за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий. Важно заметить, что в рамках данного подхода переход государственного управления к электронному правительству предполагает не просто информатизацию всех процессов, а, именно, качественно новый уровень использования органами государственной власти ИКТ, которые позволяют реализовать новые модели взаимодействия государства с обществом [4, с. 19–22].

Внедрение электронного правительства не означает отказ от общепринятой структуры системы государственного управления, так как сам механизм электронного правительства важен на этапе оптимизации системы государственного

управления и модернизации всей процедуры государственного управления, с целью применения современных технологий и достижений информационной науки и техники. Данный механизм призван усилить роль государственного управления как важнейшего функционального проявления сущности государства [6, с. 183].

Электронное правительство стало распространенной формой интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий правительствами многих стран. Это объясняется тем, что внедрение информационно-коммуникационных технологий повышает эффективность государственного управления, прозрачность деятельности государства и активность вовлечения граждан в деятельность государства, способствует снижению государственных расходов [6, с. 184].

Электронное правительство в современном информационном обществе выполняет важные функции по регулированию отношений между основными субъектами и институциональными структурами. Среди целого ряда важнейших задач, выполняемых электронным правительством в условиях глобального информационного общества, следует выделить такие его составляющие, как обеспечение равных прав и доступа к официальным информационным ресурсам; предоставление необходимой информации и электронных услуг гражданам; формирование необходимых условий и процедур электронной демократии; осуществление электронных государственных закупок; содействие развитию и регулирование электронной коммерции; регулирование отношений в Интернете; осуществление электронных фискальных функций и налогового контроля; оказание дистанционных консультаций по трудоустройству работников, электронный контроль за финансовыми операциями и др. [2].

Одной из приоритетной составляющей является использование сети «Интернет»,

которая повышает доступность и качество государственных услуг, сроки их оказания, что снижает административную нагрузку прежде всего на государственные органы и экономит время обратившихся граждан.

В реализации электронного правительства делается ставка прежде всего на эффективность деятельности органов публичного управления, которое предполагает совершенствование системы публичной администрации путем проведения необходимых реформ, включая оптимальную организацию и модернизацию, снижение расходов по содержанию, улучшение качества управленческой деятельности в интересах как государства, так и потребителей государственных услуг – граждан [6, с. 187].

Действительно, предоставление государственных услуг в электронном виде даёт неоспоримые преимущества как для граждан, так и для государства в вопросе снижения временных затрат времени на сбор документов, упрощение административных процедур, сокращения административных расходов, повышения уровня доступности и качества государственных услуг, но самое важное это на динамику уровня лояльности граждан.

Нельзя не согласиться с мнением, что электронное правительство – это скорее прикладное решение, способ модернизации уже существующих структур и отношений, а не самостоятельная комплексная трансформация самих принципов организации управления государством [3, с. 12–15].

Однако именно через электронную форму у граждан должна появиться возможность на участие в управлении делами государства как неотъемлемая часть системы электронного правительства, через электронное голосование, подачу обращений и жалоб в государственные органы и т.д.

Таким образом, электронное правительство представляет собой использование информации и ИКТ на различных уровнях государственной власти, с целью совершенствования и повышения эффективности управления и под ним следует понимать особую форму организации деятельности органов государственной власти, целью которой призвано стать модернизация процесса государственного управления, повышение доверия граждан к власти, а также расширение возможности реализации права граждан на управление делами государства.

Библиографический список

1. Внедрение и развитие электронного правительства в Узбекистане. <https://mitc.uz/ru/pages/egovernment/2074>
2. Дятлов С. А. Электронное правительство как организационная форма реализации интеллектуально-информационного капитала на макроуровне. <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-kak-organizatsionnaya-forma-realizatsii-intellektualno-informatsionnogo-kapitala-na-makrourovne#>
3. Жумаев Ю. Г. Электронное правительство – максимальная эффективность управления государством // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. С. 12–15.
4. Лолаева А. С. Электронное правительство в России: перспективы дальнейшего развития. // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 19–22.
5. Лолаева А.С. Место электронного правительства в системе государственного управления // Право и политика, №2, 2022, с. 21.
6. Околёснова О. А. Электронное правительство как новый информационно-правовой механизм публичного управления. //Ж. Вестник ТвГУ, № 3, 2017, с. 183, 184, 187.
7. Хабибуллаев Ш. Х. Развитие электронного правительства в Узбекистане <https://d-russia.ru/razvitie-elektronnogo-pravitelstva-v-uzbekistane.html#:~:text=>

© Киргизбаева Ф. К., 2023

УДК-94(64):66.74

**УЗБЕКИСТАН – ЕГИПЕТ: СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ТУРИЗМА****М. Д. Эргашева***Магистрант, ORCID: 0009-0007-3205-3624,
e-mail: mohidil4202@gmail.com,
Ташкентского государственного
университета востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан***UZBEKISTAN – EGYPT: COOPERATION IN EDUCATION
AND TOURISM SPHERES****M. D. Ergasheva***Undegraduate student,
Tashkent state university of oriental studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article examines the dynamics of the development of cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Arab Republic of Egypt in the educational and tourism spheres over the past twenty years. Particular attention is paid to the bilateral desire to implement large-scale educational and tourism projects. Today, mutually beneficial international cooperation, especially in the fields of education and tourism, is the goal of any state, as it contributes not only to the emergence of the possibility of effective education, attracting faculty to the process of developing the level of education, but also to the development of the economy.

Of particular importance to this work is the detailed equipment of bilateral cooperation in the fields of education and tourism. The author gives a conclusion and conclusions.

Keywords: foreign policy; international convention; ARE, bilateral cooperation; education; tourism; logistics; ecotourism; sailing.

Внешняя политика Республики Узбекистан, основной целью которого являются дальнейшее укрепление независимости и суверенитета государства, повышение роли и места страны в международной политике, создание наиболее благоприятных условий для обеспечения национальной и региональной безопасности, устойчивого и динамичного развития национальной экономики, вхождение в ряды развитых государств мира, основывается на 17-статье Конституции, законах “Об утверждении Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан” и “О международных договорах” и других нормативно-правовых актах государства, на официальных заявлениях Президента Республики Узбекистан и международных конвенциях [1].

Действительно, Узбекистан в своей всесторонне сбалансированной внешней политике, достиг конкретных целей, кото-

рые изложены в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития в 2017–2021 годах, тем самым получил широкое признание мирового сообщества, укрепил авторитет страны на международной арене, её роль и значение в региональных и международных вопросах.

Современная внешняя политика Узбекистана формируется с учетом динамично меняющихся международных политических реалий XXI века, которые требуют реализации глубоко продуманного, инициативного и прагматичного внешнеполитического курса, своевременного и адекватного реагирования на возникающие вызовы. Это, в свою очередь, отражается в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы.

23 января 1992 года Республика Узбекистан установил дипломатические отношения с Египтом. В декабре этого года был осуществлен официальный визит

первого президента Ислама Абдуганиевича Каримова в АРЕ. В мае 1993 года в Ташкенте было открыто посольство Арабской Республики Египет, а в декабре 1994 года в Каире открылось посольство Республики Узбекистан. В последующем между двумя странами был подписан ряд договоров, предусматривающие:

- установление экономических отношений;
- развитие научно-технического сотрудничества;
- соглашение о воздушном транспорте;
- контракт о расширении инвестиций.

Затем был долгий период, в течение которого двусторонние отношения развивались достаточно медленно, пока в 2007 году взаимовыгодное сотрудничество получило новый импульс для развития вторым официальным визитом И. Каримова в Египет, где был подписан целый ряд важных соглашений между правительствами двух стран о сотрудничестве в политической, социально-экономической, банковской, судебно-правовой, информационной и культурно-гуманитарной сферах.

Однако события «арабской весны» резко изменили политический ландшафт Египта. В 2011 году в нескольких городах прошла серия уличных демонстраций и протестов, что привело к отставке сначала правительства, а в последующем и президента Хосни Мубарака, находившегося у власти с 1981 года. В результате данной революции к власти в Египте пришло временное военное правительство, а на последовавших затем президентских выборах 2012 года победу одержал кандидат от «Братьев-мусульман» Мохаммед Мурси. Это способствовало категорическому прекращению узбекско-египетских отношений.

4 июля 2013 года под предводительством министра обороны, председателя Высшего совета вооруженных сил Египта Абдул-Фаттаха Саида Хусейна Халила ас-Сиси произошёл новый военный переворот. Таким образом, была свергнута власть Мурси, временно исполняющим обязанности президента стал председатель

Конституционного суда страны Адли Мансур.

После избрания нового шестого президента Арабской Республики Египет Абдул-Фаттах Саид Хусейн Халил ас-Сиси 8 июня 2014 года и формирования стабильной системы политического управления, двусторонним отношениям Узбекистана и Египта удалось выйти на принципиально новый уровень. Этому свидетельствует состоявшийся 4–5-сентября 2018 года официальный визит Абдул-Фаттаха ас-Сиси в Узбекистан [2]. В рамках визита основное внимание было уделено вопросам развития торгового и инвестиционного коопераций, а также увеличению экспорта востребованных на рынке Египта товаров электротехнической, машиностроительной, металлургической, химической и нефтехимической, легкой и пищевой промышленности, сельскохозяйственной и иной продукции. В свою очередь, Египет увеличил количество экспортируемых в Узбекистан лекарств, медицинского оборудования, мебели, нефтехимической продукции, мрамора, кожаной и пластиковой продукции.

Слова Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева по итогам встречи: «Первый официальный визит господина Абдул-Фаттаха ас-Сиси в Узбекистан стал историческим для отношений наших стран. Переговоры, прошедшие в открытом, дружественном и конструктивном духе, показали схожесть наших подходов и взглядов по всем вопросам. Уверен, что данные договоренности качественно и содержательно обогатят узбекско-египетские отношения и послужат выведению нашего сотрудничества на новый, более высокий уровень».

Говоря об этом, считаем справедливым отметить, что Узбекистан и Египет весьма схожие страны, где большую часть населения составляют молодые люди. В этой связи, молодежь этих стран рассматривается как решающая сила, обладающая большим потенциалом и определяющая будущее развитие страны. Именно поэто-

му спорт и сфера образования занимают значительное место в развитии двусторонних отношений [3].

В Республике Узбекистан 29 октября 2019 года принят Закон «О науке и научной деятельности». В статье 41 данного Закона определяется, что международное сотрудничество Республики Узбекистан в сфере науки и научной деятельности осуществляется в целях нахождения своего места на мировой арене, использования передовых достижений мировой науки и технологий для повышения конкурентоспособности национальной экономики, привлечения в страну иностранных инвестиций, ведущих иностранных научных и технологических центров, ученых и специалистов, обеспечения повышения опыта и квалификации физических лиц, осуществляющих научную деятельность за рубежом. Сегодня взаимодействие государств в области образования становится более динамичным, проявляют себя новые тенденции такого взаимодействия, появляются новые формы и направления сотрудничества. Эти изменения требуют соответствующего изучения, а также решения, возникающих в ходе сотрудничества проблем.

А что касается международного сотрудничества в сфере высшего образования, то высшие учебные заведения Республики и Министерство высшего и среднего специального образования, развивают международные связи в этой области и всесторонне изучают опыт передовых стран мира. Международное сотрудничество в области высшего образования осуществляется в рамках межправительственных и межведомственных соглашений.

Эти соглашения предусматривают сотрудничество по таким вопросам как обмен профессорско-преподавательским составом и студентами, участие в совместных конференциях и симпозиумах, проведение совместных научных исследований, публикация научных статей.

Важное значение в настоящее время придается вопросу сотрудничества с зарубежными партнерами по привлечению в образовательный процесс иностранных преподавателей и специалистов.

Перспективная инициатива со стороны Египта заключается в предоставлении конкурса грантов под названием «Получи образование в Египте», предоставляющий возможность обучения в ведущих высших учебных заведениях Египта. В свою очередь, в АРЕ насчитывается 27 государственных студентов, 4 национальных и иностранных высших учебных заведений [4].

Также следует упомянуть о совместном запуске крупных проектов по обучению арабскому языку. Первый специальный курс по преподаванию арабского языка в Национальной библиотеке Узбекистана имени Алишера Навои, куда задействованы несколько высококвалифицированных египетских специалистов.

Второй проект заключается в привлечении египетских учителей для преподавания арабского языка в нашей стране. Третий проект направлен на развитие перспектив тесного сотрудничества между университетами Узбекистана и Египта.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своём Послании Олий Мажлису отметил, что сегодня мы переходим на путь инновационного развития, направленного на коренное улучшение всех сфер жизни государства и общества. Ведь кто выигрывает в нынешнем стремительно развивающемся мире? Только то государство, которое опирается на новую мысль, новую идею, инновацию. Ныне в центре внимания будут находиться задачи по развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, мобилизации для этого необходимых финансовых ресурсов, всесторонней поддержке участия одаренной молодежи в этом процессе, творческих идей и разработок. Именно поэтому образование, особенно высшее, научные исследования являются самым современным инструментом материально-

го и духовного процветания, индикатором интеллектуального и материального уровня общества. Образование стало показателем конкурентоспособности страны, а также важной сферой сотрудничества государств, направленной на обеспечение устойчивого экономического развития [5].

Учитывая вышеизложенные факты не составляет особого труда понимать, что в данной ситуации весьма значима роль Ташкентского государственного университета востоковедения, рассматриваемого Египтом как одно из самых старейших и престижных высших учебных заведений в Центральной Азии. Несомненно, прилагаются все усилия для реализации всё более новых совместных проектов, чтобы вывести сотрудничества университета востоковедения и египетских высших учебных заведений на новый уровень. Свидетельством этому является достоверный факт одного из египетских журналов, освещающий политические, экономические, культурные и образовательные новостные страны.

Один из передовых университетов Арабской Республики Египет «Хелван» принял проректора по международному сотрудничеству Ташкентского государственного университета востоковедения – кандидата экономических наук, доцента Эльёра Махмудова.

В рамках круглого стола стороны подчеркнули важность подписания меморандумов о сотрудничестве в сфере образования и расширения двусторонних отношений в сфере туризма, что послужит движущим стержнем для повышения конкурентоспособности среди студентов. Помимо достижения значительного прогресса в разработке совместного проекта по языковым навыкам, университеты стремятся к дальнейшему укреплению партнерства в области общественных наук. Кроме того, активное участие студентов, магистрантов университета Востоковедения в виртуальной серии лекций, организованных Хелванским университетом в области экономики будет спо-

собствовать расширению возможностей для обмена студентами [6].

Таким образом, делегацией Узбекистана были рассмотрены аспекты совершенства и специализации университета Хелван и ряда научно-исследовательских центров Арабской Республики Египет. Администрация университетов подписали ряд соглашений о двустороннем сотрудничестве в организации совместных научных конференций, выставок, практикумов, симпозиумов и краткосрочных курсов, представляющих взаимный интерес.

Помимо того на современном этапе узбекско-египетских отношений укрепляется сотрудничество в развитии межрегиональных торгово-экономических и культурных связей. Особый акцент внимания уделяется расширению совместной деятельности в сфере туризма.

В ходе видеоселекторного совещания по расширению спектра туристических услуг и развитию инфраструктуры глава Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил, что туристическая отрасль только начинает восстанавливаться после пандемии COVID-19-в первом квартале 2022 года Узбекистан посетили в 2,5 раза больше туристов, чем за аналогичный период прошлого года [7].

Встреча хокима Самаркандской области Эркинжона Турдимова с чрезвычайным и полномочным послом Египта в Узбекистане Амирой Фахми способствовали обсуждению вопросов в направлении паломнического туризма, также развитию коопераций в сфере туризма и логистики, налаживанию прямых авиасообщений между Самаркандом и Каиром.

«Мы знаем, что туризм – одна из ведущих отраслей экономики Египта, – говорит Э. Турдимов. – В последнее время в нашей стране особое внимание уделяется эффективному использованию имеющихся возможностей в этой сфере. Естественно, что интерес к паломническому туризму в исламском мире растет. Уверен, что сотрудничество с Арабской Республикой

Египет в этой сфере будет взаимовыгодным» [8].

В последующем, чрезвычайным и полномочным послом АРЕ в Узбекистане А. Фахми было отмечено, что Самарканд является одним из городов с высоким туристическим потенциалом в мире. Египтяне также заинтересованы в посещении святых мест и достопримечательностей этого древнего города.

Это, в свою очередь, позволило сторонам проведение бизнес-форумов с участием предпринимателей и представителей туристических агентств.

Здесь стоит отметить, что один из египетских изданий «Асия Аль-Яум» опубликовало статьи, посвященные туристическому потенциалу Узбекистана, развитию и стремительному росту индустрии туризма в Узбекистане.

Инвестиционные программы по созданию туристической инфраструктуры, соответствующей международным стандартам, принятые в государстве правовые документы с целью развития туризма оказались в центре внимания египетских журналистов.

В соответствии со Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы ведущее место занимает вопрос принятия государственной программы по развитию инфраструктуры для туризма в Узбекистане и объектов культуры по современным требованиям.

Кроме того, справедливо отметить усилия правительства Узбекистана по облегчению визовых процедур для иностранных путешественников.

Таким образом, приветствие со стороны Узбекистана туристов со всего мира в новом сезоне, где были сняты все ограничения после пандемии и улучшены высокие стандарты, адаптированные для международных туристов, продолжают освещать средства массовой информации зарубежных стран, в том числе Египта.

Проанализировав сотрудничество в сфере образования в целях дальнейшего

расширения двустороннего содействия и достижения максимальных результатов в высшем образовании Республике Узбекистан следует обеспечить:

- постоянное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в египетских вузах;
- разработку современной учебно-методической литературы для различных направлений образования;
- участие профессорско-преподавательского состава и студентов, магистрантов, докторантов вузов в египетских обменных программах и тренингах;
- регулярное приглашение преподавателей и профессоров ведущих египетских вузов с целью совершенствования образовательного процесса и обмена опытом.

В заключение следует сказать, что сегодня Республикой Узбекистан осуществляются важные шаги по внедрению международного опыта в реформировании образовательного процесса, рассмотрению ряда проблем (коррупция, отсутствие передовых технологий освещения, низкий уровень образования, наличие проблемы признания наших дипломов в мировом масштабе), повышению его качества, установление и расширение сотрудничества с передовыми высшими учебными заведениями иностранных государств, в нашем случае, с АРЕ. Все это в конечном счете способствует не только обеспечению качественной, конкурентоспособной подготовки профессиональных кадров но и предотвращению вышеизложенных проблемных моментов системы обучения.

Кроме того, на сегодняшний день тесное сотрудничество Республики Узбекистан с АРЕ открывает новые возможности для кардинального пересмотра существующих систем в индустрии туризма:

Во-первых, туристический рейтинг напрямую связан с привлечением инвестиций в эту отрасль. На данном этапе следует обратить особое внимание на раз-

работку и мониторинг реализации национальных и региональных программ комплексного, ускоренного развития широкого спектра туризма, привлечение иностранных инвестиций и грантов египетских организаций туристической инфраструктуры.

Во-вторых, активное изучение невидимых возможностей с прочной основой для широкого расширения в Узбекистане медицинского, сельского, гастрономического, винного туризма, также экотуризма и туризма для пенсионеров.

В-третьих, средства, выделяемые внебюджетным фондом и привлеченные инвестиции должны быть использованы на всевозможные рекламные кампании для туристов, на содержание туристических информационных центров, улучшение инфраструктуры исторических памятников и горнолыжных курортов.

В-четвертых, повышение качества процесса развития и модернизации информационных и коммуникационных технологий, что способствует осведомленности о туристическом потенциале страны.

В-пятых, в рамках диверсификации туризма необходимо проводить работу, направленную на развитие таких услуг как спорт (парусный спорт, гольф, альпинизм), оздоровительные курсы (термальная вода, физиотерапия), возрождение национальных ценностей и прикладного искусства.

Библиографический список

1. Совершенствование законодательства в сфере внешнеполитической деятельности // Информационная служба Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан. URL: https://parliament.gov.uz/ru/events/committee/15421/?sphrase_id=8354800 (дата обращения: 19.02.2016).
2. Узбекистан-Египет. Новый импульс для старых партнёров // Саид Туляганов // Электронный журнал "The mag". URL: <https://themag.uz/post/uzbekistan-egipet-noviy-impuls-dlya-staryh-partnerov> (дата обращения: 26.09.2018).
3. Посол Амира Фахми: Культура, традиции и ценности Египта и Узбекистана имеют много общего // Информационное агентство "Dunyo". URL: <https://dunyo.info/ru/site/inner/posol-amira-fahmi-kulytura-traditsii-i-tsennosti-egipta-i-uzbekistana-imeyut-mnogo-obshego> (дата обращения: 28.07.2021).
4. Информационно-политический журнал APE "Elwatan news". URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/3640120> (дата обращения: 06.09.2018).
5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. URL: <https://uza.uz/ru/.../poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2018/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Информационно-политический журнал APE "Gomhuria online" // Таамур Хиллал. URL: <https://m.gomhuriaonline.com/Gomhuria/941319.html#mobile-menu-01> (дата обращения: 05.12.2021).
7. Совещание Шавката Мирзиёева по вопросам туризма – главное // Новостное сетевое агентство "Sputnik" (РФ). URL: <https://uz.sputniknews.ru/amp/20220426/soveshanie-shavkata-mirziyoyeva-po-voprosam-turizma--glavnoye-24223737.html> (дата обращения: 26.04.2022).
8. Укрепляется сотрудничество между Узбекистаном и Египтом // Информационный сайт "yuz.uz". URL: <https://yuz.uz/ru/news/ukreplyaetsya-sotrudnichestvo-mejdu-uzbekistanom-i-egiptom> (дата обращения: 04.11.2021).

© Эргашева М. Д., 2023

УДК 544.6

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В. С. Бачкин
Д. П. Шабнов
В. С. Загребин
Е. А. Кашеева

*Магистранты,
Московский государственный университет
технологий и управления имени К. Г. Разумовско-
го (Первый казачий университет),
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

APPLICATION OF SOFTWARE TO SOLVE ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN ELECTROCHEMICAL PRODUCTION

V. S. Bachkin
D. P. Shabnov
V. S. Zagrebin
E. A. Kashcheeva

*Undergraduate students,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Penza, Russia*

Annotation. The article deals with the issues of ensuring the environmental safety of electrochemical production. The options for using the software package in order to minimize harm to workers in the production of metal coatings are shown. The proposed software package consists of a number of separate programs with a single database. The use of software products allows you to choose the most environmentally friendly way to develop production and create the most favorable conditions for the work of the workshop personnel. The software complex is aimed at solving problems both for a completely new production and for the modernization of the existing one. It is possible to achieve a reduction in water consumption and minimize the amount of runoff without compromising the quality of finished products.

Keywords: electrochemical shops, environmental safety, wastewater, software package.

Электрохимические цеха отличаются высокой экологической опасностью, связанной с обращением химически агрессивных компонентов рабочих растворов электролитов. Кроме того, в производстве используются большие объемы воды и как следствие, образуется большое количество сточных вод [1, 2].

Решение экологических проблем, связанных с высоким солесодержанием в стоках и наличием большого количества химически агрессивных веществ в отходах предлагается решить за счет использования специального программного комплекса.

Программный комплекс состоит из отдельных программных продуктов, охватывающих все этапы электрохимического нанесения покрытий. В частности, на первом этапе программа позволяет выбрать само покрытие (в зависимости от условий его эксплуатации и предъявляемых требований). База данных позволяет осуществить подобный выбор именно с учетом экологической безопасности самого металла или сплава. Далее осуществляется выбор технологических растворов для электроосаждения металла или сплава. При этом происходит учет ряда параметров, включая и экологическую составляющую.

В результате получается технологически обоснованный выбор состава и режима электроосаждения с учетом минимизации вреда как для окружающей среды, так и для самих работников электрохимического производства.

Далее осуществляется разработка технологического процесса производства. Здесь решающим фактором является скорость и качество получаемых изделий. Однако, есть ряд методов, позволяющих без снижения качества и скорости процесса минимизировать количество стоков и отходов производства. Так, изменение движения автооператора позволяют проводить систему промывки с таким расчетом, чтобы иметь возможность осуществлять долив из самой «загрязненной» ванны промывки в технологическую. Это возможно в следствии того, что в самих

ваннах промывки содержится именно тот самый технологический раствор, который был «вынесен» с деталями. Т.е. мы просто возвращаем наш раствор, но только в сильно разбавленном виде. Таким образом, мы не только экономим на реактивах, но и уменьшаем объем стоков.

Кроме того, можно в технологическую линию поставить необходимое количество уловителей и именно из них потом использовать воду для долива в рабочие растворы, предотвращая попадание ценных компонентов в канализационный слив.

На рисунке 1 представлен интерфейс программного продукта по выбору необходимого количества уловителей с целью создания замкнутого водооборотного цикла.

Рис. 1. Расчет уловителей

Таким образом, внедряя программные продукты можно создать экологически чистые электрохимические процессы или минимизировать экологический вред,

наносимый уже действующими производствами.

Библиографический список

1. Виноградов О. С., Виноградова Н. А., Завалин В. В., Ульянов А. А. Способы повышения технологической безопасности электрохимических производств // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2021. Т. 10. № 3 (55). С. 154–158.
2. Казаков В. А., Виноградов О. С., Виноградова Н. А., Таранцева Б. Л. Модернизация электрохимических производств с целью снижения экологической опасности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 5 (21). С. 195–198.

*© Бачкин В. С., Шабнов Д. П.,
Загребин В. С., Кащеева Е. А., 2023*

УДК 544.6

**ТЕХНОСФЕРНАЯ ПРОБЛЕМА СТОЧНЫХ ВОД
ГАЛЬВАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В. С. Бачкин
Д. П. Шабнов
В. С. Загребин
Е. А. Кашеева

*Магистранты,
Московский государственный университет
технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

**TECHNOSPHERIC PROBLEM OF WASTEWATER
FROM GALVANIC PRODUCTION**

V. S. Bachkin
D. P. Shabnov
V. S. Zagrebin
E. A. Kashcheeva

*Undergraduate students,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Penza, Russia*

Abstract. The article deals with the issues of wastewater treatment of galvanic production, as well as the possibility of changing technological processes in order to minimize the volume of effluents. It is shown that the main volume of wastewater is formed at numerous stages of product washing. Therefore, it is here that it is necessary to look for ways to solve the problem by introducing closed water circulation cycles. In addition, it is possible to use local systems for the regeneration of technological solutions, which allow returning valuable components to the technological cycle. The issues of environmental safety of electroplating industries are an important factor in ensuring the technosphere safety of the region in which they are located.

Keywords: electroplating production; technosphere safety; wastewater; treatment systems.

На современном этапе развития гальванического производства не наблюдается перехода на позиции сокращения объема сточных вод. Эта проблема, в первую очередь, связана с технологией производства, использующей огромное количество воды для операций промывки различных деталей [1, 2].

В последнее время, значительно расширился ассортимент изделий, выпускаемый с использованием нанесения металлических покрытий для приборостроения и машиностроения. Это связано с вопросами импортозамещения, благодаря которому гальваническое производство стало крайне востребованным. Однако, сами технологии нанесения покрытий электрохимическим способом не изменились. Более того, расширение ассортимента изделий потребовало применения разнообразных технологических растворов, ранее

применявшихся крайне редко. В результате, «разнообразились» и сточные воды предприятий!

Сам процесс нанесения металлических покрытий включает в себя операции обезжиривания, травления, активации, электрохимического нанесения. После каждой операции проводится от одной до трех промывок в горячей или холодной воде. Для этого используется специальное оборудование (ванны), куда и загружают детали для промывки. По мере загрязнения воды в ваннах, ее сливают на заводские очистные сооружения.

Слив загрязненной воды, даже от небольшого производства, производится регулярно, и это, не считая отработанных высококонцентрированных технологических растворов, которые довольно часто проще слить и приготовить новые, чем заниматься регенерацией.

В результате, на заводские очистные сооружения поступает большое количество стоков с высокой концентрацией разнообразных ионов металлов, кислотных остатков, органических и неорганических включений. На большинстве предприятий, имеющих цеха гальванопокрытий, в качестве систем очистки используют реагентный метод. Причем, если в стоках присутствовали ионы хрома, то происходит их предварительное восстановление до трехвалентного состояния, а затем весь объем стоков объединяется и подвергается обработке «известковым молоком». При таком методе происходит осаждение гидроксидов и карбонатов различных металлов, разделять которые уже экономически нецелесообразно.

Таким образом, после внутризаводской очистки мы имеем огромный объем сточной воды с различными мелкодисперсными взвесями и растворенными солями щелочной группы, а также большую массу влажного или подсушенного осадка (в зависимости от применяемой системы фильтрации и сушки), который надо вывозить на полигон для захоронения.

Такой подход к решению вопроса очистки стоков требует изменений. В качестве решения проблемы можно предложить два метода.

Первый состоит в минимизации сточных вод в технологическом процессе, за счет создания замкнутого водооборотного цикла [3–5].

Второй способ включает применение локальных систем очистки после каждой технологической линии, позволяющий вернуть ценные компоненты растворов и провести их регенерацию и рекуперацию без слива воды на очистные сооружения.

Таким образом, применяя современные инженерные решения можно свести к минимуму объем стоков от гальванического производства и решить ряд экологических проблем.

Библиографический список

1. Gulyaeva E., Sayfettinova M., Mamelina T., Yunkina A., Komarova E. Problems of reducing the volume of wastewater in electrochemical production // AIP Conference Proceedings. International scientific and practical symposium "Materials science and technology" (MST2021). 2022. С. 020008.
2. Виноградов О. С., Виноградова Н. А., Завалин В. В., Ульянов А. А. Способы повышения техносферной безопасности электрохимических производств // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2021. Т. 10. № 3 (55). С. 154–158.
3. Смолич Н. Г., Гуляева Э. Ю. Инновации в гальваническом производстве // В сборнике: Интеллектуальные технологии и техника в производстве и промышленности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 108–110.
4. Казаков В. А., Виноградова Н. А., Виноградов О. С., Боклашов Н. М. Моделирование движения автооператора в целях повышения эффективности ванн-улавливания // Экономика и управление. 2012. № 3 (77). С. 120–125.

© Бачкин В. С., Шабнов Д. П.,
Загребин В. С., Кащеева Е. А., 2023

УДК 544.6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД»

В. И. Зыков
Р. А. Круглов

А. И. Макаренко
Д. В. Новиков

*Доктор технических наук, профессор,
студент.
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС РФ, г. Москва, Россия
преподаватель, e-mail: makarne@list.ru,
Новиков, магистрант,
e-mail: vip.diman.novikov.2014@mail.ru
Московский государственный университет
технологий и управления
имени К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
г. Москва, Россия*

ENSURING TECHNOSPHERE SAFETY BASED ON THE INTRODUCTION OF WIRELESS MONITORING SYSTEMS

V. I. Zykov
R. A. Kruglov

A. I. Makarenko
D. V. Novikov

*Doctor of technical sciences, professor,
student,
Academy of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of the Russian Federation,
Moscow, Russia
lecturer, e-mail: makarne@list.ru,
undergraduate student,
e-mail: vip.diman.novikov.2014@mail.ru,
Moscow State University of Technology and
Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the features of ensuring technosphere safety using the integrated system "Safe City". The system is designed to provide forecasting, monitoring, prevention and elimination of possible threats, and control over the elimination of the consequences of emergencies and offenses, that is, to become an integrated security system. The implementation of the city's security program is analyzed on the example of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of the city of Moscow. The necessity of integrating the actions of information and management subsystems of duty, dispatching, municipal services for their operational interaction in the interests of administrative districts is shown.

Keywords: safe city; technosphere safety management; city program; integrated security system.

В современных условиях повысить эффективность оперативного реагирования пожарно-спасательных подразделений и аварийно-спасательных служб на возникновение локальных чрезвычайных ситуаций (ЧС) невозможно без изменения технологии сбора, обработки и передачи информации» [1, 2]. Тем самым, повсеместное внедрение беспроводных систем мониторинга чрезвычайных ситуаций и

оповещения населения становятся ключевым направлением развития и повышения эффективности обеспечения техносферной безопасности.

Бесконтактные технологии давно и довольно успешно используются для отслеживания техногенных рисков на различных промышленных предприятиях, однако довольно сложно отследить риски наступления техносферных угроз в рамках терри-

торий субъекта, так как значительно расширяется из перечня, а, следовательно, и функции управления безопасностью [3–6].

Рассмотрим подробнее эффективность систем беспроводного мониторинга и оповещения на примере Троицкого и Новомосковского административных округов Москвы.

В Троицком и Новомосковском административных округах города Москвы в настоящее время проводятся работы по развертыванию специализированных комплексов программно-аппаратных средств, направленных на реализацию единого системного подхода к обеспечению общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания в условиях сохранения высокого уровня рисков техногенного и природного характера и продолжающейся тенденции к урбанизации. В частности, речь идет о городской программе «Безопасный город».

Программа «Безопасный город» – это комплекс программно-аппаратных

средств и организационных мер для обеспечения видеоохраны и технической безопасности, а также для управления в едином информационном пространстве объектами жилищно-коммунального хозяйства и другими распределёнными объектами. Целью программы «Безопасный город» является обеспечение комплексной безопасности населения и объектов.

Сейчас уже введено в эксплуатацию 7 высокотехнологичных пожарных депо, которые в том числе используют системы бесконтактного мониторинга чрезвычайных ситуаций. В планах на 2024 год – строительство в ТиНАО еще четырех пожарных депо.

Стремительно развиваются системы оповещения граждан. Проверка их работоспособности и эффективности была комплексно проведена по всей стране 1 марта 2023 года.

На рис.1 обозначены ключевые направления развития систем оповещения.

Рис. 1. Направления развития комплексных систем экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или о возникновении ЧС

В целом комплексная информационная система «Безопасный город» должна обеспечить прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возмож-

ных угроз, и контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений, т. е. стать интегрированной си-

стемой обеспечения безопасности муниципального образования.

Следует отметить также необходимость интеграции действий информационно-управленческих подсистем дежурных, диспетчерских, муниципальных служб для оперативного взаимодействия в интересах административных округов. При этих условиях управление техносферной безопасностью станет частью общей системы обеспечения комфортной среды проживания.

Таким образом, управление техносферной безопасностью должно базироваться на научных методах исследования причин возникновения техногенных угроз и использовать комплексные решения, охватывающие все стороны пребывания человека в городе.

Библиографический список

1. Белов, С. В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность): учебник для вузов / С. В. Белов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 638 с.
2. Бутко В. С., Зыков В. И. Беспроводной мониторинг обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений критически важных объектов // Пожары и ЧС. 2020. № 2.
3. Горшенина, Е. Л. Управление техносферной безопасностью: курс лекций / Е. Л. Горшенина. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015. – 193 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93978/> (Дата обращения: 14.03.2023)
5. Управление техносферной безопасностью: учеб. Пособие / А. Г. Илиев, М. Д. Молев. – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2019. – 81 с.
6. Горин С. С., Паршина А. Ю., Мартынюк В. А., Гуляева Э. Ю. Комплекс мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций // E-Scio. 2019. № 3 (30). С. 85–91.

© Зыков В. И., Круглов Р. А.,
Макаренко А. И., Новиков Д. В., 2023

УДК 159.9

ВОПРОСЫ ДИАГНОСТИКИ СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ МЧС

Д. В. Новиков
Д. В. Измаилов
Д. М. Бурulina
А. А. Исаева

*Магистранты,
Московский государственный университет
технологий и управления имени К. Г. Разумовского,
(Первый казачий университет),
Пензенский филиал,
г. Пенза, Россия*

**ISSUES OF DIAGNOSING STRESS AMONG EMPLOYEES
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS**

D. V. Novikov
D. V. Izmailov
D. M. Burylina
A. A. Isaeva

*Undergraduate students,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky
(First Cossack University),
Penza, Russia*

Abstract. The article deals with the issues of conducting a psychological study on the issues of stress resistance. The advantages of carrying out computer diagnostics of employees of the Ministry of Emergency Situations are shown. A high level of stress can negatively affect not only the performance of professional duties, but also the health of employees. Therefore, timely diagnosis and subsequent corrective measures are an important aspect when working with employees of the Ministry of Emergency Situations. The considered software allows solving the problems of operational testing and fast processing of its results. The use of the software product saves the psychologist's time and eliminates the possibility of error when processing the data received.

Keywords: psychological diagnostics; stress; employees of the Ministry of Emergency Situations; software package.

Работа в структурах МЧС подразумевает постоянный контакт с психотравмирующими факторами. Сотрудники действующих подразделений (пожарные, спасатели) практически ежедневно сталкиваются с человеческой бедой и остаются равнодушным к происходящему, конечно, не могут. Постоянно повышенный уровень стресса негативным образом сказывается не только на работоспособности, но и на межличностных взаимоотношениях, вызывает проблемы в семье и на работе, влияет на здоровье сотрудника.

Своевременная диагностика уровня стресса позволяет провести необходимые психокоррекционные действия и выровнять эмоциональное состояние.

В настоящее время существует несколько диагностических методик, применимых для сотрудников МЧС [1–3]. Однако, конечно, лучше всего использо-

вать не одну какую-либо методику, а комплекс взаимодополняющих опросников. В связи с этим возникает вопрос о необходимости установления взаимосвязи между ними с целью минимизации времени на саму диагностику (опрос) и обработку результатов.

Известно, что чем больше вопросов в опроснике, тем более рассеянным, а подчас, раздраженным становится респондент. Поэтому необходимо так сгруппировать тесты, чтобы «родственные» вопросы в разных методиках не повторялись, кроме того, надо использовать систему на выявление ложных ответов. Естественно, для этих целей удобно использовать компьютерные программы.

В качестве программы диагностики уровня стресса у сотрудников МЧС предлагается программный комплекс, объеди-

няющий тесты на эмоциональную ста- бильность и стрессоустойчивость (рис. 1).

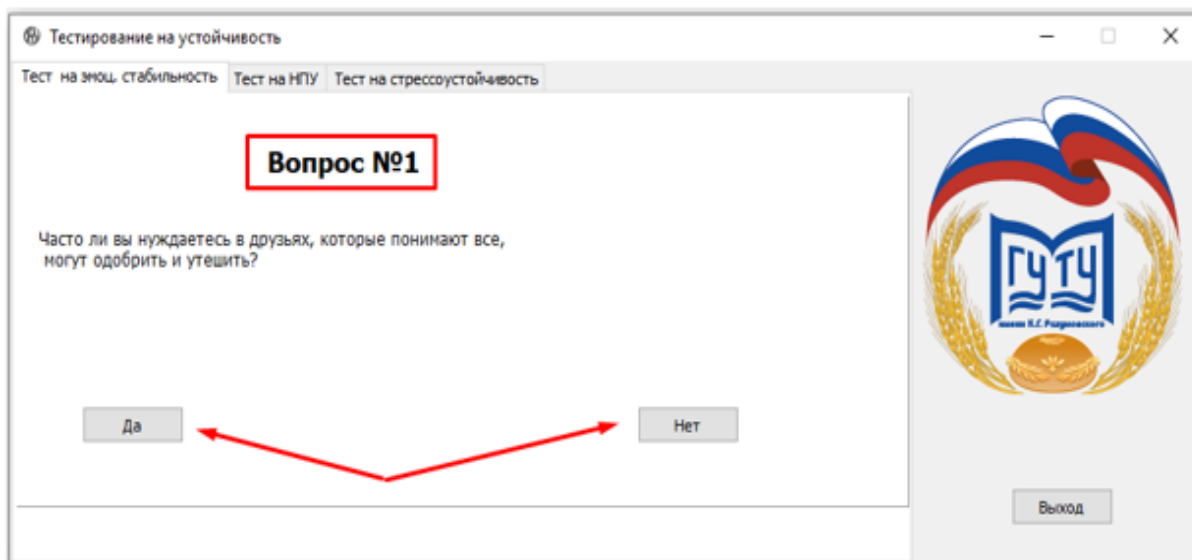

Рис. 1. Интерфейс программы

Применение программного продукта позволяет экономить время не только респондента, проходящего опрос, но и психолога, проводящего обработку данных.

Программа позволяет выводить данные в двух режимах: 1) для респондента в виде упрощенной информации, доступной для понимания человека без психологического образования. 2) для психолога с полной расшифровкой полученных данных.

Данные такой диагностики далее прикрепляются к личному делу сотрудника МЧС с ограничением доступа к этой информации. В дальнейшем эта информация используется для проведения индивидуальных или групповых занятий с целью проведения корректирующих и предупреждающих занятий. Такой подход обеспечивает своевременную помощь в снятии стресса и предотвращении развития негативных проявлений.

Таким образом, психодиагностика в виде компьютерного комплекса является серьезным подспорьем в работе профессионального психолога, тем более что данное программное обеспечение допус-

кает добавление новых методик и дает возможность перестроить тестирование под конкретные задачи.

Библиографический список

1. Бочкарева Л. П., Виноградов О. С., Виноградова Н. А., Водолазов А. С. Управление психологическими ресурсами на примере специалистов техносферной безопасности // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 1. С. 71–77.
2. Виноградов О. С., Бочкарева Л. П., Виноградова Н. А. Управление психологической подготовкой сотрудников служб техносферной безопасности к работе в чрезвычайных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2022. Т. 11. № 2 (58). С. 92–97.
3. Бочкарева Л. П., Виноградов О. С., Виноградова Н. А., Чернышев А. А., Яловой А. Е. Психологические факторы обеспечения техносферной безопасности сотрудниками МЧС // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 131–135.

© Новиков Д. В., Измайлов Д. В.,
Бурылина Д. М., Исаева А. А., 2023

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
13–14 сентября 2023 г.	Актуальные проблемы военного воспитания и образования курсантов военного вуза
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books will be published in Russia
(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор И. Г. Дорошина

№ 2, 2023

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 21.06.2023. Формат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 18,5. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33